

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 10

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 10

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Баранова М.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), председатель докторского диссертационного совета 24.2.340.09 по специальности 5.1.1 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боер В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Baranova M.V., Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Lomonosov Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky (National Research University), Chairman of the Doctoral Dissertation Council 24.2.340.09 in specialty 5.1.1 for the award of the degree of Doctor of Law, Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2022

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Комаров С.А., Полищук Н.И., Сальников В.П.</i>	МВД России в лицах. Родоначалник высшего классического юридического образования в системе МВД новой России (к 85-летию профессора Т.Н. Радько) 11
---	---

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Мионов И.К., Киреев М.П., Родионов Д.А.</i>	Проблемы организационно-правовой защиты границ и территорий России от криминальной проницаемости с использованием железнодорожного транспорта 16
---	--

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Кайнов В.И., Сальников С.П.</i>	К вопросу реформирования административного надзора в системе публичной власти современной России 53
--	---

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Захарцев С.И., Луценко В.В.</i>	Правовой режим контртеррористической операции как особый порядок правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях террористической угрозы 60
<i>Сухоруков В.Н.</i>	О вечных ценностях и патриотизме 69
<i>Кириченко А.В.</i>	Защита информации в социальных сетях 78

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

<i>Антонов И.А., Каширин Р.М.</i>	Дополнительные гарантии права на защиту при проверке судом законности производства обыска в жилище без судебного решения 84
<i>Баранчикова Е.М., Безрядин В.И., Кондрат И.Н.</i>	Проблема истины в уголовном процессе: ретроспективный и сравнительно-правовой анализ 89
<i>Филиппов А.Р.</i>	Криминологические и патопсихологические особенности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения 94
<i>Владимиров В.Ю., Ермолова Е.И.</i>	Совершенствование структуры и теоретико-методологического содержания криминалистического оружиеведения 103
<i>Туманов Д.О.</i>	Особенности расследования уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и иных правонарушений 117

<i>Сличная П.Л.</i>	Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, через образовательный процесс как профилактика правонарушений	123
---------------------	--	-----

Финансовое и бюджетное право Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Хаитов С.П.</i>	Угрозы информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан	131
--------------------	---	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Крижановская Г.Н., Гутман М.Ю., Сальников В.П.</i>	История в лицах. Жизнь и государственная деятельность Ивана Ивановича Дмитриева	147
---	--	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Назарова И.С., Шеншин В.М.</i>	О правовых последствиях выхода Российской Федерации из Совета Европы: внесение изменений в чрезвычайное законодательство не должно заставить себя долго ждать	160
<i>Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И.</i>	Конвенция Содружества Независимых Государств о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества	168

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Бакин С.А.</i>	Философия науки и стиль мышления ученого постиндустриального общества	185
-------------------	---	-----

Информация для авторов		195
------------------------------	--	-----

CONTENTS

<i>Komarov S.A., Polischuk N.I., Sal'nikov V.P.</i>	Ministry of Internal Affairs of Russia in faces. The founder of higher classical legal education in the system of the Ministry of Internal Affairs of new Russia (to the 85th anniversary of Professor T.N. Radko)	11
---	---	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Mironov I.K., Kireev M.P., Rodionov D.A.</i>	Problems of organizational and legal protection of borders and territories of Russia from criminal permeability using rail transport.....	16
--	--	----

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Kaynov V.I., Sal'nikov S.P.</i>	On the issue of reforming administrative supervision in the modern system of public authority in modern Russia	53
--	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Zakhartsev S.I., Lutsenko V.V.</i>	The legal regime of the counter-terrorist operation in the context of public relations arising in the context of a terrorist threat.....	60
<i>Sukhorukov V.N.</i>	About eternal values and patriotism	69
<i>Kirichenko A.V.</i>	Protection of information in social networks	78

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Antonov I.A., Kashirin R.M.</i>	Additional guarantees of the right to defense when the court checks the lawfulness of the search in a dwelling without a court order	84
<i>Baranchikova E.M., Bezryadin V.I., Kondrat I.N.</i>	The problem of truth in criminal proceedings: retrospective and comparative legal analysis	89
<i>Filippov A.R.</i>	Criminological and pathopsychological features of persons who have committed a crime under the influence of alcohol	94
<i>Vladimirov V.Yu., Ermolova E.I.</i>	Improving the structure and theoretical and methodological content of forensic weapons science	103
<i>Tumanov D.O.</i>	Features of the investigation of criminal cases on the involvement of minors in committing crimes and other offenses.....	117
<i>Slichnaya P.L.</i>	Socialization of orphans and children without parental care through the educational process as prevention of offenses against the law.....	123

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

- Khaitov S.P.* Threats to information security in the field of economic and legal relations of the Republic of Tajikistan..... 131

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

- Krizhanovskaya G.N.,* History in faces. Life and state activity of Ivan Ivanovich Dmitriev 147
Gutman M.Yu.,
Sal'nikov V.P.

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

- Nazarova I.S.,* On the legal consequences of the withdrawal of the Russian Federation
Shenshin V.M. from the council of Europe: amendments
to the emergency legislation should not take long to wait..... 160
- Amburtsev R.A.,* CIS convention on the standards of democratic elections:
Eremenko E.V., open space for international cooperation..... 168
Mushket I.I.

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

- Bakin S.A.* Philosophy of science and the thinking style of a post-industrial society scientist..... 185
- Information for the authors..... 195

КОМАРОВ Сергей Александрович,

Президент Межрегиональной Ассоциации теоретиков государства и права, научный руководитель ЧОУ ВО «Юридический институт» (Санкт-Петербург), профессор кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: matgir2017@yandex.ru

ПОЛИЩУК Николай Иванович,

вице-президент Межрегиональной Ассоциации теоретиков государства и права, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

МВД России в лицах.

**РОДОНАЧАЛЬНИК ВЫСШЕГО КЛАССИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД НОВОЙ РОССИИ
(К 85-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Т.Н. РАДЬКО)**

Аннотация. Представлено поздравление профессору Тимофею Николаевичу Радько в связи с 85-летним юбилеем. Приводятся основные научные и творческие достижения юбиляра, отмечаются его огромный жизненный опыт и мудрость, верность жизненным, научным и педагогическим принципам.

В статье использован материал о юбиляре, опубликованный в журнале «Теория государства и права» (2022, № 4(29)).

Ключевые слова: Т.Н. Радько; 85-летний юбилей; теория государства и права; юридическое образование; подготовка юридических кадров.

**KOMAROV S.A.
POLISCHUK N.I.
SAL'NIKOV V.P.**

**Ministry of Internal Affairs of Russia in faces.
THE FOUNDER OF HIGHER CLASSICAL LEGAL EDUCATION IN THE
SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF NEW RUSSIA
(TO THE 85th ANNIVERSARY OF PROFESSOR T.N. RADKO)**

The summary. Presented congratulations to Professor Timofey Nikolaevich Radko in connection with the 85th anniversary. The main scientific and creative achievements of the hero of the day are given, his vast life experience and wisdom, fidelity to life, scientific and pedagogical principles are noted.

The article uses material about the hero of the day, published in the journal "Theory of State and Law" (2022, No. 4(29)).

Key words: T.N. Radko; 85th anniversary; Theory of Government and Rights; legal education; training of legal personnel.

Тимофей Николаевич Радько – известный в Советском Союзе и России ученый и организатор высшего классического юридического образования в системе МВД России. Он доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор внутренней службы.

Родился Т.Н. Радько 16 октября 1937 г. в с. Кирово Алтайского района Красноярского края (в настоящее время этот район входит в состав Республики Хакасия). В 1955 году окончил Кировскую среднюю школу, после чего был призван на службу в Пограничные войска. После окончания действительной военной службы в рядах Советской армии в 1959 году он поступил на юридический факультет Томского государственного университета, который с отличием окончил в 1964 году.

Творческая натура, жажда знаний и желание глубже познать теоретическую и прикладную юриспруденцию приводят Тимофея Николаевича в очную аспирантуру Саратовского юридического института, где в 1967 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию «Функции социалистического общенародного права» (научный руководитель – профессор М.И. Байтин) [23]. Творческая неутомимость натуры, широкая эрудиция в области права, стремление к самосовершенствованию, позволили Тимофею Николаевичу 23 февраля 1978 года во ВНИИ советского законодательства блестяще защитить докторскую диссертацию «Теоретические и методологические проблемы функций права» [19]. Защите предшествовала активная публикация его научных размышлений [15; 18; 14]. Другими словами, Тимофей Николаевич до защиты докторской диссертации довел до сведения заинтересованной

научной общественности основные положения своих творческих изысканий. Все желающие имели возможность заранее ознакомиться с его научными позициями, аргументацией предлагаемых выводов, и при желании включиться в дискуссию. В те годы существовал именно такой порядок подготовки к защите диссертаций. Представляется, что он был (этот порядок) более удачным и эффективным для науки, чем сегодня. Во всяком случае, доступ к знакомству с материалами диссертационного исследования до защиты работы был более приемлемым и позволял всем заинтересованным лицам знать позицию соискателя значительно раньше, чем она озвучивалась на защите. Кроме того, для диссертационной работы не возникало проблемы так называемого самоплагиата [3; 6; 7; 8; 9]. Указанная проблема пришла к нам вместе с переходом на Болонскую систему образования, от которой мы пытаемся отказаться [1; 4; 5; 11; 12; 30], хотя на практике это не всегда удается.

В те же годы глубокая научная эрудиция Т.Н. Радько, проявленная в том числе и в многочисленных публикациях автора, отражающих основное содержание его докторской диссертации, позволило даже так называемым «черным оппонентам» по достоинству оценить его вклад в развитие юридической науки.

Творческий подход к правоведению и юриспруденции сопровождает всю научную жизнь Тимофея Николаевича.

В сферу научных интересов профессора Т.Н. Радько входят вопросы теории государства и права. Многие годы он разрабатывает функциональный подход к правовым явлениям. Тимофей Николаевич опубликовал более 300 научных работ, является автором классических монографий, учебников, учебных пособий, включая «Основные функции социалистического права» (Волгоград, 1970) [15], «Социальные

функции советского права» (Волгоград, 1971) [18], «Методологические вопросы познания функций права» (Волгоград, 1974) [14], «Функции права» (1995) [28], «Теория функций права» (2014 г.) [22], главным редактором монографий, например, «Теоретико-правовые основы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов» [31].

Тимофей Николаевич, будучи соавтором известных учебных курсов по теории государства и права, изданных под редакцией В.В. Лазарева, В.К. Бабаева, М.Н. Марченко [25; 26; 27], подготовил несколько авторских учебников: «Теория государства и права» [21], «Проблемы теории государства и права» [17], «Хрестоматия по теории государства и права» [24], «Актуальные проблемы права» [13]. С участием и под его редакцией вышел учебник «Введение в юридическую профессию» для бакалавров, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» [2]. Совместно с профессорами В.В. Лазаревым и Л.А. Морозовой им подготовлена работа «Теория государства и права» [29]. За долгие годы научных исследований им опубликовано большое множество научных и научно-методических работ, которые включены в крупнейшие каталоги и научные библиографические обзоры России, ближнего и дальнего зарубежья.

За последние два года Т.Н. Радько опубликовал целый ряд глав в монографиях, посвященных системе права вообще, российского права – в особенности [10; 32].

Вышли в свет его монография «Правовая система России на юридической карте мира» [16], учебное пособие «Теория государства и права в схемах и определениях» [20] в издательстве «Проспект», что свидетельствует о неиссякаемой энергии и творческом научном потенциале юбиляра.

Тимофей Николаевич обосновал и разрабатывает новое направление в теории государства и права, создал собственную научную школу. Он внёс значительный вклад в становление и развитие юридического образования. За годы научной деятельности под научным руководством Т.Н. Радько десятки адъюнктов и докторантов стали кандидатами и докторами юридических наук.

Становление профессора Т.Н. Радько как педагога тесно связано с Рязанской высшей

школой МВД СССР, где он прошел славный путь от начальника кафедры государственно-правовых дисциплин до заместителя начальника РВШ МВД СССР по науке. Широко известный ученый, он внес большой вклад в развитие Вуза и укрепление его авторитета. Надо отметить и то обстоятельство, что в нашей жизни Т.Н. Радько сыграл не последнюю роль. Можем сказать, что выбор учебного заведения как места работы С.А. Комаровым после окончания Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова во многом определил Т.Н. Радько, когда по предложению Н.А. Катаева (тогда он был начальником кафедры государственно-правовых дисциплин) он приехал в г. Рязань.

Полученный опыт в стенах Рязанской высшей школы МВД СССР, личные деловые и человеческие качества позволили Тимофею Николаевичу занять должность начальника Главного управления учебных заведений и научных учреждений МВД СССР (впоследствии МВД России).

В этом качестве значительно проявился организаторский талант генерала Т.Н. Радько. В новой России он сделал очень многое для формирования высшей юридической школы МВД России. Благодаря его усилиям и действенному участию впервые в системе органов внутренних дел был создан Санкт-Петербургский юридический институт МВД России. Это был первый юридический институт в системе не только МВД, но и всех силовых ведомств, положивший начало процессу перехода от высших училищ и школ к институтам, а в последующим – и университетам МВД, Министерства обороны, ФСБ, ФСИН, прокуратуры, правосудия. Процесс создания институтов в системе МВД России продолжался весь период службы генерала Т.Н. Радько, а до начала второго десятилетия XXI века этот процесс продолжали его последователи. В этот период функционировало два с половиной десятка высших учебных заведений МВД России, имеющих статус институтов и университетов. Профессором Т.Н. Радько был заложен мощный фундамент для становления высших классических учебных заведений системы МВД в новой России.

Выйдя в отставку в звании генерал-майора внутренней службы, Т.Н. Радько начал новый этап своей жизни. В 1993 году был назначен заместителем Министра юстиции РФ, затем он – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва,

советник Председателя Государственной Думы по правовым вопросам (1996–1999).

Его профессиональная деятельность и жизненный путь прочно связаны со многими ведущими вузами нашей необъятной Родины. В ноябре 1997 года по инициативе Главного управления кадров МВД России и по предложению Т.Н. Радько была создана АНО ВО «Академия права и управления «Институт» (ныне – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский институт государственного управления и права»). На протяжении многих лет ректором этого Института являлся Т.Н. Радько. Это специализированное учебное заведение управленческого профиля в настоящее время имеет 8 филиалов в пяти Федеральных округах Российской Федерации.

С 2002 года Т.Н. Радько работает в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сначала занимал должность профессора, затем в течение 9-ти лет являлся заведующим кафедрой теории государства и права, в настоящее время продолжает трудиться профессором кафедры. За это время под его руководством и с его активным участием кафедра проделала большую работу по методическому обеспечению перехода на двухуровневую систему высшего юридического образования (бакалавриат и магистратура). Член редколлегии журнала «Государство и право».

За все время своей научной и трудовой деятельности Тимофей Николаевич зарекомендовал себя способным, высококвалифицированным специалистом, досконально владеющим методикой проведения всех видов занятий, отвечающим требованиям вузовской педагогики. Он обладает огромным жизненным опытом и мудростью, остается верным своим жизненным, научным и педагогическим принципам.

У него всегда можно получить умный совет на все случаи жизни. Вероятно, поэтому всю

жизнь пишет стихи, наполненные одновременно мудростью, патриотизмом, лирикой, любовью и юмором.

За заслуги в научной и педагогической деятельности, в подготовке юридических кадров Т.Н. Радько награжден орденами и медалями СССР, Российской Федерации (медалью Анатолия Кони, орденом «За заслуги перед Отечеством II степени»), имеет звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Кроме того он имеет награды Афганистана, Венгрии, Кубы, Никарагуа за подготовку кадров для правоохранительной системы этих государств.

16 октября нашему уважаемому Тимофею Николаевичу исполнилось 85 лет.

Межрегиональная Ассоциация теоретиков государства и права, профессорско-преподавательский состав Академии ФСИН России (РВШ МВД СССР), коллектив кафедры теории государства и права, международного и европейского права, личный состав Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ от души поздравляют его с этим событием.

Вы, дорогой Тимофей Николаевич, смогли взять и этот рубеж! До ста лет еще есть время, чтобы оценить, осмыслить и привыкнуть к своим 85!!!

Пусть внутренний огонь зажигает факел жизнелюбия и оптимизма! Профессионализм дает уверенность в себе! Любимое дело приносит удовольствие и радость, вдохновляет на новые успехи, дарит уважение окружающих людей!

Пусть будет в жизни все, как прежде: Любовь, уверенность, надежда, Движение к цели и удача, а сердце – добрым и горячим!

Желаем бодрости и отличного настроения, в любых ситуациях идти вперед, чтобы воплощать в жизнь намеченные планы.

Список литературы

1. Антонов И.А. Образование в России: история, идеология, государственное участие // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 38-45.
2. Введение в юридическую профессию: Учебник для бакалавров, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Ю.А. Веденеев и др.; отв. ред. Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2013. – 351 с.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность //

-
- Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
4. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
 5. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31-38.
 6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
 7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
 8. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Реалии современной российской гуманитарной науки. Самоцитирование, самоплагиат, самостоятельность научного исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 26-37.
 9. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. «Самоплагиат»: реальность или вымысел? // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 202-211.
 10. Общетеоретические и отраслевые аспекты нормы права // Под ред. Хачатурова Р.Л. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 435 с.
 11. Очередыко В.П., Сальников В.П. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 11-20.
 12. Патрушев Н.П.: России целесообразно отказаться от болонской системы образования // Российская газета. – 2022. – 24 мая.
 13. Радько Т.Н. Актуальные проблемы права: Учебник для магистров. – М.: Формула права, 2012. – 395 с.
 14. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права / М-во внутр. дел. СССР. Высшая следственная школа. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. – 151 с.
 15. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права: Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1970. – 142 с.
 16. Радько Т.Н. Правовая система России на юридической карте мира: Монография. – М.: Проспект, 2021. – 136 с.
 17. Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2016. – 603 с.
 18. Радько Т.Н. Социальные функции советского права: Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1971. – 167 с.
 19. Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций права: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1978. – 409 с.
 20. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – 176 с.
 21. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2018. – 495 с.
 22. Радько Т.Н. Теория функций права: Монография. – М.: Проспект, 2014. – 268 с.
 23. Радько Т.Н. Функции социалистического общенародного права: Дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 1967. – 291 с.
 24. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2014. – 717 с.
 25. Радько Т.Н. и др. Общая теория права и государства: Учебник / Афанасьев В.С., Братко А.Г., Гойман В.И., Радько Т.Н. и др.; Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 360 с.
 26. Радько Т.Н. и др. Общая теория права и государства: Учебник / Афанасьев В.С., Герасимов А.П., Гойман В.И., Горобец В.Д., и др.; Под ред.: Лазарев В.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 1996. – 472 с.
 27. Радько Т.Н. и др. Теория права и государства: Учебник / Афанасьев В.С., Братко А.Г., Бутылин В.Н., Герасимов А.П., Радько Т.Н. и др.; Под ред.: Лазарев В.В. – М.: Право и Закон, 1996. – 424 с.
 28. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: Монография. – Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.
 29. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.
 30. Сергей Степашин: Пришло время выйти из Болонского образовательного процесса // Российская газета. Столичный выпуск. – 2022. – № 57(8705).
 31. Теоретико-правовые основы контроля законодательной власти за деятельностью правоохранительных органов: Монография / Соломатина Е.А.; под ред. Т.Н. Радько. – М.: МосУ МВД России, 2005. – 172 с.
 32. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России // Хачатуров Р.Л., Глухарева Л.И., Головина А.А., Грачева Ю.В., Демичев А.А., Иванников И.А., Илюхина В.А., Киримова Е.А., Комаров С.А., Ломакина И.Б., Маликов С.В., Попова А.В., Радько Т.Н., Честнов И.Л., Чучаев А.И., Шагиева Р.В. В 12 томах. Т. 1. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 376 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,
атаман войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», член Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, казачий генерал, генерал-лейтенант запаса ФСБ России (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

КИРЕЕВ Михаил Павлович,
профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: mihail.kireev.1950@mail.ru

РОДИОНОВ Дмитрий Алексеевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону, Россия)
E-mail: pskov.1980@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАНИЦ И ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ОТ КРИМИНАЛЬНОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
MIRONOV I.K.
KIREEV M.P.
RODIONOV D.A.

PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROTECTION OF BORDERS AND TERRITORIES OF RUSSIA FROM CRIMINAL PERMEABILITY USING RAIL TRANSPORT

The summary. The issues of protecting the state border and the territory of the Russian Federation from criminal permeability using railway transport are analyzed. The historical experience of the Russian Empire in protecting borders and territory from the criminal permeability of participants in the structures of a hybrid war and the international revolutionary-terrorist movement is considered in detail. The conclusion is drawn, that our country needs to study the accumulated experience of combating sabotage and reconnaissance formations and, in the very near future, develop organizational and legal, operational-search, counterintelligence, tactical and other measures to prevent the criminal permeability of the state border and territory.

Key words: state border; criminal permeability; railway transport; Russian empire; hybrid war; revolutionary terrorist movement.

24 февраля 2022 г. Россия начала на Украине Специальную военную операцию. И практически сразу на территориях самой России развернулась «рельсовая война», железнодорожный террор. Например, Уже 27 апреля 2022 г. спецслужбы России предотвратили в Белгороде диверсии на железной дороге. Парадокс ее состоял в том, что инициаторами «рельсовой войны» «по месту жительства выступили два гражданина России. Которые инициативно информировали украинский сайт «Миротворец» «о военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции». А заодно готовили диверсии на железнодорожном транспорте [28].

С началом специальной военной операции на Украине железные дороги России превратились в объект диверсионно-террористической деятельности. Созданные инструкторами ЦРУ и НАТО Силы специальных операций, диверсионно-террористические формирования Украины, приступили к проведению диверсий на объектах железнодорожного транспорта [17]. По информации СМИ в конце апреля 2022 г., «Террористы Зеленского взрывают мосты в нашем тылу»

[106]. 22 августа 2022 г. СМИ сообщили, что «Российские органы безопасности официально признали, что на территории нашей страны в последнее время происходят диверсии – по сути дела, террористические акты. Организованы и проведены эти диверсии украинскими спецслужбами» [63]. 24 октября 2022 г. в Брянской области произошел взрыв «между городами Новозыбков и Злынка. Взрыв повредил железнодорожные пути, никто из людей при этом не пострадал» [85].

Эксперты предупредили, что диверсии на железнодорожной транспорте «могут повториться в ближайшее время на фоне спецоперации РФ», и что подобного рода диверсионно-террористические акты могут произойти «и в Брянске, и в Курске, и в Воронеже, и в Краснодарском крае...» [131]. А все это возможно только при наличии криминальной проницаемости территории.

В вопросах защиты государственной границы и территории государства от криминальной проницаемости есть и другая проблема: наличие и активное функционирование разветвленной сети международного терроризма [19; 20; 21; 41; 42; 79; 84; 112; 123; 138].

Как отмечают современные исследователи, «террор как инструмент государственной политики начал широко применяться на практике в эпоху Просвещения. Будучи институционализирован во Франции в конце XVIII в., он двинулся дальше по Европе, став надежным подспорьем для властных структур» [110]. Великая Французская революция, происходившая с добродетельными лозунгами «Свободы. Равенства. Счастья», положила начало тому виду политической борьбы, который теперь называется терроризм. Идеологи и организаторы Великой Французской революции сформулировали и заложили в жизнь миллиардов народов лозунги и принципы демократии, которые доныне «взрывают» мир. Они подняли народ на борьбу против королей и царей, «получивших свою власть от Бога посредством божественного права на царствование, а не в результате всенародных выборов» [27, стр. 11]. В современных условиях демократия как политический режим и связанные с нею «свободы» насаждаются США военным путем. Как отмечают современные эксперты, «Одержимые своей идеей привнесения норм и ценностей демократии (в американском, понятно, прочтении) в оккупированные ими страны, США совершенно не учитывают специфику и особенности «демократизируемых территорий» [27, стр. 23]. В результате чего вступили в конфликт с традициями ислама. Что способствовало зарождению множества исламских радикальных структур, развитию международного терроризма на основе радикального ислама. С формированием сетевого характера международных террористических группировок.

Одной из проблем современного мира стало активное перемещение участников международных террористических группировок по всему миру. Это связано с криминальной проницаемостью государственных границ и государственных территорий [22].

Как отмечал заместитель Генерального секретаря и глава Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций В. Воронков, «террористы, в том числе иностранные боевики-террористы, используют самые разнообразные способы для достижения пунктов назначения по всему миру» [23]. Для этого используются все виды транспорта: железнодорожного, воздушного, морского, речного, автомобильного. С учетом того, что число совершающих зарубежные

поездки лиц продолжает расти, особого внимания заслуживает выработка мер по защите железнодорожного транспорта от использования его в криминальных целях. Особенно, при пересечении государственных границ.

Проблема перемещения боевиков и участников подпольных структур гибридной войны, перевозки взрывчатых веществ и взрывных устройств актуальна и для России. В 90-е годы XX века по России свободно перевозились десятки тонн взрывчатки, с помощью которых были взорваны жилые дома:

- 1) 4 сентября 1999 года в Буйнакске;
- 2) 8 сентября 1999 г. в Москве, на улице Гурьянова;
- 3) 13 сентября 1999 г. в Москве на Каширском шоссе.

Свободно перемещавшиеся по России вооруженные банды боевиков захватывали заложников в Буденновске, в Москве (Норд-Ост), в Беслане.

Россия давно служит территорией передвижения представителей международного террора, и страной оседания иностранных мигрантов, включенных в структурные сети гибридной войны. В современном мире значительно усиливаются миграционные процессы [6; 47; 50; 56; 58; 60; 114; 115; 130], которые осуществляются с использованием различных видов транспорта, в том числе и железнодорожного. Как отмечают эксперты, «стремление к перемене мест является одной из основных характерных особенностей человека. Более полувека назад с принятием Всеобщей декларации прав человека право на свободу передвижения получило международное признание» [140]. В июне 2017 г. Президент России В.В. Путин «обвинил зарубежные спецслужбы в поддержке терроризма» [102]. По его словам, «зарубежные спецслужбы оказывают прямую поддержку экстремистам и террористам, чтобы дестабилизировать регионы у российских границ». Вот почему Президент России поставил задачу вырабатывать политические, организационно-правовые, уголовно-правовые, иные меры защиты государственной границы и территории, в том числе от криминальной проницаемости.

И здесь представляет интерес исторический опыт России по защите границ и территории от криминальной проницаемости участников структур гибридной войны. Российская империя в последние десятилетия своего существования

была территорией развития международного революционно-террористического движения. Различного рода революционные (первое и второе общества «Земля и Воля»), революционно-террористические организации («Народная Воля»), революционно-террористические политические партии: социалистов-революционеров, РСДРП(б), польские, еврейские, прибалтийские, армянские и др. создавались Западом для борьбы с Россией. Они вели активную борьбу с Россией, в том числе с использованием криминальной проницаемости государственной границы и территории государства. В том числе, обеспечения безопасности РЖД. И здесь возникает проблема исследования исторического опыта защиты железнодорожного транспорта и территории Российской империи от криминальной проницаемости, а также нынешней защищенности России [9]. В этой связи представляет интерес деятельность правоохранительных органов и спецслужб Российской империи по защите государственной границы и территории самого государства от криминальной проницаемости: несанкционированного пересечения государственной границы, приграничных территорий, внутренних территорий государства участниками революционного подполья; перевозки оружия, боеприпасов и др.

Вопросы криминальной проницаемости государственной границы и территории рассматривались такими дореволюционными теоретиками государства и права, как барон С.А. Корф, Г. Еллинек и др. К примеру, барон С.А. Корф считал, что государство неспособно обеспечить «непроницаемость государственной территории». В современной теории государства и права, террорологии и криминологии вопросы криминальной проницаемости рассматривали В.П. Балан, Н.Д. Литвинов, другие авторы. Они рассматривают «проницаемость территории... как возможность несанкционированного пересечения государственной границы; несанкционированного передвижения по внутренней территории государства», с нарушением действующего законодательства и в целях совершения преступлений [22, стр. 105]. Кроме того, обращают внимание на такие признаки непроницаемости территории, как «правовая плотность территории», «силовая плотность территории», «транспортная плотность территории» [22, стр. 104].

В период Российской империи основным средством передвижения был железнодорожный

транспорт. В современной России большой объем перевозок осуществляется автомобильным транспортом, при сохранении транспортных функций железнодорожного. Железнодорожный транспорт является особой отраслью промышленности. Это перевозочная промышленность, которая обеспечивает «жизнь» добывающей, перерабатывающей, воспроизводящей промышленности; обороноспособность государства. Эффективность работы железнодорожного транспорта по перевозке людей и грузов непосредственно связана с состоянием национальной безопасности.

Железнодорожный транспорт – самый незащищенный вид промышленности. Железные дороги проходят по всей территории страны; с ее разными географическими, климатическими, качественными характеристиками. Он не защищен от несанкционированного доступа на всем протяжении пути: к локомотивам, подвижному составу, инженерным сооружениям, рельсовому пути. Железные дороги и полоса отчуждения не имеют особого правового статуса, защищающего их от криминального вмешательства.

Исследователи революционно-террористического движения в России не обращают внимания на то, что активное строительство железных дорог в России совпало с развитием революционно-террористического движения [68]. Именно наличие и функционирование железнодорожного транспорта в значительной мере способствовало криминальной проницаемости государственной границы и территории империи. А следовательно, и распространению революционно-террористического движения. 1 марта 1861 г. международный террорист Л. Мерославский сформулировал программу распространения экстремизма на территории империи, с изложением тактики гибридной войны [16; 75; 76]. Железнодорожный транспорт не только способствовал развитию экономики. Перевозочная промышленность обеспечивала активное передвижение через границу идеологов экстремизма; членов террористических организаций; перевозке литературы экстремистского характера; доставке в Россию из Европы взрывчатых веществ; взрывных устройств. Железнодорожный транспорт активно и разнообразно использовался в гибридных войнах Российской империи.

Прежде всего, железнодорожный транспорт был объект пристального внимания зарубежных спецслужб. Особенно в Западных регионах

империи. Уже 5 июля 1882 г. МВД обратило внимание Департамента полиции на действия иностранных военных разведок, сотрудники которых различными способами «собирали сведения о расположении и состоянии крепостей... в местностях, представляющих известный в военном отношении интерес на нашей западной границе» [91, стр. 113]. 20 ноября 1888 г. Департамент полиции обратил внимание подведомственных учреждений на «усиленный наплыв за последние годы иностранных, особенно германских, военных разведчиков», которые уделяли особое внимание сбору информации стратегического характера, в том числе, о «провозоспособности железных дорог», о железнодорожных мостах и др. [91].

Анализ развития революционно-террористического движения в Российской империи позволяет выделить различные формы использования железнодорожного транспорта Российской империи в развитии международного терроризма. В частности, выделить ряд субъектов, использовавших железнодорожный транспорт в своей революционной деятельности, для проницаемости государственной границы и территории империи.

1) Последователи западных экстремистских учений из числа образованных и интеллектуальных слоев населения, составлявшие идеологическую оппозицию Самодержавию.

Реформы образования, объявленные Александром II, сопровождалась ростом количества учебных заведений разной специализации; развитием гуманитарных наук, формированием интеллектуальной элиты. В России возникло явление, которое в 10-е годы XX века получило название «Литва для литвоманов». Литовские племена на протяжении веков находились в эксплуатации немецких орденов, поляков. Чтобы поднять уровень самосознания литовцев, Россия стала развивать образование. Научившись писать и считать, литовские племена выступили против России, создав движение «Литва для литвоманов». Развитие высшего образования в России; доступность для образованных слоев населения Западной экстремистской литературы, негативно отразилась на политических предпочтениях «грамотных слоев населения». Русская интеллектуальная элита, писатели, философы, гуманистари, почему-то не стали укреплять политический режим России. Начитавшись западных

экстремистских трудов, они выступили против политического режима и формы правления России, на стороне ее геополитического противника, Запада.

По данным Штаба Отдельного Корпуса Жандармов, в России, среди интеллектуальных слоев населения, пользовались вниманием труды ряда европейских авторов:

- 1) идеологов Французской революции: графа Сэн-Симона Анри Клода; Шарля Фурье; Базар Сент Аманда; Прудона Пьера Жозефа; Блан Луи Жан Жозефа;
- 2) немецких философов и идеологов германского экстремизма: Карла Маркса; Гегеля; Шеллинга;
- 3) английских интеллектуалов: Годвина Вильгельма; Оуэна Роберта [107, стр. 5-7].

Надо отдать должное Штабу Отдельного Корпуса жандармов. На курсах подготовки офицеров-розыскников слушателям давалась информация об основных идеологических учениях Западной Европы, получивших распространение в России. Так, Отдельный Корпус Жандармов исследовал учения Гностиков, Офитов, Манихеев, Ордена Тамплиеров, Ордена «Свободных судей», преобразованного в общество «Братьев Розы и Креста»; «Всемирного Израильского Союза» (1860) и др., пользовавшихся спросом у «образованных слоев населения». Востребованностью у представителей интеллектуальной элиты России пользовалась такая доктрина масонства: «равенство и свободы суть неотъемлемые права человека, как совершеннейшего существа природы. Первый удар равенству людей был нанесен собственностью; первый удар свободе был нанесен обществом и правительством...» [107, стр. 110б].

Представители интеллектуальной элиты России, ушедшие в оппозицию самодержавию, выезжали за рубеж, где изучали западные экстремистские идеи. Во второй половине XIX века в Европе сложились антироссийские идеологические центры, куда с использованием железнодорожного транспорта направлялись представители интеллектуальной элиты России. К примеру, выходцы из России активно посещали Лондон. В Лондоне Карл Маркс основал «Интернационал», или «Международный союз рабочих». Как говорилось в его программе, он был основан с целью «Уничтожения всех государств и всех властей в Европе, религиозных, монархических,

аристократически и буржуазных». В Лондоне же эмигрант из России А. Герцен в 1853 году организовал «Российскую типографию для печатания возмутительных сочинений» и наладил выпуск журнала «Колокол», который пользовался большим спросом в России и доставлялся в Россию нелегальным путем, с использованием криминальной проницаемости границы и территории.

В Женеве интеллектуал из России Бакунин, идеолог анархизма, организовал «Славянскую секцию «Интернационала». Из Швейцарии Бакунин направил в Россию обращение «К русским студентам», экстремистского характера. В Лондоне нашли приют бежавший на Запад офицер Лавров, князь Кропоткин и др.

Таким образом, с помощью железнодорожного транспорта в Европу выезжали П.А. Лавров, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев и иные лица, ставшие идеологами экстремистских учений. С помощью железнодорожного транспорта из России в Европу выехал А.И. Герцен, который приступил к целенаправленной подстрекательской работе против России. Также с помощью железнодорожного транспорта в Европу ушел П. Кропоткин. Один из организаторов «Земли и Воли» Серно-Соловьевич с использованием железнодорожного транспорта посетил Англию, Бельгию, Германию, Францию и Швейцарию. Где наладил связи с русскими революционерами-эмигрантами. И с их помощью открыл в России книжный магазин для распространения литературы экстремистского содержания.

Среди интеллектуальных слоев России сложилось идеологическое течение «западничество». «Западники верили в единство человеческой цивилизации и считали, что в России до Петра Великого не было исторического движения, господствовала косность; не самобытность, дикость и ставили культурной своей задачей «теснее примкнуть к Западу» [107, стр. 16]. Среди интеллектуальных слоев населения возникли экстремистские течения: «лавристы»; «бакунисты»; «нигилисты», имевшие тысячи последователей в России.

В современной демократической России после событий 1991 года также сформировался весьма значительный слой политиков, чиновников, бизнесменов», артистов, ориентированных на интересы США, как геополитического противника России [10; 16]. Вот лишь отдельные заголовки статей в этом плане:

- «Как второй секретарь МИД России работал на британскую разведку и избежал наказания»;
- «Бесы хотят править миром. Бастрыкин обратил внимание на растление детей»;
- «У чиновников двойное гражданство! ФСБ закончили проверку, результаты ошеломляют»;
- «Они умерли. Почему власть не видит катастрофической смертности»;
- «Калинников К. ЕР участвовала в программах, финансируемых через USAID, заявил госдеп»;
- «В Совфеде описали предателя российской нации»;
- «Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 90-е» [25; 33; 61; 62; 95; 103; 127].

Как считают ведущие международные политики, «на Россию надвигается катастрофа», приблизить которую могут «четыре фактора». Один из них, «противники российских властей, уехавшие за рубеж (взять, к примеру, Ходорковского и других преступников») [86]. Находясь за рубежом, такие политики, пользующиеся известностью и влиянием, проводят ярко выраженную антироссийскую политику.

2) Русские студенты, обучавшиеся в европейских вузах.

Исследователи революционного движения в России как-то не обращают внимания на формирование мотивационных антироссийских установок у русских студентов, обучавшихся в зарубежных учебных заведениях. Железнодорожный транспорт оказывал активное влияние на получение образования в учебных заведениях Европы молодежью, юношами и девушками из России. Русская молодежь в большом количестве обучалась в Европейских учебных заведениях, где подвергалась вербовке зарубежными спецслужбами. Так, в начале 70-х годов XIX века «главным центром заграничного политического движения русской молодежи» стал г. Цюрих. «В конце 1872 и в 1873 году в Цюрихе образовалась довольно многочисленная колония русской учащейся молодежи» [128, стр. 7]. Студенты из России Е. Азеф и М. Богров после учебы в Европе были внедрены в агентурную сеть Департамента полиции, где нанесли неоценимый вред истории России [72].

Молодежь России, выехавшая за рубеж

учиться в заграничные учебные заведения, вовлекалась в экстремистские организации; проходила обработку экстремистскими идеями и возвращалась в Россию убежденными революционерами [78]. Великолепные воспоминания о механизме вовлечения русской студенческой молодежи в Европе в экстремистскую деятельность оставила В.Фигнер [129]. Такие лица стояли у истоков второй «Земли и Воли» и «Народной воли». Революционная активность «воспитанников Европы» в Российском революционном движении была столь велика, что заслужила оценку К. Маркса и Ф. Энгельса, которые писали, что «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе» [80, стр. 305].

В современных условиях значительное количество выпускников учебных заведений России уезжают на учебу в зарубежные вузы. Судя по всему, там не воспитывается чувство гордости и ответственности за Россию. После объявления в России мобилизации для участия в Специальной военной операции на Украине «Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан», среди которых оказалось много выпускников зарубежных вузов [126].

3) Члены революционного подполья гибридной войны с помощью железнодорожного транспорта выезжали в Европу на обучение навыкам ведения диверсионно-террористической войны; за оружием, взрывчатыми веществами (ВВ) и самодельными взрывными устройствами (СВУ).

Начало использованию железнодорожного транспорта для связи с Европой положили участники второй «Земли и Воли». И особенно активно боевики «Народной Воли». Боевики «Народной Воли» первыми организовали доставку в Россию ВВ, СВУ. С использованием железнодорожного транспорта в Россию через государственную границу завозились:

- взрывчатые вещества;
- взрывные устройства;
- технические устройства для производства взрывов, (бикфордовы шнуры, электродетонаторы и т.п.);
- химические и отравляющие вещества и т.п.

Зарубежную взрывчатку и электродетонаторы они использовали при подготовке диверсий на объектах железнодорожного транспорта: под Одессой, под Александровском, под Москвой; под Каменным мостом в Санкт-Петербурге и др.

Вот почему уже 18 февраля 1880 г. МВД циркуляром за № 22 обращал внимание «таможенного ведомства» на необходимость обращать внимание на провоз через границу: «гальванических и электрических батарей, индукционных аппаратов и проводников к ним, в особенности изолированной проволоки, преимущественно медной, покрытой гуттаперчею или шелком» [94, стр. 1019].

Железнодорожный транспорт использовался в ходе спецоперации гибридной войны «Хождение в народ»; при подготовке Чигиринского восстания в тылу русской армии, воевавшей на Балканах; в армянской войне на Кавказе в период 1903-1905 гг.; в революционно-террористической деятельности 1905-1907 гг.

Революционное подполье гибридной войны отработало систему «оповещения» об удачном преодолении государственной границы. Как писал начальник Киевского охранного отделения А.И. Спиридович, «перлюстрация указывала, что на Киев идет из-за границы переписка по боевой организации. Она шла даже и открытками. То получится изображение красной ведьмы, то всадник, взявший барьер – понимай, что кто-то перемкнул границу» [124, стр. 115].

4) Железнодорожный транспорт использовался для доставки в Россию литературы экстремистского содержания; для бесконтактного распространения литературы.

В ряде государств и городов Западной Европы, в Женеве, Берлине, Лондоне создавались типографии, специализировавшиеся на издании для России литературы экстремистского содержания, которая с помощью железнодорожного транспорта в массовом порядке завозилась в Россию. Для переправки подобного рода литературы зарубежные экстремистские центры отработывали различные способы криминального пересечения границы. Зная о незаконности доставки в Россию через границу материалов экстремистского содержания, европейские центры вырабатывали разного рода меры конспирации и маскировки литературы. Так, в августе 1901 г. «в Женеве революционно-социалистическая группа «Свобода» для водворения своих печатных изданий в пределы Империи, заказала чемоданы приблизительно одинакового типа...». Прокламации и другие материалы экстремистского характера «вдвигались в самый остов чемоданов» [134, стр. 198].

В марте 1902 г. берлинские революционные кружки разнообразили способы нелегальной засылки через границу литературы экстремистского содержания с использованием железнодорожного транспорта. «Для водворения нелегальной литературы» Берлинские организаторы пользовались «искусно изготовленными чемоданами с двойными стенками и днами». Запрещенную литературу перевозили под одеждой, на теле. Для нелегальной переправки запрещенной литературы использовали «втемную» «всякого русского, более или менее соприкасавшегося с их кружками» [135], в том числе пассажиров третьего класса, которые часто пересекали этот участок границы и законопослушность которых не вызывала подозрения у жандармов. Как говорилось в документах Департамента полиции, экстремисты, «проезжая в железнодорожных поездах... разбрасывают из вагонов... имеющиеся у них книжки и брошюры революционного содержания» [136, стр. 79].

Таким образом, в развитии революционно-террористического движения железнодорожный транспорт выполнял мощнейшую обеспечивающую роль.

В современных условиях с помощью железнодорожного транспорта идет насыщение России иностранными мигрантами, нелегалами. Часть из них пересекает государственную границу легально, с получением миграционной карты. В последующем они переходят на нелегальное положение и «выпадают» из правового поля государства. Другая часть появляется с нарушением действующего пограничного и миграционного законодательства, с использованием «документов прикрытия» и пр. Эта категория иностранных граждан представляет угрозу для национальной безопасности России. Среди таких мигрантов много сторонников и членов международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир» и др. [32]. Криминальную проницаемость государственной границы и территории России с помощью железнодорожного транспорта осуществляют организаторы наркобизнеса; работоторговли; незаконной торговли оружием и др.

Распространение среди населения России литературы экстремистского характера значительно облегчало создание революционных структур гибридной войны. Вначале были созданы два общества «Земля и Воля». Затем специализированная диверсионно-террористическая

организация «Народная Воля». Потом настала эра революционных политических партий и партийно-охлократического террора.

В свою очередь революционные структуры, развернув на территории России гибридную войну, превратили железнодорожный транспорт в объект диверсионно-террористической деятельности [83]. Покушения на объекты железнодорожного транспорта осуществлялись в разнообразных формах.

Дезорганизация работы железнодорожного транспорта в форме забастовок. Частичное либо полное прекращение работы железных дорог на определенных участках приводило к прекращению перевозки грузов и пассажиров. На станциях скапливались тысячи пассажиров, не имевших возможности передвижения. В поездах и на складах концентрировались различного рода грузы: продовольственные товары, промышленные, скот, зерно и пр. Перевозимые грузы в значительной мере расхищались либо уничтожались.

При этом не прекращалась полностью криминальная проницаемость территории. А временами она велась более активно и наглядно. Захватывая железные дороги, забастовщики вносили дезорганизацию в их функционирование, но не прекращали использование железнодорожного транспорта для криминальной проницаемости территории [120]. Железнодорожные поезда перевозили в большом количестве революционеров, боевые отряды, незаконные вооруженные формирования, оружие, взрывчатку и др.

Так, 2 ноября 1905 г. революционная группа железнодорожников захватила управление дорогой в Саратове. «Не пропуская в Саратов ни одного поезда, никакой почты, даже телеграмм, железная дорога беспрепятственно доставляла в Саратов делегатов железнодорожных служащих со всех сторон, особенно со всей Рязанско-Уральской линии; специальные делегатские поезда, украшенные красными флагами, встречались на станциях громкими криками. Приехавшие делегаты, соединившись с сотнями саратовских служащих, обратили пассажирскую станцию и дом Управления... в клубы» [105, стр. 120-121].

Бастующие дороги активно перевозили незаконные вооруженные формирования. Боевые дружины использовались для захвата железнодорожных станций; для расстрела сотрудников жандармской железнодорожной полиции; для уничтожения войсковых подразделений,

направляемых для защиты железнодорожного транспорта. «В Киеве, Одессе, Николаеве в декабрьские дни вооружались рабочие, формировались боевые дружины... Боевые дружины захватили вокзал и железнодорожные мастерские Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги... Большую роль в подготовке восстания сыграли стачечные и распорядительные комитеты, ставшие хозяевами большинства заводов и железных дорог. Под их руководством создавались боевые дружины, которые обезоруживали полицию и жандармов» [89, стр. 329]. Полиция и жандармерия играли существенную роль в борьбе с революционно-террористическим движением в Российской империи [52].

Естественно, для перемещения по линии железной дороги боевые дружины использовали подвижной состав. В период Московского вооруженного восстания железные дороги подвозили в Москву незаконные вооруженные формирования. Это приняло столь массовый характер, что отражалось на функционировании железнодорожного транспорта. Как докладывал императору генерал-губернатор Москвы Ф.В. Дубасов в конце декабря 1905 года, на протяжении всего московского восстания железные дороги активно обеспечивали подвоз боевых дружин из окрестностей города и соседних регионов: Перова, Можайска, Подольска, Орехово-Зуева, Иваново-Вознесенска и др. [43, стр. 799-800].

Объекты транспортной инфраструктуры разрушались с использованием динамита, взрывных устройств, полученных из-за рубежа.

Историки революционного движения в России как-то умалчивают о том, что в период 1905-1907 гг. на железных дорогах империи велась самая настоящая рельсовая диверсионная война, где использовались динамит, взрывные устройства. Боевики гибридной войны и участники бандформирований взрывали локомотивы, пассажирские и грузовые поезда, железнодорожные мосты, рельсовые пути, линии связи, иные железнодорожные сооружения.

Сами железнодорожники с помощью локомотивов и поездов устраивали крушения; выводили из строя подвижной состав, разрушали железнодорожные сооружения, железнодорожные мосты, рельсовые пути.

Железнодорожный транспорт – это сложное техническое сооружение. Движущиеся локомотивы и железнодорожные поезда обладали

большой разрушительной силой. Среди боевиков было много железнодорожников, которые владели знаниями использования локомотивов, стрелочных переводов, поворотных кругов. Захватывая локомотивы и железнодорожные составы, боевики разгоняли их до большой скорости и с помощью стрелочных переводов направляли на встречные поезда. В результате столкновений движущихся поездов происходили крушения; уничтожались локомотивы и поезда; гибли поездные бригады и пассажиры; уничтожались перевозимые грузы; разрушались железнодорожные мосты и инженерные сооружения [105, стр. 108; 125].

Все это способствовало развитию революционно-террористического движения как формы гибридной войны и криминальной геополитики, и угрожало самому существованию самодержавия как формы правления и как формы государственного устройства империи. По мнению дореволюционных ученых, это были объективные, вполне естественные процессы разрушения самодержавия и перехода его на более высокий уровень – к конституционной форме правления. «Как те причины, – писал Н.И. Лазаревский, – которые в свое время создали самодержавие, так и те, которые потом вызвали переход к конституции, не зависят от каких либо случайных или местных условий, но заключаются в самом существовании каждого государства, достигшего определенной ступени развития» [66, стр. 70].

То есть Н.И. Лазаревский не видит взаимосвязи разрушительного влияния криминальных геополитических и политических процессов на Самодержавие. Позволим себе не согласиться с мнением столь авторитетного ученого. Самодержавие стало результатом эволюционного развития общества, экономики, государственности, национальной идеи. Экстремистские учения Запада, использовавшиеся для развития революционного движения, пропагандировали нереальное государство и нереальное общество, которое можно было создать только с помощью террора. Революционное движение в России, организованное Западом, не способствовало эволюционно-поступательному развитию России. Оно стремилось с помощью диверсий и убийств создать в России совершенно новый вид государства, социалистический.

Вполне естественно, что Российская империя должна была защищать свое существование

в условиях нарастающего геополитического революционно-террористического движения, как формы гибридной войны.

Правящий дом и политическая элита страны предпринимали политические, организационно-правовые и иные усилия для защиты самодержавия. «Самодержавие, – указывал *Н.И. Лазаревский*, – нигде не уступало своего положения без упорной и напряженной борьбы с требованиями общественного мнения» [66, стр. 73].

На наш взгляд, применительно к Российской империи субъекты антитеррора, противодействия криминальной проницаемости границ и территории, можно разделить на ряд групп:

- общий субъект – государство в целом;
- непосредственный субъект – правоохранные органы, в первую очередь органы внутренних дел;
- специальный субъект – спецслужбы, подразделения антитеррора;
- смешанный субъект – жандармская железнодорожная полиция;
- вынужденный субъект антитеррора – специально создаваемые хозяйствующими субъектами подразделения охраны;
- и инициативный субъект – общественные объединения либо инициативные группы граждан.

Применительно же к криминальной проницаемости границы мы должны ввести понятие «пограничный субъект». Вполне естественно, что деятельность всех субъектов регулируется государством.

В связи с этим заслуживают внимания общегосударственные меры борьбы с революционным движением и противодействием криминальной проницаемости границ и территории. И здесь, видимо, необходимо более точно сформулировать понятийный аппарат, в частности определить, что относится к общегосударственным мерам». К примеру, *А.И. Алексеев* субъекты антитеррора делит на две группы: субъекты общего предупреждения, к которым он относит все общество, все институты гражданского общества и государство в целом; и субъекты специально-криминологического предупреждения преступности. *И.Н. Зубов* дает совершенно иную классификацию субъектов правоохрательной системы. В первую очередь это само государство как основной субъект; общественные организации и

объединения граждан; государственные учреждения; хозяйствующие субъекты и отдельная личность как субъект правоохрательной системы [57, стр. 50-51].

Основанием для пересмотра всей государственной системы безопасности стала ликвидация Александра II боевиками «Народной Воли». Как отмечалось в «Соображении и заключении Министра Внутренних дел», социально-революционное «брожение», охватившее империю, вызывало «необходимость наибольшей энергии со стороны органов власти и особых полномочий для успешной борьбы с началами враждебными существующему порядку» [59; 81, стр. 43].

Государственные меры защиты Самодержавия можно разделить на несколько групп.

Прежде всего, это разработка нового, чрезвычайного законодательства. Империя принимала и вводила чрезвычайные законы, которые повышали уровень действий всех органов государственной власти; наделяли должностных лиц разного уровня дополнительными полномочиями; вводили дополнительные запреты на определенные действия; устанавливала новые виды административного и уголовного наказания; формировала новое правовое положение территории и др. Необходимость чрезвычайного законодательства объяснялась тем, что «действия постоянных законов, сообразных с обычным состоянием мирного общения, недостаточно для охранения порядка и спокойствия, нарушаемых прискорбными событиями чрезвычайного свойства» [59; 81, стр. 1].

Значительное влияние на усиление национальной безопасности государства оказал Именной Высочайший Указ 4 сентября 1881 г. об издании «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

Как говорилось во введении в именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, «прискорбные события и смута в Государстве вызывают печальную необходимость допустить на время чрезвычайные меры преходящего свойства для водворения полного спокойствия и для искоренения крамолы».

Правовой режим чрезвычайной охраны вводился в тех губерниях, которые были наиболее поражены криминальной проницаемостью территорий, а потому имели высокий уровень революционной активности населения.

В качестве высшего координационного и

организационного органа при Министерстве внутренних дел создавалась «особая Комиссия под председательством члена Государственного Совета, действительного тайного советника, Статс-Секретаря Каханова», в состав которой входили высшие должностные лица империи, чья деятельность была связана с обеспечением государственной безопасности [65]. Комиссия выработала рекомендации, направленные на предотвращение возможности криминальной проницаемости территории, в том числе:

- а) «предоставления полиции права кратковременного ареста неблагонадежных в политическом отношении лиц и обыска в их имуществе»;
- б) право МВД «предавать, в известных случаях, лиц гражданского ведомства военному суду» и др.

Во исполнение Высочайшего Указа от 4 сентября 1881 г. Комитет Министров издал ряд нормативных актов:

- а) о предоставлении Московскому генерал-губернатору некоторых особых полномочий;
- б) о правах представителей административной власти в местностях, объявленных в положении усиленной охраны, по изданию ими обязательных постановлений;
- в) об административной высылке;
- г) о прописке в полиции местожительства и надзоре за обывателями в некоторых городах империи, и др.

Значительная доля ответственности за защиту государственной границы и территорий империи возлагалась на Штаб Отдельного корпуса жандармов. И конкретно, на губернские жандармские управления.

Нередко у Департамента полиции не было информации о конкретных именах участников подпольных структур гибридной войны. Но среди экстремистов было большое количество русских студентов, обучавшихся в европейских вузах. Вот почему МВД в циркуляре по Департаменту полиции от 28 июня 1894 г. № 4380 (г.г. губернаторам) предписывало «в розыскных видах, весьма важно не упускать из виду молодых людей обоюбого пола, прибывающих из заграницы. Весьма нередко такие лица, особенно из обучающихся в заграничных учебных заведениях, не принимая непосредственного активного участия в революционном движении, сближаются, однако,

весьма охотно с эмигрантами- революционерами и, подпав под их влияние, принимают на себя разные поручения...» [133, стр. 105].

Для снижения уровня криминальной проницаемости государственной границы с помощью железнодорожного транспорта Россия вырабатывала организационно-предупредительные меры. Были выработаны «Правила о пропуске через границу», куда входили: «Обязательство иметь паспорт при переезде границы»; «Удаление иностранцев, не имеющих установленного паспорта»; «Переход границы еврейями»; «Возвращение эмигрантов» и др. Контроль за соблюдением правил проезда железнодорожным транспортом осуществляли сотрудники жандармской железнодорожной полиции. Действующее законодательство регламентировало такие обязанности жандармов по несению службы на пограничных пунктах, как: «Содействие чинам таможенного ведомства»; «Содействие чинам пограничной стражи»; «Провоз политической контрабанды» и др. При работе на пограничных пунктах на жандармов возлагались особые обязанности по контролю за провозом «электрических батарей и проводников», «огнестрельного оружия и взрывчатых веществ», досмотру книг, и др. [94, стр. 1000-1058].

1 февраля 1903 г. Департамент полиции обратил внимание на низкий уровень контроля «на пограничных пунктах» за въезжающими в Россию «неблагонадежными лицами», «незамеченное проникновение в пределы Империи многих скомпрометированных в политическом отношении личностей» [137, стр. 161]. А это значит, что все предшествующие организационно-правовые меры не дали положительного эффекта, и граница Российской империи обладала высоким уровнем криминальной проницаемости.

Россия не смогла защитить свои границы и территории от поставок литературной продукции экстремистского содержания.

В развитии революционно-террористического движения была одна особенность: все революционные идеи разрабатывались на Западе. Там же в большом количестве издавалась литература экстремистского содержания, которая с помощью железнодорожного транспорта направлялась в Россию. 14 февраля 1875 г. Шеф Жандармов циркуляром № 17 ориентировал подчиненных жандармов «на раскрытие и преследование попыток к распространению вредных учений, клонящихся

к колебанию коренных основ государственной, общественной и семейной жизни». Исходя из этих задач, «предметами постоянного надзора должны быть: 1) Школы, публичные лекции и чтения для народа, дабы верно знать их направления и иметь возможность всегда указать вредных деятелей на этом поприще; 2) Книжная торговля, в особенности в разнос, кабинеты для чтения и вообще все подобного рода заведения, имеющие возможность сбыта книг преступного или вредного содержания...». В целом же жандармы должны были «наблюдать за духом всего населения и за направлением политических идей общества, стараясь исследовать причины неблагоприятного Правительству настроения умов» [132, стр. 27-28].

Но основным субъектом противодействия антигосударственному терроризму является специальный субъект антитеррора.

Применительно к Российской империи к числу субъектов антитеррора необходимо отнести:

- III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии;
- губернские жандармские управления;
- розыскные, охранные и районные охранные отделения как государственные спецслужбы.

Каждое из этих подразделений имело отдельное нормативное регулирование, организационно-структурное построение, кадровое обеспечение, отличалось по тактике деятельности.

Несколько слов необходимо сказать о деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. По своему времени это была достаточно мощная спецслужба, обладавшая квалифицированной зарубежной и внутренней агентурой. Как ни парадоксально, но информация о высоком уровне зарубежной и внутренней агентуры III Отделения осталась в документах, похищенных Клеточниковым из канцелярии III Отделения [18]. Министр внутренних дел Лорис-Меликов [26, стр. 118-131; 48, стр. 22-26; 82, стр. 36-37; 88, стр. 160-175;], принимавший участие в ликвидации Александра II, дал критическую оценку деятельности III Отделения [15]. С тех пор историки говорят об этой спецслужбе только негативно.

Во второй половине XIX века основным специальным субъектом противодействия революционно-террористическому движению были Губернские жандармские управления.

Задачи сотрудников губернских жандармских управлений были изложены в ст. 689 Свода Военных Постановлений 1869 года. «Чины отдельного Корпуса жандармов назначаются для исполнения обязанностей:

- 1) по обнаружению и исследованию преступлений;
- 2) по охранению внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железных дорог;
- 3) для содействия местным гражданским властям для охранения порядка и внутренней безопасности...;
- 4) по осмотру паспортов в некоторых портах и пограничных местах империи;
- 5) по несению военно-полицейской службы в пределах крепостей и их районах» [107, стр. 1].

Как видно из перечня задач сотрудников Жандармских управлений, на них уже возлагались обязанности противодействия криминальной проницаемости государственной границы, «осмотр паспортов в некоторых портах и пограничных местах империи».

Изначальной обязанностью сотрудников губернских жандармских управлений являлось политическое наблюдение за местным населением, сбор информации о распространении экстремистских учений и слухов, «клонящихся к колебанию коренных основ государственной, общественной и семейной жизни». Отсюда видно, что сбору подлежала информация о зарождении социальных конфликтов в регионе. Недостатком же подобного сбора был «зеркальный характер» отражения информации без оценки факторов, способствующих зарождению социальных конфликтов. Восстание в Польше в 1863 году, развитие революционного движения периода «хождения в народ» продемонстрировали функциональную слабость губернской жандармерии, ибо наблюдательный характер работы не позволял проводить ни предупредительной, ни розыскной деятельности. Функциональный характер корпуса жандармов, закрепленный нормативно-правовыми актами, не соответствовал характеру революционных процессов. И потому вполне естественным стало правовое расширение направлений, форм и методов деятельности жандармов.

Криминальная проницаемость государственной границы, в том числе с использованием

железнодорожного транспорта, активно использовалась организаторами Польского вооруженного восстания 1863-1864 гг. Через государственную границу на территорию Царства Польского проникали с Запада вооруженные бандформирования; наемники; перевозились огнестрельное и холодное оружие; литература экстремистского содержания [77, стр. 29-63].

Отсутствие агентурной работы в молодежной среде не позволило жандармам выявить использование железнодорожного транспорта на маршруте Москва – Санкт-Петербург, на этапе подготовки покушения Д. Каракозова на Александра II [78, стр. 108-134]. Каракозов несколько раз выезжал из Москвы в Питер железнодорожным транспортом, на рекогносцировку.

Также отсутствие агентурной работы не позволило жандармам выявить подготовку и массовое криминальное передвижение по территории внутренних регионов России нескольких тысяч завербованных экстремистов. Которые в процессе «хождения в народ» пытались спровоцировать крестьянские восстания в Поволжье, на Дону, в других регионах [74; 78, стр. 135-179]. Криминальная проницаемость государственной границы и государственной территории использовалась Англией при засылке в Санкт-Петербург из Лондона Степняка-Кравчинского С.М. для ликвидации начальника III Отделения генерала Н.В. Мезенцева [75]. Криминальная проницаемость территории с использованием железнодорожного транспорта использовалась боевиками «Народной Воли» при подготовке покушений на Александра II, на объектах железнодорожного транспорта; при минировании Каменного моста в С. Петербурге; при подготовке ликвидации 1 марта 1881 г. [5; 11; 14; 70; 71; 73].

Уничтожение Александра II продемонстрировало несоответствие мер предупреждения тактике деятельности организационно-террористических формирований. Успех боевиков «Народной Воли» продемонстрировал отсутствие целенаправленной агентурной работы. Наблюдательный характер работы сотрудников ГЖУ значительно снижал их потенциальные возможности по противодействию криминальной проницаемости границы и территории.

Наиболее подготовленные руководители губернских жандармских управлений по собственной инициативе заводили информаторов в революционной среде. Одним из первых

приступил к вербовке информаторов из числа членов националистической украинофильской партии «Громада» и организаторов Чигиринского восстания [69] начальник Киевского губернского жандармского управления капитан Г.Э. Гейкинг. Но киевские структуры гибридной войны находились под контролем Западных спецслужб. А потому капитан был быстро ликвидирован [78, стр. 251-257].

Империя не смогла создать в лице ГЖУ оперативные подразделения для противодействия структурам гибридной войны. Как ни парадоксально, но причиной тому были кадровая политика Отдельного корпуса жандармов и высокий уровень кадрового потенциала офицеров. В штаты отдельного корпуса жандармов принимались офицеры, имевшие отличный послужной список и устойчивые понятия об офицерской чести. И вот эти «офицеры чести» не могли работать с агентурой. Для них считалось унижительным общаться с агентами, которые за деньги предают своих товарищей по революционному подполью [124].

Отсюда можно сделать вывод, что нормативная база, организационная структура, формы и методы деятельности губернских жандармских управлений как специального подразделения механизма государства не соответствовали криминальным процессам зарождения и развития революционно-террористического движения; не защищали границу и территорию России от криминальной проницаемости участников гибридной войны. То есть степень криминального антигосударственного воздействия субъекта-агрессора была выше уровня государственного противодействия субъекта-защитника. Вдобавок ко всему, губернские жандармские подразделения создавались и действовали по территориальному признаку, в то время как революционно-террористические формирования строились и действовали по экстерриториальному. Поэтому и возникла необходимость создания специализированных антитеррористических подразделений для ведения оперативной розыскной деятельности.

В истории государства и права, истории органов внутренних дел «белым» пятном остается деятельность жандармской железнодорожной полиции, как основного субъекта противодействия криминальной проницаемости государственной границы и территории России [53]. В

историко-правовой литературе, посвященной деятельности подразделений отдельного корпуса жандармов, слабо рассматривается деятельность жандармской железнодорожной полиции. Как отмечает в автореферате Гончарова Ю.В., «В отечественной историко-правовой науке до сих пор практически нет исследований, в которых бы комплексно освещались вопросы становления, внутреннего устройства, кадровой политики и деятельности жандармских полицейских управлений железных дорог на протяжении 1867-1917 гг. [45].

Между тем железнодорожная полиция обеспечивала безопасность функционирования государство-образующего предприятия – железных дорог, как перевозочной промышленности. По своему организационно-структурному построению и нормативному регулированию, времени создания жандармская железнодорожная полиция существенно отличалась от других подразделений корпуса жандармов.

Необходимость создания специализированного правоохранительного органа на железнодорожном транспорте, железнодорожной полиции, была связана со строительством железных дорог, как перевозочной промышленности.

Строительство железных дорог в виду их экстерриториальности потребовало создания специализированного органа полиции. Правящие круги империи пошли по другому пути: они прикрепили к стройкам жандармские подразделения: жандармские команды и эскадроны, которые на тот период находились в оперативном подчинении МПС. После введения в эксплуатацию Николаевской, Петербургско-Варшавской, Московско-Нижегородской дорог возникла необходимость установления единого руководства и координации деятельности жандармских подразделений, обслуживающих железные дороги.

27 июля 1861 г. было Высочайше утверждено Положение о жандармских полицейских управлениях Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской железных дорог. Данный нормативный акт заслуживает особого внимания по нескольким причинам. Во-первых, Положение было утверждено «Высочайше», то есть самим императором. Тем самым признавалась государственная важность нового силового подразделения. Во-вторых, положение закрепляло новый вид построения органа – линейный принцип построения, который совпадал с построением

Управлений железных дорог, проходивших по территориям различных административно-территориальных субъектов. В-третьих, нормативно закреплялись основные направления деятельности. Сюда входили: наблюдение за точным исполнением рабочими и подрядчиками договорных отношений; охрана общественного порядка на станциях, осуществление паспортного контроля в полосе отчуждения. Недостатком Положения, на наш взгляд, являлось то, что полиция по-прежнему оставалась в оперативном подчинении министерства путей сообщения. Находясь в финансовой зависимости и в оперативном управлении не только от МПС, но и подчиняясь инспектору каждой дороги, полиция не могла объективно защищать интересы граждан. «Будучи непосредственно подчинена постороннему для корпуса жандармов ведомству министерства путей сообщения и находясь в полной служебной и денежной зависимости от этого ведомства, а в более тесном смысле, от местного железнодорожного начальства, являлась бесполезным органом правительственного надзора, который, из боязни за свое зависимое положение, пассивно относился к обязанностям своим по наблюдению за составом железнодорожных служащих, поведением их, отношением к службе, публике и посторонним лицам, и к происшествиям, где виновными могли являться железнодорожные служащие» [94, стр. 1], – говорилось в исторической справке о создании жандармской железнодорожной полиции.

В январе 1867 года по ходатайству шефа жандармов генерал-адъютанта графа Шувалова последовало Высочайшее повеление о передаче всех подразделений жандармской полиции на железных дорогах в подчинение Корпуса жандармов. Тем самым железнодорожная полиция из полуведомственного правоохранительного органа превращалась полностью в государственный правоохранительный орган на железнодорожном транспорте.

В рассматриваемый период на железных дорогах империи действовали следующие Жандармские полицейские управления железных дорог: Варшавское, Виленское, Владикавказское, Воронежское, Екатерининское, Забайкальской железной дороги, Закавказских железных дорог, Киевское, Кременчугское, Московское, Московско-Архангельское, Московско-Камышинское, Московско-Киевское, Московско-Рижское,

Одесское, Пермское, Самарское, Санкт-Петербургское, Санкт-Петербургско-Виндавское, Северо-Западных железных дорог, Сибирской железной дороги, Тамбово-Уральское, Финляндских железных дорог, Харьковское и ряд других.

Жандармская железнодорожная полиция, в отличие от общей полиции и губернских жандармских управлений, строилась не по территориальному, а по линейному принципу. Соответственно, она имела нормативно-правовое регулирование, в значительной мере отличавшееся от регулирования деятельности общей полиции и губернских жандармских управлений (ГЖУ). Железнодорожная полиция имела свой объект обслуживания – железнодорожный транспорт, на котором складывалась специфическая оперативная обстановка. В то же время железнодорожная полиция выполняла на своей территории задачи общей полиции.

Общее учреждение губернское ст. 693 закрепляла и обязанности железнодорожной полиции. «Охранение внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе действия жандармских полицейских управлений железных дорог возлагается на чинов сих управлений, – говорилось в положении. – Жандармские полицейские управления несут все обязанности наружной полиции, составляющие настоящее их назначение, принимая непосредственное участие в предупреждении и пресечении нарушений общественного благочиния, в определенном для их действий районе» [92].

Отличительные признаки железнодорожной полиции выражались не только в отдельном нормативно-правовом регулировании деятельности, но и в организационно-структурном и организационно-штатном построении, которые отличались от аналогичного построения всех видов полиции империи.

Организационная структура выглядела следующим образом:

а) жандармское полицейское управление железных дорог.

Являлось местным управлением военного министерства и находилось в составе отдельного корпуса жандармов. Общее руководство деятельностью жандармских полицейских управлений осуществлял командир отдельного корпуса жандармов. Применительно к воинским подразделениям начальник полицейского управления

приравнивался к командиру полка.

б) отделения жандармских полицейских управлений.

Жандармское железнодорожное отделение являлось основным структурно-исполнительным подразделением железнодорожной полиции. Район каждого отделения и число сотрудников определялись приказом по корпусу жандармов. В соответствии с воинской структурой должность командира отделения приравнивалась к командиру жандармского эскадрона в звании подполковника или ротмистра.

в) унтер-офицерские пункты.

Специфика железнодорожного транспорта заключалась в том, что сотрудники полиции распределялись по наиболее крупным станциям, которые находились на различном удалении от отделения. По штату в унтер-офицерском пункте находились два и более унтер-офицера, которые несли самостоятельную службу. Значительная удаленность от отделения повышала уровень самостоятельности действий сотрудников и требовала более высокой профессиональной подготовки.

Жандармская полиция являлась прежде всего воинским подразделением, организационно-структурное построение которого, основные направления деятельности определялись военным ведомством. Так, в соответствии со сводами военных постановлений на сотрудников отдельного корпуса жандармов возлагалось выполнение следующих задач:

- 1) обнаружение и расследование преступлений;
- 2) охрана «внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железных дорог»;
- 3) содействием местным органам управления по охране «порядка и внутренней безопасности»;
- 4) осуществление паспортного контроля в морских портах и «пограничных местах империи»;
- 5) охрана мест лишения свободы, где отбывали наказание лица, осужденные за государственные преступления;
- 6) несение военно-полицейской службы «в пределах крепостей и их районах».

Особенностью жандармской железнодорожной полиции являлось то, что она не просто обеспечивала общественную безопасность,

охраняла внешний порядок и общественное благочиние. Она обеспечивала безопасность функционирования железнодорожного транспорта. Следовательно, ее деятельность была тесно связана с техническим функционированием железнодорожного транспорта. А так как деятельность железнодорожного транспорта регламентировалась общим уставом Российских железных дорог, то этим же уставом регулировалась и деятельность жандармской железнодорожной полиции. «Охранение внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе действий жандармских полицейских управлений железных дорог возлагается на чинов сих управлений, которые исполняют в сем отношении все обязанности общей полиции, пользуясь при том все правами, ей присвоенными», – говорилось в ст. 183 общего устава Российских железных дорог [93]. На жандармскую железнодорожную полицию возлагались следующие обязанности:

- 1) наблюдение за порядком на пассажирских и товарных станциях;
- 2) наблюдение за порядком в поездах;
- 3) наблюдение за порядком в станционном районе и на участке;
- 4) надзор за санитарным состоянием на железных дорогах;
- 5) регистрация служащих и проживающих на железной дороге;
- 6) меры борьбы с забастовками на железных дорогах;
- 7) охрана почты, артельщиков и перевозимых по железным дорогам ценностей;
- 8) оказание содействия чинам фельдъегерского корпуса и др.

Среди многочисленных обязанностей железнодорожной полиции выделялись обязанности на пограничных пунктах. На железнодорожных жандармов возлагались задачи предупреждения и пресечения возможностей криминальной проницаемости границы, которые зависели от особенностей железнодорожных, портовых и сухопутных погранпунктов.

Особенность функционирования железнодорожной полиции заключалась в территории обслуживания. Она действовала в рамках строго ограниченной территории, так называемой полосы отчуждения, правовой режим которой закреплялся рядом нормативных актов. «Надзору жандармских полицейских управлений подлежат лишь железные дороги и рельсовые

подъездные пути, открытые для общего пользования», – отмечалось в Уставе уголовного судопроизводства. Этот же принцип – ограничение территории деятельности железнодорожной полиции закреплялся и в общем уставе Российских железных дорог. «Район действий жандармских полицейских управлений железных дорог простирается на все пространство земли, отчужденное под железные дороги, и на все находящиеся на сей полосе постройки и сооружения» [93, ст. 184]. Тем самым территория деятельности полиции, кроме вокзалов, станций, железнодорожного полотна вбирала в себя еще часть территории установленной длины по обе стороны от рельсов, что входило в понятие «полоса отчуждения». Особенностью полосы отчуждения было то, что целый ряд нормативно-правовых актов действовал именно в пределах полосы отчуждения.

Начиная с осени 1897 года, на железных дорогах работала комиссия, «учрежденная по Высочайшему повелению», то есть по личному распоряжению царя. Это подчеркивает особую значимость самой комиссии. Перед комиссией была поставлена задача – пересмотреть нормативно-правовое регулирование и организационно-структурное построение железнодорожной полиции. Всего в 1897 – 1898 гг. рассматривались следующие вопросы.

а) определение района деятельности железнодорожной полиции.

Ранее уже отмечалось, что железнодорожная полиция должна была действовать в пределах полосы отчуждения железных дорог. Но не решенным оказался вопрос о подъездных путях, о земельных территориях, приобретаемых дорогами для строительства заводов, зданий, мастерских и др. Например, Владикавказская дорога построила на значительном удалении от железной дороги свои нефтедобывающие станции. Николаевская дорога имела свой Александровский механический завод. Довольно часто дороги строили жилые здания, мастерские и др. в стороне от основного полотна. В ходе обсуждения было решено, что железнодорожная полиция действует в полосе отчуждения непосредственно железных дорог. Подъездные пути, железнодорожные здания, заводы и др. должны были обслуживаться общей полицией.

б) совершенствование принципа подбора кадров железнодорожной полиции.

Нами уже отмечалась такая специфика, как

линейный принцип построения железнодорожной полиции. Железные дороги проходили по регионам с различной плотностью населения, национальным и вероисповедальным составом; с различным социально-профессиональным составом населения, структурой населения по доходам, различными социально-политическими, социально-культурными и иными характеристиками; различным уровнем социально-территориальной распространенности и активности преступности. А это вызывало сложности в определении штатной численности сотрудников. Например, на заседании комиссии 28 ноября начальник Воронежского жандармского полицейского управления полковник Каиров внес предложение назначать по одному унтер-офицеру на каждые 10 верст пути; на столичные станции по 4 человека, на станции губернских городов, на узловые и пограничные пункты по 2 унтер-офицера. При принятии такого принципа определения штатной численности на железные дороги надо было бы выделить 347 человек. Но даже это не решало бы полностью оргштатных вопросов. Во-первых, из расчетов штатной численности выпали грузовые и товарные станции, которые находились в обслуживании железнодорожной полиции. Во-вторых, штаты считались исходя из необходимости несения службы. Между тем совершенно не учитывался и обеспечивающий персонал: писари, делопроизводители, служба тыла, без которых была невозможна правильная постановка службы.

И вот здесь четко прослеживается неспособность самодержавного аппарата прогнозировать развитие преступности на дорогах и вырабатывать своевременные меры противодействия.

Расчеты показали, что для приведения жандармской железнодорожной полиции в соответствие с потребностями, вытекающими из действующего нормативно-правового регулирования и потребностей железных дорог, необходимо 347 человек унтер-офицерского и 265 человек обеспечивающего состава. Расходы на их содержание составили бы ежегодно для казенных железных дорог – 93 237 рублей и одновременно 16 895 рублей, а для частных дорог ежегодно 42 744 рубля и одновременно 7 958 рублей 80 копеек [54, стр. 4]. Представитель министерства финансов, ознакомившись с расчетами, не только не поддержал предложение руководства жандармской железнодорожной полиции, но заявил о невозможности финансирования и наоборот,

поставил вопрос о сокращении штатов.

в) совершенствование взаимоотношений полиции и железнодорожников.

Специфика железнодорожного транспорта заключалась в том, что сотрудники полиции действовали в условиях функционировавшего предприятия. Соответственно встал вопрос о принципах взаимоотношений между жандармами и железнодорожниками: должны ли железнодорожники оказывать помощь сотрудникам полиции в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Вопросы участия железнодорожников в деятельности жандармской полиции сомнения не вызвали; единственное, что осталось нерешенным, так это нормативное регулирование участия, формы ответственности и др. В ходе обсуждения на заседании комиссии 19 декабря 1897 года были определены направления сотрудничества полиции и железнодорожников, к которым относились:

- а) меры по охране общественной безопасности;
- б) расследование преступлений, совершенных на железнодорожном транспорте;
- в) предупреждение и пресечение преступлений;
- г) обеспечение санитарного надзора;
- д) определение окладов денежного содержания сотрудников полиции.

Сложной проблемой для сотрудников жандармской полиции являлось установление денежного содержания. Между тем от уровня денежного содержания зависела эффективность подбора кадров и уровень активности в выявлении и пресечении фактов криминальной пронцаемости. Сотрудники полиции являлись военнослужащими отдельного корпуса жандармов и потому получали штатные должностные оклады. Однако, различная характеристика территории прохождения железных дорог значительно отражалась на уровне жизни сотрудников полиции. Например, Закаспийская железная дорога проходила по безводной местности, где приходилось платить даже за воду и цены на продукты были значительно выше, чем в Европейской части России. Причем, военнослужащие войсковых частей министерства обороны получали коэффициенты за несение службы в сложных климатических условиях, а жандармы – нет. В результате рядовой военнослужащий получал оклад до 45 рублей в месяц, жандармский вахмистр – 360 рублей в

год. На многих промежуточных станциях отсутствовали магазины и продукты питания приобретались в поездных лавках. А в условиях безводья сотрудники не могли ни завести подсобного хозяйства, ни сделать запас продовольствия. В результате на той же Закаспийской дороге, как отмечалось в материалах комиссии за 19 декабря 1897 г.: «убыль чинов управлений от увольнения и смерти доходит до 53 процентов. Удручающие условия жизни доводили людей до сумасшествия и самоубийства» [54, стр. 3].

Кроме того, должностные оклады унтер-офицеров не соответствовали режиму несения службы. Например, в Царевококшайске унтер-офицер выходил к поезду один раз в сутки, больше поездов не было. В Санкт-Петербурге унтер-офицеру за время несения службы надо было обработать 32 поезда. Между тем денежное содержание было практически одинаковым.

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу революционных событий 1905-1907 гг. жандармская железнодорожная полиция не соответствовала уровню и видам преступности на железнодорожном транспорте. А это значит, она не обеспечивала выявление и пресечение фактов криминальной проницаемости территории с использованием железнодорожного транспорта.

В формировании Жандармской железнодорожной полиции необходимо выделить ряд аспектов, отражавшихся на уровне криминальной проницаемости с использованием железнодорожного транспорта.

Прежде всего, работа на объектах железнодорожного транспорта считалась для жандармов более престижной, нежели в Губернских жандармских управлениях и охранных отделениях. Основная часть дорог была частными, что предполагало «дополнительное денежное вознаграждение» начальникам жандармских полицейских управлений, отделений, офицерам.

Жандармская железнодорожная полиция не смогла наладить агентурную работу на участках и объектах обслуживания. К примеру, исследователь Н. Варавин считает, что сотрудники жандармской железнодорожной полиции «активно работали с агентурой в своей полосе ответственности, защищали транспорт от действий иностранных разведок, вели и контрразведывательную деятельность при тесном взаимодействии с Военным министерством» [36]. На самом деле, железнодорожная полиция практически не

занималась политическим сыском среди работников железнодорожного транспорта и придорожного населения. Об отношении к политическому сыску одного из Начальников жандармского железнодорожного полицейского управления генерал-майора Николенко рассказал в воспоминаниях А.И. Спиридович. «Свою железнодорожную полицейскую службу он... знал до тонкости. От него так и исходило сознание, что полицейский протокол о происшествии на железной дороге есть центр его жандармского долга; что же касается политическо-розыскной работы, то это его не касалось вовсе, это было каким-то неприятным и не совсем чистым делом разных губернских жандармских управлений и охранных отделений» [124].

В результате жандармская железнодорожная полиция не владела оперативной обстановкой об уровне развития революционного движения в зоне обслуживания; не имела агентурных позиций в среде железнодорожников и придорожного населения. В период революционных событий 1905-1907 гг. железнодорожная полиция не смогла защитить от криминальной деятельности революционных структур ни себя, ни железные дороги, ни самих железнодорожников. Работники железнодорожного транспорта создавали вооруженные банды; захватывали железнодорожные вокзалы и целые участки дороги; прекращали перевозку пассажиров и грузов; в массовом порядке расхищали перевозимые грузы; организовывали крушения железнодорожных грузовых и пассажирских поездов с использованием технологий и потенциала самого железнодорожного транспорта.

Не имея оперативных позиций в железнодорожной среде, жандармская железнодорожная полиция не смогла противодействовать националистическим проявлениям в среде самих железнодорожников. Между тем, революционная деятельность самих железнодорожников носила ярко выраженный националистический и этнический характер. В русских регионах русские железнодорожники, нередко, выступали против забастовок и бережно относились к железнодорожному транспорту. В этнических регионах Кавказа, Польши, Прибалтики железнодорожники из числа местного населения более агрессивно относились и к самому государству, и к железнодорожному транспорту. Вот почему в этих регионах взрывали локомотивы, грузовые и пассажирские

поезда; железнодорожные мосты; стрелочные переводы»; расстреливались сотрудники железнодорожной полиции; уничтожались войсковые формирования в полосе отчуждения; выводились из строя средства сигнализации и связи.

Штатная численность и структура подразделений жандармской железнодорожной полиции были таковы, что железнодорожные жандармы не имели возможности противостоять деятельности вооруженных бандформирований, в том числе с участием железнодорожников, которые изгоняли либо уничтожали сотрудников железнодорожной полиции.

Высокий уровень участия железнодорожников в «рельсовой войне» заставил Департамент полиции обратить внимание управлений ЖЖП на необходимость ведения агентурной работы среди железнодорожников. Как писал в воспоминаниях известный агентурист Мартынов, «примерно с 1907–1908 годов Департамент полиции, в целях оживления политического розыска и в стремлении поднять его на большую высоту, стал нажимать на так называемых железнодорожных жандармских офицеров» [97]. От жандармской полиции потребовали организации агентурной работы. А это надо было выявлять потенциальные объекты вербовки; проводить вербовку агентуры; организовывать оперативную работу. Между тем, к «политическому розыску железнодорожные жандармы относились чуть ли не явно с оттенком пренебрежения. Дескать, это дело грязноватое, а у нас работа чистая!» [97]. Тем не менее, Департамент полиции требовал от железнодорожных жандармских офицеров «осуществлять наблюдение в так называемой «полосе отчуждения». Это требование включало необходимость завести секретную агентуру среди железнодорожных служащих, чтобы иметь полное освещение всего, что задумывается, проводится в жизнь и осуществляется полуправильными и нелегальными организациями среди железнодорожных служащих, и по этим делам завести те формы отчетности, которые уже были введены в губернских жандармских управлениях и в охранных отделениях» [97].

Департаменту полиции не удалось организовать агентурную работу с участием сотрудников жандармской железнодорожной полиции.

В начале XX века Запад создал на территории империи мощнейшие диверсионно-террористические сети гибридной войны. На

смену специализированным террористическим организациям, типа «Народной Воли», пришли силы партийно-охлакратического террора. В структурах революционных партий создавались специализированные диверсионно-террористические отряды (летучие, боевые, областные и др.), члены которых проходили подготовку за рубежом, хорошо владели огнестрельным оружием, ВВ, СВУ, навыками наружного наблюдения и т.п., что говорит о высоком уровне криминальной проницаемости государственной границы и территории империи [67]. Наличие в структурах гибридной войны подготовленных боевиков позволило Западу приступить к ликвидации тех представителей функциональной элиты империи, кто пытался противодействовать Западу. 14 февраля 1901 г. был тяжело ранен министр народного просвещения Боголепов [13, стр. 63]. В ночь на 9 марта 1901 г. совершено покушение на обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева. 2 апреля 1902 г. ликвидирован Министр внутренних дел Сипягин [26, стр. 174-180; 49, стр. 15-18; 82, стр. 46-47; 88, стр. 228-235]. 29 июня 1902 г. убит харьковский губернатор князь Оболенский. 15 июня 1904 г. был убит Министр внутренних дел фон Плеве [12; 26, стр. 181-193; 49, стр. 18-22; 82, стр. 48-49; 88, стр. 236-247; 111]. Практически во всех покушениях использовались криминальная проницаемость государственной границы и государственной территории империи.

Противодействие законспирированным структурам гибридной войны потребовало создания специализированных подразделений: Розыскных отделений, Охранных отделений, Районных охранных отделений. Организатором оперативно-розыскной деятельности, развития внутренней и внешней агентуры, наружного наблюдения, использования перлюстрации, выступил Департамент полиции. 3-го декабря 1882 г. было утверждение «Положение об устройстве секретной полиции в империи». 29 января 1883 г. утверждена «Инструкция инспектору секретной полиции» [77, стр. 14]. «Для того, чтобы расширить сферу агентурного проникновения, необходимо было создать принципиально новую службу, специально приспособленную для этой цели» [99, стр. 58], – отмечают специалисты, оценивая результативность борьбы с терроризмом.

С 1 января 1898 г. в структуре Департамента полиции был выделен Особый отдел. «В новые

функции отдела вошли руководство внутренней и заграничной агентурой, перлюстрация корреспонденции наиболее важных лиц, находившихся под наблюдением; надзор за студенчеством и рабочими; розыск; шифровальная работа» [141, стр. 48].

12 августа 1902 г. Министр внутренних дел фон Плеве утвердил «Положение о начальниках розыскных отделений». 12 августа 1902 г. департамент Полиции утвердил «Свод правил в развитие Положения о начальниках розыскных отделений», где давались рекомендации по организации внутренней агентуры и наружного наблюдения. 31 октября 1902 г. Директор Департамента утвердил «Инструкцию филерам летучего отряда и филерам охранных отделений» по организации наружного наблюдения [77, стр. 169-177; 98, стр. 52-55].

Создание розыскных структур и использование форм и методов оперативно-розыскной деятельности давало возможность:

- а) выявлять заказчиков создания революционно-террористических организаций, находившихся в странах Западной Европы;
- б) выявлять законспирированные структуры гибридной войны, действовавшие на территории России;
- в) выявлять подготовку преступлений террористической направленности на уровне замыслов; подготовки ВВ и оружия; сбора информации об объекте покушения;
- г) проводить предупредительные мероприятия и др.

В развитии оперативно-розыскной деятельности в империи можно выделить ряд особенностей. Департамент полиции не смог разработать теорию ОРД. Деятельность охранных отделений во многом строилась на разработках начальника Московского охранного отделения бывшего революционера С.В. Зубатова [139]. Но зубатовская школа ОРД во многом строилась на провокациях. Розыскники-офицеры, подчиненные Зубатова, нередко через свою агентуру распространяли литературу экстремистского содержания; «ставили» типографии, где печаталась литература экстремистского содержания. А потом проводили задержания работников типографий; хранителей и распространителей экстремистской литературы, за что получали награды. Это не воспринимали офицеры-агентуристы из среды офицеров ГЖУ. Положительный опыт Саратовского, Киевского

и ряда других охранных отделений не обобщался Департаментом полиции. Уровень подготовки кадров на курсах при Штабе Отдельного корпуса жандармов был достаточно низким. Они хорошо изучали историю революционно-террористического движения в России, но с ними практически не проводились занятия по организации внутренней агентуры и наружного наблюдения. В агентурную сеть охранных отделений активно внедрялись подданные России, побывавшие на Западе. Наиболее известными из них стали Е. Азеф (руководитель Боевой организации партии социалистов-революционеров, организовавший убийство Министра внутренних дел фон Плеве); М. Богров (организовавший убийство Председателя Совета Министров П.А. Столыпина [13; 109; 121]) и ряд других лиц. Изгнание Зубатова из Департамента полиции значительно ослабило оперативно-розыскную деятельность.

Об уровне оперативно-розыскной деятельности Департамента полиции можно судить по механизму подготовки покушения на В.К. фон Плеве. Для ликвидации Министра внутренних дел была сформирована группа боевиков, многие из которых прошли подготовку в Европе. Подготовкой ликвидации руководил агент охранного отделения Е. Азеф. Боевики сформировали группу наружного наблюдения и отслеживали перемещения фон Плеве по Санкт-Петербургу. Наблюдение вели «специальные наблюдатели, игравшие роль извозчиков, продавцов газет, мелких торговцев вразнос и т.д.; особые люди обслуживали «технику» – занимались изготовлением взрывчатых веществ и снаряжением бомб» [90, стр. 78].

Уровень агентурной подготовки Азефа оказался выше уровня агентурной подготовки заведующего Особым отделом Департамента полиции Л.А. Ратаева, Департамента полиции и Санкт-Петербургского охранного отделения. В конечном счете Министр внутренних дел Российской империи фон Плеве был убит боевиками, которыми руководил лично ему знакомый агент Департамента полиции Е. Азеф [90, стр. 85-88]. Исследователи агентурного феномена Азефа не задаются вопросом: где он приобрел теоретические познания и практические навыки ведения агентурной работы; наружного наблюдения; планирования и организации диверсионно-террористических актов. В России его никто не мог этому научить [72].

Значительная работа по предупреждению криминальной проницаемости территории проводилась общей полицией. Совершенствование общей полиции как системы непосредственного субъекта антитеррора и субъекта общего противодействия криминальной проницаемости территории государства происходило одновременно с реформированием политико-экономической сферы государства. Вслед за отменой крепостного права началась и реформа общей полиции. Как пишут известные специалисты по истории органов внутренних дел А.В. Борисов, Р.С. Мулукаев и др.: «непосредственной причиной преобразований 1862 года была крестьянская реформа 1861 года, которая внесла существенные новшества в жизнь уездов» [99, стр. 45].

В начале 80-х годов усложняется деятельность полиции. Это было вызвано, прежде всего, развитием революционно-террористического движения, охватывавшего большие территории империи. Что повлекло за собой и усложнение организационно-структурного построения центральных подразделений МВД: в нем был создан Департамент полиции, который и стал основным организационно-координационным органом в предупреждении террора. В 1880-1881 гг. розыскные мероприятия в Москве проводились по указаниям Московского обер-полицмейстера. Так, 15 февраля 1880 г.; 22 февраля 1880 г.; 21 апреля 1880 г. и в иные дни Московский генерал-полицмейстер направлял розыскные ориентировки «господам частным приставам и квартальным надзирателям» о боевиках «Народной Воли»; о вероятных маршрутах их передвижения, в том числе и в Москве; о поставках взрывных устройств через границу; о подготовке покушения на Александра II на Московской железной дороге и др. [99, стр. 88-98].

В 1894 г. в структуре Департамента полиции было создано делопроизводство по контролю за производством и хранением взрывчатых веществ. То есть активное использование террористами взрывчатых веществ заставило правящие круги России создать структурное подразделение для организации непосредственного противодействия этому криминальному явлению. 10 марта 1897 г. в Москве была утверждена «Инструкция полицейским надзирателям при отделении по охране общественной безопасности и порядку в Москве».

В период гражданской войны 1905-1907 г.

полиция стала основным объектом нападения революционных структур гибридной войны.

Значительными усилиями самодержавию удалось подавить партийно-охлакратический террор 1905-1907 гг. И тогда на повестку дня встал вопрос проведения реорганизации системы непосредственных субъектов антитеррора, всех видов полиции. «В марте 1906 года Председатель Совета Министров и министр внутренних дел П.А. Столыпин, – пишет И.Н. Зубов, – выступая в Государственной думе, заявил о необходимости реформы полиции. В этом же году по его инициативе в министерстве внутренних дел образуется комиссия для подготовки реформы под председательством заместителя министра (впоследствии министра) А.А. Макарова» [57, стр. 88]. Как отмечалось в материалах «О преобразовании полиции в империи», направленных в Государственную думу: «в эти тяжелые времена правильная и целесообразная постановка полицейского дела приобретает особое значение и цену, а все недостатки в устройстве полицейских органов, в условиях их деятельности, в порядке и способах исполнения ими обязанностей службы – проявляются резче и с большею определенностью» [55, стр. 2].

Министерство внутренних дел организовало особую междуведомственную комиссию под председательством бывшего товарища министра внутренних дел сенатора А.А. Макарова. Названная комиссия провела ведомственную экспертизу по результатам борьбы с партийно-охлакратическим террором о соответствии организационно-структурного построения, нормативного регулирования, функциональных обязанностей различных подразделений полиции потребностям практики. Недостатки, выявленные названной комиссией, заслуживают отдельного рассмотрения, ибо они значительно ослабляли систему непосредственных субъектов антитеррора.

Одним из первых называлось «отсутствие должного единства в полицейском устройстве; сложность его; разнообразие отдельных видов полиции и проистекающее от сего многоначалие» [55, стр. 10]. На наш взгляд, это сложилось из последовательного реагирования на различные формы проявления антигосударственного террора и необходимости государственного противодействия ему. В результате сформировалась довольно громоздкая система полицейских подразделений,

куда входили:

- а) уездная и городская полиция;
- б) полиция дворцовых городов;
- в) портовая полиция;
- г) фабрично-заводская полиция;
- д) горно-полицейская стража;
- е) жандармская полиция;
- ж) жандармская железнодорожная полиция;
- з) сыскная полиция;
- и) охранные отделения;
- к) ярмарочная и казенная лесная стража.

Естественно, по каждому структурному подразделению были высказаны определенные замечания по реорганизации деятельности. В частности, возникла необходимость разделения функциональных обязанностей различных подразделений полиции, ибо комиссия отметила «отсутствие должной планомерности в распределении между служащими возлагаемых на них полицейских обязанностей».

Но даже при таком разнообразии по видам во многих местах отмечалась «малочисленность состава чинов полиции и несоответствие его с количеством и плотностью населения». А это приводило к неравномерности нагрузки, к отсутствию целенаправленной работы по предупреждению террора [57, стр. 88].

«Комиссия А.А. Макарова, – подчеркивает И.Н. Зубов, – работала весьма интенсивно и сумела подготовить ряд законопроектов, однако ни один из них так и не стал законом. После смерти П.А. Столыпина комиссия была ликвидирована. Власть отказалась от идеи реформы центрального аппарата министерства внутренних дел и полиции Империи. Его структура и функции оставались практически неизменными до февральской революции в России 1917 года» [57, стр. 88-89].

Антигосударственный террор или революционная преступность (*применительно к Российской империи – Авт.*) является одним из видов преступности, а потому вполне естественно участие в предупреждении террора всех силовых структур государства, спецслужб, правоохранительных органов. Однако возникла проблема, значительно ослаблявшая эффективность закрытия железных дорог от процессов криминальной проницаемости. Это проблема взаимодействия между спецслужбами самого государства, особенно между губернскими жандармскими управлениями, железнодорожными

жандармскими управлениями, охранными отделениями.

Сотрудники службы наружного наблюдения, прослеживая наблюдаемых, нередко не получали поддержки со стороны руководства подразделений ЖЖП.

Не получая поддержки, они нередко теряли наблюдаемых. Поэтому потребовалось издание ряда ведомственных нормативных актов штаба корпуса жандармов, регламентировавших взаимоотношения между железнодорожной полицией и сотрудниками специального субъекта антитеррора. Так, 19 сентября 1902 г. Штаб Отдельного корпуса жандармов, циркулярно сообщив о создании «в некоторых местностях империи, где замечается особо усиленное развитие революционного движения розыскных отделений», сформулировал и принципы взаимоотношений спецслужбы и железнодорожной полиции. «При исполнении служебных обязанностей начальниками розыскных отделений или подчиненными им агентами в районе, находящемся в полицейском отношении в ведении жандармской железнодорожной полиции, может встретиться надобность в содействии со стороны чинов жандармских полицейских управлений железных дорог», – говорилось в циркуляре. В этих ситуациях железнодорожные жандармы должны были оказывать «немедленное, полное и безусловное содействие». Наиболее часто помощь требовалась филерам, сотрудникам службы наружного наблюдения. Осуществляя наружное наблюдение, они нередко обращались к жандармским унтер-офицерам с просьбой о задержании тех или иных лиц. «Принимая во внимание исключительность условий, требующих принятия немедленных и решительных мер», штаб корпуса жандармов потребовал от руководителей подчиненных жандармских полицейских управлений, «чтобы подведомственные им чины, при обращении к ним филеров отряда, снабженных удостоверениями начальников московского и с. петербургского охранных отделений, оказывали обращающимся полное содействие к задержанию указываемых ими лиц» [94, стр. 920].

Однако на практике подобного рода указания очень часто не исполнялись. Охранка подчинялась Особому Отделу Департамента полиции, железнодорожные жандармы – Штабу Отдельного корпуса жандармов.

Террористическая деятельность как силовая

форма проявления социального конфликта, будучи направлена против государства и его институтов, затрагивает интересы не только правящих слоев общества, но и различных социальных групп населения и рядовых граждан, на политико-экономических интересах, жизни и здоровье которых отражаются последствия террора. Вот почему в предупреждение террора нередко включаются как общественные объединения, так и отдельные группы граждан. А.И. Алексеев к числу неспециализированных субъектов специального предупреждения относит также «различные общественные формирования: политические партии, движения, фонды, религиозные организации» [7, стр. 135]. В целях упрощения классификации автор вводит понятие инициативного субъекта антитеррора, к которому относит негосударственные инициативные объединения граждан. В Российской империи аграрный, фабричный, транспортный террор, нарушая режим функционирования предприятий, опосредовано нарушал политические и экономические интересы значительных слоев населения. И тогда возникали различного рода инициативные объединения граждан, которые нередко криминальными способами стремились противодействовать террору.

В историко-правовой литературе, в том числе в криминологии, на наш взгляд, недостаточно освещена роль гражданской инициативы в противодействии революционной преступности. В криминологии, например, рассматриваются личность преступника и механизм индивидуального преступления. Между тем, довольно слабо разработаны вопросы антикриминальной инициативы граждан, добровольно вступающих в социальный конфликт в целях его нейтрализации.

И криминология, и конфликтология, рассматривая участников криминальных либо социальных конфликтов, обычно делают упор на субъекты конфликта, испытывающих чувство агрессии по отношению к объекту конфликта и другому участнику конфликта, защищающему объект. Конфликт не возникает при обоюдном желании субъектов-сторон. Правильнее было бы говорить о субъекте-агрессоре и субъекте-защитнике. Применительно к революционному движению в роли субъекта-агрессора выступают все те криминальные группы, организации, партии, движения, эмоциональные объединения («криминальная стая»), которые стремятся совершать террористические действия

либо террористические акты исходя из своих этно- либо политико-эгоистических интересов. Государство в этом случае выступает в роли субъекта-защитника. Но есть и третья сторона, чьи интересы затрагиваются субъектом-агрессором. Это те социальные, этнические, религиозные и иные слои населения, которых устраивает действующий режим функционирования объекта конфликта и кто не заинтересован в изменении этого режима, так как это затрагивает его жизненно важные интересы. И кто, не будучи участником конфликта, самостоятельно, инициативно принимает сторону одного из субъектов конфликта. Хотя его, мягко говоря, об этом никто не просит. И.Н. Зубов к субъектам правоохранительной деятельности относит «различные общественные организации и объединения граждан» [57, стр. 51]. На наш взгляд, названные структуры можно отнести к числу субъектов правоохранительной системы лишь в том случае, когда их деятельность регулируется государственными нормативными актами.

История российского революционного движения полна примеров действий инициативных субъектов, которые функционировали самостоятельно, без государственного принуждения, стремясь нейтрализовать конфликт путем криминального воздействия на представителей субъекта-агрессора. И здесь, наверное, необходимо вести о разработке в уголовном законодательстве Российской империи учения о необходимой обороне. В Российской империи наиболее активно учение о необходимой обороне физических лиц разрабатывал А.Ф. Кони [64]. Но его учение о праве необходимой обороны носило специфический характер. А.Ф. Кони рассматривал право граждан на необходимую оборону от... своего государства. Юрист Кони обосновывал право необходимой обороны, «когда: 1) власть не имеет на известные действия права; когда она не компетентна, т.е. действует вне границ своей компетентности, и, 2) когда она действует даже в границах своей компетентности, но противозаконна в материальном отношении...» [64, стр. 29]. По сути дела, он обосновывал право граждан на участие в революционно-террористическом движении.

Революционные объединения империи свои агрессивные устремления направляли против самодержавия как формы правления. Самодержавие и его институты, должностные лица

выступали в роли объекта криминального воздействия. Взамен разрушаемого самодержавного государства революционеры обещали различного рода абстрактные блага. Но здесь появляется третья сторона конфликта: социальные слои населения, заинтересованные в сохранении статус-кво объекта, подвергнувшегося нападению. По сути дела, речь идет о возникновении у представителей конкретных социально-профессиональных групп населения права на необходимую защиту права пользования железнодорожным транспортом и получения связанных с этим благ и преимуществ.

Дезорганизация работы железнодорожного транспорта, вызванная криминальными организационными и диверсионно-террористическими действиями субъектов-агрессоров, влекла за собой дезорганизацию экономики в самых удаленных регионах от места забастовки. Нарушалось пассажирское движение, что затрагивало интересы сотен тысяч людей. Вот почему в качестве инициативных субъектов антитеррора выступали представители самых различных социальных, социально-профессиональных, социально-политических и иных групп населения. Анализ документов рассматриваемого периода позволяет выделить следующие группы инициативных субъектов антитеррора.

А) Железнодорожники, не желавшие поддерживать забастовки.

Экстремистские идеи обладали избирательным воздействием на различные социальные, социально-профессиональные группы населения. Именно этим можно объяснить тот факт, что призывы революционных партий к забастовкам и созданию незаконных вооруженных формирований не встречали однозначной поддержки среди железнодорожников. Законопослушная часть железнодорожников не только не поддерживала забастовки, но и принимала активные меры противодействия самим забастовщикам. По сути дела, часть железнодорожников выступала на вынужденную защиту своего права на работу, на заработную плату, против незаконных действий организаторов стачки. Чьи действия значительно ухудшали материальное положение других работников железнодорожного транспорта. К примеру, 7 мая 1905 года из числа рабочих Тифлисского железнодорожного депо и главных мастерских выделилась инициативная группа рабочих в количестве шестидесяти человек, «которые на сходке на скаковом кругу

постановили оказывать сопротивление волнениям рабочих, если бы понадобилось даже с оружием в руках» [105, стр. 106]. К июлю на станции Тифлис объединилось уже 1500 человек законопослушных железнодорожников, которые образовали своеобразную «патриотическую партию», «желавшую работать и противившуюся забастовкам». На Николаевской дороге инициаторы антитеррора, или как их еще называли «контрзабастовщики» официально предупредили руководство Николаевской дороги, что они будут убивать «всех депутатов дороги, которые вознамерятся провести забастовку».

Однако, антитеррористическая инициатива железнодорожников не была подкреплена нормативно-правовой базой государства. В результате инициаторы антитеррора нередко несли различного вида ответственность за действия по защите своих прав, направленные на обеспечение работы железнодорожного транспорта. Наиболее ярко это выразилось в декабре 1905 года. «Когда вследствие забастовки узловых станций и перерыва сношений с управлениями, линии оказались отрезанными, то возникли на местах распорядительные комитеты из служащих, которые на деле в подавляющем большинстве случаев руководились лишь соображениями профессионального долга. Правительство совершенно ошибочно окрестило потом эти организации «стачками», подразумевая под этим «революционные» [105, стр. 163]. В результате такой неразберихи при наведении порядка такие люди «были потом огульно зачислены в разряд преступников и понесли жесточайшие наказания и унижения» [105, стр. 163].

Инициативные субъекты антитеррора, защищавшие свои права на работу и заработную плату, активно действовали на Балтийской и Псково-Рижской дороге.

22 октября 1905 г. в Петербурге на дебаркадер и на полотне у Балтийского вокзала собрался митинг железнодорожников, на котором обсуждался вопрос о прекращении забастовки. В митинге приняли участие и семьи железнодорожников, страдавшие из-за забастовки. Жены требовали от мужей прекратить забастовку и идти зарабатывать деньги. «Как оказалось, значительная часть служащих желала прекращения забастовки, но меньшинство противилось решению» [105, стр. 68].

5 декабря 1905 г. железнодорожники станций Павлово и Орехово Московско-Нижегородской

дороги приняли резолюцию, которую разослали по линиям железных дорог телеграммой: «Протестуем против всеобщей забастовки, от которой происходят неисчислимы бедствия, как для служащих, так и для населения, особенно перед праздниками. Местные жители и рабочие грозят разнести станцию и избить служащих. Желаем работать и просим всех служащих присоединиться к нам и прекратить забастовку» [105, стр. 71].

Б) Различные категории работников, связанных с железной дорогой.

Железнодорожный транспорт, как перевозочная промышленность, оказывал влияние практически на все сферы деятельности государства: экономику, промышленность, политику, достаток населения и пр. Функционирование железнодорожного транспорта сопровождалось вовлечением в перевозочный процесс представителей различных видов деятельности. Их материальное благополучие нередко полностью зависело от работы железных дорог. Забастовки и дезорганизация грузовых перевозок оставляли без заработка различные категории трудящихся, которые вынуждены были защищать свое право на труд и на материальное вознаграждение. И тем самым оказывать инициативное сопротивление забастовщикам в целях восстановления функционирования работы транспорта. В результате совершенно стихийно, без предварительного согласования, возникали инициативные «стайи», группы и объединения совершенно разных людей, предварительно не знакомых друг с другом. Они выступали единым коллективом в борьбе с забастовщиками. Так, 8 декабря 1905 г. на Брянский вокзал Московско-Казанской дороги прибыла группа революционеров, которые сделали попытку приостановить работу транспорта. Однако, около вокзала находилось много ломовиков, зарабатывавших перевозками грузо-багажа. Последние, опасаясь остаться без заработка в результате прекращения грузовых перевозок, оказали инициативное сопротивление революционерам. «Произошла драка, в которой было ранено 30 человек и 2 лошади» [105, стр. 111]. В этот же день на другой станции ломовые извозчики нанесли телесные повреждения различной тяжести «забастовщикам-делегатам железнодорожного союза». 10 декабря на Московской станции Московско-Киево-Воронежской дороги ломовики, возмущенные начавшейся забастовкой, вначале

избили железнодорожников, а затем учинили самосуд над организаторами забастовки, членами железнодорожного союза. Один из делегатов был убит. Ломовики и поденные рабочие, лишившиеся заработка вследствие забастовки, избивали революционеров и забастовщиков и на других станциях.

Таким образом, в соотношении субъект-агрессор и субъект-защитник происходило инициативное усиление субъекта-защитника.

В) Крестьяне близлежащих сельских населенных пунктов.

От нарушения перевозок пассажиров и грузов в значительной мере страдали крестьяне окрестных сел. Они не могли выехать за пределы территории; не могли получать или отправлять грузы. Тем самым несли убытки. Вот почему крестьяне стали одним из активных субъектов антитеррора. Так, уже 14 декабря 1905 г. «волостные сходы Симбирской губернии послали депеши государю императору, протестуя против забастовочных насилий железнодорожников, прося защиты и выражая готовность стать грудью за родину» [105, стр. 111]. Когда же правительство не смогло обеспечить нормальное функционирование железнодорожного транспорта, крестьяне начали самостоятельно пресекать забастовки криминальными методами. Опасность крестьянской инициативы была столь реальна, что временами вызывала панику у железнодорожников. «Станции угрожает опасность со стороны окрестных жителей, возмущенных тем, что железнодорожные поезда возят по линиям делегатов и их семьи, а население возить отказываются, – телеграфировали в МПС со станции Семибратово Московско-Ярославско-Архангельской дороги 8 декабря 1905 года. – Сегодня около тысячи человек подошли к линии и хотели разгромить ее и станцию. Начальнику станции удалось уговорить их, но с условием, что если до 11 декабря движение не будет восстановлено, то они явятся снова и уничтожат станцию, водокачку, развинтят путь и расправятся со служащими» [105, стр. 113]. Крестьянская инициатива проявлялась повсеместно. 9 декабря около 10 тысяч местных жителей подошли к станции Ярославль и хотела громить станцию в связи с начавшейся забастовкой. Для спасения станции от разгрома были вызваны солдаты Фанагорийского полка с артиллерией.

Временами крестьяне, не разбираясь в политических пристрастиях железнодорожников,

просто уничтожали физически самих железнодорожников и их семьи, проживавшие в железнодорожных казармах в пределах полосы отчуждения либо на станциях. Так, 10 декабря на станции Ельня Московско-Киево-Воронежской дороги «озлобленными крестьянами вырезаны целые семьи железнодорожных служащих» [105, стр. 112].

Крестьянская инициатива в восстановлении работы железнодорожного транспорта привела к тому, что достаточно было одного лишь сведения о возможном вмешательстве крестьян, чтобы забастовщики отказались от своих криминальных замыслов. Так, 15 декабря 1905 г. из Ново-Сокольников на станцию Дно прибыла большая группа бастующих рабочих, чтобы прекратить работу станции. Информация об этом быстро распространилась по близлежащим населенным пунктам и способствовала инициативному выходу к дороге крестьян из различных деревень. «Услышав о приближении окрестных крестьян, вооруженных кольями, забастовщики быстро удалились...» [105, стр. 110].

Г) Жители городов, находящихся около железнодорожных станций.

Не меньше крестьян негативные последствия забастовок испытывали жители городов. Задержка в подвозе продовольствия вела к отсутствию либо подорожанию многих продуктов питания. Именно поэтому жители крупных городов всячески противодействовали забастовщикам и меры противодействия также принимали криминальный характер. Так, 6 декабря 1905 г. на станции Ростов Ярославский инициативная группа железнодорожников собралась на совещание для выработки правил проведения забастовки. «Горожане, много потерпевшие от бывшей железнодорожной забастовки, предполагая, что собравшиеся совещаются о новой забастовке, большими толпами подошли к дому и начали громить его. В окна полетели камни, поленья, палки и другие предметы. Собравшиеся на митинг до того растерялись, что выбежали из дома. Их встретили раздраженные обыватели и беспощадно избili» [105, стр. 113].

Но наиболее ужасные события криминального противодействия незаконной остановке железнодорожного транспорта произошли в г. Томске Сибирской дороги. Здесь 21 октября в 8 часов утра в здании театра начался революционный митинг, в котором приняли участие около

3000 человек. Одновременно примерно в это же время на площади около пожарного депо начал собираться народ: кузнецы, мясники, извозчики, ремесленники и др., то есть люди, тесно связанные с работой железнодорожного транспорта. Толпа направилась к Соборной площади, где произошла встреча революционеров и манифестантов. Из рядов революционеров раздались револьверные выстрелы. «Стреляло в манифестантов лицо, имевшее повязку на рукаве, что дает право думать, что это лицо было из числа вступивших в ряды формировавшейся городской милиции. Сначала манифестанты дрогнули, потом целой массой обрушились на стрелявших и началось беспощадное избиение» революционеров. Последние, среди которых были женщины и дети, попытались укрыться в здании театра и Управления дороги. Однако, манифестанты окружили названные здания и подожгли их, в результате чего погибло значительное количество людей [105, стр. 122-123]. Пожарники были допущены в горевшие здания только тогда, когда в результате пожара обрушились потолки и стены здания управления дороги.

Таким образом, инициативный субъект анти-террора, на наш взгляд, представлял собой довольно значимую силу в криминальном конфликте между революционерами и властью и оказал довольно заметное влияние на противодействие террору.

Д) Пассажиры поездов.

Дезорганизация пассажирских перевозок, вызванная забастовками, привела к задержкам в пути десятков тысяч пассажиров, среди которых были представители различных сословий и различных социальных групп населения. Их отношение к экстремистским идеям и организационно-террористическим действиям было различно. Однако, в документах о развитии революционно-террористического движения на железнодорожном транспорте не встречаются сведения о поддержке забастовщиков пассажирами. Но очень часто действия задержанных пассажиров принимали криминальный характер по отношению к забастовавшим железнодорожникам.

Так, в Москве 11 октября 1905 г. на Казанском вокзале революционеры сделали попытку распространения экстремистских социалистических идей среди новобранцев, призванных на службу в вооруженные силы империи. Однако, уровень

политико-правового сознания новобранцев, их религиозные и нравственные нормы привели к тому, что они не только не восприняли призывов агитаторов, но и оказали им инициативное сопротивление криминальными методами. Наиболее активным агитаторам были нанесены тяжкие телесные повреждения и «некоторые из подстрекателей полумертвыми отправлены в больницу, других вытолкали из вокзала» [105, стр. 110].

И здесь, видимо, надо остановиться на государственном обеспечении права необходимой обороны различных социально-профессиональных и иных групп населения. В литературе нередко отмечается, что контрреволюционные «черносотенные» формирования пользовались моральной поддержкой представителей правящей и высшей функциональной элиты. Между тем государство не приняло никаких организационно-правовых мер для правового регулирования контрреволюционной инициативы.

В результате проявления криминальной инициативы в условиях партийно-охлократического террора значительное количество инициативных субъектов антитеррора было привлечено к уголовной ответственности. В 1908 году к различного рода уголовным наказаниям было привлечено 347 «черносотенцев». В 1909 году не только революционное, но и инициативное контрреволюционное движение пошло на убыль, и количество привлеченных к уголовной ответственности черносотенцев составило 171 человек [38, стр. 74].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на железных дорогах Российской империи происходили не просто массовые беспорядки, а гражданская война, в которую в качестве субъектов террора и субъектов антитеррора оказались втянутыми сотни тысяч человек.

Хозяйствующий субъект антитеррора

Революционно-террористическое движение на железнодорожном транспорте, как уже отмечалось, в первую очередь было направлено против целостности и функционирования железнодорожного транспорта. Соответственно именно транспорт нес наибольшие убытки. А это вынуждало заинтересованный субъект – министерство путей сообщения – принимать самостоятельные меры к охране железнодорожных сооружений, отдельных объектов на станциях. То есть возникал хозяйствующий субъект антитеррора, который

вынуждался самостоятельно принимать меры к защите собственных материальных интересов.

И здесь, видимо, надо дать более подробную характеристику хозяйствующему субъекту антитеррора. Это был сложный субъект, в состав которого входили различные по правовому положению, организационной структуре, направлениям деятельности подразделения. К их числу можно отнести следующие.

Министерство путей сообщения

По своему правовому положению МПС являлось эксплуатационным субъектом, в обязанности которого входило обеспечение функционирования железнодорожного транспорта, обеспечение перевозочного процесса. Однако, превращение транспорта в непосредственный объект антигосударственного террора заставило МПС расширить свои функции и заняться противодействием террору, то есть вынужденной самозащитой. Формы вынужденной самозащиты были разнообразными. Их можно разделить на ряд групп:

а) устранение причин и условий, способствующих вовлечению железнодорожников в социально-криминальный конфликт

Как уже отмечалось ранее, в основе вовлечения железнодорожников в революционное движение нередко лежали экономические причины: низкий уровень оплаты, низкий уровень социальной защищенности железнодорожников и др. Именно нерешенность таких вопросов и заставляла железнодорожников принимать участие в забастовках. Поэтому вполне естественно, что министерство путей сообщения, проанализировав причины забастовочного движения, в первую очередь предприняло меры по устранению причин и условий, способствовавших возникновению социального конфликта. Были обобщены и проанализированы требования железнодорожников, выдвигавшиеся ими во время забастовок. МПС разделило их на две категории: те, которые можно было удовлетворить, и те, которые полностью либо частично не подлежали удовлетворению. К первой категории относились те экономические и социальные требования, удовлетворение которых было возможно в пределах доходности дорог и входило в компетенцию МПС. Ко второй были отнесены и отклонены политические требования и попытки вмешательства инициативных организационных формирований в функциональную деятельность управленческих структур.

б) освобождение дорог от участников

конфликта.

Как уже отмечалось, экстремистские подстрекательские идеи обладали избирательным воздействием на железнодорожников и по-разному востребовались ими. В результате в социально-криминальный конфликт оказались втянутыми не все, а лишь некоторые группы железнодорожников. В ходе забастовочного движения такие люди накопили криминальный опыт создания инициативных организационных структур и решения экономических проблем и представляли угрозу для окружающих железнодорожников. Вот почему министр путей сообщения сразу же принял меры к увольнению с работы и удалению из полосы отчуждения участников забастовок. 7 декабря 1905 г. МПС издало приказ об увольнении всех тех, кто был в составе незаконных инициативных организационных формирований: комитетов, бюро, выборных делегатов и др. Как отмечала революционная пресса, всего к середине 1906 года было уволено 15 тысяч человек, из которых повторно восстановлено 4 тысячи. На ряде дорог были разработаны правила приема граждан на службу. В этом плане, например, представляют интерес «Правила при определении на службу агентов на Московско-Брестскую железную дорогу», входящую в состав Московско-Брестского жандармского полицейского управления железных дорог. На дорогах вводилась система предварительного сбора информации о лицах, назначаемых на различные должности, в том числе с использованием возможностей жандармской железнодорожной полиции.

в) создание специальных ведомственных силовых подразделений

Железнодорожный транспорт, будучи перевозочной промышленностью, одновременно являлся и хозяйствующим субъектом, вступающим в договорные отношения с грузоотправителями и грузополучателями. А поэтому в его деятельности возникала необходимость защиты перевозимых товарно-материальных ценностей.

Криминальные посягательства на объекты железнодорожного транспорта в период гражданской войны стали возможны во многом потому, что объекты транспорта не имели достаточной вооруженной силы для защиты. Станционные сторожа были не в состоянии противостоять действиям вооруженных банд дружинников. Вот почему МПС предприняло меры по созданию

специализированной ведомственной вооруженной силы – «вооруженной вольнонаемной охранной стражи на железных дорогах». Правовым основанием для этого послужили дополнения к общему учреждению губернскому по продолжению 1906 года, ст. 642 и «Положение о вооруженной вольнонаемной охранной страже на железных дорогах», утвержденное министром путей сообщения по согласованию с МВД. «Стража назначается исключительно для охраны железнодорожных путей, сооружений, денежных сумм, имущества, грузов и товарохранилищ и для выполнения охраны в других случаях, по усмотрению начальника дороги» [100], – подчеркивалось в положении. Создание подразделений вооруженной охранной стражи, как вынужденная мера обеспечения собственной технической и экономической безопасности, привела к усилению самозащиты объекта-жертвы.

Таким образом, на железных дорогах Российской империи действовала система самых разнообразных субъектов антитеррора, каждый из которых в той или иной мере обеспечивал безопасность функционирования железнодорожного транспорта.

Мы не случайно столь подробно остановились на проблемах противодействия использованию железнодорожного транспорта для криминальной проницаемости границы и территории государства. И на вопросах обеспечения функционирования железных дорог, защите их от диверсий и террора.

Судя по всему, в современных условиях на Россию надвигается очередная волна «рельсовой войны». Вот лишь некоторые заголовки из информационных сетей:

- «Рельсовая война» разворачивается и на территории Российской Федерации»;
- «О рельсовой войне, армии мародеров и помощи Украине»;
- «Рельсовая война: в Курской области произошла диверсия на железной дороге»;
- Алексей Гривач: Это беспрецедентная атака на инфраструктуру — «Рельсовая война»;
- «Рельсовая война. Партизанское движение в России набирает обороты» [8; 104].

Как отмечают современные исследователи, «диверсии – это очень эффективный вид боевых действий, используемый в период подготовки к войне и во время ее ведения. Это неотъемлемая и основная составляющая тайной войны против

России» [51].

На сегодняшний день совершаемые на объектах железнодорожного транспорта диверсии носят «шаловливый», предупредительный и демонстрационный характер, и не наносят практически ущерба перевозочному процессу, железнодорожному транспорту, пассажирам. К примеру, 27 апреля 2022 г. сотрудники ФСБ задержали двух граждан из числа россиян, которые по собственной инициативе «собирались повреждать железные дороги в Белгородской области, по которым передвигаются составы с военной техникой» [28]. По непонятной причине они «заняли антироссийскую позицию и искали методы противодействия Вооруженным силам Российской Федерации» на территории Белгородской области. Для этого стали изучать карту сети дорог, «по каким железнодорожным путям передвигаются военные эшелоны. Также я изучал строение железнодорожного пути и методы выведения его из строя», – рассказал один из задержанных. Оба «диверсанта» «планировали выкручивать винты и ослаблять крепежи железнодорожных путей, а затем распространить информацию о диверсии в интернете» [28]. То есть это были люди, не имевшие никакой диверсионной подготовки. 12 апреля 2022 г. по словам губернатора Белгородской области в Шебекинском городском округе произошло «повреждение железнодорожных путей. Жертв и пострадавших нет. Разрушено только железнодорожное полотно» [29]. 24 октября 2022 г. «между городами Новозыбков и Злынка взрыв повредил железнодорожные пути, никто из людей при этом не пострадал» [85].

Выскажем мнение, что в современной России железнодорожный транспорт совершенно не защищен от диверсионно-террористических актов. Железнодорожное и рельсовое полотно, железнодорожные мосты и тоннели, грузовые и пассажирские поезда на любом участке дороги могут стать объектом и местом совершения диверсий. Особую опасность представляет использование для диверсий перевозимых в цистернах нефтепродуктов и химических (отравляющих) веществ. С их помощью могут уничтожаться целые населенные пункты. Компьютеризация управления железными дорогами и движением поездов создает дополнительные предпосылки для дезорганизации работы железнодорожного транспорта.

Существующие государственные структуры, контрразведка, транспортная полиция, вооруженные силы были ослаблены и дезорганизованы во все годы демократических реформ.

К примеру, в борьбе с терроризмом главная роль принадлежит органам контрразведки. Основным субъектом контрразведки является ФСБ РФ. По мнению СМИ, контрразведка, ФСБ РФ, по своему кадровому потенциалу, морально-политическим установкам сотрудников, уровню их подготовки и мотивации не соответствует стоящим перед ней задачам. Она превращена в частно-государственное партнерство, сотрудники которого занимаются бизнесом с использованием должностного положения. В том числе торгуют государственными и ведомственными секретами.

Вот лишь некоторые заголовки статей о должностных преступлениях сотрудников ФСБ РФ:

- «После «К» пришли за «А» и «В». Аресты в ФСБ становятся привычным делом»;
- «Генерала ФСБ лишили звания и осудили на шесть лет за злоупотребление»;
- «Гостайна раскрылась за \$10 млн. Дела обвиняемых в измене офицеров ФСБ дошли до суда»;
- «В уголовном деле офицеров ФСБ всплыли сотни объектов недвижимости»;
- «В ФСБ украли две заставы»;
- «Недвижимость — чекистам. Генпрокуратуре не удалось конфисковать миллиардные активы экс-сотрудника ФСБ»;
- «Военный суд приговорил подполковника ФСБ в запасе к 13 годам за госизмену»;
- «Офицеров ФСБ обвинили в предательстве России за \$10 млн.».

и так далее [34; 35; 40; 44; 46; 87; 96; 101]. То есть сотрудники контрразведки «от мала до велика» занимаются воровством, хищением, продают государственные тайны; занимаются махинациями с недвижимостью. Поэтому не приходится надеяться на успехи ФСБ РФ в борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями Запада и ИГИЛ на территории России

К примеру, в годы Великой Отечественной войны основные функции по борьбе с ДРФ и ДРГ выполняли войска НКВД. Внутренние войска в свое время накопили значительный опыт борьбы с диверсионно-разведывательными и бандформированиями в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы [24; 39; 113; 119; 122]. Росгвардия, став преемницей внутренних войск,

растеряла опыт ВВ по борьбе с ДРФ и ДРГ, не создав своего. В результате, при краткосрочных боестолкновениях с боевиками Росгвардия попадает в сложные ситуации. К примеру, 9 сентября 2022 г. группа сотрудников Росгвардии выдвинулась в лес около города Суджа, который находится недалеко от российско-украинской границы. Из полиции поступила информация о наличии там диверсантов. «Прибывшие сотрудники обнаружили их в лесу... В итоге завязался бой, в ходе которого диверсанты ранили одного из сотрудников Росгвардии. По окончании стрельбы преступникам удалось скрыться. Сейчас их ищут в окрестностях города. Введён план «Перехват» [31].

То есть сотрудники Росгвардии, получив информацию о наличии в лесу двух (!) диверсантов, не приняли мер к блокированию леса, не организовали прочесывание леса, выявление боевиков и схронов. Росгвардейцы пошли в лес, как на прогулку. В результате неожиданного огневого контакта один из сотрудников был ранен. Диверсанты же, два человека (!), спокойно ушли. Перепуганные сотрудники Росгвардии из автоматов очередями не смогли попасть в диверсантов, и не стали их преследовать. Дальше пришлось задействовать весь личный состав местного райотдела. Поиски «в окрестностях города» результатов не дали.

Получается, что сотрудники Росгвардии в данном случае не были в полной мере готовы к решению стоящих перед ними задач, как этого требует соответствующая нормативно-правовая база [116; 117; 118].

Высокий уровень криминальной проницаемости территории России использовался в подготовке захватов заложников в Буденовске, Москве (Норд-Ост), в Беслане.

1-3 сентября 2004 г. банда боевиков в количестве 32 человек захватила школьников и их родителей в городе Беслане, около 1200 чел. Для проведения антитеррористической операции в Беслане была создана группировка сил от МВД: ОМОН – 150 чел., ПППСМ – 50 чел., ГИБДД – 150 чел., Правобережный РОВД – 150 чел., ПВС МВД РСО-А – 50 чел., специальные сводные отряды РУВД-РОВД – 210 чел., КМ МВД РСО-А -110 чел., СУ МВД РСО-А – 50 чел., ЭКУ МВД РСО-А – 10 чел., УК и ВР МВД РСО-А – 6 чел., аппарат МВД РСО-А – 15 чел., УВО МВД РСО-А – 40 чел., прибывшие специальный отряд

милиции ГУВД Краснодарского края – 70 чел., ППСМ КБР – 50 чел., ГИБДД КБР – 20 чел., ОМОН Ставропольского края – 50 чел., ГИБДД ГУВД Ставропольского края – 20 чел., ОМСН г. Новосибирска – 20 чел. Всего только от МВД – 1221 человек. А еще были 1,5 тысячи военнослужащих; несколько десятков супербойцов ЦСН ФСБ РФ; сотрудники УФСБ РФ по республике Северная Осетия-Алания; МЧС.

А вот результаты безграмотных действий всех этих «специалистов» (по данным депутатской комиссии Парламента РСО-Алания по рассмотрению и выяснению обстоятельств, связанных с трагическими событиями в г. Беслане 1-3 сентября 2004 года).

«Всего в результате террористического акта в заложники было взято 1127 человек, погибли 331 человек. Из них 318 заложников, один житель Беслана не из числа заложников, 2 сотрудника МЧС РФ и 10 сотрудников ЦСН ФСБ РФ. Ранения различной степени тяжести получили 783 человека, из них 728 заложников и жителей Беслана, а также 55 сотрудников ЦСН, МВД и военнослужащих. В качестве потерпевших признано 1343 человека. Ущерб, причиненный в результате теракта школе и близлежащим зданиям, составил более 20 млн. рублей».

Напомним, что по официальным данным боевиков было 32 (!) человека...

Таким образом, по нашему мнению, России необходимо в самое ближайшее время выработать организационно-правовые, оперативно-розыскные, контрразведывательные, тактические и иные меры для противодействия волне надвигающегося диверсионно-террористического потока. Необходимо срочно изучить нормативно-правовое обеспечение противодействия терроризму в Российской империи, в Советском Союзе. Изучить накопленный опыт борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями. Смоделировать тактику совершения диверсионно-террористических актов в нынешних условиях, при наличии современных видов вооружений. Для защиты железнодорожного транспорта необходимо создавать совершенно новую структуру: единый «Департамент обеспечения транспортной безопасности». Куда должны войти нынешние: транспортные отделы ФСБ и транспортная полиция. Под контроль которого должны перейти все ведомственные и частные структуры охраны и безопасности, действующие

в пределах полосы отчуждения.

Это вытекает из распоряжения Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. «О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [3]; из «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. [4]; из указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1]; из «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], и др.

Опыт России по предупреждению криминальной проницаемости государственной границы и территории имеет международное значение. Экс-министр обороны ФРГ Руперт Шольц, выступая на конференции Клуба военачальников России, заявил, что международные террористы «уже не признают никаких государственных границ» [108, стр. 47].

Механизм криминальной проницаемости территории активно используется в современной Европе для заполнения ее мигрантами из Африки, Азии, Арабского мира. Среди которых, по мнению политиков, находится большое количество боевиков международных террористических организаций, созданных на основе радикального ислама. В сентябре 2015 г. «Ливанский министр образования Элиас Боу Сааб сделал

заявление, согласно которому каждый 50-й беженец является террористом. Об этом министр сообщил в ходе встречи с премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном» [30]. Некоторые страны Западной Европы и их население прибегают к крайним мерам противодействия неконтролируемой иностранной миграции. Где-то используют войска для прекращения криминальной проницаемости государственной границы и территории. Венгрия выстроила стену на границе с Сербией. По данным на январь 2018 г., «за год только через Венгрию в Евросоюз проникло не менее 400 000 нелегалов» [37]. Как заявили представители венгерского правительства, «незаконная массовая иммиграция – проблема, которая затрагивает Европу в целом, представляя серьезные угрозы безопасности. Это может определить будущее континента на многие десятилетия». В январе 2018 г. Правительство Венгрии выдвинуло задачу «противостоять «разрушительным действиям международных сетей, которые угрожают безопасности Венгрии, организуя нелегальную иммиграцию» [37].

Дания в январе 2018 г. временно прекратила железнодорожное сообщение с Германией, чтобы пресечь криминальную проницаемость государственной границы и территории с использованием железнодорожного транспорта [30].

Иностранная миграция в Европе уже превратилась в массовый многонациональный субъект насилия, агрессии, террора. Западной Европе, чтобы защитить свои границы и территории от криминальной проницаемости, необходимо изучить опыт Российской империи.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 50 (часть IV). – Ст. 8613.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 № 207-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 7 (часть II). – Ст. 702.
5. 1 марта 1881 года: казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 384 с., ил.
6. Абатуров А.И., Брылева Е.А., Сальников В.П. Ресоциализация и постпенитенциарный контроль

- осужденных-мигрантов как один из аспектов миграционной безопасности России // Миграционное право. – 2019. – № 3. – С. 34-38.
7. Алексеев А.И. Криминология. – М.: Щит-М, 1998. – 339 с.
 8. Алексей Гривач: Это беспрецедентная атака на инфраструктуру — «Рельсовая война» // <https://oilcapital.ru/news/2022-09-27/aleksey-grivach-eto-bespretsedentnaya-ataka-na-infrastrukturu-relsovaya-voyna-1488250>
 9. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С.51-78.
 10. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Чернявский В.С. Геополитические и территориальные аспекты гибридных войн в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 46-82.
 11. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
 12. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
 13. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 59-94.
 14. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
 15. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография//Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 46 – 97
 16. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Кручинин В.Н., Чернявский В.С. Россия как объект криминальной геополитики и гибридных войн Запада // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 51-69.
 17. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Лавров О.Л., Миронов И.К. Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 112-161.
 18. Архив «Земли и воли» и «Народной воли» / Подготовили к печати и снабдили примеч. В.Р. Лейкина и Н.Л. Пивоварская; вступ. ст. А.П. Корба-Прибылевой, Н.А. Морозова, М.Ф. Фроленко и А.В. Якимовой; ред. и предисл. С.Н. Валка. – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. – 454, [2] с, 10 л. ил.
 19. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3- х т. Т 1: История и современность / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 383 с.
 20. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3- х т. Т 2: Противодействие международному терроризму: поиск новой парадигмы / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 482 с.
 21. Байрамов Ш.Б., Лукин В.Н., Михеев В.Л., Мусиенко Т.В., Пиджаков А.Ю., Смыслов Б.А. Международный терроризм: вызовы и противодействия: в 3- х т. Т 3: Библиография / Глав. ред. В.Л. Михеев. – СПб.: Архей, 2011. – 310 с.
 22. Балан В.П., Литвинов Н.Д. Проницаемость государственной территории, как фактор развития терроризма в Российской империи // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 104-117.
 23. Безопасность границ и пограничный контроль // <https://www.un.org/counterterrorism/ru/cct/border-security-and-management>
 24. Беркутов А.С., Климов А.А., Мартынюк Ю.А., Ченцов А.С., Штутман С.М. История внутренних войск МВД России. Том 3 (1941-1945 гг.): Военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011. – 424 с.
 25. Бесы хотят править миром. Бастрыкин обратил внимание на растление детей // https://spb.tsargrad.tv/articles/besy-hotjat-pravit-mirom-bastrykin-obratil-vnimanie-na-rastlenie-detej_455819;
 26. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
 27. Брюс Хоффман Терроризм – взгляд изнутри / Брюс Хоффман; [Пер. с англ. Е. Сажина]. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 252, [4] с.: ил.

28. В Белгороде задержали сторонников украинского нацизма, готовивших диверсии // <https://news.mail.ru/incident/51065140/?frommail=1>
29. В Белгородской области разрушены железнодорожные пути // https://ria.ru/20220412/transport-1783023852.html?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
30. В Европе могут находиться 20 тысяч террористов-«беженцев» ИГИЛ // <http://kolokolrussia.ru/novosti/v-evrope-mogut-nahoditsya-20-tysyach-terroristov-bejencev-igil>
31. В Курской области два диверсанта вступили в бой с сотрудниками Росгвардии // <https://www.pravda-tv.ru/2022/09/09/546748/v-kurskoj-oblasti-dva-diversanta-vstupili-v-boj-s-sotrudnikami-rosgvardii>
32. В регионах России растёт айсберг террористической «Хизб ут-Тахрир» // <http://kolokolrussia.ru/kriminal/v-regionah-rossii-rastet-aysberg-terroristicheskoy-hizb-uttahrir>
33. В Совфеде описали предателя российской нации // https://lenta.ru/news/2022/03/31/klimov/?utm_source=smi2_lenta&utm_medium=exchange&es=smi2
34. В уголовном деле офицеров ФСБ всплыли сотни объектов недвижимости // https://news.mail.ru/incident/47458657/?frommail=1&exp_id=828;
35. В ФСБ украли две заставы // <https://news.mail.ru/incident/39760452/?frommail=1>
36. Варавин Н. Железнодорожная жандармерия // <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/bylo-delo/zheleznodorozhnaya-zhandarmeriya/>
37. Венгрия натянет удавку на помощников нелегальной миграции // <http://kolokolrussia.ru/evropa/vengriya-natyagnet-udavku-na-pomoschnikov-nelegalnoy-migracii>
38. Вентин А.Б. К статистике репрессий в России // Современный мир. – 1910. – № 4.
39. Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
40. Военный суд приговорил подполковника ФСБ в запасе к 13 годам за госизмену // <https://news.mail.ru/incident/51292524/?frommail=1>
41. Волеводз А.Г. Международно-правовая криминализация международного терроризма // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2. – С. 150-160.
42. Волеводз А.Г. Международный терроризм: национальная и международно-правовая криминализация // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 1. – С. 70-93.
43. Высший подъем революции 1905-1907 гг: Вооруженные восстания. Ноябрь-Декабрь 1905 г. / Под ред. А.Л. Сидорова (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1. – М.: Академия наук СССР, 1955. – XXIII, 952 с., 3 л. план.
44. Генерала ФСБ лишили звания и осудили на шесть лет за злоупотребление // <https://news.mail.ru/incident/51117151/?frommail=1>
45. Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог : 1867 – 1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – 23 с.
46. Гостайна раскрылась за \$10 млн. Дела обвиняемых в измене офицеров ФСБ дошли до суда // <https://news.mail.ru/incident/34952272/>
47. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
48. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
49. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
50. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов).
51. Диверсионная война против России // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/direction-topics/diversionnaya-vojna-protiv-rossii-6422>
52. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
53. Жандармские полицейские управления железных дорог // <https://guides.rusarchives.ru/terms/3/46/zhandarmskie-policeyskie-upravleniya-zheleznyh-dorog>
54. Журнал № 5 комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению, для надзора порядка организации и устройства жандармской полиции на железных дорогах. Заседание 19 декабря 1897 г. – Б.м., б.г.
55. Законопроект о преобразовании полиции в Империи. – СПб.: Тип. М-ва внутренних дел, 1913. – 163 с.
56. Золотарев Л.Л. Нелегальная миграция в современной России: некоторые актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 64-68.
57. Зубов И.Н. Государственно- правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы

- МВД России: Дис... докт. юрид. наук. – СПб., 1999. – 425 с.: ил.
58. Зуева А.С., Хабибулин А.Г., Современная российская государственность в условиях реформирования миграционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 31-36.
59. Издание, разъяснение и дополнение Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. – СПб., 1905. – [2], IV, 131 с.
60. Исмагилов Р.Ф., Литвинов Н.Д., Сальников М.В. Иностранная миграция в Россию как элемент гибридной войны // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 7-16.
61. Как второй секретарь МИД России работал на британскую разведку и избежал наказания // https://zen.yandex.ru/media/valentin61/kak-vtoroi-sekretar-mid-rossii-rabotal-na-britanskiuiu-razvedku-i-izbejal-nakazaniia-6198fd5b9283e93a8ea84c9d?&utm_campaign=dbr&
62. Калинин К. ЕР участвовала в программах, финансируемых через USAID, заявил госдеп // <https://ria.ru/20120921/755350256.html>.
63. Козлов С. Как бороться с украинскими диверсантами // <https://vz.ru/society/2022/8/22/1173342.html>
64. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / Авт. вступ. ст. А. Цориева. – М.: Остожье, 1996. – 112 с.
65. Копосова Т.Ю., Лежнева О.Ю., Лепин В.А. Вопросы реформирования полиции Российской империи в деятельности Кахановской комиссии // Теория государства и права. – 2020. – № 3(19). – С. 103-114.
66. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. – 3-е изд. Т. 1. – СПб.: Кн. маг. «Право», 1913. – VIII, 672 с.
67. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность: (политико-правовой анализ): Монография. – М.: Голос, 1999. – 219 с.
68. Литвинов Н.Д., Гостева С.Р. Роль транспорта в становлении в развитии капитализма в Российской империи // Берегиня-777-Сова. – 2022. – № 1. – С. 80-107.
69. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
70. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
71. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
72. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А. Евно Азеф: механизм внедрения в агентурную сеть Департамента полиции Российской империи // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 55-73.
73. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
74. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ» как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
75. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 г. как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
76. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Щербатых И.М. Польское вооруженное восстание 1863-1864 как спецоперация гибридной войны Запада // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 40-67.
77. Литвинов Н.Д., Суровцев И.С., Хотин О.В., Куликов А.С. Террор и агентура в Российской империи, 1861-1917: Сборник / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов. – Воронеж : Альбом, 2007. – 482, [1] с.
78. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России. Зарождение революционно-террористического движения в Российской империи. 1861-1879 гг. – Воронеж: Межрегион. общенац. центр «Антитеррор», 2006. – 286, [1] с.: портр.
79. Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 272 с.
80. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
81. Материалы по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений. – СПб., 1905. – [2], 66 с.
82. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясевич, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
83. Мошкин С.В. Внешняя политика России: «Гибридная война» вместо «Мягкой силы» // <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-gibridnaya-voyna-vmesto-myagkoj-sily>
84. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
85. На железной дороге в Брянской области сработало взрывное устройство // <https://news.mail.ru/>

- incident/53608085/?utm_partner_id=428
86. На Россию надвигается катастрофа. Запад ненавидит Россию и желает ей гибели // https://newzfeed.ru/66237-na-rossiyu-nadvigaetsya-katastrofa-zapad-nenavidit-rossiyu-i-zhelaet-ey-gibeli/?utm_source=24smi&utm_medium=cpc&utm_term=2231&utm_content=2278684&utm_campaign=11910.
87. Недвижимость — чекистам. Генпрокуратуре не удалось конфисковать миллиардные активы экс-сотрудника ФСБ // https://www.kommersant.ru/doc/5218999?utm_source=news.mail.ru&utm_medium=bottomblock&utm_campaign=newspaper
88. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
89. Никитчук И.И. Мятущаяся Украина. История с древнейших времен. – М.: Алисторус, 2020. – 528 с.
90. Николаевский Б.Н. История одного предателя. – М.: Высшая школа 1991. – 368 с.
91. О наблюдениях за иностранными разведчиками. Циркуляр МВД по Департаменту полиции 5 июля 1882 г. за № 1861 // Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
92. Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. Том 2: Свод губернских учреждений. – СПб.: Б.и., 1892.
93. Общий устав Российских железных дорог / Сост. присяж. пов. А.А. Квачевский. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1886.
94. Обязанности жандармской железнодорожной полиции: По жандармско-полицейской части / Сост. полковник Тимофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1912. – [4], XXXVIII, 1195 с.
95. Они умерли. Почему власть не видит катастрофической смертности // https://snob.ru/entry/239150/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.
96. Офицеров ФСБ обвинили в предательстве России за \$10 млн // <https://itoday.ru/2018/10/05/oficerov-fsb-obvinili-v-predatelstve-rossii-za-10-mln.html>. И так далее.
97. «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 512 с., ил.
98. Политическая полиция Российской Империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Вступительная статья, составление и комментарии Е.И. Щербакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. в кн.: 352 с. – (Серия «АИРО – первая публикация» / Под ред. Г.А. Бордюгова).
99. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. – М.: Наука, 1995. – 316, [1] с. : ил.
100. Положение о вооруженной вольнонаемной охранной страже на железных дорогах. – М., 1913.
101. После «К» пришли за «А» и «В». Аресты в ФСБ становятся привычным делом // <https://news.mail.ru/incident/37885694/?frommail=1>
102. Путин «обвинил зарубежные спецслужбы в поддержке терроризма» // <http://ya-russ.ru/putin-obvinil-zarubezhnyie-spetssluzhbyi-v-podderzhke-terrorizma/>
103. Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 90-е // <https://news.mail.ru/politics/49160115/?frommail=1>
104. Рельсовая война. Партизанское движение в России набирает обороты // <https://www.youtube.com/watch?v=i7we25EHvRY>
105. Рихтер И. Подготовка железных дорог к борьбе со стачками (пояснительная записка к проекту «Правил подготовки железных дорог к борьбе со стачками и прекращения таковых»). – СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1906. – 158 с. разд. паг.
106. Рогов В. Террористы Зеленского взрывают мосты в нашем тылу // <https://vz.ru/opinions/2022/4/29/1156281.html>
107. Рожанов Ф.С. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года) / Сост. Отд. корп. жандармов подполк. Рожанов. – СПб.: Деп. полиции, 1913. – [2], VI, 512 с.
108. Руперт Шольц. Важность использования опыта ветеранов-военачальников в противодействии международному терроризму // Возможности использования интеллектуального потенциала ветеранов – военачальников в противодействии современным вызовам и угрозам: Международный круглый стол. Москва, 24 июня 2008 года // <https://marinsgroup.ru/press-centr/243.html>
109. Рыбас С., Тараканова Л. Жизнь и смерть Столыпина. – М.: Недра, 1991. – 206, [1] с.: ил.
110. Савин Л. Гибридный терроризм в Европе // <https://www.geopolitica.ru/article/gibridnyy-terrorizm-v-evrope>
111. Савинков Б. Воспоминания террориста. – Л.: Лениздат, 1990. – 448 с.
112. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного

- терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
113. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. 1941-1945: Матер. науч.-теор. конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
 114. Сальников В.П., Брылева Е.А. Критерии «правильной миграционной политики»: отечественный и зарубежный опыт // Миграционное право. – 2018. – № 3. – С. 25-28.
 115. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
 116. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
 117. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 133-142.
 118. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 144-161.
 119. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
 120. Сборник правил бесплатного по железным дорогам проезда / Сост. делопроизводителем канцелярии Управления жел. дор. Министерства путей сообщения Л.П. Поль-Мари. – СПб.: МПС, 1912.
 121. Семенов Юлиан. Гибель Столыпина. Кровавый канун апокалипсиса. – СПб.: Амфора, 2014. – 254 с.
 122. Сидоренко В.П. Войска и органы НКВД на страже безопасности тыла Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – С. 440-473. – в книге 608 с. (Серия: «МВД России 200 лет).
 123. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
 124. Спиридович А.И. Записки жандарма. – Харьков: Пролетарий, 1928. – 280 с.
 125. Старостенков Н.В. Железнодорожный транспорт и обороноспособность Российской империи: (Вторая половина XIX в.-1914 г.) / Под ред. Г. И. Когатько. – М.: Русь-Стиль-XXI век, 2002. – 493, [1]: ил., к., портр., табл.
 126. Тофанюк Е., Сапронова Ю. Россию после 21 сентября покинули около 700 000 граждан» // <https://www.forbes.ru/society/478827-rossiu-posle-21-sentabra-pokinuli-okolo-700-000-grazdan>
 127. У чиновников двойное гражданство! ФСБ закончила проверку, результаты ошеломляют // https://zen.yandex.ru/media/id/61971c9f0432c8277e0c48a5/u-chinovnikov-dvoinoe-grajdanstvo-fsb-zakonchili-proverku-rezultaty-oshelomliaut-619bffd52321473a4e5907c1?utm_campaign=dbr&
 128. Ульяновский А. Женщины в процессе 50: Сборник. – СПб.: О.Н. Попова, 1906. – 94 с.
 129. Фигнер В.Н. Запечатленный труд: Воспоминания: В 2 т. / Предисл. Э. Павлюченко, с. 3-39. Т. 1. – М.: Мысль, 1964. – 439 с., 1 л. портр. : ил.
 130. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Юридический мир. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
 131. Хозяева Украины пытаются устроить террор в России: кто стоит за диверсией в Белгородской области // <https://bryansk.news/2022/04/12/divers-2/>
 132. Циркуляр Шефа Жандармов. 14 февраля 1875 г. № 17 // Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
 133. Циркуляр Министерства внутренних дел по Департаменту полиции от 28 июня 1894 г. № 4380 (гг. губернаторам) // Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
 134. Циркуляр Департамента полиции 18 августа 1901 г. № 2799 // Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
 135. Циркуляр департамента полиции 26 марта 1902 г. № 2098 // Краткий систематический свод действующих

- законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
136. Циркуляр Департамента полиции 9 июля 1902 г. № 4592 (гг. губернаторам)// Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
137. Циркуляр Департамента полиции 1-го февраля 1903 г. № 1020// Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний / Составил полковник Добряков. – СПб., 1903. – 688 с. разд. паг.
138. Чернядзева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: Монография. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
139. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
140. Щербакова А. Проблема миграции в современном мире // <https://www.geopolitica.ru/article/problema-migracii-v-sovremennom-mire>
141. Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А. И. Колпакиди. – М.: АСТ [и др.], 2003. – 800 с., [24] л. портр.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kaynov_v@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка 6 Сормовского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области, доктор юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К ВОПРОСУ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы реформирования института административного надзора в современной системе публичной власти современной России. Отмечается, что назрела необходимость сокращения значительного числа органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в рамках комплексного системного реформирования всего государственного управления.*

***Ключевые слова:** надзор; контроль; Российская Федерация; публичная власть; право; административное право.*

**KAYNOV V.I.
SAL'NIKOV S.P.**

ON THE ISSUE OF REFORMING ADMINISTRATIVE SUPERVISION IN THE MODERN SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The article deals with the issues of reforming the institution of administrative supervision in the modern system of public authority in modern Russia. It is noted that there is a need to reduce a significant number of executive bodies that carry out the functions of control and supervision as part of a comprehensive systemic reform of the entire public administration.*

***Key words:** supervision; control; Russian Federation; public authority; law; administrative law.*

Реформирование системы государственного надзора на протяжении последних лет является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации и других государственных органов. Тема совершенствования контрольно-надзорной деятельности постоянно поднимается Президентом России В.В. Путиным. Однако, как показывает опыт административной реформы по оптимизации и совершенствованию системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в том числе осуществляющих функции по контролю и надзору, при преобразовании и упразднении определенных федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств), их полномочия передаются другим федеральным органам исполнительной власти, Правительству Российской Федерации или федеральным органам государственного управления (Центральный Банк Российской Федерации). Поэтому и не достигаются цели и задачи сокращения государственного воздействия в определенных сферах и отраслях государственного управления.

Ситуация со снижением государственного воздействия на экономику не улучшается, а количество контрольно-надзорных мероприятий и применяемых по их результатам мер административного воздействия не только не сокращается, но и даже увеличивается. Об этом, в частности, свидетельствует аналитический доклад на тему: «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации» (2019 год). В нем говорится, что «до сих пор в Российской Федерации отсутствует закрытый перечень видов государственного контроля (надзора). Новые надзорные функции устанавливаются ситуативно в разрозненных нормативных правовых актах, что также приводит к возникновению дублирования полномочий. Предметы контроля в рамках различных видов четко не отмежеваны друг от друга. Количество видов государственного контроля и надзора постоянно увеличивается. В настоящее время, по различным оценкам, наша страна является одним из мировых лидеров по количеству контрольно-надзорных органов. В России насчитывается порядка 40 надзорных инстанций только на федеральном уровне, а на региональном и местном уровнях – их около 10 тысяч [19, стр. 65].

Несмотря на ряд существенных улучшений

в сфере государственного надзора (связанных прежде всего с принятием Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]), система государственного надзора России остается архаичной, использует устаревшие правила и нормативы. Тем самым, увеличение видов государственного контроля и надзора, влечет соответствующее увеличение полномочий органов исполнительной власти по осуществлению функций контроля и надзора. Поэтому само по себе сокращение или оптимизация федеральных и региональных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору, не повлечет за собой сокращение полномочий (функций) по осуществлению контроля и надзора в установленных сферах деятельности. Проблема состоит не в том, что субъекты предпринимательской деятельности пытаются «избежать возможной ответственности путем освобождения от проведения проверок», а в том, что никакой взаимосвязи между поломкой аттракционов, пожарами в увеселительных заведениях, авариями с массовой гибелью людей и количеством контрольно-надзорных мероприятий не существует. Предприниматели занимаются не повышением качества работ и услуг, обеспечением безопасности товаров, а тратят все силы, средства и время на многочисленные проверочные мероприятия, которые осуществляются большим числом контрольно-надзорных органов и которые несут за собой серьезные материальные последствия в виде мер административного принуждения и административной ответственности.

Безусловно, государство и общество крайне заинтересованы в безопасности и качестве товаров и услуг, но это можно делать как во всем цивилизованном мире, а не путем практически полного сокращения малого и среднего предпринимательства с помощью не всегда продуманной государственной политики и практического многолетнего бездействия в сфере осуществления государственного контроля и надзора. Кроме того, государство несет колоссальные затраты финансового, материального, технического, кадрового характера на обеспечение контрольной и надзорной деятельности органов исполнительной власти [20, стр. 7].

В 2016 году Советом при Президенте

Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утвержден Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Программа рассчитана на 2016-2025 годы. Также Советом был подготовлен Перечень видов государственного контроля (надзора), в отношении которых будут реализованы мероприятия приоритетной программы «реформа контрольной и надзорной деятельности». В Перечень вошли виды надзоров, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти [30, стр. 117].

Одни из наиболее значимых изменений в законодательство по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности были связаны с внедрением риск-ориентированного подхода к проверкам в отношении хозяйствующих субъектов. Соответствующие изменения были внесены в основополагающий закон по данной проблематике [3].

Новым методом проведения реформы стала разработка механизма «регуляторной гильотины». Государство планирует инвентаризировать все действующие и обязательные для бизнеса установленные различными документами требования и отменить те из них, которые являются избыточными, устаревшими, «мертвыми», дублирующими друг друга [8, стр. 135].

В конце 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В 2018 году были приняты Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [25]. Одним из разделов данного документа стал раздел «Совершенствование контрольно-надзорной деятельности». В данном разделе было указано, что в целях комплексного обновления обязательных требований планируется реализовать «регуляторную гильотину».

В начале 2019 года Правительство Российской Федерации приняло План мероприятий «Трансформация делового климата». В указанном Плате в разделе «Контрольно-надзорная деятельность» декларировалось, что реализация мероприятий по реформированию контрольно-надзорной деятельности обеспечит при осуществлении госнадзора снижение административных издержек [6].

31 июля 2020 года был принят Федеральный

закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2] № 248-ФЗ, который, однако, вступил в силу лишь с 01 июля 2021 года, а по отдельным положениям – в 2022 г. Есть отдельные положения закона, вступающие в силу в 2023 году. К положительным последствиям после принятия Закона о контрольной и надзорной деятельности Российской Федерации, на наш взгляд, можно отнести:

- 1) формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в том числе в области обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;
- 2) закрепление общего порядка организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля;
- 3) определение исчерпывающего перечня видов федерального государственного контроля (надзора), перечня видов регионального государственного контроля (надзора), перечня видов муниципального контроля и перечня видов деятельности с уведомительным порядком начала деятельности. При этом положения Закона № 248-ФЗ не применяются в отношении нескольких десяткам видов контроля и надзора.

Основные понятия, используемые в данном законе, получили закрепление в статье 2 данного федерального закона. Однако стоит отметить, что разработчиками не разграничиваются такие понятия, как «контроль» и «надзор». Это влечет неясность их понимания и практического применения. Главная же положительная сторона, связанная с данным законом, заключается в том, что его проект, несмотря на глубоко значимые для юридических лиц последствия, был принят и реализован в сравнительно непродолжительные сроки, и не оказался среди проектов, павших, как указывали профессора Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев и В.П. Сальников, в состоянии «летаргического сна» [9; 10; 11; 12].

Вместе с тем ситуация в сферах, в которых осуществляется государственный контроль и надзор, не только не улучшается, а, напротив, становится еще более проблемной с точки зрения обеспечения безопасности, соблюдения

различных норм и правил. Подконтрольные субъекты (объекты) ставят своей целью не качественное улучшение своей деятельности и обеспечение безопасности, прав и свобод граждан, а тратят огромные ресурсы на подготовку к контрольно-надзорным мероприятиям, пытаясь лишь «удовлетворить» никому не нужные запросы должностных лиц контролирующих и надзирающих органов. Тем самым, затраты государства на содержание такого большого числа контрольных и надзорных органов просто не имеют никакого практического смысла [21, стр. 84].

Экономическая ситуация в стране говорит о том, что граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, просто «задыхаются» от количества проверок, проводимых в отношении их различными контрольными и надзорными органами. Что делает занятие предпринимательской деятельностью невыгодным и чрезвычайно проблемным делом. Уровень коррупции в этой сфере является одним из самых высоких в нашей стране [15; 16; 17; 18; 22; 23; 24; 26; 27; 28; 29].

Следует отметить и отсутствие, в ряде случаев, при осуществлении контрольных и надзорных мероприятий органами исполнительной власти объективных выводов по итогам надзорных мероприятий. Даже на самом высоком уровне отмечается, что деятельность контрольных и надзорных органов осуществляется с так называемым «обвинительным уклоном», что характерно для правоохранительных органов, прежде всего следственных. Достижение объективности возможно путем передачи значительного числа контрольных и надзорных полномочий, не относящихся к сфере безопасности, саморегулируемым организациям или профессиональным ассоциациям.

Таким образом, назрела необходимость сокращения значительного числа органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору. При этом такое сокращение должно происходить не путем «механического» объединения различных органов исполнительной власти, обладающих смежной компетенцией, а фактической передачей отдельных властных функций и полномочий в негосударственную сферу. Совершенствование государственного контроля и надзора должно осуществляться в рамках комплексного системного реформирования всего государственного управления.

Как часть системы государственного управления, контроль (надзор) напрямую связан с системой правового регулирования. Давно закоренелой проблемой является значительный массив актов, содержащих требования технического характера, которые были приняты еще в советский период. В информационно-правовых системах содержится более трех тысяч технических документов, принятых еще до 1990-х годов. Большое количество ГОСТов, СНИПов и других нормативно-технических документов создает избыточное правовое регулирование в данной сфере общественных отношений. Зачастую на практике предприниматели не могут разобраться, в какой части акты применяются, а в какой нет. Многие требования устарели настолько, что сами инспекторы органов контроля применяют их выборочно [13, стр. 39].

Другой проблемой является не согласованная, хаотичная правотворческая политика. Стремительный рост количества правовых актов отнюдь не способствует сокращению контрольно-надзорной деятельности, а, наоборот, создает дополнительные основания для проверок и стимулирует увеличение контроля. Анализ правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о наличии тенденции к постоянному увеличению количества актов (ежегодный прирост ведомственных актов достигает почти 50%). Данная тенденция прослеживается в различных сферах законодательства. Обеспечить качество, согласованность такого массива подзаконных актов довольно трудно. Многие административные регламенты, принятые в субъектах Российской Федерации, противоречат федеральному законодательству. Более чем в 25 субъектах Российской Федерации административные регламенты были оспорены. Большое число подзаконных правовых актов заведомо создает условия для осуществления избыточного контроля и надзора [14, стр. 110].

Несмотря на большое количество принимаемых правовых актов, приходится констатировать, что ведомственное правотворчество запаздывает. Многие федеральные законы не могут применяться в связи с отсутствием своевременного подзаконного правового регулирования. Например, в регионах к концу первого квартала 2019 года административные регламенты государственных функций приняты в среднем только по 13 видам регионального контроля (надзора)

из минимально необходимых 28 видов. Порядки осуществления контрольно-надзорных полномочий также разработаны только наполовину [7, стр. 105]. Данная ситуация существенным образом осложняет обеспечение законности при осуществлении контроля. С одной стороны, она приводит к отсутствию правовых оснований для проведения контроля, а с другой – наоборот, создает возможность для проведения неправомερных действий (проверок) со стороны контролирурующих органов.

Как часть системы государственного управления, контроль и надзор взаимосвязаны от качества организации исполнения законодательства. С одной стороны, государственный контроль и надзор призваны обеспечивать надлежащую организацию исполнения действующего законодательства. А с другой стороны, для осуществления контроля и надзора необходима качественная организация не только данного вида деятельности, но и всего государственного управления в целом. И основной проблемой здесь является проблема разграничения полномочий между федеральными органами, между федеральными и региональными органами государственной власти. Необходимо урегулировать имеющиеся сложности в разграничении предметов государственного контроля и муниципального контроля в смежных сферах, например таких, как в сфере транспорта, благоустройства, земельного, жилищного, лесного, законодательства в сфере торговой деятельности и т.д. До тех пор, пока не будут решены проблемы разграничения полномочий, невозможно говорить о формировании качественной системы государственного контроля и надзора.

До настоящего времени в России отсутствовал единый официальный перечень видов контроля (надзора), осуществляемых на федеральном уровне. Минэкономразвития было выявлено около 200 видов и подвидов федерального

контроля (надзора). Часть из них урегулирована законодательством не в полной мере. Отсутствие единого перечня видов контроля является одним из препятствий осуществления предпринимательской деятельности. В дальнейшем планируется закрепить исчерпывающий перечень видов контроля в законодательстве. В таком случае осуществление контроля, который не вошел в закрытый перечень, станет не возможным. Данная мера обеспечит системный подход к организации государственного контроля и надзора [31, стр. 5].

Как часть системы государственного управления, контроль (надзор) должен быть включен в систему государственного планирования. Важное значение в планировании государственного контроля имеет Единый реестр проверок, оператором которого является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Данный реестр начал работать в июле 2015 года. С января 2017 года единый реестр проверок ведется в полном объеме, помимо информации о федеральных и региональных проверках, теперь в него также включается информация и о муниципальных проверках [1; 4; 5].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что пока государственный контроль (надзор) не будет развиваться во взаимосвязи с остальными элементами государственного управления, невозможно говорить о сокращении объемов контрольно-надзорной деятельности, повышении ее качества, ориентации на конечный результат. До тех пор, пока будут приниматься несогласованные, противоречивые правовые акты, регулирующие данную сферу общественных отношений, пока не будут выработаны единые цели государственного управления, отраженные в мероприятиях государственных программ, предпринимаемые усилия по модернизации системы контроля (надзора) будут недостаточными, а деятельность контрольно-надзорных органов государства будут не эффективна.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2022 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 11.01.2023 г.) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание

- законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6249.
 4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2021 г. № 604 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 17. – Ст. 2971.
 5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2015 г. № 415 «О правилах формирования и ведения единого реестра проверок» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 19. – Ст. 2825.
 6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 г. № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ» // https://sro-a.ru/upload/medialibrary/9ca/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-17.01.2019-N-20_r_red.-ot-19.01.2021_.pdf
 7. Гречкина О.В., Шмалый О.В. Модернизация контрольно-надзорной и регуляторной деятельности органов государственной власти: приоритетные направления // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Мартынов. – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022 – С. 104-109. – в сб. 556 с.
 8. Гришковец А.А. Административная реформа в Российской Федерации: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 135-157.
 9. Захарцев С. И., Виноградова Е. В., Сальников В. П. Летаргия законопроектов: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 75-79. – в сб. 735 с.
 10. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211).- С. 20-23.
 11. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 183-193.
 12. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – актуальное и востребованное новое юридическое понятие // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 53-58.
 13. Зубарев С.М. О некоторых проблемах правового обеспечения реформы контрольной и надзорной деятельности в России // Законодательство – 2020. – № 8. – С. 38-47.
 14. Зырянов С.М. Теоретические проблемы законодательства о контрольно-надзорной деятельности // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Мартынов – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019 – С. 110-115. – в сб. 556 с.
 15. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
 16. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
 17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
 18. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
 19. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2019 / Под ред. С.М. Плаксина – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 138 с.
 20. Летуновский В.В. От сплошного надзора к умному контролю // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С 6-18.
 21. Мифтахов Р.Л. Административная реформа контрольно-надзорной деятельности // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия – 2020 – Т. 16. – С. 84-92.
 22. Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99-103.
 23. Обатуров А.А. Методы государственного регулирования и управления сферой предпринимательства в Санкт-Петербурге // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 117-131.
 24. Обатуров А.А. Основные проблемы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге и предложения по их устранению // Мир политики и социологии. – 2015. – № 2. – С. 125-133.
 25. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // <https://docs.cntd.ru/document/554168464>

26. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
27. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
28. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
29. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
30. Уманская В.П. Современные направления развития законодательства в сфере контроля и надзора // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Мартынов. – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 116-120. – в сб. 556 с.
31. Шепелев Д. В. Проблемы повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в контексте реализации функций государства // Право и государство: теория и практика – 2019 – № 7 – С. 57-60.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

ЛУЦЕНКО Виктор Викторович,
адъюнкт факультета по подготовке кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dotsentcom@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ КАК ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

***Аннотация.** Актуальность работы заключается в том, что чрезвычайное правовое регулирование по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с террористической деятельностью, в современных условиях, приобретает особое значение в качестве средства охраны общества и государства, поддержания уровня национальной безопасности на должном уровне.*

Изучение правового регулирования в области противодействия терроризму, в современной науке, имеет разнообразные подходы, которые отражают различные точки зрения. В экстраординарном правовом регулировании можно выделить следующие стадии: принятие правовых норм чрезвычайного характера, регулирующих экстраординарные правоотношения, возникающие на фоне террористической угрозы; выполнение обязанностей и реализация прав всех лиц, участвующих в данных правоотношениях. Авторы рассматривают чрезвычайное законодательство в области борьбы с терроризмом, начиная с периода его зарождения на территории Российской империи и завершая современным этапом развития России, а также показывают отличительные особенности данного правового режима от ординарного правового регулирования, предпосылки его появления, стадии и присущие ему элементы.

Ключевые слова: правовой режим контртеррористической операции; государственный механизм; границы и пределы; терроризм; правовое регулирование.

ZAKHARTSEV S.I.
LUTSENKO V.V.

THE LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORIST OPERATION IN THE CONTEXT OF PUBLIC RELATIONS ARISING IN THE CONTEXT OF A TERRORIST THREAT

The summary. The relevance of the work lies in the fact that the emergency legal regulation for the prevention and elimination of emergency situations associated with terrorist activities, in modern conditions, is of particular importance as a means of protecting society and the state, maintaining the level of national security at the proper level.

The study of legal regulation in the field of countering terrorism, in modern science, has a variety of approaches that express different points of view. In procedural terms, extraordinary legal regulation has the following stages: the adoption of legal norms of an emergency nature, extraordinary legal relations arising against the backdrop of a terrorist threat, the fulfillment of obligations and the realization of the rights of all persons involved in these legal relations. The authors, considering the emergency legislation in the field of combating terrorism, show the distinctive features of this regime from the ordinary legal regulation, its stages and its inherent elements.

Key words: legal regime of counterterrorist operation; state mechanism; borders and limits; terrorism; legal regulation.

Угроза суверенитету представляют собой совокупность условий и факторов, создающих прямую угрозу территориальной целостности, самостоятельности и независимости нашему государству, а также его высшей ценности – правам и свободам человека (ст. 2 Конституции РФ) [20, стр. 69-70]. Система мер обеспечения безопасности Российской Федерации неоднократно являлось предметом обсуждения ученых, занимающихся решением вопросов в области права. Наблюдается приверженность нашего государства «к миру с твердой решимостью защищать свои национальные интересы, гарантировать свою безопасность и безопасность своих союзников» [18, стр. 13-20]. В настоящее время существуют внешние и внутренние группы угроз национальной безопасности Российской Федерации [19; 20; 21; 32]. Входящие в эти группы угрозы имеют прямое отношение к международному терроризму, преступлениям, связанным с распространением оружия, взрывчатых веществ, которые могут использоваться для совершения террористических актов, а также существованию и функционированию террористических групп,

представляющих угрозу национальной безопасности Российской Федерации [21, стр. 120-121].

Термин «национальная безопасность» прочно вошел в лексикон и жизнь современного общества в России и многих странах мира [7; 9; 10; 34]. Впервые это понятие было использовано в 1904 г. президентом США Т. Рузвельтом в своем послании к Конгрессу США, в котором он обосновывал военную акцию присоединения зоны в районе будущего Панамского канала интересами национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности является важнейшей задачей любого современного государства. Так, свои концепции имеют ведущие страны мира: в США – это «Стратегия национальной безопасности» (документ периодически обновляется, нынешняя стратегия была обнародована 18 декабря 2017 г. президентом Дональдом Трампом); в Германии «Белая книга по вопросам безопасности Германии и перспективам развития вооруженных сил» или ее называют «Белой книгой Бундесвера»; во Франции «Белая книга» по вопросам обороны Франции 2014-2025 гг.; в Италии «Белая книга международной

безопасности и обороны»; в Китае «Белая книга» «Национальная оборона 2015 г.»; в Индии «Объединенная доктрина вооруженных сил Индии 2017 г.», в Израиле «Стратегия ЦАХАЛа». В России к таковым относятся «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. [5] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года [4]. В указанных документах под национальной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [29, стр. 52-53].

Терроризм как негативное социально-политическое явление, представляет постоянно нарастающую угрозу национальной безопасности Российской Федерации [8; 30; 31; 33]. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, терроризм в различных его проявлениях необходимо относить к числу основных внутренних и внешних угроз для нашего государства. При этом содержание самого явления терроризма, является некоего рода абстракцией, которая не сводится к обычной совокупности его наружных проявлений, в которых он недостаточно исследован на современном этапе развития правовой науки.

Анализируя антитеррористическую деятельность государственной власти периода XX в., следует отметить, что были изданы многочисленные нормативно-правовые акты, которые затрагивали различные аспекты деятельности прав охранительных структур и административных органов власти. Что касается чрезвычайных правовых режимов, связанных с противодействием терроризму, то порядок их введения со стороны государства необходимо было унифицировать, что в последующем и было сделано, и вследствие чего был показан соответствующий положительный результат. Данный вывод можно сделать исходя из анализа современного законодательства, регламентирующего правовой режим контртеррористической операции, который берет свое начало

с начала XX в. [25, стр. 5-7].

Начало XX века ознаменовалось значительным вкладом органов государственной власти в сфере противодействия терроризму, так как решения, которые принимались, имели конкретный положительный результат. Организационно-правовые меры, в первую очередь были направлены на обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка от террористических угроз. Как следствие градоначальникам были делегированы широкие правовые полномочия. С целью эффективной борьбы террористическими элементами столичные генерал-губернаторы в свое прямое подчинение получили жандармские органы, которые непосредственно выполняли задачи по обеспечению общественного спокойствия граждан. Также под контроль перешли все гражданские управления и учреждения, в том числе учебные и производственные. Необходимо отметить то, что юрисдикция столичного генерал-губернатора распространялась на решение определенных вопросов, связанных с деятельностью воинских частей, органов полиции и иных учреждений в области противодействия терроризму.

Следующий важный шаг в противодействии терроризму наступил после изменения тактики действий маргинальных групп [11, стр. 12-20], которые перешли от индивидуального к коллективному террору [17, стр. 41-46]. Планомерная работа, осуществляемая органами политического сыска по поиску террористических элементов, столкнулась с вновь возникшей проблемой. Она была связана с продолжающимся ростом активности деятельности террористических элементов. Такого рода активность вызвала трудности в осуществлении политического сыска в связи с тем, что она реализовывалась возросшим количеством асоциально настроенных групп, функционирование которых осуществлялось разрозненно [22, стр. 5-7].

Информационная база правоохранительных органов о террористических элементах со временем приобрела общую структуру и системность, тем самым это повысило качество работы органов политического сыска. Все это стало возможным в результате издания Департаментом полиции нормативного правового акта – Циркуляра. Данный Циркуляр содержал в себе подробную инструкцию, которая обязывала руководителей всех правоохранительных органов собирать,

обобщать и направлять в соответствующее ведомство информацию о деятельности, имеющей отношение к террористическим движениям. В результате налаживание деятельности определенной в данном нормативном правовом акте, сыграло очень важную роль в предотвращении роста террористической активности.

Что касается административной власти, то произошло расширение полномочий, результатом чего стало наделение ее представителей правом объявления положения чрезвычайной охраны, без соответствующего разрешения высших органов исполнительной власти. Такого рода полномочия были обоснованы тем, что существовала необходимость оперативного вмешательства местных органов государственной власти на местах в случаях возникновения террористических угроз. Промедление в получении разрешения высших органов государственной власти могло только усугубить сложившуюся обстановку, тем самым повлечь наступления более тяжелых последствий.

Рассмотрение правового режима контртеррористической операции на современном этапе обусловлено не только потребностями правовой науки, но и юридической правоприменительной техникой, которая тесно взаимодействует со складывающимися проблемами, имеющими террористический характер [18, стр. 56-60]. В условиях постоянно нарастающей террористической опасности, необходимо применение неординарных форм правового регулирования особого правового режима и тех законных средств, которые применяются в нем. Все это обусловлено тем, что для ликвидации или минимизации последствий возникающих в ходе террористической деятельности, необходимо своевременное вмешательство государства. В результате чего возникает необходимость научного рассмотрения чрезвычайного правового регулирования режима контртеррористической операции как специального вида правового регулирования. Необходимо обратить внимание на то, что правоотношения, складывающиеся в период проведения режима контртеррористической операции, нуждаются не только в юридической охране, но и в постоянном правовом регулировании со стороны государства. Необходимость определения пределов действия правового режима контртеррористической операции позволяет соответствовать мерам, которые предусматриваются международными обязательствами Российской Федерации.

Соблюдение действия данных пределов позволит более надежно охранять и защищать права человека и не должно повлечь за собой какую-либо дискриминацию прав человека и гражданина [1].

В современных условиях постоянно нарастающей террористической угрозы, необходимо использование специального правового режима с целью своевременного пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства [3]. Также следует отметить, что применение чрезвычайных средств управления в процессе противодействия терроризму, как в нашей стране, так и за рубежом, не всегда имело четкую правовую основу или с закреплением норм права нарушающих права и свободы человека и гражданина. Мировая практика показывает множество примеров, когда применение экстраординарных мер в отсутствие правового регулирования может привести к невыполнению в различных формах установлений, содержащихся в международных правовых актах направленных на защиту прав и свобод личности, к которой должны стремиться все народы и государства [6]. К примеру, один из законов США «О предоставлении дополнительной полномочий спецслужбам в сфере борьбы с терроризмом», предусматривает применение превентивных репрессивных мер, не только в отношении лица, подозреваемого в участии в террористической деятельности, но и в отношении окружающих его лиц, в том числе его родственников, даже при отсутствии достаточных оснований подозревать их отношение в связи с подозреваемыми [28, стр. 54-55]

При рассмотрении правового регулирования контртеррористической операции следует остановиться на раскрытии сущности данного правового явления, которое характеризуется как определенное воздействие на общественные отношения, складывающиеся в случае наступления юридического факта (конкретно определенным событием, осложненным террористическим элементом). Такого рода правовое регулирование осуществляется при помощи правовых средств, призванных упорядочить такие общественные отношения.

Отличительными чертами правового регулирования общественных отношений в условиях правового режима контртеррористической операции можно считать:

- они реализуются с целью предупреждения терроризма, а также его выявления, пресечения, раскрытия и расследования;
- в процессе правового регулирования применяется особая группа правовых средств;
- обеспечивается специфический вид воздействия на поведение субъектов права и общественные отношения, с целью придания им наиболее оптимального вектора движения в условиях противодействия терроризму;
- организуется гармоничное сочетание индивидуального и нормативного регулирования.

Предметом правового регулирования является совокупность общественных отношений в условиях контртеррористической операции, которые подвергаются нормативно-правовому воздействию и объективно требуют такого рода вмешательства.

Основными способами правового регулирования в ходе проведения контртеррористической операции являются:

- обязывание;
- запрещение.

Кроме того, может применяться и факультативный способ правового регулирования, такой как поощрение.

Механизм правового регулирования контртеррористической операции представляет собой систему юридических средств, с помощью которых реализуется правовое регулирование в целях приведения на должный уровень функционирования общественных отношений в условиях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования терроризма.

К основным элементам механизма правового регулирования общественных отношений в условиях контртеррористической операции следует относить:

- нормы права, определяющие порядок должного поведения всех участников контртеррористической операции;
- нормы права, направленные на установление, изменение или отмену правил поведения, регулирующих общественные отношения в условиях правового режима контртеррористической операции;
- юридическая ответственность, которая выражается в государственном принуждении в отношении виновных лиц,

причастных к совершению преступлений и правонарушений террористического характера;

- правоотношения, которые представляют собой возникающие на основе норм права волевые общественные отношения, участники которых имеют юридические обязанности и субъективные права в условиях проведения контртеррористической операции;
- акты реализации права, выражающиеся в виде исполнения, использования и соблюдения.
- государственно-властные индивидуально-определенные акты, совершаемые руководителем контртеррористической операции.

Место правового режима контртеррористической операции в системе российского законодательства всегда интересовало отечественных правоведов, в основном специалистов в области административного права. Общее мнение основывается на их точках зрения, которые относят режим контртеррористической операции к специальным административно-правовым режимам [23, стр. 56-58]. Исходя из такого подхода, будет правильным режим контртеррористической операции отнести по его отраслевой принадлежности к административному праву. Вместе с тем ученых-юристов редко интересовал вопрос в контексте теоретико-правового аспекта, рассматривающего функции, метод, предмет и особенности, имеющие прямое отношение к режиму контртеррористической операции.

Рассматривая предмет экстраординарного режима контртеррористической операции, необходимо обратить внимание на неоднородность тех отношений, которые регулирует данный правовой институт.

Во-первых, в область регулируемых режимом контртеррористической операции входят те отношения, которые относятся к вопросам его введения, продления или отмены в условиях террористической угрозы. Данный вид отношений ввиду его специального значения относится к предмету конституционного права.

Во-вторых, в предмет экстраординарного права включаются те общественные отношения, которые возникают в условиях проведения режима контртеррористической операции и имеют нестабильный и критический характер. Необходимо отметить то, что одновременно

ординарное и чрезвычайное правовое регулирование могут параллельно сосуществовать и корректировать отдельные институты ординарного права. Предметные границы особого института режима контртеррористической операции можно определить как совокупность элементов правового регулирования, которые включают в себя:

- основания для введения режима контртеррористической операции;
- установление лиц, уполномоченных вводить режим контртеррористической операции, в соответствии с действующими нормами права, регулирующие основные направления реализации правового режима контртеррористической операции;
- порядок введения правового режима контртеррористической операции;
- определение пространственных и временных границ действия правового режима контртеррористической операции;
- полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления Российской Федерации в области противодействия терроризму. В данных полномочиях определяется специальный режим деятельности, допускающий наложение дополнительных обязанностей и ограничений прав граждан и юридических лиц [2];
- необходимость введения временных ограничений при разграничении предметов введения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [22, стр. 13-16].

Отсюда следует, что предметом правового режима контртеррористической операции, являются следующие общественные отношения:

- отношения, возникающие в условиях террористической угрозы, которые нуждаются в государственном контроле и нормализации;
- отношения между субъектами права, привлекаемыми для решения задач по нормализации общественных отношений, которым угрожает террористическая деятельность.

К особенностям правового режима контртеррористической операции как института права, можно отнести:

1. Наполнение данного правового режима

нормами различных отраслей права, в том числе конституционного и административного права. Данная особенность указывает на межотраслевой и комплексный характер режима контртеррористической операции.

2. По своему характеру режим контртеррористической операции представляет собой публично-правовой институт, имеющий цель охрану человека, общества и государства от угроз террористического характера.
3. Наличие таких способов правового регулирования, как обывания, запреты и правоограничения, а среди методов, применяемых в ходе проведения режима контртеррористической операции, преобладают императивные начала.

В ходе проведения режима контртеррористической операции, как и в других правовых режимах чрезвычайного характера, могут применяться особые публично-правовые средства регулирования, к которым относятся:

- применение запретов и обываний в тех отношениях, которые ранее не ограничивались (приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества, приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи);
- введение ограничительных мер правового характера (запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ);
- конкретная ситуация в виде террористической угрозы, в результате которой возникают, изменяются или прекращаются данный вид правоотношений;
- свобода распоряжения управомоченным субъектом права в соответствии с действующим законодательством своими полномочиями и по своему усмотрению в отношениях, связанных с противодействием терроризму (введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий, временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции);

- возможность должностных лиц, действовать в случае необходимости по своему усмотрению. Такая необходимость обусловлена тем, что для урегулирования экстраординарных правоотношений, возможно применение прямо не предусмотренных возможностей в нормах права определенных Федеральным законом.

Также имеется необходимость выделить пределы режима контртеррористической операции. Для ограничения органов государственной власти в условиях террористической угрозы можно использовать концепцию крайней необходимости. Примером такой ситуации можно рассмотреть уничтожение воздушного средства в случае исчерпания всех обусловленных в сложившихся обстоятельствах мер, необходимых для его посадки. Применяемые меры будут считаться законными только тогда, когда будут соблюдены пределы крайней необходимости:

- существует реальная опасность гибели людей либо наступление экологической катастрофы;
- применяемые меры должны быть соизмеримы угрожающей опасности;
- вред от экстренных мер не должен превышать размер вреда, который причиняется в результате террористических актов.

Подводя итог, можно сформулировать теоретические выводы в контексте экстраординарного правового режима противодействия терроризму.

Правовой режим контртеррористической операции следует понимать как:

- специальный вид правового регулирования, противоположный ординарному правовому регулированию;
- специальный комплексный правовой институт, регулирующий общественные отношения в условиях ликвидации и раскрытия террористических актов;
- экстраординарный правовой режим деятельности граждан, организаций и государства, определяющий применение таких методов регулирования как правограничение и обязывание.

Правовое регулирование режима контртеррористической операции имеет своей целью преодоление возникших для общественной

безопасности террористических угроз и является исключительной мерой [26, стр. 56-58].

По мнению некоторых ученых-теоретиков права, применение любого режима, включающего в себя исключительные меры, является нарушением законодательства, то есть правонарушением. Однако следует не согласиться с этим с позиции того, что это является «злом во благо», дающем основу для восстановления правопорядка, когда применение действующего законодательства не позволит оперативно решить кризисные ситуации террористического характера. В данном случае режим контртеррористической операции схож с таким институтом, как крайняя необходимость или обоснованный риск [15, стр. 166-174]. С нашей точки зрения, такой подход к проблеме вписывается в комплексную теорию познания права [12; 13; 14; 16].

Режим контртеррористической операции представляет собой специальный вид правового режима, который имеет следующие характеристики:

- ситуативность;
- наличие правоограничений и обязывающий характер;
- исключительность;
- определенные существенные ограничения в рамках конституционных прав граждан и организаций, независимо от форм собственности;
- наделение дополнительными возможностями, выходящими за рамки компетенции в обычном режиме функционирования, специальных органов власти [24, стр. 36-40].

Актуальность заявленной проблематики представляет комплексную проблему в связи с тем, что институт правового режима контртеррористической операции относится к новейшему времени. Он имеет непродолжительную историю и насчитывает немногим более двадцати лет, хотя имеет схожие правовые методы регулирования аналогичных объектов на ранних этапах развития правовой системы России. Пределами правового регулирования режима контртеррористической операции являются только те пределы, в границах которых используется чрезвычайное юридическое воздействие на общественные отношения в условиях противодействия терроризму.

Список литературы

1. Федеральный Конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4159.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
5. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
7. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
8. Бастрыкин А.И. Лекция: О средствах обеспечения безопасности и противодействия терроризму // Юридическая мысль. – 2021. – № 4(124). – С. 170-184.
9. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
10. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
11. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2(15). – С. 12-20.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. — 2021. — № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехника» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. — Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Может ли государство присваивать себе право убивать людей: некоторые размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3. – С. 166-174.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о комплексной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Русский менталитет и право // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4(54). – С. 41-46.
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2(39). – С. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20
19. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
20. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
21. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
22. Изолитов А.С. Об исключительной правовой природе режима контртеррористической операции // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 13-16.
23. Качур А.Н. О принципах противодействия терроризму // Правовые, социально-экономические и гуманитарные аспекты организационного развития в сфере образования, науки и бизнеса: материалы международной научно-практической конференции / Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. – Ставрополь:

- Центр научного знания «Логос», 2016. – С. 56-58.
24. Киреев М.П. Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3(43). – С. 36-40.
 25. Луценко В.В. Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905-1907 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 3(20). – С. 5-7.
 26. Луценко В.В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт // Военное право. – 2021. – № 4(68). – С. 56-58.
 27. Луценко В.В. Юридические пределы правового режима контртеррористической операции: понятия и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 3-2. – С. 115-119.
 28. Манойло А.В. Современные подходы США к борьбе с терроризмом // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 4(112). – С. 54-55.
 29. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 30. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
 31. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
 32. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 33. Силкин Н.Н., Иоголевич В.А., Шелепова М.А. Терроризм – угроза мировой безопасности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 132-142.
 34. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 45-50.

СУХОРУКОВ Валентин Николаевич,
младший научный сотрудник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sukhorukovvalentain@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

О ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЯХ И ПАТРИОТИЗМЕ

Аннотация. Рассматривается опыт патриотического воспитания курсантов Санкт-петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, который проявился в беседах с ветераном Великой Отечественной войны В.Я. Слеповым. Раскрывается духовно-нравственное содержание данных бесед, особенности их эмоционального воздействия на слушателей. Делается вывод о высокой значимости регулярных встреч будущих офицеров с пожилыми людьми, которые отдали лучшие годы жизни служению Отечеству и охотно делятся своими яркими, чрезвычайно насыщенными воспоминаниями. Особый акцент делается на том, что люди, подобные В.Я. Слепову, обладают неумной энергией, креативным мышлением и, несмотря на преклонный возраст, стремятся быть востребованными в обществе, приносить пользу окружающим, реагировать (по мере своих сил) на вызовы времени. Приводятся высказывания В.Я. Слепова относительно ценностных ориентаций современной молодежи, закономерностях процесса патриотического воспитания, о необходимости защиты исторической памяти нашего многонационального народа.

Ключевые слова: общение; взаимопонимание; любовь к Родине; традиции; память предков; ответственность.

SUKHORUKOV V.N.

ABOUT ETERNAL VALUES AND PATRIOTISM

The summary. The article examines the experience of patriotic education of cadets of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, which manifested itself in conversations with the veteran of the Great Patriotic War V.Ya. Slepov. The spiritual and moral content of these conversations, the peculiarities of their emotional impact on listeners are revealed. The conclusion is made about the high importance of regular meetings of future officers with elderly people who gave the best years of their lives to the service of the Fatherland and willingly share their bright, extremely rich memories. Special emphasis is placed on the fact that people like V.Ya. Slepov have irrepressible energy, creative thinking and, despite their advanced age, strive to be in demand, benefit, respond to the challenges of the time. V.Ya. Slepov's statements regarding the value orientations of modern youth, the basic laws of the process of patriotic education, and the need to protect historical memory are given.

Key words: communication; mutual understanding; love for the Motherland; traditions; ancestral memory; responsibility.

«Знание своего прошлого ... не только потребность мыслящего ума, но и существенное условие сознательной и коррекционной деятельности... каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином»

В.О. Ключевский

«В далеком 45-м никто из нас не мог даже на миг предположить, что спустя десятилетия нацизм возродится вновь. И где? На залитой кровью Украине, освобожденной от гитлеровских захватчиков».

Фрагмент из выступления В.Я. Слепова

Краткая биографическая справка

Владимир Яковлевич Слепов – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации; участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке; военный писатель, член Союза писателей России. Владимир Слепов родился в 1925 году в селе Елань Сердобского уезда, в крестьянской семье. В январе 1943 года ученика 9 класса Владимира Слепова призвали в ряды РККА. На фронтах Великой Отечественной войны В.Я. Слепов служил рядовым, затем командиром орудия 27-го запасного артиллерийского полка. Летом 1943 года он был направлен на учёбу в 1-е Ленинградское артиллерийское училище в город Энгельс, которое окончил в декабре 1944 года. В середине марта 1945 г. в качестве командира огневого взвода 1-го дивизиона 74-го гвардейского пушечного артиллерийского полка 54-й дивизионной артиллерийской бригады прибыл на 3-й Украинский фронт. Прошёл с боями по территории Венгрии, Австрии, Чехословакии. Был несколько раз тяжело ранен, контужен. После войны Владимир Яковлевич Слепов успешно окончил Высший военно-педагогический институт имени М.И. Калинина. Проходил службу на должностях политсостава в 38-м минно-артиллерийском и 4-м морском учебных отрядах. На протяжении целого ряда лет являлся начальником вечернего университета марксизма-ленинизма Кронштадтского дома офицеров, возглавлял одноименную кафедру в Высшем военно-морском училище радиоэлектроники имени А.С. Попова. В 1967 году Владимир Яковлевич Слепов защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата

педагогических наук на тему «Воспитание у советских воинов коммунистического отношения к женщине» [42]; в 1973 году диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему « » [43]. Владимир Яковлевич читал лекции по педагогике и психологии для командного состава в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР. 7 августа 1987 года был уволен в запас Вооружённых Сил в звании полковника. Выйдя в отставку, Владимир Яковлевич Слепов стал профессором кафедры военной педагогики и психологии Высшего политического училища МВД СССР, в последующем Санкт-Петербургского высшего командного училища внутренних войск МВД России (Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России), на которой преподавал с 1987 по 2013 год. После преобразования этого института в Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации стал трудиться старшим научным сотрудником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела данного образовательного учреждения. В свое время многие публикации Владимира Яковлевича позволили реконструировать важные детали военной психологии и педагогики дореволюционного периода, раннего становления советского государства, эпохи Великой Отечественной и последовавшей за ней холодной войны, ввести в научный оборот утраченные (по забытые) архивные источники [5; 6; 9; 10; 45]. В.Я. Слепов по праву считается живым классиком, которого смело можно поставить в один ряд с такими звездами мировой величины, как Б.Г.Ананьев, П.Я.Гальперин, А.А.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн [32].

Актуальность данной публикации обусловлена теми сложными процессами, которые происходят в политической жизни страны. Россия оказалась втянутой в глобальную гибридную войну, развязанную коллективным Западом против сторонников многополярного мира [28; 29]. Основной мишенью апологетов трансгуманизма является молодежь. Потоки лжи обрушиваются на еще не окрепшие умы. Постоянно усиливается деструктивное воздействие информационного поля на общественное сознание ювенальных слоев населения [8, стр. 1, 2; 13, стр. 6; 22, стр. 6].

Около двадцати лет назад в повседневный обиход российских граждан прочно вошло и укоренилось понятие виртуальной реальности. К сожалению, эта реальность способна как многократно усилить «могущество» человеческого разума, так и поработить его, погрузив в некое «квазибытие» [24, стр. 3; 27, стр. 1, с. 2; 30, стр. 6; 36, стр. 4; 49, стр. 6]. Не может не настораживать и тот факт, что в условиях всеобщей цифровизации спецслужбы враждебных России стран все чаще используют передовые IT-технологии для разжигания конфликтов, дискредитации органов государственной власти, вмешательства в выборы, распространения дезинформации (об исторических событиях, о ситуации в мире), для создания вредоносных программ, сбора секретных данных, а также для достижения полного контроля за человеческим поведением [14, стр. 3; 17, стр. 62-70; 18, стр. 11-19; 20, стр. 182-194; 21, стр. 47-73]. Информационное пространство порой оказывает очень серьезное отрицательное влияние на умы и поведение граждан [4; 17; 18; 19; 26; 39; 47].

В 2022 году мы вновь оказались на пороге необходимости проведения качественной модернизации всей образовательной системы, науки, экономики, вооруженных сил [2; 3; 11; 12; 15; 23; 33; 34; 35; 37; 40; 46; 48]. Утром 24 февраля началась специальная военная операция. На всех уровнях власти актуализировались вопросы возрождения патриотического воспитания [1; 7; 16; 38; 41], совершенствования учебно-воспитательной работы в кадетских корпусах, военных институтах, ведомственных университетах и академиях [25; 31].

Сегодня ни у кого не осталось и тени сомнений в том, что судьба Русского Мира во многом будет зависеть от мировоззрения (в том числе и

от идейных установок) грядущих поколений, от уровня духовности и нравственного настроения тех молодых людей, которые в обозримой перспективе «возьмут бразды правления в свои руки», от того, смогут ли они отстоять независимость страны, ее суверенитет, и приумножить славу своего Отечества.

В основу статьи легли материалы многочисленных бесед, интервью, «неформальных» встреч и т.п. сотрудников научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии с ветераном Великой Отечественной войны, профессором Владимиром Яковлевичем Слеповым. На протяжении пяти последних лет (с марта 2017 по сентябрь 2022 года) Владимир Яковлевич охотно делился своими мыслями о «наболевшем» (о судьбах Родины, о конфликте с Западом, о воспитании молодежи). В результате, мы стали обладателями уникальных текстов (объемом не менее ста печатных листов), которые еще только предстоит осмыслить. Тем не менее, квинтэссенция этих эмоциональных и чрезвычайно насыщенных в интеллектуальном отношении «монологов» может быть вынесена на суд читателей уже сегодня.

Даже отдельные фрагменты выступлений и рассуждений уважаемого профессора не просто отличаются целостностью (смысловым единством, логической завершенностью), но и фактически складываются в единое «мозаичное панно», демонстрирующее многообразие, изменчивость и противоречивость современного мира. Владимир Яковлевич дает свои ответы на многие экзистенциальные вопросы, волнующие всех, кто считает себя неотъемлемой частью русского народа.

Ниже мы приводим вопросы, заданные В.Я. Слепову во время чаепития, и его ответы на них.

О социальных болезнях, неизлечимой русофобии и бессильной злобе коллективного Запада

Процесс усиления собственной гегемонии, сопровождающийся дезинтеграцией мировой экономики и т.д., запущенный США в третьем тысячелетии, поставил под угрозу сам факт существования человеческого сообщества как единого, гармонично развивающегося

«организма». Следует признать, что еще до вторжения войск НАТО в Югославию, ООН (под давление англосаксов) превратилась в инструмент по дискредитации, подавлению (а если нужно, то и уничтожению) противников Вашингтона, «врагов либеральных ценностей».

Все жизненно важные для человечества проблемы, нормы международного права (которые еще совсем недавно считались незыблемыми) сегодня рассматриваются западными интеллектуалами исключительно сквозь призму интересов пресловутого золотого миллиарда. Понятийный аппарат лидеров Североатлантического альянса окончательно лишился таких понятий как «мирное сосуществование», «добрососедство», «партнерство во имя мира», «добросовестное и добровольное сотрудничество», «равноправные и взаимовыгодные отношения». Бесноватые русофобы из Госдепа и Европарламента, маргинальные псевдореформаторы, радикальные экологи и лидеры ЛГБТ-сообществ – есть порождение Зла. Инфернальность «просвещенного Запада» многолика, а для людей, лишенных духовности, индуцированных бредоподобными идеями постмодернизма – чрезвычайно привлекательна.

Ультралиберальный контент (в виде идей трагуманизма, мультикультурализм и т.п.) насаждается посредством информационно-коммуникационных технологий. Предлагается некая игра, подменяющая собой критическое мышление, объективность, конструктивное целеполагание. Место Творца, считают западные политтехнологи, должна занять вирусная программа, условно говоря, «электронный голем» (аналог агента Смита из культового фильма «Матрица»). «Киберголем» будет повелевать вредоносными симулякрами и лишать смысла человеческое существование. Окончательно исчезнут такие «атавизмы» как совесть, сочувствие, историческая память, этнокультурная идентичность. В результате, личность «демонтируется», поскольку архитекторам «дивного нового мира» (цифровой метавселенной) нужна бессловесная, «перепрограммированная» масса потребителей фейков, «одноклеточных» существ, привязанных к своим айфонам.

С учетом сказанного, приходят на ум слова Ф.М. Достоевского: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Испытания, которые в очередной раз выпали на долю русского

народа, являются одними из самых суровых и жестоких, но они побуждают нас к объединению, к мужеству, к возрождению духовности, к честности и бескомпромиссности.

Жизненные ориентиры, мораль и вопросы нравственного воспитания молодёжи

На современном этапе развития российского общества и государства духовно-нравственное развитие детей и молодёжи приобрело характер объективной необходимости. Нарастающая конфронтация между Востоком и Западом требует от российского руководства принятия новых стратегических решений, однако (независимо от экономической, политической или социальной ситуации в стране и в мире) молодое поколение должно строить свою жизнь, опираясь на вечные ценности и культурные традиции своего народа. Важно осознание каждым гражданином Российской Федерации таких понятий как свобода (которая ни в коем случае не должна восприниматься как вседозволенность), истина, красота, справедливость, добро и зло, а также четкое понимание своей высокой общественной значимости и личной ответственности за судьбу родины. Хочется особо подчеркнуть, что вышеперечисленные ценности обуславливают появление совокупности гласных и негласных правил поведения людей, ориентиров, норм общения, которые определяют их обязанности (как по отношению друг к другу, так и по отношению к обществу в целом).

При самом благоприятном сценарии социализации молодежи, система поступков юношей и девушек становится неотъемлемой частью доминирующего в обществе морального сознания. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что процесс реализации тех или иных намерений человека протекает в конкретной ситуации, которая в значительной мере модифицирует поведение. Поступки людей организованы по принципу «обратной связи» и в зависимости от поступающей из многочисленных источников сигналов (а также с учетом глубоко личностных установок) они обретают свою многозначность, вариативность. Критическая оценка (интеллектуальная, эмоциональная, «нормативная») собственных моральных действий, удовлетворенность или неудовлетворенность нравственной составляющей своей жизни и т.п. самым непосредственным образом зависят как от уровня критичности

и характера притязаний личности, так и от морально-психологического климата (в стране, в семье, в профессиональном сообществе, в коллективе, где человек учится или трудится).

В качестве нравственно-психологического явления поведенческая активность предполагает принятие человеком вполне конкретных сознательно-волевых решений, обдуманного целеполагания, использования тех средств, которые способствуют наиболее полному раскрытию творческого потенциала. При этом следует помнить, что сущность поведения «среднестатистического» человека, формы и средства его регулирования, объективные и субъективные оценки занимаемой им позиции, направленность мотивации, особенности мировоззрения и т.д. носят не только субъективный, но и конкретно-исторический характер.

Как известно, «дьявол кроется в деталях». А если внимательно присмотреться к «информационной продукции» либеральных политтехнологов, то станет ясно, что они пытаются навязать миру свою систему координат, где хорошо известные со школьной скамьи слова, термины, определения (смысловые модели) имеют двойное дно, иной, «нетрадиционный» смысл. То есть мы вынуждены иметь дело с полной подменой понятий, мошенничеством, изощренными манипуляциями.

Таким образом, не вызывает сомнений, что в современных условиях духовно-нравственная и культурно-этическая работа с российской молодежью по своей значимости должна быть поставлено в один ряд с общеобразовательной и профессиональной подготовкой. Корни девиантности, равнодушия, иждивенчества молодых людей следует искать в изъянах воспитания. Целенаправленная психолого-педагогическая деятельность предполагает решение определённых задач. И лишь в тех случаях, когда единый концептуальный подход объединяет потребности подрастающего поколения и социума, создаются педагогические основы ценностных отношений.

Наиболее динамичным элементом общественного сознания являются ценностные ориентации, которые в условиях глобального противоборства с коллективным Западом, к сожалению, нередко подвергаются серьезным деформациям. Под воздействием враждебной пропаганды, лжи, лицемерия, искаженных сведений, в «клиповом» сознании юных граждан укореняются антисоциальные

установки, протестные настроения, пренебрежительное отношение к отечественной истории. Все это нужно учитывать педагогам в своей каждодневной работе.

О целях и задачах патриотического воспитания

Целью патриотического воспитания является формирование всесторонне развитого человека, сознательного и активного гражданина Российской Федерации, гармонично сочетающего в себе духовное богатство и традиции своего народа, моральную чистоту и высокую личную ответственность за происходящие в стране процессы. Взаимосвязь целей и задач патриотического воспитания можно образно представить в виде пирамиды, вершиной которой является возрожденная, окрепшая и суверенная Россия. Последовательно усложняющиеся задачи патриотического воспитания располагаются от основания «пирамиды» до её вершины, при этом каждая из задач может выступать в виде промежуточной цели (по отношению к задачам нижнего уровня).

По моему глубокому убеждению (которое основывается на многолетнем педагогическом опыте), патриотическое воспитание предусматривает: 1) развитие интеллектуальных способностей и критического мышления учащихся; 2) формирование патриотического мировоззрения и развитого правосознания; 3) создание «прочной» идейно-политической и духовно-нравственной платформы. Все составные части (элементы) процесса патриотического воспитания взаимосвязаны.

В практическом плане мы имеем дело с длительным, целенаправленным психолого-педагогическим воздействием, осуществляемым как при проведении учебных занятий, так и во время активного отдыха. Также необходимо акцентировать внимание на том, что профессионально заниматься вопросами организации патриотического воспитания могут лишь люди, ясно представляющие себе перспективы подобной деятельности, глубоко убежденные в правоте своего дела, умеющие правильно оценивать негативные явления общественной жизни. Все эти качества обеспечивают формирование патриотического мировоззрения (и у педагогов, и у их воспитанников), которое является важнейшей составляющей интеллектуального багажа

современного человека. В свою очередь, развитый интеллект играет ключевую роль в когнитивной сфере, и чем он выше, тем успешнее закрепляются необходимые навыки и умения, растет стремление к самосовершенствованию, к самообразованию.

Патриотическое мировоззрение базируется на знаниях и идейной убежденности. Знания каждого человека об истории и культуре своей страны – это индивидуальные «образы» процессов, явлений и предметов, возникающих благодаря закреплению и обобщению содержания информационных источников, сохраняющихся в памяти (например, в виде особых представлений). Данные «проекции» являются основой для реализации всех социально значимых функций личности. Мировоззрение – это взгляд на мир, система представлений об общих принципах и основах бытия, жизненная философия человека. Познавательными предпосылками мировоззрения являются индивидуальные способности к абстрактному мышлению, без которого разрозненные знания никогда не смогут преобразоваться в единую систему. Патриотическое мировоззрение опосредуется в правосознании, которое представляет собой единство правовых воззрений и постулатов правовой психологии. В качестве «правовой идеологии» правосознание представляет собой систему правовых знаний, взглядов и т. д., выступающих как совокупность социальных чувств в процессе действия правовых норм. Под нравственным аспектом патриотического воспитания следует понимать целенаправленную и планомерную педагогическую деятельность, способствующую формированию у молодых людей определённых убеждений, черт характера, норм и правил поведения, определяющих отношение к людям, к обществу, к государству, к Родине. Политическое воспитание позволяет вооружить подрастающее поколение системой философских, правовых, социально-психологических знаний, обеспечивающих формирование патриотических убеждений и идеалов, запустить механизм интенсивного развития связанных с ними нравственных чувств, а главное – сформировать потребность в отстаивании активной жизненной позиции.

«Память – это то, что позволяет нам оставаться людьми, понимать причины происходящего и прогнозировать будущее»

Еще в античные времена считалось, что опыт прошлого не только довлеет над нами, но и позволяет выжить, избежать возможных ошибок. Никто, находясь в здравом уме, не может отказываться от своих корней. Народ, лишенный исторического прошлого, перестает существовать как единая общность. Извращенное отношение к истории разрывает общественное сознание, уничтожает ценностные ориентации. Историческая память выполняет четыре фундаментальные функции: познавательную, политическую, мировоззренческую и нравственную. Последняя – самая важная. В наиболее общем смысле историю следует рассматривать как совокупность традиции, ценностных ориентаций, идей, знаковых систем и т. д., характерных для конкретной социальной общности и обеспечивающих формирование нации. При этом историческая память решает еще одну важную задачу – создает предпосылки для индивидуального самоопределения конкретной личности.

Россия не просто часть мира, она – уникальное духовное пространство, которое сформировалось благодаря самоотверженным усилиям наших предков. Мы – нация, определяющая ход мировых событий. Так было, так есть и так будет!

Рекомендации профессора В.Я. Слепова правительству Российской Федерации в условиях противостояния коллективному Западу

1. Усилить контроль за деятельностью государственных служащих и качеством их работы.
2. Повысить эффективность управленческих решений.
3. Обеспечить грамотное распределение ресурсов внутри страны, «наладить» импортозамещение, обеспечить экономический рост.
4. Провести реформу образования (в т.ч. военного) с учетом санкционного давления и усиливающих попыток Запада изолировать Россию.
5. Создать мощную идеологическую базу.

Во время многочисленных встреч с сотрудниками военного института Владимир Яковлевич всегда уделял внимание вопросам нравственного

воспитания курсантов. Как умудренный жизнью наставник, он составил «кодекс» правил поведения будущих офицеров Росгвардии, с которым мы хотим ознакомить наших читателей:

- единожды победивший себя сможет в дальнейшем побеждать других и всегда быть первым среди равных;
- старайся, чтобы добытые потом и кровью знания служили добру и приносили пользу людям;
- верь в свое высокое предназначение, это укрепит твою волю и стойкость характера;
- есть два врага, с которыми тебе предстоит бороться на протяжении всей жизни: лень и зазнайство (гордыня);
- самый большой ущерб человеку наносит собственная глупость;
- помни о значимости русского языка, береги

нашу национальную культуру, гордитесь и знайте историю своих героических предков;

- будь честен с самим собой;
- честность и открытость есть проявление силы, а ложь и лицемерие – слабости;
- помни, что жизнь скоротечна и у тебя может не остаться времени на исправление ошибок;
- смело иди вперед, дерзай, мечтай, сомневайся, развивайся – все это наполняет жизнь смыслом;
- работая с людьми, старайся замечать не только недостатки, но и достоинства окружающих, отдавая им должное;
- никогда не отчаивайся – обязательно найдется человек, готовый выслушать и помочь.

Список литературы

1. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. – М.: Книжный мир, 2017. – 510 с.
2. Антонов И.А. Образование в России: история, идеология, государственное участие // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 38-45.
3. Асриев А.С., Займидоров Д.С. К вопросу о защите личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации от негативного информационно-психологического воздействия в ходе проведения специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 65-69.
4. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
5. Военная педагогика: история, теория и пути развития: Коллективная монография / Авуза А.А., Алехин И.А., Аронов А.А., Герасимов В.Н., Гуляев В.Н., Деникин А.В., Дудулин В.В., Емец В.С., Иванов В.П., Лазукин А.Д., Масыгин В.П., Поляков С.П., Слепов В.Я., Туркин Е.В., Шутько Д.В. – М.: Московский институт государственного управления и права, 2017. – 160 с.
6. Военная педагогика: Учебник для военных вузов / Алехин И.А., Ачкасов Н.Б., Башкирцев В.П., Бережнова Л.Н., Буг С.В., Вахонин Н.Л., Гожиков В.Я., Гречко В.Е., Добряк С.Ю., Дьячук И.А., Дьяков С.И., Ершов Н.В., Ефремов О.Ю., Зверев С.Э., Кисин К.А., Коритчук В.В., Коровай В.И., Котков В.М., Кочин А.А., Кравчук В.Р. и др. 2-е издание, исправленное и дополненное. – СПб.: Питер, 2017. – 640 с.
7. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
8. Герейханова А. Многополярный день // Российская газета. – 2022. – № 233 (8881). – 14 октября. – С. 1, 2.
9. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой; – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
10. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Педагогика высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой; под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 306 с. – Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
11. Дерюгин А.А., Тотоев Р.Р. Теневой сектор экономики как фактор, влияющий на экономическую безопасность Российской Федерации: особенности проблемы // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 10-15.
12. Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., Сальников В.П., Захарцев С.И., Виноградова Е.В. Практика и инструменты

- эффективного внедрения в образовательную деятельность военных образовательных организаций высшего образования элементов геймификации // Образование и право. – 2022. – № 10. – С. 209-222. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-209-222
13. Дунаевский И. Регионы вместо гегемона // Российская газета. – 2022. – № 241 (8889). 25 октября. – С. 6.
 14. Евстафьев Д. Человек с ружьем и гаджетом. Кто они, новые люди нового мира? // Литературная газета. – 2021. – № 20 (6785). – С. 3.
 15. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31-38.
 16. Задилов Э.З. Воспитание патриотических ценностных ориентаций как фактор формирования готовности курсантов к противодействию экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 94-99.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 182-194.
 21. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
 22. Ильина В. Сохранить устои // Российская газета. – 2022. – № 244 (8892). – 27 октября. – С. 6.
 23. Кийко А.Ю., Сальников В.П. Криминализация экономических отношений в условиях санкционного давления: вопросы противодействия коррупции, организованной преступности и недобросовестной конкуренции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 18-30.
 24. Кожемякин В. Где наши не проповедают? // Аргументы и факты. – 2022. – № 44. – С. 3.
 25. Косухин В.В., Дьячков А.А. Взаимосвязь кадетский корпус – военный институт как важная составляющая формирования социальной зрелости будущего офицера // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 52-56.
 26. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
 27. Латухина К. Диалог цивилизаций или война миров? // Российская газета. – 2022. – № 245 (8893). – 29 октября. – С.1, С.2.
 28. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
 29. Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Кавказский террор в России как форма гибридной войны: детерминация и прогноз развития // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 74-111.
 30. Лукьянов Ф. Мир станет другим // Российская газета. – 2022. № 244 (8892). – 27 октября. – С. 6.
 31. Лунгу А.С. Особенности контроля и оценки в обучении курсантов военного института в первоначальный период обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института национальной гвардии. – 2022. – № 2(19). – С. 57-60.
 32. Материалы Ртищевской краеведческой энциклопедии // URL.: <http://wikirtishchevo.shoutwiki.com/wiki/>
 33. Очередыко В.П., Сальников В.П. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 11-20.
 34. Патрушев призвал отказаться от Болонской системы // Коммерсантъ. – 2022. – 24 мая.
 35. Патрушев Н.П.: России целесообразно отказаться от болонской системы образования // Российская газета. – 2022. – 24 мая.
 36. «По фальшивым правилам жить не будем». Обращение президента Российской Федерации 30 сентября 2022 // Российская газета (неделя). – 2022. – № 225(8873). – 5 октября. – С. 4.
 37. России надо выйти из Болонского образовательного процесса, считает Степашин // РИА Новости: <https://ria.ru/20220316/obrazovanie-1778411255.html>
 38. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.

39. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
40. Сергей Степашин: Пришло время выйти из Болонского образовательного процесса // Российская газета. Столичный выпуск. – 2022. – № 57(8705).
41. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
42. Слепов В.Я. Воспитание у советских воинов коммунистического отношения к женщине: Автореф. дис. ... канд. педаг. наук. – М., 1967. – 19 с.
43. Слепов В.Я. Морально-политическая и психологическая подготовка будущих офицеров ВМФ СССР: Автореф. дис. ... докт. педаг. наук. – Л., 1973. – 41 с.
44. Слепов Владимир Яковлевич // URL.: <http://www.univermvd.ru/files/other-files/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B2.pdf>
45. Теория и практика профессионального образования офицеров в военных вузах Российской Федерации / Авуза А.А., Алехин И.А., Воронов В.Н., Гожиков В.Я., Гужва Е.Г., Гуляев В.Н., Ермаченков А.В., Лазукин А.Д., Лазуткина Л.Н., Ленев Ю.А., Марченков В.И., Савченко В.М., Слепов В.Я., Сливин Т.С., Туркин Е.В., Фасоля А.А., Шутько Д.В. – М.: Военный университет, 2018. – 194 с.
46. Филиппов А.Р. Об основах противодействия организованным формам экономической преступности в современных условиях // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 134-142.
47. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
48. Хасанова А.К., Максимов И.Б. Состояние государственной службы и ее перспективы развития // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 77-82.
49. Шабловский В. К новым полюсам // Российская газета. – 2022. – № 240 (8888). – 24 октября. – С. 6.

КИРИЧЕНКО Артём Викторович,
магистрант кафедры информационной безопасности и компьютерного права Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

***Аннотация.** Статья посвящена защите информации в социальных сетях и общим рекомендациям по информационной безопасности. Приведен перечень рекомендаций по защите персональных данных от похищения, а также по минимизации рисков утечки корпоративных данных. Актуальность исследования заключается в стремительном распространении социальных сетей и расширении их функционала, что неизбежно ведет к накоплению все большего количества различных данных пользователей, которые требуют особенной защиты. Поскольку именно информация становится главной целью преступного мира.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность; социальные сети; цифровая экономика; цифровые технологии; безопасность; персональные данные; защита данных.*

KIRICHENKO A.V.

PROTECTION OF INFORMATION IN SOCIAL NETWORKS

***The summary.** The article is devoted to information protection in social networks and general recommendations for information security. Article lists recommendations on protecting personal data from theft, as well as on minimising the risks of corporate data leakage. The urgency of the research lies in rapid spread of social networks and expansion of their functionality, which inevitably leads to accumulation of more and more different user data that requires special protection. As it is information that is becoming the main target of the criminal world.*

***Key words:** information security; social networks; digital economy; digital technology; security; personal information; data protection.*

В век повального распространения цифровых технологий сложно представить себе мир без социальных сетей, мессенджеров и других программ для общения и обмена информацией. Большая часть социальных взаимодействий у молодежи, на сегодняшний день, происходит в сети, а операторы связи вынуждены обрабатывать невероятное количество информации и правильно ее защищать. Очень быстро люди стали доверять алгоритмам хранения данных в сети самую сокровенную информацию, например, личную переписку, фотографии, платежную

информацию. Но так ли сохранены эти данные и как же себя обезопасить в сети от злоумышленников? Поскольку деятельности в сети “Интернет” еще только предстоит пройти путь детальной регламентации со стороны государства, то и механизмы защиты информации в социальных сетях еще на стадии формирования. В то же время, информационное поле довольно часто используется в ущерб интересам не только гражданина, но и государства и общества в целом [5; 14; 15; 18; 21; 24; 26; 27].

Для начала стоит понять критерии социальной

сети, которые выделяет законодатель, их можно найти в Федеральном законе № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно статье 10.6 Закона, социальной сетью признается интернет-сайт, который предназначен для распространения информации посредством персональных страниц, на русском языке (или другом, доступном для понимания народам, проживающим на территории РФ), количество посетителей такого сайта должно превышать пятьсот тысяч пользователей в сутки, а также должна присутствовать возможность распространения рекламы, привлекающая внимание российских пользователей. [2] Критерии намеренно не содержат указаний о владельце интернет сайта, а также о месте хранения такого рода информации, поскольку необходимо, чтобы под действие Закона попали не только российские социальные сети, но и самые популярные зарубежные.

Следующей важной отправной точкой для понимания будут персональные данные. Почему же защита информации в интернете становится такой актуальной темой? Во-первых, спектр таких прав, как неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, а также тайна переписки и иных сообщений защищается Конституцией и ценится государством на самом высоком уровне, ограничение такого рода прав возможно лишь на основе судебного решения [1]. Конституционные поправки 2020 года усилили государственную ответственность за соблюдение и обеспечение прав и законных интересов российских граждан [6; 7; 8; 9; 10; 17; 23; 28]. Именно из-за большой значимости таких прав и необходимости пристальнее наблюдать за любым оборотом персональных данных, в целях защиты прав и свобод был принят Федеральный закон № 152 «О персональных данных». Закон определяет персональные данные, как любую информацию, которая прямо или косвенно относится субъекту персональных данных, то есть определенному или определяемому физическому лицу. Достаточно широкое определение и под это попадает огромное количество информации, поэтому в 2020 году в Закон были внесены поправки и теперь существует подвид персональных данных, а именно персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, а именно доступ предоставляется неограниченному кругу лиц путем дачи

согласия на обработку персональных данных. [3] Сейчас существует спектр данных, которые пользователь целенаправленно размещает для свободного доступа, например, в социальных сетях это информация о личности на персональной странице, фотографии и так далее. Неограниченный доступ к такому массиву данных основан на открытом режиме такой информации, который достигается путем дачи согласия субъектом персональных данных оператору на обработку таких данных и их свободного обращения. Остальные же персональные данные, которые не относятся к разрешенным для распространения, должны защищаться на одинаковом уровне, как от кражи со стороны злоумышленников, так и от вторжения компаний в личную жизнь пользователей.

Персональные данные и вообще информация, которая обращается в социальных сетях, становится очень привлекательным объектом для преступного мира, что неудивительно, ведь такие данные тесно связаны с личностью, а следовательно могут быть средством шантажа, мошенничества и иных манипуляций [11; 12; 13; 16; 19; 20; 30; 31]. Именно благодаря повсеместному распространению социальных сетей, некоторые из которых даже интегрируют в себя платежные системы, получило распространение такое явление, как социальная инженерия. Социальная инженерия, если говорить в контексте информационной безопасности, то это психологическое манипулирование людьми с целью совершения необходимых злоумышленнику действий, осуществляемое по большей части через социальные сети и мессенджеры, используя личные страницы пользователей или иные персональные данные. Этот вид мошенничества получил большое распространение ввиду своей эффективности, поскольку обладая личной информацией очень легко войти в доверие к человеку. Однако, социальная инженерия один из самых технологически примитивных способов выманивания данных, поскольку основа метода – это психологическое воздействие на жертву, а социальные сети и информация лишь инструмент. Но все процессы стремятся к автоматизации и в современном мире, чтобы защитить свои персональные данные нужно следовать набору рекомендаций, которые можно охарактеризовать, как правила защиты информации и этики в интернете.

Прежде чем перейти непосредственно к рекомендациям, необходимо помнить, что существует

тезис: «интернет помнит все», и он не лишен смысла, поскольку даже если информация была удалена из публичного доступа, то при должном умении доступ к ней все же может быть получен, соответственно ни один провайдер, оператор или владелец сайта не сможет гарантировать абсолютную безопасность ваших данных. Именно поэтому, прежде чем публиковать информацию, за сохранность которой вы переживаете, следует оценить риски и понять, так ли необходимо публиковать эту информацию.

Социальные сети всегда ассоциируются с чем-то очень личным и поэтому в большинстве случаев, даже авторизация на сайте посредством логина и пароля уже содержит в себе персональные данные. Желание поставить пароль с собственным именем и годом рождения понятно и даже логично, но отнюдь небезопасно. Стоит избегать идентичных паролей, поскольку многие сайты не обладают должной защитой. Конечно же стоит позаботиться о двухфакторной аутентификации и способах восстановления пароля, допустим, осуществить привязку к личному мобильному номеру, что серьезно усложнит кражу данных. [29] Также не стоит привязывать социальные сети к личной почте, электронный адрес на сегодняшний день ключ ко множеству замков, поэтому целесообразно создать почтовый ящик специально для привязки социальных сетей. Осторожность следует проявить также относительно перехода по подозрительным ссылкам и слишком привлекательным рекламным объявлениям, поскольку это также таит в себе опасность потери персональных данных. При попадании в такую баннерную ловушку, на устройство может быть установлено вредоносное программное обеспечение, которое будет копировать и отправлять данные злоумышленнику. В этом плане стоит опираться на рекомендации ФСТЭК по охране персональных данных в информационных системах. [4] Это по большей части технические меры предосторожности, но нельзя упускать из внимания и организационные методы.

Важным элементом безопасности в сети является политика конфиденциальности интернет сайта, приложения или иной программы, то есть основные вопросы приватности и распространения информации. Не следует пренебрегать чтением внутренних правил сети и пользовательских соглашений, поскольку многие сети используют персональные данные, как основу

для маркетинговых исследований и даже могут в некоторых случаях продавать личные данные третьим лицам, поскольку владельцами аккаунтов может оставаться социальная сеть.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» помимо того, что устанавливает критерии для социальной сети, еще регламентирует порядок деятельности, общие правила для социальных сетей, а также виды информации, распространение которой необходимо пресекать. О блокировании информации необходимо поговорить подробнее, поскольку именно в этом отношении идет эволюция регулирования. Закон определяет некоторые виды информации, которые запрещены к распространению, это экстремистская информация, порнографические материалы, бранные и нецензурные материалы, пропагандирующие насилие и жестокость, призывы к террористической деятельности или ее оправдывающие, оскорбительная информация по признакам пола, расы и т.д. Законодатель не просто так детально регламентирует виды запрещенной информации, поскольку обязанность по мониторингу, выявлению и затем устранению ложиться на владельца сайта. Если ранее социальные сети могли реагировать на такую информацию блокировкой или удалением лишь после санкции исполнительного органа или же судебного решения, то на данный момент обязанности владельца сайта были расширены для быстрого реагирования на нарушения и экстренного их блокирования. Блокирование запрещенного контента осуществляется немедленно, сразу же после ее выявления. Интересно, что даже в случае спорной ситуации, когда владелец не может точно определить попадает ли информация под запрет или нет, имеет место превентивное блокирование информации и направление запроса в компетентный орган, а именно в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Это может привести к учащению блокировок пользователей, однако, непременно положительно отразится на информационном поле социальной сети. Тем более, существуют механизмы оспаривания таких решений, как внесудебные, так и судебные. Интересно отметить, что законодательство не содержит указания необходимости соблюдения досудебных мер непосредственно перед судебными, как можно часто наблюдать в других отраслях

законодательства, что явно сделано в попытке уравнивания сторон “Сайт” и “Пользователь”.

Если говорить о защите информации в социальных сетях, то конечно же, в первую очередь говорят о сохранности персональных данных. Но стоит беспокоиться не только о злоумышленниках, крупные компании также зачастую противозаконно используют персональные данные для анализа и получения последующей выгоды, и об этом даже невозможно узнать рядовому пользователю, а корпорация в любом случае может прикрыться “утечкой” данных. [25] Предпринимательский сектор всегда в первых рядах адаптирует новые разработки, и цифровые технологии не исключение, именно благодаря технологиям бизнес смог настолько масштабироваться, а социальные сети на сегодняшний день играют одну из важнейших ролей в современной модели бизнеса. Компания, получившая доступ к персональным данным пользователей социальной сети, с уверенностью будет доминировать на рынке, поскольку будет знать вкусы и предпочтения конечного потребителя, и ради такой цели корпорации готовы вести нечестную игру. В этом отношении вопрос пока остается слабо урегулированным из-за сложности выявления такого рода нарушений, а также высокого уровня лоббизма крупных корпораций.

Еще одной проблемой для информационной безопасности в социальных сетях является использование крупными компаниями социальных сетей и мессенджеров в качестве средства корпоративной связи, что несомненно подвергает конфиденциальную информацию опасности. Даже государственные служащие часто используют для рабочих связей мессенджеры, функционал которых обеспечивается зарубежными странами, такая практика попросту опасна, поскольку может нарушить государственную тайну. Относительная безопасность коммерческой информации, обращение которой происходит в социальной сети, может быть достигнута путем соблюдения правил кибербезопасности на предприятии. Среди таких правил наибольшее значение имеет мониторинг всего входящего и

исходящего трафика, его анализ на уровне аппаратного маршрутизатора или сетевого шлюза, чтобы не допустить утечек или дублирования информации на несанкционированный источник. Также сохранность информации обеспечит зонирование различных групп пользователей и соответственно информации, то есть сотрудники из одного отдела не будут видеть весь массив информации компании, а лишь необходимый для выполнения своих функций. Конечно, такие мероприятия должны проводиться совместно с просветительской работой среди персонала, тем самым повышая техническую грамотность, поскольку добиться абсолютной защиты исключительно техническими средствами невозможно. Социальные сети не обладают высоким уровнем безопасности, поскольку цель социальных сетей приблизить виртуальное общение к реальному, с помощью большого массива персональных данных одушевить страницу сайта, а это неизбежно приводит к последующему манипулированию такими данными. [22] Порой вы даже можете не догадываться, что информацию о вас скопировали в виде фэйковой персональной страницы и ведут незаконную деятельность. Именно поэтому в первую очередь необходимо понимание какая информация для вас имеет цену и стоит ли ее публиковать в социальной сети, это непременно положит начало формированию информационной этики.

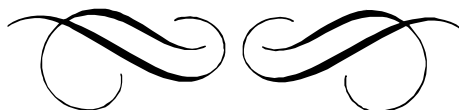
Подводя итог, необходимо сказать, что распространение социальных сетей и мессенджеров будет только расти, вместе с тем будет усложняться их внутреннее устройство и политика конфиденциальности. Все новые и новые персональные данные будут включаться в обращение, уже активно прослеживаются тенденции по внедрению биометрии. И противостоять этому можно лишь соблюдая рекомендации по информационной безопасности, так как технические средства никогда не будут в полной мере обеспечивать безопасность, ведь сами компании владельцы социальных сетей порой замешаны в громких скандалах с утечкой персональных данных своих пользователей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите

- информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 58.
 4. Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // <https://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1676134566&tld=ru&lang=ru&la=1675254784&text=4.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%A4%D0%A1%D0%A2%D0%AD%D0%9A+%D0%BE%D1%82+18+%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F+2013+%D0%B3.+%E2%84%96+21&url=https%3A//fstec21.blogspot.com/p/the-order-of-fstec-of-russia.html&l10n=ru&mime=html&sign=1c84b2a8b8c4a99b4d337e0d55e135df&keyno=0>
 5. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
 6. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
 7. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
 8. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
 9. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
 10. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
 11. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
 12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
 14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 16. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юрист-Правовед. – 2022. – № 3(102). – С. 215-220.
 17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
 18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 19. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
 21. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
 22. Кривоухов А.А. Оценка информационной безопасности интернет-среды пользователями социальных сетей // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 1. – С. 107-117.
 23. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.

24. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с.: ил.
25. Муромцева А.В., Муромцев В.В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет // Вестник РГГУ. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – № 3(5). – С. 84-91.
26. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
27. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
28. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
29. Шестакова Я. Безопасность персональных данных в социальных сетях // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11(51). – С. 330-332.
30. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
31. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: docantonov@yandex.ru

КАШИРИН Роман Михайлович,
адвокат Псковской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук (г. Псков, Россия)
E-mail: kashirinroman@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОВЕРКЕ СУДОМ ЗАКОННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ БЕЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются гарантии реализации права стороны защиты на участие в судебном заседании при проверке судом законности производства обыска в жилище самостоятельно следователем без судебного решения при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства; вносится предложение о возложении на суд обязанности уведомлять заинтересованных лиц о дате, времени и месте рассмотрения поступившего к нему уведомления от следователя о проведенном обыске в жилище. По мнению авторов, законодательное закрепление указанного предложения позволит лицу, в отношении которого проводятся следственные действия, своевременно и более эффективно реализовать право на судебную защиту.*

***Ключевые слова:** обыск в жилище; право на защиту; сторона защиты; сторона обвинения; суд; случаи, не терпящие отлагательства.*

**ANTONOV I.A.
KASHIRIN R.M.**

ADDITIONAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO DEFENSE WHEN THE COURT CHECKS THE LAWFULNESS OF THE SEARCH IN A DWELLING WITHOUT A COURT ORDER

***The summary.** The article considers guarantees for the exercise of the right of the defense party to participate in a court session when the court checks the legality of a search in a dwelling independently by an investigator without a court decision in the presence of urgent circumstances; a proposal is made to impose on the court the obligation to notify interested persons of the date, time and place of consideration of the notification received from the investigator about the search in*

the dwelling; According to the authors, the legislative consolidation of this proposal will allow the person in respect of whom investigative actions are being carried out to exercise the right to judicial protection in a timely and more efficient manner.

Key words: *house search; the right to protection; side of the defense; side of the prosecution; court; cases of no delay.*

В современной уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике не подвергается сомнению то обстоятельство, что в целях быстрого раскрытия преступлений «по горячим следам» допустимо проведение, в частности, обыска в жилище в исключительных случаях без предварительного получения судебного решения, когда производство следственного действия не терпит отлагательства. При этом в последующем принятое следователем решение о производстве следственного действия в отсутствие разрешения суда должно быть проверено судом на предмет его законности и обоснованности. Это направление деятельности суда выступает гарантией соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений. Но, как показало изучение судебной практики рассмотрения поступивших от следователя материалов в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, процедура подготовки и проведения судебного разбирательства должна быть скорректирована, чтобы обеспечить, в том числе, надлежащую реализацию таких принципов уголовного процесса, как право на защиту и состязательность.

Правоприменительной практикой выработан и на законодательном уровне закреплен следующий механизм реализации проверки судом законности проведенного обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства: в случае производства обыска при рассматриваемых обстоятельствах следователь не позднее трех суток с момента начала его производства уведомляет судью и прокурора о принятом им решении. Для более объективной оценки судом законности действий следователя к уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия. Получив указанное уведомление, судья в срок не позднее 24 часов с момента его поступления проверяет законность произведенного следственного действия и выносит соответствующее

постановление.

В целом обыск в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, как правило, проводится в отношении подозреваемых и обвиняемых (реже свидетелей), то есть самостоятельных участников уголовного судопроизводства, наделенных абсолютно определенным перечнем прав, перечисленных в ст. 46, 47 УПК РФ. Данные права участники уголовного судопроизводства приобрели исключительно вследствие эволюции отечественного законодательства, базирующегося на Конституции РФ [1], а также общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных, прежде всего, в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека [4], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5]; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [6].

При этом обратим внимание, что в части заявленной тематики наибольший интерес представляют положения международных документов о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право на защиту, в том числе право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Право на защиту гарантировано ст. 6, ч. 1 ст. 11, 15, 16 и др. УПК РФ. И, поскольку предметом исследования в статье выступает проверка судом законности обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, то сразу акцентируем внимание на отсутствие в уголовно-процессуальном законе, на наш взгляд, обязательных действий суда по уведомлению заинтересованных лиц о дате, времени и месте рассмотрения поступившего уведомления, а также обеспечению участия заинтересованных лиц в судебном заседании, в том числе, для реализации права лица, подвергнутого обыску, довести до суда свою позицию относительно законности его проведения. Отсутствие обозначенных требований свидетельствует об ограничении стороны защиты в правах, указывает на ограничение действия принципа

состязательности и равноправия сторон, ведь участие в судебном заседании представителя со стороны обвинения, в частности прокурора, закон определяет.

На образовавшийся пробел в законодательстве сторона защиты уже обращала внимание Конституционный Суд РФ, который в ходе рассмотрения жалоб по рассматриваемому поводу принял весьма спорное решение [2] о том, что для обеспечения права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, знакомиться с позициями других его участников, давать объяснения по рассматриваемым вопросам, следователь – в силу требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ – обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание.

При детальном изучении подобного подхода возникает целый ряд вопросов. Во-первых, ч. 1 ст. 11 УПК РФ относится к базовым принципиальным положениям и лишь определяет фундаментальное правило о необходимости разъяснения участникам процесса их прав, в остальных иные статьи уголовно-процессуального закона должны раскрывать эти права, в частности, участников отдельных следственных действий [7, стр. 75-76]. Но, в статьях УПК РФ, регламентирующих производство обыска в жилище, не раскрывается заложенное в решении Конституционного Суда РФ право участников следственного действия заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, а также не раскрывается обязанность следователя обеспечить возможность осуществления этого права и даже указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание. Расширительное же толкование правовых норм, к которому зачастую прибегает Конституционный Суд РФ, должно найти законодательную реализацию, ведь следователи, да и иные участники процесса далеко не всегда знакомы со всеми решениями Конституционного Суда РФ или Верховного Суда РФ, чтобы на них ориентироваться при производстве по конкретным уголовным делам. Во-вторых, обыск в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, следователь может провести не по месту

расследования уголовного дела, а в другом городе, районе, области. В результате, руководствуясь ч. 2 ст. 165 УПК РФ, уведомляться об обыске будет суд по месту производства предварительного следствия или по месту производства следственного действия. Таким образом, у следователя есть выбор территориальной подсудности и решение о выбранном суде следователь будет принимать в удобных для него условиях и времени, без консультаций и согласований со стороной защиты. Складывающаяся ситуация указывает на возможность злоупотребления правом следователем, выступающим со стороны обвинения, а для стороны защиты его действия и решения становятся не прогнозируемы и непредсказуемы, что ограничивает действие принципа состязательности и принципа обеспечения права на защиту.

Изучение материалов о проверке судом законности проведенного в исключительных случаях обыска в жилище без судебного решения показал, что в большинстве случаев следователь разъясняет заинтересованным лицам их права, закрепленные в соответствующих статьях глав 6 и 7 УПК РФ, но не упоминает право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, не обеспечивает возможность их осуществления и не указывает суд, в котором будет проводиться судебное заседание, то есть нарушает право на судебную защиту (ст. 45, 46 Конституции РФ), право на достаточное время и возможность для подготовки к защите, гарантированное, как отмечалось, и международным правом. Как следствие, сторона защиты участие в работе суда по проверке законности произведенного в жилище обыска не принимает, а о принятом судом решении в порядке ст. 165 УПК РФ узнает только при реализации требований ст. 217 УПК РФ (в ходе ознакомления с материалами уголовного дела по окончании расследования).

Во всех исследованных судебных материалах была выявлена такая закономерность, что при отсутствии стороны защиты в судебном заседании всегда принимает участие прокурор, который, с одной стороны, должен проверять законность действий и решений следователя, осуществляя надзор, с другой стороны, выступает на стороне обвинения, что в большинстве своем и предопределяет характер судебного решения.

Конечно, нельзя отрицать, что решение

суда по проверке законности произведенного в жилище обыска, вынесенное без участия заинтересованных лиц, может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции с того момента как об этом стало известно этим лицам. Но, практическая составляющая реализации этого права находится на низком уровне.

И вот лишь один пример: анализ материалов апелляционного дела № 22К-446/2021 о проверке законности обыска в жилище гр-на Т., находившегося в производстве Псковского областного суда показал, что механизм обжалования весьма длителен, поскольку первоначально потребовалось проведение самостоятельного судебного заседания по удовлетворению ходатайства о восстановлении срока обжалования решения суда 1-й инстанции, пропущенного по уважительной причине, а именно, ввиду:

- неуведомления следователем заинтересованных лиц (стороны защиты) о дате, времени и месте рассмотрения судом поступившего уведомления о проведенном обыске;
- ненаправления судом заинтересованным лицам постановления о признании проведенного обыска законным;
- неразъяснения судом права на обжалование данного решения в порядке ст. 45, 46 Конституции и гл. 45.1 УПК РФ.

Соответственно, только после указанного судебного заседания (по истечении определенного времени) материалы по апелляционной жалобе были направлены в суд второй инстанции. При этом к указанному сроку материалы основного уголовного дела по окончании выполнения требований ст. 217 УПК РФ были уже представлены прокурору для утверждения

обвинительного заключения и дальнейшего направления дела в суд.

К дню судебного заседания суда апелляционной инстанции материалы основного уголовного дела уже поступили в суд первой инстанции. В этой связи, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ (п. 19 постановления от 01 июня 2017 года № 19) [3], учитывая, что предварительное расследование окончено и уголовное дело, по которому поступила апелляционная жалоба на постановление судьи, принятое в порядке ст. 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, суд апелляционной инстанции прекратил по ней производство.

Для исключения указанных случаев, когда сторона защиты оказывается в неравном положении со стороной обвинения, а права обвиняемого ограничиваются, предлагаем следующее решение: только суд должен уведомлять заинтересованных лиц о дате, времени и месте рассмотрения поступившего к нему уведомления от следователя о проведенном обыске в жилище в ситуации, не терпящей отлагательства, без судебного решения. Это позволит своевременно и более эффективно реализовать право на судебную защиту (ст. 45, 46 Конституции РФ), право заинтересованных лиц подготовиться к защите и довести до суда свою позицию относительно законности проведенного обыска.

Для закрепления представленного тезиса предлагаем законодательно закрепить отмеченную обязанность суда и дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ следующим положением: *«Получив указанные материалы, судья незамедлительно уведомляет заинтересованных лиц о дате, времени и месте судебного заседания по рассмотрению поступившего к нему уведомления».*

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122008-n/>
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062017-n-19/>
4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией

- 217 А (Ш) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
 6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
 7. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

БАРАНЧИКОВА Екатерина Михайловна,
факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Barashek.kate@yandex.ru

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I@inbox.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)
E-mail: inkondrat@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** Раскрывается сущность и проблемы истины в отечественном уголовно-процессуальном праве на современном этапе.*

Понятие «истина» считается одной из важнейших проблем в общей системе мировоззренческих отношений. Проблема установления объективной истины является наиболее актуальной проблемой в правоприменительной деятельности, исследуемой уголовно-процессуальной наукой и реализуемой практикой. Стремление к объективной истине является обязательным атрибутом досудебной и судебной деятельности, а степень ее достижения выступает критерием справедливости.

***Ключевые слова:** истина; уголовный процесс; процессуальное положение; объективная истина; правоприменитель; приговор; судебное решение.*

**BARANCHIKOVA E.M.
BEZRYADIN V.I.
KONDRAT I.N.**

THE PROBLEM OF TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RETROSPECTIVE AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

***The summary.** The essence and problems of truth in the domestic criminal procedure law at the present stage are revealed.*

The concept of «truth» is considered one of the most important problems in the general system of ideological relations. The problem of establishing objective truth is the most urgent problem in law enforcement activities investigated by criminal procedure science and implemented by practice. The

pursuit of objective truth is a mandatory attribute of pre-trial and judicial activity, and the degree of its achievement is a criterion of justice.

Key words: *truth; criminal process; procedural provision; objective truth; law enforcement officer; sentence; court decision.*

Уголовный процесс в России на протяжении многих лет во многом был связан с проблемами разрешения и определения истины. Ее качественное установление являлось неотъемлемой частью и важной задачей российской уголовно-процессуальной науки, практически значимым направлением ее становления и развития [4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 14; 19].

Приоритетность достижения истины как самоцели науки признавало большинство исследователей уголовного процесса России, сложившегося по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

Установление истины в уголовном процессе столетиями расценивалось как государственный интерес. Так, В. Случевский писал, что «государство, сосредоточившее в своих руках судебную власть, заинтересовано в том, чтобы постановленное судебное решение было согласно с истиной и чтобы оно в общественном сознании воспринималось как таковое» [18, стр. 117].

С.В. Позднышев отмечал, что «уголовное правосудие должно быть организовано так, чтобы наказание поражало лишь тех и лишь в такой степени, на кого и как оно должно падать согласно велениям уголовного закона. Для достижения вышеозначенной цели уголовный суд должен стремиться в каждом деле раскрыть объективную и материальную истину...» [18, стр. 113]. Признавая, что установление истины по уголовному делу представляет интерес государства, отмечалась важность интереса гражданина, занимающего соответствующее процессуальное положение.

На протяжении столетий проблемы критериев оценки истины, пути ее достижения были обсуждаемыми, трудноразрешаемыми в уголовно-процессуальном праве. Отрицание необходимости достижения по делу истины неоднократно подверглось обстоятельной критике. Дискуссии касались необходимости, достаточности максимальной степени вероятности ее для суда. Даже

идея отказа от установления истины по делу объяснялась оправданием известной практики неправосудных приговоров [11].

Сформулированные учеными позиции о значимости истины оказывали влияние на законодателя, формирование правосознания правоприменителей: судей, прокуроров, следователей.

В период разработки проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) существовала дискуссия о том, насколько истина необходима в уголовных делах, и нужно ли обеспечивать ее достижение. Вопрос о том, должен ли следователь стремиться к ее установлению, после снятия с рассмотрения в 2018 году законопроекта, вводящего институт установления объективной истины по уголовному делу, стал одним из наиболее актуальных.

Цель доказывания в виде «установления истины по делу» законодательно не была оформлена, предложена иная формулировка. Закреплена необходимость «установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ», положение о так называемом предмете доказывания. Подход был назван оптимальным, поскольку все время существования прежнего уголовно-процессуального законодательства определение цели процесса доказывания вызывало споры. Различались мнения о виде истины (абсолютная, относительная, объективная), ее содержании. «Новая форма установила конкретные параметры, позволяющие правоприменителям легко определить, достигнута ли цель доказывания в уголовном судопроизводстве» [17, стр. 53]. Формулировка не означает отрицание того, что многие правила, предусмотренные кодексом, могут служить установлению истины по уголовному делу.

Решение суда о назначении наказания является волевым актом, а не актом познания. Можно говорить об эффективности избранной меры наказания, но только не об истинности этого акта. От того, что решение суда должно

базироваться на каких-то знаниях, оно не превращается в познавательный акт, а лишь предшествует принятию решения, создает для него основу. Проблема судебной истины это проблема судебных доказательств.

При судебном следствии суд устанавливает истину и формирует свое решение относительно виновности или невиновности лица. Эта стадия позволяет всесторонне изучить имеющиеся в деле материалы и закрепить доказательственную базу, на основе которой будет вынесено судебное решение.

Путь к истине лежит через использование такой совокупности доказательств, которая исключала бы иное толкование ситуации, формировала убежденность правоприменителя в правильности своих действий.

Предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством порядок исследования доказательств должен в наибольшей мере способствовать установлению истины [15, стр. 133].

В связи с этим В.Л. Кудрявцев предлагал начинать исследование доказательств с «тех существенных обстоятельств уголовного дела, которые устанавливаются доказательствами обвинения вне всяких сомнений» [10, стр. 62].

При установлении психологического контакта с допрашиваемым, важно показать, что установление истины – единственная задача беспристрастного и профессионального прокурора. Для этого в начале допроса задаются положительные вопросы, которые позволяют допрашиваемому продемонстрировать себя с лучшей стороны, не вызывают у него нервного напряжения, затем задаются нейтральные и косвенные вопросы, а затем прямые. Именно полное исследование доказательств и установление истины по делу способствуют вынесению законного процессуального решения суда.

Как известно, состязательность играет одно из ключевых мест в определении истины дела и решении поставленных задач по определенному уголовному делу. Принцип состязательности, безусловно, носит качественный характер. Состязательность – это не самоцель. Она оправдана и необходима, обеспечивает установление истины по делу.

Дискуссии о характере истины, устанавливаемой в уголовном процессе, напрямую зависят от того, какой логике развития уголовно-процессуального права следует законодатель

исходя из главенствующей в данный исторический момент и в рамках конкретного государства доктрины.

Если обратиться к основам судопроизводства США и Англии, то очевидно, что в основу судебного решения положено требование исследования в судебном заседании доказательств, что и является обоснованием в конечном счете принятого судебного решения. Это естественным образом связано с проблемой получения истинного знания в состязательном уголовном процессе на фоне и в условиях конфликта сторон с полярными интересами.

В вопросе достижения истины в результате познания важно не ограничиваться юридическими категориями. Использованию подлежит философский подход в области эпистемологии и гносеологии.

Если ученые говорят об объективной истине, обосновывая ее сущность, это значит, она есть, но не только в уголовно-процессуальном доказывании. «Объективная истина» выступает как один из элементов стержня мировоззрения любого человека, а именно в виде элемента идеальной цели уголовно-процессуального познания, существует наряду с другими элементами мировоззрения человека.

Достижению объективной истины в уголовно-процессуальном познании могут препятствовать определенные обстоятельства, например, принцип презумпции невиновности, когда неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

Представляется, что на начальном этапе судебного следствия суд не может определить, истинны ли высказывания участников сторон в ходе исследования доказательств или нет даже если судом установлено, что доказательства являются допустимыми и относимыми. Только в результате совокупности доказательств, выделяется то подмножество высказываний, которые и имеют между собой связь когерентности – «связь согласованности».

Ключевая роль при установлении истины в уголовном процессе принадлежит следователю. Однако его роль обусловлена принадлежностью к стороне обвинения.

О.Я. Баев называет следователя «неким уникальным «установителем» истины» [2, стр. 124]. Однако данное мнение спорно в контексте ст. 90 УПК РФ, согласно которой ряд приговоров судов лишены преюдициальной значимости;

обстоятельства, ими установленные, не могут признаваться по другому делу без дополнительной проверки.

Одним из последних предложений о целесообразности помещения положений об объективной истине в кодекс явился проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», в котором отмечается, что основанием справедливого осуждения служат истинные знания об обстоятельствах преступления. При этом, восстановив ранее действовавший институт объективной истины, представляется возможным всецелое обеспечение конституционных гарантий на справедливое правосудие.

Данным документом предлагалось статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 22.1 следующего содержания: «22.1) объективная истина – соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения» [1].

Анализ предложенных нововведений вызвал дискуссию в юридической науке. Среди теоретиков и практических работников есть как приверженцы, так и оппоненты предложенной новеллы. К примеру, мнения «против» чаще высказываются учеными-представителями адвокатского сообщества.

При реализации рассматриваемого проекта в кодексе восстановятся утраченные ранее положения, которые определяют объективную истину в качестве цели доказывания и обеспечат полное, всестороннее и объективное расследование и судебное разбирательство.

Можно констатировать, что поскольку без установления истины невозможно произвести обоснованную квалификацию преступления, то попытка вернуть достижение истины в качестве непосредственной и основной цели расследования в российском законодательстве, на наш взгляд, заслуживает одобрения.

В рассмотрении проблемы истины важно сравнение российского с уголовно-процессуальным законодательством других государств.

В УПК Республики Беларусь требование истины включено в систему принципов процесса, обязывая орган уголовного преследования ее обеспечить, а суд выносить решения о виновности или невиновности на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке (ч. 1, 2 ст. 20) [16].

Практика Европейского суда по правам человека не дает оснований для вывода о том, что в уголовном процессе задача установления истины не стоит. В судебном решении по делу Артико (Artico) против Италии «...суд напоминает, что на государствах – участниках Конвенции – лежит обязанность сотрудничать с созданными ею учреждениями в деле установления истины». В судебном решении «Саундрес против Соединенного Королевства» сказано, что «государственный интерес в защите общества от такого рода преступлений требует выявления истины» [3, стр. 321].

Уголовно-процессуальный закон Франции адресует требование установления истины офицеру судебной полиции (ст. 54), прокурору (ст. 82), председателю в судебном разбирательстве (ст. 310). Аналогично, ч. 2 ст. 244 УПК ФРГ обязывает суд установить истину [3, стр. 330].

Таким образом, целью доказывания в российском уголовном процессе является установление объективной истины по конкретному делу. Существующие в разных странах модели уголовного процесса различаются спецификой закрепления обязанности установления в нем истины. Исторически общепризнанным является важность соотносимости уголовного процесса с истиной, ее надобность для полноценного действия уголовно-процессуального кодекса, очевидно ее центральное положение и первостепенная значимость в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Проект Федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному

- делу» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>
2. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 120-127.
 3. Европейский суд по правам человека: Избранные решения: в 2 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Норма, 2000. – XIV, 841 с.
 4. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 6. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
 7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 9. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
 10. Кудрявцев В.Л. Проблема установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 61-70.
 11. Куцова Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 97-109.
 12. Орлов Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 192-199.
 13. Пискун О.А. Истина в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 24 с.
 14. Смирнов Г.К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 250-259.
 15. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 2022.
 17. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 7-е изд., – М.: Юрайт, 2021.
 18. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 269 с.
 19. Цой Б.А., Мелашенко А.А. Объективная истина как цель познания при доказывании в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 6-2. – С. 152-155.

ФИЛИПPOB Артем Рудольфович,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: rudolfovich@rambler.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

***Аннотация.** Предлагается комплексный (психолого-психиатрический и криминологический) анализ лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. В ходе проведенного исследования получены новые данные о взаимодействии биологических, медицинских и социально-психологических факторов, «предопределяющих» девиантную (в том числе и криминальную) активность. Делается вывод о том, что криминогенность личности, способной преступить закон в состоянии опьянения, формируется задолго до совершения конкретного преступления.*

***Ключевые слова:** алкогольное опьянение; алкоголь; зависимость; потребность; мотив; преступление; личность; тревога; агрессия.*

FILIPPOV A.R.

CRIMINOLOGICAL AND PATHOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED A CRIME UNDER THE INFLUENCE OF ALCOHOL

***The summary.** The article is devoted to a comprehensive (psychological, psychiatric and criminological) analysis of persons who committed a crime while intoxicated. In the course of the study, new data were obtained on the interaction of biological, medical and socio-psychological factors that «predetermine» deviant (including criminal) activity. It is concluded that the criminogenicity of a person capable of breaking the law in a state of intoxication is formed long before the commission of a specific crime.*

***Key words:** alcohol intoxication; alcohol; addiction; need; motive; crime; personality; anxiety; aggression.*

На протяжении всей человеческой истории пьянство являлось одним из самых известных видов отклоняющегося поведения [18, стр. 16; 21, стр. 178-184; 41, стр. 45-46]. Наиболее ранние и яркие описания неподобающего поведения людей, находящихся в нетрезвом состоянии, относятся к периоду античности [8; 20]. Аристотель считал, что чрезмерное употребление вина свидетельствует о распушенности, а постоянное («насильственное») влечение к спиртному

является болезнью [16, стр. 223]. Гомер обращался к согражданам со следующим предостережением: «Сила вина несказанна: она и умнейшего громко петь и безмерно смеяться и даже плясать заставляет. Часто внушает слово такое, которое лучше бы было сберечь про себя» [13, стр. 182]. Философ Питтак советовал: «... не предавайся пьянству и кутежу, чтобы не избличать себя таким, каков ты есть, а не таким, каким казаться хочешь» [17, стр. 34]. Пифагор

утверждал, что «пьянство есть упражнение в безумстве» [17, стр. 109].

Природа такого явления как пьянство сложна и не может рассматриваться вне контекста современной психологии, педагогики, медицины, экономики, политики, социологии, без глубоких познаний в сфере действующего законодательства. Согласно устоявшимся научным воззрениям, многолетнее злоупотребление спиртными напитками неминуемо приводит к формированию стойкой зависимости, к деградации когнитивной сферы, к полной утрате нравственных качеств [3, стр. 64; 28, стр. 66-67; 25, стр. 4-6].

В одном из своих интервью 2022 года, главный психиатр-нарколог комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга Д. Константинов озвучил данные Всемирной Организации Здравоохранения: смертность от алкоголизма и сопутствующих болезней находится на третьем месте после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Что же касается Российской Федерации, то средняя продолжительность жизни «злостных пьяниц и алкоголиков» не превышает 55 лет. 67% убийств и 50% суицидов совершается под влиянием алкоголя. Виновниками каждого пятого ДТП являются «пьяные водители». 20% зарегистрированных бытовых травм прямо или косвенно были связаны с приемом алкоголя. Не может не вызывать тревогу тенденция к увеличению числа тяжелых отравлений (особенно в период праздников) психоактивными веществами школьников. По словам Д. Константинова и его коллег, алкоголь (как нейротропный яд) вызывает необратимые изменения в центральной нервной системе, в корне меняет образ жизни, разрушает интеллект [27, стр. 1, стр. 3].

Правосознание, общественное сознание в целом [32; 40] особенно если оно изначально находилось на крайне низком уровне, со временем перестает играть роль сдерживающего фактора. Важно также отметить, что криминогенная личность, ориентированная исключительно на «алкогольное мировосприятие» и удовлетворение примитивных, эгоистических потребностей, не способна критически мыслить, брать на себя ответственность, строить реальные планы на будущее, вести законопослушный образ жизни [2, стр. 169; 10, стр. 208-209; 45, стр. 148-149]. Таким образом, связь пьянства и криминальной активности очевидна. Более того, по мнению целого ряда исследователей, пьянство – главная

причина бытового насилия, сексуальной агрессии, уличной преступности [6, стр. 101-102; 19, стр. 51-52; 22, стр. 845-846; 44, стр. 39].

По мнению известного петербургского криминолога И.Л. Третьякова, общая ситуация в стране, обусловленная негативными явлениями, которые вызваны алкоголизацией и наркотизацией населения, ростом числа лиц, зависимых от психоактивных веществ, склонных к девиантной (в т.ч. криминальной) активности в состоянии опьянения или абстиненции остается крайне сложной. С учетом стагнации экономики, безработицы, международных санкций и т.д. поводов для оптимизма становится все меньше [43, стр. 109-110].

По данным МВД, несмотря на некоторое снижение числа лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, их удельный вес в общей структуре преступников остается достаточно высоким – более 33 процентов. Так, на протяжении двадцати двух последних лет (за редким исключением) каждое третье расследованное преступление было совершено лицом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения, а каждое сотое (около 1%) – в состоянии наркотического опьянения [42].

За 2016 г. сотрудниками органов внутренних дел было выявлено 395299 (-8,5%) лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения и 25969 (-14,9%) в наркотическом состоянии. Из них несовершеннолетние составляли 6724 (-10,6%) и 535 (-17,9%) человек. В 2017 г. было установлено 352062 (-10,9%) и 21370 (-17,7%) лиц, отнесенных к указанной категории, несовершеннолетних – 5355 (-20,4%) и 343 (-35,9%); в 2018 г. – 326269 (-7,3%) и 11998 (-43,9%) лиц, из них несовершеннолетних – 4832 (-20,4%) и 164 (-52,5%); в 2019 г. – 298432 (-8,5%) и 8117 (-32,3%), из них несовершеннолетних – 4417 (-8,6%) и 98 (-40,2%); в 2020 г. – 288361 (-3,4%) и 6787 (-16,4%) из них несовершеннолетних – 4077 (-7,7%) и 91 (-7,1%); в 2021 г. – 262452 (-9,0%) и 6620 (-2,5%), из них несовершеннолетних – 3402 (-16,6%) и 83 (-8,8%) [42].

Согласно отчетам правоохранителей, ситуация с «пьяной преступностью» с каждым годом улучшается. Однако с учетом высокой латентности криминализации маргинальных слоев населения, чрезвычайной распространенности пьянства, алкоголизма и наркотизма, а также просчетов государственных структур, занимающихся

статистикой, представленные показатели едва ли способны продемонстрировать истинное положение вещей. Во-первых, далеко не всегда удается провести задержание по горячим следам и освидетельствовать задержанного; во-вторых, в большинстве регионов (имеются в виду отдаленные населенные пункты) существуют объективные проблемы со своевременной доставкой субъекта на медицинское освидетельствование; в-третьих, полицейские могут и не обратить внимание на «легкое опьянение» подозреваемого (обвиняемого и т.д.) особенно, если он хорошо ориентирован в месте, времени, собственной личности. И, наконец, спустя какое-то время после совершения преступления, любой человек может запятнать обстоятельства содеянного.

Прежде чем приступить к освещению результатов собственного эмпирического исследования рассмотрим общую наркологическую ситуацию, связанную с «обыденным пьянством» и алкоголизмом. Так, в наркологических учреждениях Российской Федерации находятся под наблюдением чуть более 1,3 млн. человек, из которых около 1 млн. приходится на лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и 260-300 тыс. на лиц с диагнозом «наркомания». Число лиц с установленной алкогольной зависимостью в таком крупном мегаполисе как Санкт-Петербург не превышает 9 тыс. человек. Однако специалисты считают, что это лишь верхушка айсберга. Как минимум 80 % алкоголиков остаются «невидимыми» для наркологов. По сравнению с советским периодом контингент наркологических учреждений значительно помолодел. Все чаще встречаются «глубоко измененные» субъекты младшего и подросткового возраста [1, стр. 9-10; 46, стр. 1, стр. 8; 12, стр. 5; 23, стр. 142-143].

«Российская газета» со ссылкой на официальные источники Минздравсоцразвития, Росстата, ВЦИОМа, НМИЦ им. В.П. Сербского, ЦИК «Рейтинг», координаторов проекта «Трезвая Россия» приводит шокирующие (в буквальном смысле) данные: реальное число хронических алкоголиков (причем остро нуждающихся в медицинской помощи и последующей реабилитации) достигает 3 млн. человек. В ближайшие годы это число может увеличиться в полтора-два раза. 60% лиц, страдающих алкоголизмом, составляют мужчины, 38-40% – женщины. Как минимум 76% участников различных опросов заявили, что они употребляют алкоголь

ежедневно или с короткими временными интервалами. В каждой пятой семье практикуется распитие крепких спиртных напитков в конце рабочей недели. 19% несовершеннолетних девушек и 30% юношей имеют признаки пивного алкоголизма [15, стр. 14].

Все вышесказанное позволяет сформулировать обоснованное суждение о том, что вопросы, связанные с криминогенными и откровенно криминальными особенностями лиц, злоупотребляющих спиртным, а также субъектов, склонных под воздействием алкоголя к нарушению уголовного и административного законодательства, заслуживают самого пристального внимания со стороны криминологов. Проблема эта не нова и хотя ей посвящено значительное число публикаций, по-прежнему, обнаруживаются «белые пятна», представляющие как научный, так и сугубо практический интерес. К тому же экспериментальные работы («полевые исследования») по данной проблематике большая редкость.

Главной целью нашего исследования являлся анализ структуры личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения. Попутно была предпринята попытка комплексной оценки указанной проблематики сквозь призму целей и задач криминологической профилактики. Представляется, что вопросы предупреждения и профилактики преступлений [5; 9; 11; 31; 47; 48] должны все-таки вновь возвратиться в российскую правовую реальность [7; 24]. Изучение же индивидуальных качеств, социальных свойств и т.д. респондентов, индивидуальной профилактической работы с ними проводилось социальными, экспериментально-психологическими, клиническими и криминологическими методами.

Инициатором исследования стал Санкт-Петербургский Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» (президент Фонда – доктор юридических наук, профессор М.В. Сальников, e-mail: fonduniver@bk.ru). Активную помощь в подготовке программы исследования и в выборе рабочего инструментария была оказана преподавателями Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Санкт-Петербургского университета МВД России, а также психиатрами-наркологами ряда государственных медицинских учреждений Санкт-Петербурга. Интервьюирование и тестирование

осужденных (300 человек), изъявивших желание стать участниками эксперимента, проводилось в помещениях уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), а конкретно – на территории тех районных подразделений ФСИН МЮ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, за которыми были закреплены граждане, впервые совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения и к которым были применены альтернативные лишению свободы меры наказания (70%) или назначено условное осуждение с испытательным сроком (30%). Как правило, при условном осуждении назначались и дополнительные виды наказаний (преимущественно штраф).

Уголовно-правовая характеристика участников исследования выглядела следующим образом: за корыстные и корыстно-насильственные преступления осуждены 72% интервьюированных, за насильственные – 13%, за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 10%; за насильственные деяния против общественной безопасности и общественного порядка – 5%.

Все респонденты являлись мужчинами в возрасте от 17,5 до 42 лет, преимущественно со средним и средним специальным образованием, лишь 9% имели высшее или незаконченное высшее образование. Три четверти (71%) составляли безработные или лица без постоянного источника дохода. Остальные являлись служащими, предпринимателями, разнорабочими, студентами и т.д. Из материалов уголовных дел следовало, что 88% – проходили действительную военную службу. 16% являлись инвалидами по соматическому заболеванию. На момент возбуждения уголовного дела 64% респондентов состояли в браке. Приблизительно 25% лиц совершили преступление в составе группы (все соучастники находились в состоянии алкогольного опьянения). 39% состояли на учете в наркологическом и (или) психоневрологическом диспансере.

Около 90% ранее привлекались к административной ответственности, причем каждое второе из них – неоднократно. Более половины осужденных (52%) признались в том, что начиная с раннего школьного возраста, они регулярно совершали мелкие кражи, хулиганские действия, однако им удавалось не попадать в поле зрения правоохранителей. Ранее к уголовной ответственности привлекались 3% опрошенных. В ходе собеседования было установлено, что 15%

осужденных неоднократно, помимо алкоголя, принимали наркотические препараты (преимущественно каннабиоиды).

Чрезвычайный интерес представляет наркологический анамнез, из которого следует, что большинство осужденных стали курить с 12-13 лет, а принимать алкогольные напитки с 14 лет (причем первое знакомство с алкоголем состоялось в возрасте 10-12 лет). Каждый третий хотя бы раз в жизни пробовал наркотические вещества.

Клинические данные, которые представили наркологи (члены рабочей группы), свидетельствуют о том, что наибольшую предрасположенность к девиантному поведению (алкоголизму и криминальной активности) имели лица:

- 1) астенизированные, зависимые, с низкой стрессоустойчивостью и недостаточной фрустрационной толерантностью;
- 2) тревожно-мнительные, дезадаптированные, испытывающие серьезные трудности в процессе социализации;
- 3) внушаемые (гипнабельные, т.е. подверженные чужому влиянию, чужой воле, склонные действовать в рамках групповых интересов);
- 4) психопатизированные (лица, преимущественно отнесенные психологами к гипертимному типу, расторможенные, агрессивные, аффективно неустойчивые, неспособные переносить дисциплину и регламентированный режим);
- 5) характеризующиеся отсутствием социально-позитивных установок, совести, эмпатии (фактически – это близкие к третьему типу, так называемые, социопаты);
- 6) психоаномалы (страдающие серьезными психическими заболеваниями в виде органического поражения головного мозга, эпилепсии, шизофрении, маниакально-депрессивного психоза, умственной отсталости).

Участники обследования, несомненно, обладали (еще до совершения преступления) таким качеством, как криминогенность, которая (по нашему мнению) представляет собой комбинацию стойких, сформировавшихся в детском или подростковом возрасте социально-негативных черт, усиленных врожденными и приобретенными (медико-биологическими) девиациями. Когда криминогенность достигает «критической массы», личность совершает преступление.

Можно выделить три варианта формирования противоправных установок у криминогенных личностей, склонных к алкоголизации:

1) у «аморфных» субъектов со слабо выраженными иерархическими отношениями в системе мотивов любая сколько-нибудь значимая эгоистическая потребность быстро становится доминирующей, причем субъект стремится удовлетворить ее «любой ценой», как можно быстрее, не задумываясь о последствиях;

2) при недостаточной критичности и отсутствии внутреннего контроля алкоголь создает иллюзию мнимого превосходства и доминирования над окружающими, что приводит к конфликтам, к попыткам самоутвердиться за счет агрессии, насилия и т.д.;

3) маргинальное, люмпенизированное окружение искажает социальные нормы и формирует особое «алкогольное сознание», паразитическое мировосприятие.

Углубленное клиническое интервью и анализ медицинских сведений (44% респондентов прошли судебную наркологическую экспертизу) позволяют утверждать, что интенсивность развития девиантных потребностей у криминогенных личностей, склонных к алкоголизации определяется:

- 1) наследственностью и условиями раннего развития;
- 2) структурой самой личности, интенсивностью и вектором направленности основных личностных потребностей, интересов, четкостью их иерархических отношений;
- 3) характером процессов социализации (десоциализации), полнотой усвоения личностью морально-этических и нравственных норм;
- 4) соответствием «алкогольных установок» индивида общесоциальным алкогольным нормам, принятым на уровне всего социума;
- 5) предпочтительным для данного субъекта способом решения внутренних противоречий.

На следующем этапе исследования было предпринято социально-психологическое тестирование осужденных, что позволило выделить несколько типов личности, наиболее часто встречающихся среди указанной категории граждан:

1. Диссоциальная личность (38%). Базисным свойством этого типа является недоразвитие

высших нравственных чувств, что предопределяет социальную дезадаптацию и негативно-настороженное отношение к окружающим. Такие люди тревожны, но безответственны, не усваивают опыта своих ошибок, не способны к раскаению, при этом они обладают манипулятивностью и высокой «поверхностностью» интерперсональных отношений. Со школьного возраста обладатели этого типа отличаются «бесхарактерностью», не проявляют интереса к занятиям, часто пропускают уроки, бродяжничают, совершают мелкие кражи, не умеют организовывать свой досуг. Еще одной отличительной чертой представителей данного типа является повышенная конформность.

2. Экстернализованная личность (33%). Для индивидов, отнесенных к данному типу характерна слабость внутренних механизмов сдерживания. Их мнение и поведение определяется внешней обстановкой, конкретной ситуацией. В ряде случаев они могут демонстрировать свою «гиперсоциальную» позицию, «принципиальность», однако, оказавшись вне «зоны контроля», легко совершают поступки, о которых потом сожалеют. Состав этой группы полиморфный, он включает в себя различные подтипы. В основной своей массе это – тревожные, пассивно-подчиняемые, лишенные честолюбия и в целом удовлетворенные жизнью субъекты. В отношении алкоголя их позиция довольно стабильна – почему бы не выпить, если есть такая возможность. Данные субъекты склонны к совершению имущественных преступлений, если испытывают уверенность в собственной безнаказанности. В значительной мере – это ситуационные пьяницы и преступники.

3. Негативно-ориентированная личность (29%). Представителей данного типа характеризуют: крайне неблагоприятный алкогольный анамнез, психолого-педагогическая запущенность, психотравмирующие воспоминания детства, раннее и систематическое пьянство, которое начинается в 12-14 лет. Важно указать, что в отличие от первых двух типов личности здесь имеет место мощный механизм деструктивного «самовыражения», человек руководствуется собственными нормами и ценностными ориентациями уголовной (или какой-либо иной общественно-опасной) субкультуры. Лица, отнесенные к этому типу чрезвычайно склонны к агрессии, к насилию, действуют в составе групп

(нередко в качестве лидеров, организаторов, активных исполнителей). Имеет место аффективная неустойчивость, что приводит к брутальным вспышкам гнева, разрушительным действиям. Большей частью представители этого типа обладают ригидностью, чрезвычайно злопамятны и нередко совершают жестокие поступки, о которых никогда не сожалеют.

Обращаясь к вопросам профилактики, считаем необходимым высказать мысль о том, что предупреждение подобных деяний должно начинаться с массовой профилактики девиантной активности несовершеннолетних [14; 26], с пропаганды здорового образа жизни, с реальной защиты материнства и детства, с обеспечения экономического благополучия широких слоев населения, с формирования правовой культуры личности и всего общества [29, стр. 7; 30, стр. 503; 33, стр. 7-24; 39, стр. 96-108; 34, стр. 260-283; 35, стр. 71-85; 36, стр. 46-58; 38, стр. 72-89; 37].

Важно акцентировать внимание на организационно-правовых «новшествах» 2022 года. Так, любого водителя (при наличии веских оснований) сотрудники ОВД смогут направлять на внеочередное медицинское освидетельствование для выявления противопоказаний к управлению автомобилем. В случае его неявки или если противопоказания подтвердятся, у такого водителя будут аннулированы права (соответствующий законопроект приняла 17 ноября 2022 г. Госдума в первом чтении). Водительская медсправка будет электронной. На бумаге ее будут распечатывать только по просьбе самого водителя. Однако в ГИБДД (при выдаче или замене прав), сотрудники полиции в обязательном порядке будут сверяться с электронным реестром. В этом реестре могут возникать изменения. Например, врач при приеме пациента выявляет заболевание, с которым нельзя управлять автомобилем. Или можно, но с некоторыми ограничениями. Врач фиксирует эту информацию в медицинской информационной системе больницы либо в региональной единой информационной системе здравоохранения. А также информация предоставляется в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения. При этом ранее выданная медсправка аннулируется. А водитель должен в течение двух месяцев пройти внеочередное медицинское освидетельствование (ту же самую водительскую медкомиссию). Если в результате этого нового освидетельствования

медицинские противопоказания подтвердятся, то эта информация также будет внесена в реестр. И на этом основании выданное ранее водительское удостоверение будет аннулировано. Если водитель в течение установленных двух месяцев не захочет проходить медкомиссию, его водительское удостоверение также будет аннулировано. Если во время медкомиссии будут выявлены не противопоказания, а лишь ограничения на право управления, то водителю потребуются поменять действующие права на новые, в которых эти ограничения будут учтены. В тех случаях, когда у водителя не выявится никаких ограничений или противопоказаний, то он просто получает новую справку в электронном виде, а его водительское удостоверение продолжит действовать [4, стр. 4].

Принятие таких поправок было необходимо потому, что сейчас, если человек не попался в нетрезвом виде за рулем, то медсправка ему необходима только раз в десять лет. При замене водительского удостоверения. За десять лет с человеком может многое произойти. Вполне могут возникнуть и ограничения и даже противопоказания к управлению транспортом. Кроме того, многие просто покупают эту медсправку, не проходя никаких обследований. А потом выясняется, что такой водитель стоит на учете у психиатра или нарколога. Очевидно, что они создают реальную угрозу на дороге. Но выявлять их было не просто. Это делалось совместно с прокуратурой, после чего их дела направлялись в суды и уже суды аннулировали водительские удостоверения. После того, как закон вступит в силу, если вдруг у водителя возникнет проблема со здоровьем, при которой нельзя управлять автомобилем, информация тут же поступит в ГИБДД.

Далее, представляется, что лицам, осужденным за совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения, после оглашения приговора необходимо предоставлять социальную и медико-психологическую поддержку, которая должна оказываться по четырем направлениям: в виде проведения духовных и психолого-педагогических мероприятий; в виде социально-правового сопровождения; в виде активного вовлечения в сферу трудовых отношений; в рамках комплексной реабилитации и наркологической превенции.

В заключение рассмотренной нами проблемы, представляется возможным сформулировать ряд

наиболее существенных выводов:

1. Криминогенность личности, способной преступить закон в состоянии опьянения, формируется задолго до совершения конкретного преступления.
2. Девиантное мировоззрение человека, злоупотребляющего спиртными напитками и склонного к антиобщественным поступкам в состоянии алкогольного опьянения, отражает его деструктивные установки, дефекты воспитания и множественные нарушения со стороны центральной нервной системы. Именно эти негативные факторы блокируют механизмы критического мышления, демонстрируя неспособность криминогенной личности к адекватным действиям, к саморегуляции.
3. Лица, которые имеют признаки алкогольной зависимости и совершили преступление, находясь в состоянии опьянения,

как правило, относятся к одному из трех социально-психологических типов: диссоциальному, экстернализованному или к негативно-ориентированному. Наибольшей общественной опасностью обладает последний тип, так как он характеризуется выраженной склонностью к криминальной агрессии и стойкой антиобщественной направленностью.

4. Криминологическое предупреждение преступлений, которые совершаются в состоянии алкогольного опьянения, должно осуществляться не только за счет мер уголовно-правового и административного характера, но и за счет продуманной ювенальной политики, масштабных общесоциальных действий, нацеленных на раннюю профилактику семейного неблагополучия, пьянства и алкоголизма, на охрану материнства и детства, борьбу с безработицей.

Список литературы

1. Бакин А.А., Фейзуллаев Ф.М. Мотивационная сфера личности несовершеннолетних потребителей психоактивных веществ, осужденных к обязательным работам // Лучшие практики реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков в Северо-Западном федеральном округе: Научно-методический сборник «Социальное обслуживание семей и детей». Вып.12. – СПб.: СПбГБУ «ГИМЦ «Семья», 2017. – С. 8-17.
2. Бакин А.А., Острцов О.В., Сопраньков Г.А. Основы судебной психиатрии: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, 2011. – 196 с.
3. Бамбуров К.А., Луковцева З.В. К вопросу о методических проблемах психологического обследования лиц, ранее освидетельствованных в состоянии опьянения [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 63–72. DOI:10.17759/psylaw.2020100305.
4. Баршев В. Прав лишат автоматом // Российская газета. – 2022. – № 261 (8909). – 18 ноября. – С. 4.
5. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
6. Бахтеев С.С. Проблемы алкоголизма и преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 101-103.
7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
8. Велишский Ф. История цивилизации: быт и нравы древних греков и римлян. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с.
9. Винокуров С.И. Предупреждение преступности: основные характеристики понятия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3. – С. 38-42. DOI 10.542117/2411-1627.2021.33.3.004.
10. Власова Н.В., Лановая А.М. Особенности саморегуляции мужчин с алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 208–220. DOI:10.17759/psylaw.2021110215.
11. Гареев М.Ф. Государственная идеология как основа предупреждения преступлений // Юридическая мысль. – 2021. – № 3(123). – С. 81-98.
12. Голякова Д. Грант в масть // Вечерний Петербург. – 2022. – 28 сентября. – С. 5.
13. Гомер. Одиссея. – М.: Гослитиздат, 1959. – 319 с.

14. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
15. Емельяненко В. Выпьем: за здоровье? // Российская газета. – 2022. – 24 августа. – № 187 (8835). – С. 14.
16. Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия: Учебник для вузов / Под общ. ред. Г.В. Морозова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 432 с.
17. Изречения древнейших греческих мыслителей / Сост. П.Н. Алексеев. – Харьков, 1887. – 407 с.
18. Классики русской медицины о действии алкоголя и алкоголизме: Избранные труды / Сост. В.С. Воробьев. – М.: Медицина, 1988. – 304 с.
19. Леонова А.Д. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4 (55). – С. 50-53. DOI:10.24412/2500-1000-2021-4-4-50-53.
20. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. – М.: Центрполиграф, 2003. – 430 с.
21. Ловчев В.И. Начало производства алкогольных изделий // Вестник Казанского государственного технологического ун-та. – 2011. – № 1. – С. 178-184.
22. Мацкевич И.М. Алкоголизм и преступность // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 7 (32). – С. 844-854.
23. Новоселова Е.Н. К проблеме чрезмерного потребления алкоголя в российских семьях // Вестник Московского университета. – Серия 18: Социология и политология. – 2020. – № 26 (4) – С. 142-160.
24. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
25. Петрашова О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы: Дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 208 с.
26. Проблемы девиантного поведения молодежи: Монография / Н.В. Блажевич и др.; под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 254 с.: ил., табл.
27. Рутман М. И все-таки – не пить! // Санкт-Петербургские ведомости. – 2022. – 12 сентября. – № 169 (7252). – С. 1, 3.
28. Сайков А.Д., Скугаревский О.А. Агрессивное поведение лиц с алкогольной зависимостью в контексте клинических показателей потребления алкоголя // Медицинские новости. – 2020. – № 10 (313). – С. 66-70.
29. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
30. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
31. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
32. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
33. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
34. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
35. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
36. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
37. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
38. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
39. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
40. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
41. Сидоров П.И. Наркологическая превентология: Руководство. – М.: МЕД пресс-информ, 2006. – 720 с.
42. Состояние преступности в России за 1999-2021 гг. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>

43. Третьяков И.Л. Совершение преступления в состоянии опьянения (уголовно-правовые, криминологические и судебно-психиатрические аспекты). Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 108-118.
44. Шалыгин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(5). – С. 39-47.
45. Юров Г.А. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 148-151.
46. Юшковская И. Крестовый поход за трезвость // Санкт-Петербургские ведомости. – 2022. – 21 сентября –. № 176 (72-59). – С. 1, С.8.
47. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81-87.
48. Яковлева М.А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2018. – № 3(79). – С. 139-143.

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член (академик) РАЕН и МАНЭБ, генерал-лейтенант полиции (г. Москва, Россия)

E-mail: vladimirov@rc-sme.ru

ЕРМОЛОВА Елена Игоревна,

начальник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз Управления научных исследований ЭКЦ МВД России, полковник полиции (г. Москва, Россия)

E-mail: eermolova@mvd.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** Анализируются проблемы совершенствования современного российского оружейоведения с учетом новых видов угроз в условиях гибридной войны, развязанной странами «коллективного запада» в отношении Российской Федерации. С криминалистических позиций оцениваются различные правовые нормы, регламентирующие правила оборота гражданского и служебного оружия, рассматривается практика производства идентификационных судебных баллистических экспертиз.*

***Ключевые слова:** оружейоведение; гражданское и служебное оружие; идентификация оружия; судебно-баллистическая экспертиза; криминалистическая оценка.*

VLADIMIROV V.Yu.

ERMOLOVA E.I.

IMPROVING THE STRUCTURE AND THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONTENT OF FORENSIC WEAPONS SCIENCE

***The summary.** The problems of improving modern Russian weapons science are analyzed, taking into account new types of threats in the context of a hybrid war unleashed by the countries of the "collective West" against the Russian Federation. Various legal norms regulating the rules for the circulation of civilian and service weapons are evaluated from a forensic standpoint, and the practice of producing forensic identification ballistic examinations is considered.*

***Key words:** weapons science; civilian and service weapons; weapon identification; forensic ballistic examination; forensic assessment.*

По итогам состоявшейся 4–7 апреля 2022 года в г. Санкт-Петербурге XXV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные

проблемы защиты и безопасности», ежегодно проводимой ФГБУ «Российская академия ракетных и артиллерийских наук» совместно с АО «НПО

Спецматериалов», с уверенностью можно констатировать, что всесторонность и глубина проработки весьма различных по сфере компетенции материалов, раскрывающих военно-технические, оружейно-тактические, оборонно-промышленные и иные аспекты обороны и безопасности с учетом новых видов угроз в условиях гибридной войны, развязанной странами «коллективного запада» в отношении Российской Федерации, явились прекрасной основой для переосмысления некоторых положений криминалистического оружиеведения.

Криминалистическое оружиеведение как частная криминалистическая теория, окончательно сформировавшаяся в конце 90-х годов прошлого века, традиционно рассматривала оружейную проблематику через призму уголовно-процессуальной деятельности, раскрывая свои положения применительно к таким разделам криминалистики как криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп однородных преступлений, что с практической точки зрения соответствует выполнению сквозной задачи по технико-криминалистическому, следственно-тактическому и следственно-методическому обеспечению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом или криминальным использованием различных видов оружия.

В большинстве работ, посвященных теоретико-методологическим вопросам криминалистической науки на современном этапе ее развития, роль, место в общей системе криминалистического научного знания, а также структура криминалистического оружиеведения оцениваются и раскрываются поразному. Так, в учебнике «Криминалистика» 2008 года под редакцией А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова, [19, стр. 202–227], в главе 11 «Криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения (криминалистическое оружиеведение)», структурно представленной в разделе «Криминалистическая техника», профессором Т.В. Аверьяновой, раскрываются основные положения экспертно-криминалистического исследования ручного стрелкового огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, следов и иных обстоятельств их применения, взрывных устройств и следов взрыва, холодного оружия и следов его применения.

Однако, Т.В. Аверьянова, при этом, справедливо отмечает, что «в целях совершения преступлений все чаще стало использоваться пневматическое, газовое, атипичное оружие, а также взрывные устройства и взрывчатые вещества», что и объясняет «появление более емкого и универсального названия «криминалистическое оружиеведение» как отрасли криминалистической техники». Применительно к задачам криминалистического исследования различных видов оружия она же отмечает, что «такие задачи в значительной степени схожи, поскольку использование любого вида оружия характеризуется множеством аналогичных последствий». В принципе соглашаясь с такой оценкой, отметим лишь, что историко-этнографические корни зарождения и развития такого феномена человеческой цивилизации как оружие имеют гораздо более глубокое содержание. В более ранних работах, в том числе в монографии «Теория и практика криминалистического оружиеведения» криминалистическое оружиеведение рассматривалось нами как совокупность взаимодополняющих и взаимообуславливающих друг друга теоретико-методологических положений и практических рекомендаций не только технико-криминалистического, но следственно-тактического и следственно-методического плана, включая в эту совокупность проблематику ручного огнестрельного оружия, холодного, в том числе метательного оружия, пневматического и газового оружия, взрывных устройств, оружия комбинированного действия и иных видов оружия, оставляя этот перечень открытым [11, стр. 131], при этом соглашаясь с позицией А.В. Федорова «о необходимости создания в теории криминалистического оружиеведения подотрасли нетрадиционного криминалистического оружиеведения» [11, стр. 9]. Криминалистическая практика подтвердила обоснованность и продуктивность такого подхода появлением новых, в том числе гибридных видов оружия в криминальном обороте.

При этом в одном из основных разделов криминалистического оружиеведения – судебной баллистике изучались проблемы, связанные с криминалистическим исследованием следов и обстоятельств незаконного оборота и криминальным использованием при совершении различных преступлений исключительно ручного стрелкового огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. В настоящее время в теории

судебной баллистической экспертизы достаточно детально проработаны вопросы методического и технико-инструментального порядка, связанные с идентификацией (установлением тождества) ручного огнестрельного стрелкового оружия по выстрелянным пулям и гильзам, изымаемым с мест преступлений, диагностические и ситуационные исследования, раскрывающие механизм совершения преступления с использованием такого оружия, устанавливающие его групповую принадлежность и многие другие. Довольно успешно реализуются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по внедрению цифровых методов проведения судебных баллистических экспертиз, существенно повышающих их оперативность и объективность. В настоящее время не только теоретически, но и практически решен вопрос о возможности создания метрологически аттестованного экспертно-криминалистического комплекса цифровой обработки совокупности следовой информации на стреляных пулях и гильзах, позволяющих создавать цифровые твердотельные копии этих судебных баллистических объектов. Алгоритм и технологическое решение процесса создания цифровых твердотельных копий стреляных пуль и гильз с соответствующим микро-рельефом, отражающим внешнее строение следообразующих объектов, предполагает возможность метрологической их аттестации, что позволяет перевести весь процесс судебной баллистической идентификации, в том числе работу соответствующего вида криминалистического учета, в виртуальную среду. Такое инструментально-технологическое решение позволит организовать работу пулегильзотек всех уровней в режиме онлайн. Примерно в таком же направлении развивается криминалистическая взрывотехника и методическое обеспечение судебной взрывотехнической экспертизы, среди объектов которой представлены как штатные взрывные устройства военного или промышленного назначения, так и различные виды самодельных взрывных устройств, зачастую весьма оригинального конструктивного решения. Основные положения судебной баллистики, судебной взрывотехники и соответствующих видов судебных экспертиз в полной мере используются при проведении судебно-медицинских баллистических экспертиз и судебно-медицинских экспертиз огнестрельной и взрывной травмы.

Криминалистика как наука, несущая основное бремя борьбы с преступностью [8; 9; 10; 20; 21], к сожалению, редко удостоивается внимания со стороны российского законодательства. Вопросы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части адекватного реагирования на появление новых видов угроз, новых составов преступлений, способов их совершения, выявления в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений обстоятельств, способствующих их совершению, результатов проведения научных исследований в сфере криминалистического прогнозирования и обобщения судебно-экспертной практики, крайне редко получают дальнейшее развитие в законодательной деятельности. В этой связи, приятным исключением является «оружейное» законодательство. Прямая редакция термина «криминалистические требования» в основополагающих нормах Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ [2] (далее – закон «Об оружии») (статьи 3, 4 и 6 закона) не только впечатляет, но и обнадеживает. Видимо в государственно-правовом строительстве открывается новая эпоха, выражающаяся в формировании неразрывной связи прикладной науки – криминалистики, призванной обеспечить наполнение жизненной силой уголовное судопроизводство, и законодательной деятельностью высших органов исполнительной и представительной власти Российской Федерации тем более, что в преамбуле закона «Об оружии» указано – «Настоящий Федеральный закон... направлен на защиту жизни и здоровья граждан... обеспечение общественной безопасности... укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия».

Полагаем, что нет необходимости акцентировать внимание на том факте, что такие сферы правового регулирования, как обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью и незаконным распространением оружия находятся в предметном поле криминалистики.

В статье 3 закона «Об оружии» изложено требование, согласно которому «Гражданское оружие и патроны к нему должны соответствовать криминалистическим требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и

нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, согласованным с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений». Аналогичные предписания, но в отношении служебного оружия и патронов к нему, содержатся в статье 4 закона «Об оружии», а в части ограничений, устанавливаемых на оборот гражданского и служебного оружия, в статье 6. Таким образом, в качестве головного федерального органа исполнительной власти (далее – ФОИВ), отвечающего за практическую реализацию законодательно установленных криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия и патронов к нему, законодательно установлено МВД России.

Очевидно, что в предметной сфере криминалистики определение, классификация и систематизация криминалистических знаний о различных видах оружия, принципах его действия и поражающих факторах, конструктивных решениях и тактических приемах его использования при совершении преступлений, рассматриваются в разделе криминалистической техники, а наиболее полно в подразделе криминалистического оружейведения, представляющего собой частную криминалистическую теорию, выполняющую роль сквозной задачи в трех основных разделах криминалистики: криминалистической технике, криминалистической тактике и криминалистической методике расследования отдельных видов и групп однородных преступлений.

В этой связи решаемые криминалистическим оружейведением задачи в общем виде принято дифференцировать на идентификационные и диагностические, связанные с установлением групповой принадлежности оружия и боеприпасов; определением степени его пригодности для использования в соответствии с конструктивно определенными целями; реконструкции событий и (или) их элементов. Причем каждое из перечисленных направлений имеет множество вариантов подзадач и предполагаемых решений.

В системе МВД России практическая реализация основных положений криминалистической техники, внедрения в правоприме-

нительную деятельность разрабатываемых ею средств и методов осуществляется экспертно-криминалистической службой, головной организацией которой является Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – ЭКЦ МВД России). В этих целях ЭКЦ МВД России и соответствующими подразделениями обеспечивается производство различных видов судебных экспертиз, в том числе по исследованию оружия и боеприпасов, оперативных исследований и научно-исследовательских разработок.

В целях практической реализации законодательно установленных криминалистических требований был издан приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» [7], а 7 июня 2022 г. новый приказ МВД России с тем же наименованием № 403 [6]. По смыслу этих приказов соблюдение перечисленных в нем в соответствии с требованиями закона «Об оружии» криминалистических требований при производстве оружия, под которым в законе понимается «исследование, разработка, испытание, изготовление, а также художественная отделка и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей» (статья 1 закона), является обязательным условием.

Однако какие-либо сведения о том, на какой орган власти и в какой форме осуществление такого контроля возложено, в текстах этих приказов отсутствуют, поэтому следует предположить, что, поскольку производство оружия является одним из элементов более общего понятия – «оборота оружия», то осуществление такого контроля в соответствии со сферой ведения должно возлагаться на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, то есть на Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия).

Вместе с тем, системное рассмотрение изложенных в вышеуказанном приказе криминалистических требований порождает некоторые вопросы. Например, ряд положений приказа МВД России № 429, а с 29 июня т.г. приказа МВД России № 403 предписывает необходимость конструктивного решения слеодообразующих деталей

оружия и следовоспринимающих поверхностей патронов к нему, гарантирующее обязательное обеспечение слеодообразования с содержанием в следах на пулях и гильзах комплекса признаков, достаточного для идентификации оружия.

Однако специалисты, обладающие соответствующей компетенцией для решения вопроса о пригодности следов для идентификации слеодообразующего объекта, на оружейных предприятиях и подразделениях разрешительной системы Росгвардии отсутствуют.

Наряду с этим в соответствии с разделом V, п. 15 (в) Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [4] «Оружие и патроны к нему могут передаваться:... в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел – для проверки... соответствия криминалистическим требованиям».

Кроме того, практика производства идентификационных судебных баллистических экспертиз свидетельствует о том, что идентификация оружия в большинстве случаев возможна при сравнительном исследовании не единичных следов, а их совокупности.

Неясным остается также вопрос об учете в организации контроля ролевой функции такой категории как идентификационный период, который имеет в процессе установления тождества немаловажное значение.

Не меньший интерес с экспертно-криминалистической точки зрения представляют требования по наличию в деталях гражданского и служебного огнестрельного оружия таких конструктивных решений, которые обеспечивали бы отображение особенностей конструкции деталей оружия на следовоспринимающих поверхностях стреляных пуль и гильз, позволяющих уверенно дифференцировать эти две категории, как между собой, так и с боевым огнестрельным оружием.

Соблюдение этих криминалистических требований позволит объективно устанавливать групповую принадлежность огнестрельного оружия по следам на стреляных пулях и гильзах, изымаемых с мест совершения преступлений, в ходе производства судебных баллистических

экспертиз, что имеет не только криминалистически ориентирующее, но и уголовно-правовое значение.

Существует множество вариантов разработки таких конструктивных решений в отношении гражданского огнестрельного оружия, изготовленного на базе боевых образцов, приведем лишь некоторые из них, например, оружия, переведенного путем оригинальных конструктивных решений из категории боевого в гражданское и предназначенное для охоты:

- карабин охотничий КО-44, созданный на базе военного карабина образца 1944 года без штыка;
- охотничий карабин СВТ-О созданный на базе СВТ – самозарядной винтовки Токарева;
- карабин ОСК-88, созданный на базе СВТ-40 (самозарядная винтовка Токарева образца 1940 года);
- карабин ОП-СКС, созданный на базе самозарядного карабина Симонова под патрон образца 1943 года и др.

Количество переведенного из категории боевого в гражданское оружия резко возросло с 2012 года.

Сначала оружейный завод «МолотАРМЗ» представил новый охотничий карабин СВТ-О, изготовленный на базе автоматических винтовок Токарева (АВТ-40) 1944 года выпуска, не попавших на фронт. Его по заказу компании производил оружейный завод имени В.А. Дегтярева («ЗиД»).

В 2013 году оружейные заводы ООО «Молот – Оружие» и ОАО «Завод имени В.А. Дегтярева» объявили о выпуске самозарядных карабинов, изготовленных из автоматов ППШ – соответственно ВПО-135 и ППШ-О. Оба образца были выполнены в оригинальном «военном» калибре 7,62x25 мм.

В гражданских вариантах ППШ переводчик огня приварен в положении «одиночный огонь», а ударно-спусковой механизм (далее – УСМ) нельзя было заменить на оригинальный, винт крепления колодки УСМ приварен к ствольной коробке.

В дисковом магазине был установлен штифт, не позволяющий заряжать более 10 патронов, также на зеркале затвора было сделано углубление, оставляющее метку на гильзе, а в ствол вварен штифт, оставляющий след на пуле.

Последние два изменения выполняют функцию специального слепообразования в целях обеспечения криминалистических требований в части установления групповой принадлежности и идентификации оружия. Гораздо реже, но все же встречается «гражданская версия» пистолета-пулемета Дегтярева МА-ППД-40 под патрон 7,62x25 мм.

В 2014 году на рынке появился гражданский вариант пулемета Дегтярева образца 1927 года (ДП-27) – ДП-О, который производит ОАО «Завод имени В.А. Дегтярева» для «Молот АРМЗ» (Рис. 1).

Оружие рассчитано на одиночный огонь, емкость магазина ограничена 10 патронами, в стволе установлен штифт, а на патронном упоре затвора сделана специальная выточка. Последние два изменения как раз имеют криминалистическое значение, направленное на обеспечение установления групповой принадлежности оружия по следам на гильзах. При этом не исключена возможность использования этих следов и в целях идентификации.

При переделке пулемета ДП в карабин охотничий ДП-О были выполнены следующие доработки:

1. В канал ствола установлен опознавательный элемент-винт.

Для невозможности демонтажа, наружный конец винта заварен. При выстреле на пуле остается след от этого винта.

2. На зеркале затвора выполнено коническое углубление. При выстреле на гильзе остается след от этого углубления.

3. Доработан спусковой механизм для

исключения возможности стрельбы очередями.

4. Вместимость магазина ограничена десятью патронами.

Технические характеристики карабина ДП-О:

- Калибр: 7,62x54R
- Длина пулемета с пламегасителем: 1270 мм
- Масса без патронов: 9,2 кг.
- Масса магазина: 2,7 кг
- Емкость дискового магазина: 10 патронов
- Кучность попадания (3 патрона на 100 м): 150мм.

Также в 2014 году появляется конструктивно переработанный пулемет «Максим» – карабин «Максим», созданный на базе боевого образца пулемета «Максим» 1930–1940 годов выпуска (Рис. 2).

Он выпущен под названием «огнестрельное длинноствольное охотничье ружье с нарезным стволом «Максим»».

При «огражданивании» с пулеметом «Максим» поступили максимально гуманно – была доработана спусковая тяга для исключения стрельбы в автоматическом режиме, а также добавлены маркирующие элементы, обеспечивающие слепообразование на гильзе и пуле. Лента, которая поставляется к пулемету, была обрезана до размера, при котором она вмещает 10 патронов.

Технические характеристики охотничьего карабина «Максим»:

- Используемый боеприпас: 7.62x54R
- Общая длина: 1070 мм
- Длина ствола: 720 мм
- Вес пулемета: 20 кг
- Вес станка Соколова: 46 кг

Рис. 1. Пулемет Дегтярева образца 1927 года (ДП-27)

Рис. 2. Пулемет «Максим»

- Прицельная дальность стрельбы: 1000 метров

Лента рассчитана на использование 10 патронов.

И это лишь некоторые самые «популярные» примеры.

Исходя из анализа имеющейся информации, можно сделать вывод о том, что для перевода из категории боевого в гражданское, оружие подвергается следующим конструктивным изменениям, в том числе имеющим исключительно криминалистическое значение:

- количество патронов – не более 10 (для этого в магазинах устанавливается

ограничитель);

- автоматический огонь – исключается возможность ведения автоматического огня, для этого изменяют УСМ;
- канал ствола – вставка штифта;
- конструкция патрона – без стального сердечника;
- патронный упор затвора – устанавливаются штифты или делаются выточки для того, чтобы на пулях и гильзах оставался криминалистический комплекс признаков, позволяющих установить групповую принадлежность, а в дальнейшем и идентифицировать оружие.

КАРАБИН САМОЗАРЯДНЫЙ ОП СКС КАЛИБРА 7,62x39, изготовленный на базе самозарядного карабина Симонова

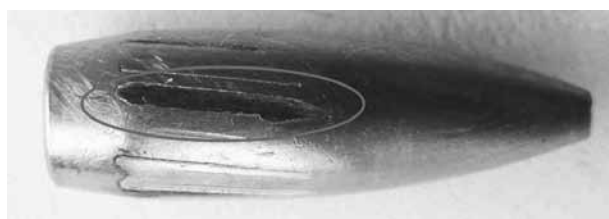
Передний срез затвора

Донная часть гильзы, стреляной из карабина ОП СКС

В стенке ствола возле дульного среза установлен винт с выступающей в канал конусообразной вершиной, оставляющей на пуле правонаклонную борозду шириной 0,4-0,5 мм, параллельную следам граней нарезов (расположение винта относительно нарезов для разных экземпляров оружия случайно).

След штифта в виде прямолинейной борозды прямоугольного профиля, параллельной следам полей нарезов канала ствола. Расположение следа относительно следов нарезов и полей произвольное. Пример показан на фотоиллюстрации.

КАРАБИН САМОЗАРЯДНЫЙ «ППШ-О» КАЛИБРА 7,62x25

Передний срез затвора

В стенке ствола возле дульного среза установлен винт с выступающей в канал конусообразной вершиной, оставляющей на пуле правонаклонную борозду шириной 0,4 – 0,5 мм, параллельную следам граней нарезов

КАРАБИН САМОЗАРЯДНЫЙ КО ВСС КАЛИБРА 9x39, на базе 9-мм винтовки снайперской специальной ВСС («Винторез»)

Передний срез затвора

Гильза, стреляная из карабина КО ВСС (ПАО «ТОЗ»)

На бойке выполнена наклонная плоская площадка, отображающаяся в следе на капсуле гильзы

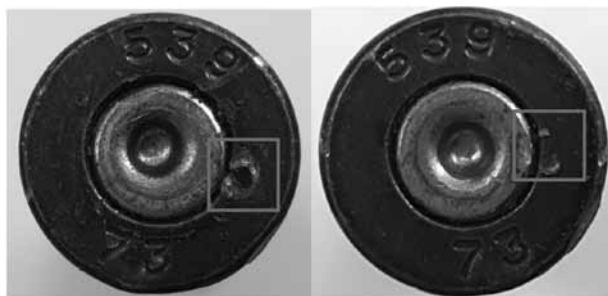
Следы, расположенные на поверхностях пуль и гильз, стреляных в гражданском оружии, отличные от следов, образующихся после выстрела из аналогичного боевого огнестрельного оружия, позволяют впоследствии провести диагностическое исследование в целях установления категории оружия (установление групповой принадлежности), из которого производился выстрел, а впоследствии и его идентификацию.

Указанные конструктивные изменения, обеспечивающие решение криминалистических задач по установлению групповой принадлежности оружия и его последующую идентификацию, как правило, вносятся в такие слеодообразующие детали боевого оружия как – ствол, патронник и патронный упор затвора. Приведем в качестве примера карабин охотничий самозарядный «РПД-О», который изготовлен на базе ручного пулемета Дегтярева («РПД») с внесением в конструкцию которого следующих доработок, отличающих его от образца боевого огнестрельного оружия: в канале ствола установлен штифт, маркирующий пулю; на патронном упоре затвора выполнено коническое углубление, оставляющее след на гильзе; спусковой механизм и затворная рама доработаны таким образом, что исключена возможность стрельбы очередями; доработан приемник, ставший таким образом, магазином (Рис. 3, 4).

На данный момент можно свести в таблицу имеющиеся данные по видоизменению боевого огнестрельного оружия и следам, образующимся после выстрела на пулях и гильзах, которые указывают на изменение категории оружия (см. Таблицу № 1) [13].

Следует отметить, что перечисленные нами [14; 15] конструктивные решения, принятые заводами-изготовителями, безусловно, обеспечивают решение практической задачи по экспертно-криминалистической дифференциации различных категорий огнестрельного оружия, а также могут быть использованы в целях идентификации, то есть установления тождества конкретного экземпляра огнестрельного оружия, использовавшегося при совершении преступлений, по следам на пулях и гильзах, изъятых с мест происшествий. Однако в них нам не удалось проследить полноту реализации криминалистических требований, изложенных в указанных приказах, в части наличия отличия по ширине и шагу нарезов.

Кроме того, некоторые требования, на наш

а б

Рис. 3 Следы на донной части гильзы, стрелянной из карабина «РПД-О», от штифта, выполненного на патронном упоре затвора

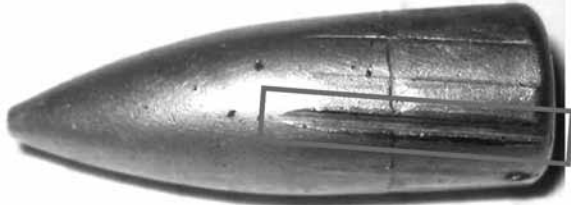

а б

Рис. 4. Следы от штифта, установленного в канале ствола, на: а) пуле, выстреленной из карабина охотничьего «СВТ-О», изготавливаемого на базе автоматической винтовки Токарева образца 1940 года («АВТ-40»); б) пуле, выстреленной из карабина охотничьего «КО-СВТ», изготавливаемого на базе самозарядной винтовки Токарева образца 1940-х годов («СВТ-40»)

взгляд, не имеют отношения к сфере криминалистических знаний, дублируют законодательно установленные положения и являются явно избыточными. Это, прежде всего, запретительная норма по отношению возможности использования приспособлений для бесшумной стрельбы или глушителей на гражданском и служебном огнестрельном оружии, ограничения по

Таблица 1. Основные виды отличительных следов

Деталь оружия, в которую вносятся изменения	Следообразующая деталь	Часть патрона, на которой остается отличительный след
Ствол	Штифт в стволе или кернение у дульного среза ствола	Ведущая и хвостовая части выстреленной пули
	 <p data-bbox="620 624 1359 716">Пуля, выстреленная из карабина «Вепрь-К» («ВПО-133»), изготовленного на базе автомата Калашникова (АК) с трассой от штифта в канале ствола.</p>	
Патронный упор затвора	Углубления, насечки, выточки.	Донная части гильзы
	 <p data-bbox="582 1172 1398 1295">Донная часть гильзы, стрелянной из карабина «МА-ППС», изготовленного на базе советского пистолета пулемета Судаева ППС-43 с полукруглым вдавленным следом от углубления на зеркале затвора.</p>	
Патронник канала ствола	Выступ («ступенька») в патроннике	На дульце / скате гильзы
	 <p data-bbox="582 1784 1398 1873">Гильзы, стрелянные из карабина «ВПО-117М», изготовленного на базе винтовки «Маузер К98» со следом на скате от выступа в патроннике (так называемая «улыбка молота»).</p>	
Ударник/боек	На сегодняшний день не предусматривается изменение конструкции ударника/бойка	

минимальной длине «800 мм», которые уже реализованы в законе «Об оружии» (пункт б) как правовые нормы прямого действия, и многие другие.

Несмотря на некоторые шероховатости, часть из которых нам удалось перечислить, сам факт установления прямых функциональных связей базового оружейного законодательства Российской Федерации с некоторыми концептуальными положениями криминалистического оружейведения в виде криминалистических требований в целях обеспечения неразрывной связи закона «Об оружии» с правоприменительной деятельностью в сфере правоохраны, что прямо корреспондируется с задачами, изложенными в преамбуле закона, весьма позитивен и позволяет предполагать возможность дальнейшего совершенствования «оружейного» законодательства в целях повышения его эффективности в борьбе с незаконным оборотом оружия и его криминальным использованием при совершении актов терроризма, умышленных убийств и иных особо тяжких преступлений. В этой связи, представляется целесообразным высказать несколько суждений, направленных на переосмысление имеющихся правовых коллизий и пробелов.

Если вспомнить криминалистическое определение оружия как средства, специально предназначенного и технически пригодного для поражения живой или иной цели, не имеющего прямого назначения в быту или производстве, то вызывает сомнение в правовой и функциональной обоснованности включение в эту групповую категорию таких устройств и предметов, которые предназначены для «подачи сигналов» (статья 1 закона «Об оружии»). Функциональная несостоятельность такого решения прямо вытекает из криминалистического определения оружия. Что касается правового аспекта, то, поскольку криминалистика является прикладной наукой, обслуживающей, прежде всего уголовно-правовой блок, то следует отметить явную неприемлемость такого решения с точки зрения его уголовно-правовой оценки. В самом деле, надо ли квалифицировать дезертирство с устройством для подачи сигналов по части 2, статьи 338 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ)? Такая уголовно-правовая оценка представляется весьма сомнительной. И таких составов преступлений в УК РФ множество. Вообще к категории устройств, предназначенных для подачи сигналов, относится

множество объектов ничего общего с оружием не имеющих: светофоры, сигнальные фонари, звуковые сигналы и т.д., что ставит под большое сомнение обоснованность отнесения предметов этой группы к категории оружия. Кстати, используя в качестве правовой оценки УК РФ, следует отметить, что и он нуждается в приведении в соответствие с базовым «оружейным» законодательством в части определения соотношения таких понятий, как холодное оружие и метательное оружие. В части 4, статьи 222 УК РФ применен термин – «холодного оружия, в том числе метательного оружия», а в части 4, статьи 223 УК РФ – «холодного оружия, метательного оружия», то есть разных видов оружия, что соответствует установленному в законе «Об оружии». Вызывает сомнение норма в статье 1 закона, которая гласит, что «К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения...». Но сертификация может быть недобросовестной, что прямо вытекает из текста статьи 20.14. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение правил сертификации оружия и патронов к нему».

С криминалистических позиций следует оценить правовую норму статьи 6 закона «Об оружии» в части запрета на оборот в качестве гражданского и служебного оружия «метательного броскового оружия, кистеней, кастетов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия ударно-дробящего и метательного действия...», как фактически не работающую, так как в частных охранных предприятиях сплошь и рядом стоят на вооружении такие изделия как кистени полицейские, тонфа и другие аналогичные изделия, которые по криминалистической классификации являются холодным оружием ударно-дробящего действия. Еще более странно выглядит запретительная норма в той же статье в отношении «патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов». В соответствии с тем же законом газовые пистолеты и револьверы конструктивно должны быть предназначены для стрельбы патронами, снаряженными веществами слезоточивого или раздражающего действия (статьи 1, 3 закона «Об оружии»). В соответствии с криминалистической оценкой оружие (пистолет или револьвер), конструктивно позволяющее производить выстрелы патронами с метаемым снаряжением,

предназначенным для механического поражения цели, относится к огнестрельному оружию.

Не вписывается в криминалистические концепции и явно не соответствует уголовному законодательству редакция статьи 5 закона «Об оружии», согласно которой «К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции...» (далее идет перечень ФОИВ, в которых предусмотрена военная служба, и иных военизированных формирований). При такой редакции этой нормы закона обеспечивать международное сотрудничество «в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия» (преамбула закона «Об оружии») не то, что сомнительно, а просто невозможно. Вернее, возможно при условии ее избирательного игнорирования, так как в противном случае немецкий пистолет «Парабеллум», японский пистолет «Намбу», штык-нож к австрийской винтовке времен Первой мировой войны, да и современное боевое оружие, стоящее на вооружение в иных государствах, по криминалистической и уголовно-правовой оценке относящееся к категории боевого, согласно статьи 5 закона «Об оружии» таковым не является. Следовательно, ставится под сомнение полнота выполнения прикладных задач, сформулированных законодателем в преамбуле этого закона: «обеспечение общественной безопасности,... укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия».

Таким образом, наметившаяся в современном Российском законодательстве весьма позитивная тенденция обеспечения неразрывной прямой и обратной связи между правоприменительной деятельностью в сфере пресечения незаконного оборота и криминального использования различных видов оружия и совершенствованием «оружейного» законодательства настоятельно требует своего дальнейшего развития.

Упомянутые нами ранее такие виды судебных экспертиз, как судебная баллистическая, судебная взрывотехническая и соответствующие им судебно-медицинские и некоторые другие проводятся в основном в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – ГСЭУ)

и экспертных подразделениях МВД, ФСБ и Минобороны России. Однако за пределами предметной области этих видов судебных экспертиз остаются вопросы, связанные с криминалистическим исследованием следов и обстоятельств незаконного оборота, псевдоправомерного оборота и криминального применения ракетно-артиллерийского, минно-торпедного и иных аналогичных видов оружия, в том числе массового поражения. Аналогичным образом обстоят дела в отношении совершенствования тактики обнаружения, фиксации и судебно-следственного исследования следов применения этих видов оружия. Представляется, что с учетом новых видов угроз общественной и государственной безопасности, суверенитету России в целом [16; 17; 18; 23; 24] как в общеуголовной, так и в военной сфере, такой раздел криминалистического оружейведения как судебная (криминалистическая) баллистика должен состоять, как минимум, из двух основных разделов: криминалистическое исследование ракетно-артиллерийского вооружения, боеприпасов к нему и следов (обстоятельств) его применения; криминалистическое исследование стрелкового огнестрельного оружия, в том числе крупнокалиберного и группового применения, боеприпасов к нему и следов (обстоятельств) его применения;

Актуализация данной проблематики обусловлена не только повышением вероятности использования перечисленных видов оружия при совершении общеуголовных преступлений, но, прежде всего, необходимостью более тщательной и объективно-доказательной фиксации обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных статьями 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» и 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ. На необходимость «обеспечения экспертной оценки решений в области обращения химических веществ,... выявление научно-технических предпосылок к разработке иностранными государствами химического и биологического оружия нового поколения, анализ технологий двойного назначения и новых иностранных образцов вооружения, полученных с использованием химических веществ и биологических агентов, не подпадающих под запрет и контроль в рамках международных соглашений Российской Федерации» обращено внимание в

Указе Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 года № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» [3]. Представляется, что данное положение в определенной степени относится и к рассматриваемой теме.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р утвержден «Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» [5], в который вошли судебная баллистическая экспертиза и судебная взрывотехническая экспертиза.

Таким образом, с учетом новых реалий представляется своевременным рассмотрение вопроса о создании на базе ФГБУ «Российская академия ракетных и артиллерийских наук» научно-экспертного подразделения,

специализирующегося на разработке научно-методических основ и производстве указанных видов судебных экспертиз для целей уголовного судопроизводства. При этом полагаем возможным использование научно-производственных возможностей военно-научных учреждений и АО «НПО Спецматериалов» и, безусловно, проводить эту работу в тесном взаимодействии с экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России. Кроме того, учитывая специфику нового направления судебно-экспертной деятельности, представляется вполне уместным предусмотреть в сфере образовательной деятельности организацию дополнительного профессионального образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, в части получения компетенций, необходимых для производства судебных баллистических и судебных взрывотехнических экспертиз в отношении неограниченного круга объектов криминалистического оружиеведения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2022.
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
3. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1106.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 32. – Ст. 3878.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 47. – Ст. 7923.
6. Приказ МВД России от 07 июня 2022 г. № 403 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» // <https://mvd.consultant.ru/documents/1057798>.
7. Приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» // <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>
8. Бастрыкин А. И. Расследование преступлений повышенной общественной опасности (криминалистические аспекты): Практическое пособие. — М.: Известия, 2010. — 156, [2] с.
9. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: Монография. – М.: Проспект, 2021.
10. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с
11. Владимиров В.Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2003. – 399 с.
12. Владимиров В.Ю., Ермолова Е.И. и др. Криминалистические требования к гражданскому огнестрельному

- оружию, изготовленному на базе боевых образцов, через призму борьбы с терроризмом // Труды XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты безопасности». Средства противодействия терроризму» – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 2020. – С. 129–136.
13. Владимиров В.Ю., Ермолова Е.И. и др. Оружие нелетального действия или специальное средство. Криминалистическая характеристика и проблемы дифференциации // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», посвященной памяти профессора Т.В. Аверьяновой (25–26 марта 2021 г.) – М.: Российский государственный ун-т правосудия, 2021. – С. 160–164. – в кн. 704 с.
 14. Ермолова Е.И., Ивашкова А.В. Болдырева Е.А., Потехин А.В. Актуальные вопросы криминалистического исследования следов на пулях и гильзах, образующихся при выстреле из гражданского огнестрельного оружия, изготавливаемого на базе боевых образцов // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Том 20. – № 2. – С. 187–192.
 15. Ермолова Е.И., Ивашкова А.В. и др. Особенности диагностического исследования гражданского огнестрельного оружия, изготовленного на базе боевых образцов, по следам на пулях и гильзах // Экспертная практика. – 2020. – № 89. – С. 71–79.
 16. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128–132.
 17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120–139.
 18. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69–94.
 19. Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 944 с.
 20. Криминалистика: Учебник (уровень специалитета) / Под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. — М.: Проспект, 2019. — 616 с.
 21. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
 22. Молянов А.Ю., Семькин В.В., Зубач А.В., Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 289–292.
 23. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52–60.
 24. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139–150.
 25. Селиванов В.В. Левин Д.П. Оружие нелетального действия: Учебник для высших учебных заведений. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017. – 356, [1] с.: ил., табл., цв. ил.

ТУМАНОВ Дмитрий Олегович,
преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Тверь, Россия)
E-mail: foggy_do@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы выявления, предупреждения и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступных деяний и иных правонарушений. На основе изучения работы правоохранительных органов в области профилактики преступности несовершеннолетних, в сфере противодействия совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе вовлечению подростков в противоправную деятельность, выявлены особенности расследования данной категории преступлений; разработаны предложения по устранению недостатков и совершенствованию следственной деятельности в рассматриваемой сфере.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние; предмет доказывания; расследование уголовных дел; вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; подстрекательство; допрос несовершеннолетнего.*

TUMANOV D.O.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON THE INVOLVEMENT OF MINORS IN COMMITTING CRIMES AND OTHER OFFENSES

***The summary.** This study is devoted to the issues of detection, prevention and investigation of crimes related to the involvement of minors in the commission of crimes and other offenses. The author, based on the study of the work of law enforcement agencies in the field of prevention of juvenile delinquency, in the field of countering the commission of crimes against minors, including the involvement of adolescents in illegal activities, identified the features of the investigation of this category of crimes; proposals have been developed to eliminate shortcomings and improve investigative activities in the area under consideration.*

***Key words:** minors; subject of proof; investigation of criminal cases; involvement of minors in the commission of crimes; incitement; interrogation of a minor.*

Забота государства о своем будущем, несомненно, должна быть ориентирована на охрану семьи, материнства и детства, в том числе связана с защитой детей и подростков от противоправных посягательств, ограждением их от негативного влияния взрослых лиц, включая

вовлечение в совершение преступлений и иных правонарушений. Семья и дети для России исторически всегда были и сегодня являются важной социальной ценностью [2; 3; 6; 17]. Человек с его правами и законными интересами, свободами выступает в качестве высшей конституционной

ценности (ст. 2) [1]. Особенно отчетливо такой подход проявился в результате внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 15; 16; 24]. Именно этой теме и будет посвящена настоящая статья.

Как известно, очень важно предупредить преступление, организовать работу так, чтобы его не было [5; 19; 22; 25; 26]. В ходе изучения работы правоохранительных органов в области профилактики преступности несовершеннолетних, в сфере противодействия совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе вовлечению подростков в совершение преступлений и иных правонарушений, были выявлены особенности расследования данной категории преступлений, а также ряд недостатков в деятельности следователей по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений [23]. Именно на данных аспектах исследуемой темы мы и остановим внимание с позиции разработки предложений по совершенствованию следственной деятельности.

В нашей стране ежегодно несовершеннолетними совершается десятки тысяч преступлений (в 2017 году было выявлено 45288 преступлений, совершенных несовершеннолетними (4,1% от всех предварительно расследованных преступлений), в 2018 году – 43553 (4,0%), в 2019 году – 41548 (3,9%), в 2020 году – 37771 (3,7%), за 2021 год – 31865 (3,1%), за январь – август 2022 года – уже 18696 [20]).

При этом, конечно, нельзя не отметить, что не все преступления совершаются несовершеннолетними самостоятельно и по своей инициативе. В этой связи одним из важнейших направлений по предупреждению преступности несовершеннолетних является выявление взрослых лиц, вовлекающих подростков в совершение преступлений, и привлечение их к уголовной ответственности. Негативное влияние взрослых преступников не только способствует совершению преступлений подростками, но нередко придает им более организованный и дерзкий характер. Поэтому выявление взрослых подстрекателей и иных соучастников законодатель определил как одно из обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ) [18, стр. 46; 21, стр. 495-502].

Анализ уголовных дел, находящихся в производстве следователей, а также материалов

проверки заявлений и сообщений о преступлениях показывает, что на момент начала расследования преступления, совершенного совместно взрослым лицом и несовершеннолетним, следователь не располагает объективными данными, подтверждающими все элементы предмета доказывания по ст. 150 УК РФ, и собирает доказательства для установления всех обстоятельств преступления уже в процессе расследования.

Конечно, основным источником доказательств вовлечения несовершеннолетнего в преступные и иные правонарушения являются показания подростка, совершившего (участвовавшего в совершении) преступления, а также свидетельские показания.

И.А. Антонов и С.В. Нуязина совершенно обоснованно отмечают, что при допросе несовершеннолетнего, совершившего преступление или иное антиобщественное действие, следователь обязан, предварительно изучив имеющиеся в отношении него материалы, выяснить:

- круг общения и интересы подростка, самостоятельную оценку им своего поведения и образа жизни, наличие и характер планов на будущее;
- отношение несовершеннолетнего к учебе и трудовой деятельности;
- кто имеет возможность оказать и оказывает негативное влияние на подростка из его ближайшего окружения (дома, в школе или ином образовательном учреждении, в трудовом коллективе, в быту или в местах общего досуга); сведения о более взрослых по возрасту лиц из числа знакомых, которые являются авторитетом для несовершеннолетнего;
- включенность подростка (его отношение, участие) в группу лиц с явной антиобщественной направленностью поведения, места их сбора, характер взаимоотношений, наличие и роль лидеров; каким образом несовершеннолетний и его знакомые попали в эту группу и в целом в сферу противоправного влияния взрослых;
- есть ли в целом в окружении несовершеннолетнего ранее судимые подростки и взрослые лица, характер их взаимоотношений и возможного влияния;
- имели ли место случаи подстрекательства несовершеннолетнего к совершению противоправных действий со стороны взрослых,

а также факты совместного распития спиртных напитков и употребления одурманивающих веществ, совместного бродяжничества и попрошайничества;

- сведения о лицах, на чьем попечении и воспитании находится подросток; психологический климат в семье, имели ли место факты жестокого обращения или применения насилия, совместного с несовершеннолетним распития спиртных напитков, иные случаи пренебрежения родителями своими обязанностями по воспитанию, а также вызванные этим случаи ухода подростка из дома; причины указанного негативного по отношению к ребенку поведения взрослых;
- подвергался ли подросток насилию, негативному психологическому давлению со стороны взрослых в школе, в местах досуга (во дворе, в спортивной секции и т.д.), со стороны групп антиобщественной направленности; имели ли место случаи вымогательства или иного противоправного воздействия на несовершеннолетнего;
- причины не занятости подростка; основания оставления им школы или исключения из нее; обращался ли он в службы занятости в поисках работы; кто оказал влияние на его решение дальше не заниматься учебной и отказаться от трудоустройства [4, стр. 22].

Указанные обстоятельства, несомненно, при необходимости (отказ несовершеннолетнего от дачи показаний или просто его замкнутость в себе, сложность установления психологического контакта и пр.) могут быть установлены из свидетельских показаний.

Свидетели могут дать следователю важную информацию об обстоятельствах и продолжительности знакомства взрослого лица и подростка, характере взаимоотношений несовершеннолетнего и взрослого, подозреваемого в вовлечении его в преступную деятельность. Поиск свидетелей следует осуществлять среди друзей несовершеннолетнего, его близких родственников, воспитателей и учителей.

Важное доказательственное значение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных действий будет иметь установление особенного характера совершенного преступления (который явно будет свидетельствовать, что подросток не мог бы до такого додуматься, либо не

мог бы самостоятельно осмелиться совершить определенные действия), способа его совершения, в том числе с применением технических средств, которые не под силу подростку, а также выявление методов сокрытия следов преступления, которые будут отражать определенный преступный опыт взрослого подстрекателя. Соответственно, и установленные данные о личности подростка, совершившего преступление, смогут свидетельствовать о том, что он не самостоятельно принял решение о нарушении закона (данные о семье ребенка, об условиях его воспитания, об успеваемости в школе/институте, о поведении и участии в общественной жизни класса/учебной группы и т.п.).

Отдельно обратим внимание на тот факт, что обязательно следователем должны быть установлены данные, свидетельствующие об осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетнего, вовлекаемого им в совершение преступления или иного правонарушения, в противном случае последует уже проверенный правоприменительной судебной практикой результат – оправдательный приговор (или прекращение уголовного преследования взрослых лиц по ст. 150 УК РФ ввиду недоказанности того, что они обладают точными данными о несовершеннолетнем возрасте соучастника преступления). Установление указанного факта следователем требует от него проведения определенных следственных действий в целях закрепления обоснованности подозрения взрослого лица в вовлечении подростка в преступную деятельность в процессе расследования уголовного дела. В частности, требуется получение и закрепление признательных показаний лица, а также сбор подтверждающих этот факт доказательств, чтобы при отказе подозреваемого от показаний в суде не «разваливалась» вся доказательственная база; необходима также проверка и подтверждение первоначальных показаний подростка об осведомленности взрослого о его несовершеннолетнем возрасте. Например, в ходе допросов следует обращать внимание на то, что вовлечением признается дача советов о месте и способах совершения или сокрытия следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного, предоставить какие-либо блага подростку, а также подстрекательство взрослых, побуждающих несовершеннолетнего к корыстному преступлению в целях оказания материальной поддержки вовлекающему, другим

лицам. Эти и иные факты должны подробно излагаться в протоколе допроса, а при необходимости закрепляться в ходе очной ставки.

Также отметим, что предупредительный эффект для фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений будет иметь предупреждение и выявление фактов вовлечения подростков в антиобщественные действия. Важным предупредительным средством является привлечение взрослых лиц к административной ответственности за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения. Следует учитывать, что состав данного правонарушения охватывает любые формы и средства, которыми несовершеннолетний склоняется к употреблению спиртных напитков, в том числе распитие спиртных напитков в семье, дача средств на приобретение алкоголя. Объективная сторона этого правонарушения охватывает и единичные факты доведения несовершеннолетнего до состояния опьянения. В свою очередь, систематическое употребление спиртных напитков взрослого с подростком (более двух раз) предусматривает уголовную ответственность по ст.151 УК РФ. И здесь следователь должен обязательно учитывать, что со стороны родителей часто наблюдается психологическое давление на детей, с целью изменения несовершеннолетними своих показаний, свидетельствующих о вовлечении подростка в антиобщественные действия. В результате происходит отказ несовершеннолетних от своих показаний, как на предварительном следствии, так и в суде. При расследовании уголовных дел этой категории необходимо своевременно закреплять показания несовершеннолетних на ранней стадии расследования, подтверждая их другими доказательствами. Также при установлении вовлечения несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ необходимо зафиксировать в действиях взрослого лица систему склонения подростка к этому виду антиобщественных действий. Основные усилия должны быть направлены на получение сведений, объективно подтверждающих факты неоднократного склонения. При этом, исходя из формулировки диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ для наступления уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией, бродяжничеством и попрошайничеством систематичности действий виновного не требуется; достаточно установления

самого факта воздействия взрослого лица на несовершеннолетнего в целях побуждения его к занятию указанными видами деятельности [14, стр. 354-356].

И в завершение укажем, что в процессе собиранья доказательств виновности взрослых лиц в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и иных правонарушений необходимо:

- выяснить обстоятельства совместного совершения преступления взрослым лицом и несовершеннолетним, подкрепляя их доказыванием факта вовлечения подростка в совместную преступную деятельность;
- учитывать важность момента оперативности в расследовании; при расследовании основного преступления не откладывать доказывание вины взрослых обвиняемых в вовлечении подростков в совершение преступных действий на последующие этапы расследования, что приводит к утрате доказательств;
- проводить детальный анализ отношений взрослого с подростком, раскрывая механизм их сговора, устанавливая факт психического воздействия на несовершеннолетнего со стороны взрослого, выясняя, кто предложил совершить преступление;
- максимально детализировать и закреплять иными доказательствами первоначальные показания взрослых лиц об их осведомленности о несовершеннолетнем возрасте вовлеченного в противоправную деятельность подростка;
- тщательно проверять правильность первоначальных показаний подростка об осведомленности взрослого о его несовершеннолетнем возрасте (собирать доказательства, подтверждающие или опровергающие показания подростка, в случае необходимости проводить очные ставки между взрослым и несовершеннолетним);
- квалифицированно оформлять основные процессуальные документы предварительного следствия, особенно логически завершающие его этапы (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение), с указанием конкретных действий, образующих состав ст. 150 и 151 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2022.
2. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
3. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
4. Антонов И.А., Нуязина С.В. Особенности доказывания по уголовным делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 20-24.
5. Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 5-12.
6. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути решения. Сборник научно-практических трудов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1(23). – С. 9-14.
7. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
8. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
9. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78-82.
10. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
11. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
12. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
15. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
16. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
17. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
18. Перякина М.П., Загорьян С.Г., Косянчук А.С. Особенности производства в отношении несовершеннолетних: Учебно-методическое пособие. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2012. – 72 с.
19. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
20. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics>
21. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
22. Филиппов А.Р. Деятельность правоохранительных органов и гражданского населения Российской Федерации с целью противодействия криминальному насилию несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 113-118.
23. Филиппов А.Р. Несовершеннолетние в составе смешанных организованных преступных групп насильственной направленности / Научный редактор С.Ф. Милуков. – СПб.: Юридический центр, 2019. –

- 283, [1] с., [2] л. портр.: ил. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса).
24. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
25. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81-87.
26. Яковлева М.А. Криминологический аспект деятельности органов внутренних дел России по профилактике преступности во взаимодействии с другими субъектами превенции // Вестник Нижегородского ун-та им. Лобачевского. – 2019. – № 4. – С. 169-173.

СЛИЧНАЯ Полина Леонидовна,
инспектор (по социально-педагогической работе)
Санкт-Петербургского кадетского корпуса
Следственного комитета Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: lKadetpetra1-pres@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ

***Аннотация.** Рассматривается содержание некоторых аспектов социализации, мотивации и саморегуляции в образовательном процессе на примере обучающихся ФГКОУ «Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации» (далее – Кадетский корпус) из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Показываются факторы, влияющие на процесс социализации и формирование мотивации к обучению в Кадетском корпусе у данной группы. Определяются формы и методы работы, позволяющие успешно интегрировать обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательный процесс, а также способы повышения их мотивации к познавательной деятельности.*

***Ключевые слова:** социализация; саморегуляция; социальная адаптация и мотивация.*

SLICHNAYA P.L.

SOCIALIZATION OF ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE THROUGH THE EDUCATIONAL PROCESS AS PREVENTION OF OFFENSES AGAINST THE LAW

***The summary.** This work examines the content of some aspects of socialization, motivation, and self-regulation in the educational process. The reviewed example includes students of FSEI “Saint Petersburg cadet corps of the Investigative Committee of the Russian Federation” (hereinafter referred to as Cadet Corps) from among orphans and children without parental care. The work represents factors that have an impact on the process of this group’s socialization and formation of the motivation to study in the Cadet Corps. Working forms and methods are defined to successfully integrate students from among orphans and children without parental care into the educational process. Methods of increasing their motivation for cognitive activity are also determined.*

***Key words:** socialization; self-regulation; social adaptation and motivation.*

Сегодня для формирования граждан с правильной жизненной позицией, готовых защищать свою Родину и приносить пользу государству, общество предъявляет высокие требования к человеку, начиная с раннего возраста.

Это касается и уровня его образования,

приобретённых навыков и умений, способности к продуктивному взаимодействию в различных социальных группах, а также морально-волевым и деловым качествам индивида. Большое количество личностных компетенций в раннем подростковом возрасте закладывается и развивается

именно под влиянием образовательного процесса.

Начиная с рождения человек имеет определенные навыки, которые он проявляет на разных стадиях взросления. Первый опыт социализации ребенок получает в семье, когда родители учат его говорить, читать, считать и правильно себя вести себя дома и в обществе. От усвоенных уроков и приобретённых навыков зависит его дальнейшая адаптация в учреждениях дошкольного и школьного образования. Семья в России – это очень значимая социальная ценность [2; 10; 19; 21].

Социализация (лат. *Adaptio* – приспособляю и *socialis* – общественный) активное приспособление человека к изменяющимся условиям социальной среды и результат этого процесса. Соотношения этих компонентов, определяющее характер поведения, зависит от целей и ценностных ориентаций индивида, возможностей их достижения в социальной среде [35, стр. 9].

Социализация – это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, которому он принадлежит. Социализация проходит на основе обучения, и воспитания, усвоения социальных ролей, в результате чего, человек превращается в члена современного ему общества [37, стр. 225].

То есть, под социализацией мы понимаем процесс преобразования ребенком под влиянием обучения и воспитания его психических функций, присвоение социально-нравственных ценностей, норм и правил поведения, формирования мировоззрения. При этом сам процесс социализации определяется культурой, психологией общества и окружением ребенка, с одной стороны, и социальным опытом ребенка – с другой стороны [15; 16; 17; 38]. Именно поэтому очень важно выделить факторы, которые оказывают влияние на процесс социализации обучающихся, и на ранних этапах обучения определиться с фокус-группой тех ребят, которые нуждаются в дополнительном психолого-педагогическом внимании и поддержке для их успешной интеграции в образовательный процесс, формирования у них позитивной мотивации к обучению, потребности в самосовершенствовании, а также в освоении навыка саморегуляции познавательной деятельности.

Мотивация – процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей

организации [36].

Явление саморегуляции (от лат. *regulare* – упорядочивать хаос) характеризует целесообразное функционирование живых систем, позволяющее устанавливать равновесие между организмом и миром, в котором он существует [20, стр. 8]. Человек сам выдвигает цели, исследует условия и выбирает способы их достижения, при этом самостоятельно контролирует и корректирует результаты за счет своих внутренних процессов.

Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации был образован в 2017 году по личной инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина. Главной целью при создании учебного заведения стало воспитание обучающихся в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у кадет знаний, умений, навыков, ценностных установок, необходимых для успешной социализации, воспитание в них чувства патриотизма и любви к Родине, а также ранняя профессиональная ориентация.

Главными задачами в сфере воспитания сотрудников Кадетского корпуса СК России является, оказание помощи в самореализации кадет и формирование четкой гражданской позиции у подростков через раскрытие внутреннего потенциала своих способностей.

В Международной научно-практической конференции (Москва, 7 февраля 2019 года) А.И. Бастрыкин отметил важность развития системы образовательных учреждений СК России, так как на сегодняшний день ребята проявляют большой интерес к следственной работе и желают посвятить себя служению Отечеству [34, стр. 7].

С момента образования Кадетского корпуса было принято решение о выделении квоты для поступления в учебное учреждение детей, относящихся к социальной категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Сегодня около 40% обучающихся – это сироты и опекаемые ребята (105 из 261).

Детство и юность, и, как правило, совпадающая с ней пора обучения в общеобразовательной организации является именно тем периодом, когда наиболее полно, ценностно-ориентированно идет процесс социализации. На основе гуманистических принципов, общенравственных приоритетов личность учится выстраивать

взаимоотношения нового типа, как с внутренним миром, так и внешним, что способствует её полноценному личностному росту. В этот период в помощи и наставлении нуждается каждый ребенок, но особенно тот, который никогда не знал своих родителей, или воспитывался в семье, где отсутствовали условия для полноценного физического, интеллектуального, духовного, нравственного и социального развития. Говоря о ребенке в образовательном процессе, нам необходимо учитывать личностно-ориентированный подход к обучающемуся [7].

Процесс социализации в учебном учреждении начинается с социально-психологической диагностики и изучения личности абитуриента в процессе работы приемной комиссии. На этом этапе логично привлекать к работе в приемной кампании участников учебно-воспитательного процесса организации: специалистов учебно-методического направления, инспектора-психолога, инспектора по социально-педагогической работе (социального педагога), будущего офицера-воспитателя и медицинского работника организации.

Для определения фокус-группы (детей из числа сирот или опекаемых, которые нуждаются в дополнительной психолого-педагогической поддержке) специалистам необходимы сведения о характерологических особенностях ребенка, его склонностях и интересах, установках и привычках.

Главная задача на данном этапе – проведение психологической и социальной диагностики. Для этого используются различные методы: беседа, интервью, наблюдение, метод тестирования, биографический метод и др. Социально-психологическая диагностика позволяет выявить личностные особенности воспитанников, их потребности, способности и интересы, круг общения, проблемы. Также необходимо выработать прогнозы социального развития воспитанников с учетом их индивидуальных особенностей и в дальнейшем отслеживать динамику. Обозначить направления социально-профилактической работы с воспитанниками группы социального риска.

Факторы, оказывающие непосредственное влияние на процесс социализации, на которые необходимо обратить внимание, изучая личность кандидата из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

1. Жизненная ситуация развития ребенка.

Внимательно изучив автобиографические сведения, содержащиеся в личном деле, а также из личной беседы с опекуном и/или ребенком, мы можем установить наличие «травмирующего события», степень его воздействия на формирование личности ребенка, а также сроки, в которые ребенок был вынужден находиться в неблагоприятных условиях.

Данную информацию мы можем почерпнуть из автобиографии, документов, подтверждающих социальный статус ребенка (постановление об установлении опеки, решение суда о лишении родительских прав и т.д.), а также в ходе беседы или интервью.

Справочно: как показывает анализ личных дел кадет из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не все ребята из числа опекаемых, росли и развивались в ситуации депривации. Около 45% из числа обучающихся данной категории перенесли потерю родителей (смерть, лишение родительских прав) в раннем детском возрасте, не имеют признаков госпитализма и воспитывались опекунами или приемными родителями (как правило родственниками), 30% – ребята, пережившие утрату в осознанном возрасте, но имеющие поддержку взрослых родственников, лишь 10% – воспитываются и проживают в учреждениях интернатного типа и около 15% – дети, биологические родители которых вели антисоциальный образ жизни, лишены родительских прав и осуждены на совершение преступления.

2. Наличие в жизни ребенка «ответственного» взрослого.

Изучая личность ребенка, необходимо обратить внимание на взрослого, под влиянием которого тот формировался. Его возраст, уровень образования, сферу деятельности, степень родства, состав семьи опекуна и срок выполнения им опекунских обязанностей по отношению к несовершеннолетнему, а также характеризующие данные из органов опеки и попечительства.

3. Успешность обучения ребенка в другом образовательном учреждении.

Изучение характеризующих данных из образовательного учреждения, откуда прибыл обучающийся, позволяют сделать некоторые выводы о мотивации к обучению. Стоит обратить внимание на факты неоднократной смены учебного заведения и причины, повлиявшие на решение опекуна

о смене школы, а также на динамику успеваемости обучающегося. Очень часто успеваемость ребенка в школе коррелирует с жизненной ситуацией, в которой он оказался.

4. Соматическое здоровье ребенка, наличие в анамнезе хронических заболеваний, частоту перенесенных заболеваний и их характер, а также их временные рамки.

При изучении медицинских документов важно обратить внимание на частоту заболеваний, их длительность, на периоды болезни, совпадающие с образовательным процессом – все это может быть признаком психосоматического течения болезни и указывать нам на высокий уровень тревожности ребенка и его низкий уровень самооценки.

5. Психозоциальная и интеллектуальная сферы развития будущего воспитанника.

Данный фактор исследуется в ходе психологического обследования кандидата. На этом этапе большое внимание уделяется изучению сформированности мотивации к обучению у поступающих, определяется их уровень педагогической и психологической готовности к обучению в системе образовательных организаций Следственного комитета России. К сожалению, среди кандидатов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нередко наблюдается низкое качество мыслительной деятельности в сочетании с отрицательным отношением к обучению, сформированное в ранее посещаемых учебных заведениях. В этой ситуации необходимо объективно оценить возможности учебного заведения по оказанию помощи ребенку или рекомендовать опекунам рассмотреть вопрос о выборе иного образовательного маршрута.

Оценив все факторы, мы можем составить представление о личности поступающих, определить формы и методы работы, которые позволят нам успешно интегрировать обучающихся, в особенности из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в дополнительном психолого-педагогическом сопровождении, в образовательный процесс, а также способствовать повышению их мотивации к познавательной деятельности [27].

В процессе обучения указанных ребят на постоянной основе сопровождает психолог, социальный педагог, воспитатель, вовлекая ребенка в познавательную деятельность, раскрывая его внутренний потенциал, через участие в

образовательных проектах, творческой жизни корпуса, а также мероприятиях патриотической и профессионально-ориентационной направленности учебного учреждения.

Сегодня в Кадетском корпусе обучающиеся вовлечены в образовательные проекты, реализуемые Следственным Комитетом России:

- патриотической направленности – «Патриоты Отечества», где ребенок знакомится с историческими примерами героизма, самоотверженной любви к Родине, профессии и людям; может поделиться своим представлением о добре и зле, обсудить свою позицию со сверстниками не только своего учебного заведения, но и с ребятами со всей страны. В этом направлении большую помощь нам оказывает классическая отечественная художественная литература, например, произведения Ф.М. Достоевского, а также глубокая книга, посвященная вопросам идеи добра в его творчестве [3; 4; 8; 9; 12; 13; 14; 18]. «Герой моей семьи – герой моей страны» – этот проект предлагает кадетам обратиться к своим корням и рассказать о судьбе своего родственника – очевидца событий Великой Отечественной войны. Здесь мы опираемся на книги и статьи о героях Великой Отечественной войны [25; 26; 28; 29; 32; 33], воспоминания самих участников боевых действий [5; 11; 23; 39], имеющиеся научные публикации [1; 6; 30; 31]. «Личность Петра Первого в истории государства российского» – в рамках которого обучающийся знакомится со славными страницами петровского времени, времени великих перемен и открытий в истории российской государственности.

- профессионально-ориентированные проекты «Юный следователь», «Моя будущая профессия – следователь», которые призваны формированию у ребят интереса к следственной работе, повышению уровня правового образования и правовой культуры подрастающего поколения.

- волонтерство, в том числе в рамках работы летних трудовых отрядов, деятельность которых направлена на трудовое и экологическое воспитание подрастающего поколения, формирование чувства удовлетворенности от выполненного дела, приучение к общественно-полезному труду и формирование практических трудовых навыков, а также предоставление кадетам возможности принять участие в созидательной деятельности по преобразованию мира вокруг себя.

Хорошее влияние на процесс социализации

оказывает вовлечение ребят в творческую жизнь учебного учреждения. Это участие ребят в хореографических и вокальных коллективах, индивидуальных выступлениях на мероприятиях, фестивалях и конкурсах. Успешность выступлений и похвала наставников лишь усиливает потребность ребенка в активном саморазвитии и взаимодействии с окружающим миром. Кроме того, реализуя себя в творческой сфере, обучающийся, несомненно, обогащает свой внутренний мир, чувствует себя востребованным, успешным и нередко старается улучшить свое положение и в других сферах своей жизни: коммуникации (найти единомышленников и друзей), обучении (улучшить результат, получить одобрение наставника), что, несомненно, положительно влияет на процесс социализации и формирование социально значимых и полезных навыков.

Немаловажным фактором в работе с кадетами, из числа опекаемых, по формированию целей, осмыслению перспектив обучения является профориентационная работа. В ходе профориентационных мероприятий кадет может наблюдать пример успешного сотрудника Следственного комитета, образец для подражания, перенимая качества самодисциплинированности, самоорганизации, законопослушания. Общение с действующими сотрудниками Следственного комитета помогает ребятам определиться с выбором будущей специализации (следственное дело, криминалистическая экспертиза, психологическое сопровождение служебной деятельности) при поступлении в высшие учебные заведения Следственного комитета России [24].

На этапе обучения для вовлечения указанных обучающихся в познавательную деятельность, раскрытия их внутреннего потенциала на постоянной основе осуществляется диагностическая работа психолога, проводится анализ успеваемости и дисциплины, формируется группа повышенного психолого-педагогического внимания, в которую включаются кадеты с недостаточным уровнем мотивации, социально-адаптационных способностей, неуспевающих по учебной программе и имеющих сложности в соблюдении установленных правил поведения.

Социальная адаптация – активное освоение личностью или группой новой для нее среды, приспособление к другим нормам, отношениям, например, у первоклассников в школе, новобранцев в воинском коллективе и т.д. [37, стр. 18].

Адаптационные процессы постоянны, т.к. с самого раннего возраста человек на протяжении всей жизни меняет свои социальные условия: места обучения, работы и проживания.

Человек не сможет успешно развиваться в обществе, если не приобретет способность к адаптации в различных условиях среды [22].

При работе с кадетами из числа детей-сирот необходимо учитывать, что среди обучающихся фокус-группы наиболее остро выражен «подростковый комплекс»: чувствительность к оценке посторонних своей внешности, способностей; крайняя самонадеянность и безапелляционные суждения в отношении окружающих. В зависимости от имеющихся сложностей, с обучающимися необходимо проводить индивидуальную работу.

Для понижения уровня тревожности, самооценка которых зависит от мнения окружающих, обучающихся необходимо вовлекать в общественную, спортивную, творческую и научную деятельность, т.к. обучающимся крайне важно найти ту сферу деятельности, где они почувствуют себя успешными, что позволит им пользоваться уважением у сверстников. Удовлетворение от развития в любимом занятии проецируется и на те сферы обучения, в которых ранее воспитанник испытывал сложности.

Кроме того, важно повышать уровень знаний по общеобразовательным предметам, при необходимости проводить индивидуальные дополнительные занятия.

Для адаптации обучающихся к условиям жесткой дисциплины подключены офицеры-воспитатели, которые личным примером демонстрируют необходимые требования, предъявляемые учебным заведением. Также они проводят корректирующие или поддерживающие беседы.

Инспектор (по социально-педагогической работе) организует работу как индивидуально с кадетами, так и непосредственно с опекунами (законными представителями), уведомляя о проблемах, имеющихся в поведении и обучении. При необходимости производится выезд на место проживания семьи, где после обследования бытовых условий корректируются методы воспитания, применяемые в семье. В целях профилактики нарушений дисциплины в Кадетском корпусе функционирует Кадетский совет, как форма воспитания через коллектив.

В случае неэффективности всех

перечисленных способов воздействия организуется взаимодействие с органами опеки и попечительства по месту жительства кадета. Сотрудники опеки уведомляются о проблемах в обучении, поведении кадета, а также о роли опекуна в процессе адаптации и социализации к условиям обучения.

Для оценки успешности проводимых мероприятий по социализации и адаптации уровня познавательной мотивации можно применить следующие критерии:

- успешность в учебной деятельности (отношение к учебе, успеваемость, освоение учебного материала с контролем или без контроля взрослых, учебная активность);
- положение в детском коллективе (взаимодействие кадета со сверстниками, наличие авторитета среди одноклассников, отношение к нему в детском коллективе, его принятие внутри группы, включенность в жизнь детского коллектива);
- взаимоотношения с учителями, офицерами-воспитателями (выполнение требований, отношение к учителям и офицерам-воспитателям);
- отношение к условиям жизнедеятельности кадетского корпуса (сформированность навыков самообслуживания, соблюдение распорядка дня, отношение к пребыванию в учреждении, приспособление к новым психофизиологическим нагрузкам, выполнение профессионально-служебных обязанностей);
- физическое и эмоциональное состояние подростка (состояние здоровья, эмоциональное состояние);
- отношение к традициям и обычаям кадетского корпуса (освоение роли кадета, принятие традиций, выполнение кадетских ритуалов).

Как правило, обозначенные меры воздействия имеют положительную динамику и позволяют успешно социализировать ребят и сформировать необходимый уровень мотивации.

В настоящее время в Кадетском корпусе нет ни одного обучающегося из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в поле зрения органов по делам

несовершеннолетних или органов по профилактике безнадзорности и беспризорности, что говорит о правильно выбранных подходах работы сотрудников Кадетского корпуса с указанной группой детей.

Обучающиеся с успехом осваивают учебную программу, проявляют себя в мероприятиях воспитательной направленности и показывают отличные результаты в творческой деятельности.

Таким образом, учебно-воспитательный процесс в Кадетском корпусе Следственного комитета Российской Федерации представляет собой комплекс целенаправленных психолого-педагогических, образовательных воздействий, целью которых является передача подрастающему поколению знаний об окружающем мире, получение необходимого социального опыта, а также выработка социально приемлемых и социально одобряемых форм поведения. Это позволит ребятам не просто уверенно идти во взрослую жизнь, но и не допускать в дальнейшем противоправного и преступного поведения.

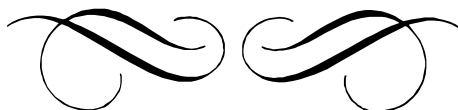
В завершение статьи хотелось бы обозначить несколько простых правил, позволяющих устанавливать доверительные взаимоотношения с детьми, которых мы придерживаемся в Кадетском корпусе, во взаимодействии с обучающимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, испытывающих разного рода трудности в процессе обучения:

1. Изучение истории жизни ребенка, поможет понять его поведение.
2. Постоянный мониторинг атмосферы в учебной среде. Насколько эта среда безопасна, надежна и предсказуема для ребенка.
3. Открытость и последовательность действий и слов сотрудников Кадетского корпуса по отношению к обучающемуся, показывает свое желание помочь. Именно при такой модели поведения со стороны взрослых, может натолкнуть ребенка задуматься о причинах и последствиях своего поведения.
4. В Кадетском корпусе намеренно и явно выделяют особый социальный статус ребенка в учебном коллективе, что позволяет быстрее адаптироваться к условиям обучения.

Список литературы

1. Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – М.: Советский писатель, 1983. – 432 с.
2. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
3. Алиев Я.Л., Воронков К.И., Числов А.И. Идея добра в интерпретации Ф.М. Достоевского и в контексте философии права: презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» – СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 186-193.
4. Антонов И.А. Идеи добра и свободы, нравственности и права: рецензия на книгу А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права». – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. // Правда и закон. – 2022. – № 1(19). – С. 77-84.
5. Ашик М.В. 83-я отдельная Новороссийско-Дунайская дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада морской пехоты. 1941-1945 г.г. – СПб., 2015. – 411 с.
6. Бастрыкин А.И. Следствие и уголовный розыск в годы Великой Отечественной войны: Лекция. – СПб.: б.и., 2019. – 31 с.
7. Гусарова А.Е. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – воспитанников интернатных учреждений // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 276-278.
8. Денисова А.В., Гутман М.Ю, Игнатьева С.В. Принципиальное влияние идейного содержания произведений Ф.М. Достоевского на философию права. рецензия-презентация монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 10 (214). – С. 24-27.
9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
10. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
11. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: Олма-Пресс, 2002.
12. Игнатьева С.В., Кузнецов Э.В., Советов Д.И. Философские взгляды и вклад Ф.М. Достоевского в развитие политико-правовой мысли России: прошлое и настоящее. // Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. «Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права» (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество») // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 188-195.
13. Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Хабибулин А.Г. Философия права Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступ. статья А. Александрова. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 388 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 187-194.
14. Кириленко В.П., Мишальченко Ю.В., Довбуш Т.Н. Рецензия на монографию «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского)» // Управленческое консультирование. – 2022. № – 8(164). – С. 161-165.
15. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 127-142.
16. Кравченко О.В. Правовая социализация несовершеннолетних: понятие и сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 9-10. – С. 115-126.
17. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Монография. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т, 2022. – 192 с.
18. Масленников Д.В., Жданов Ю.Н. Достоевский и философия права в России: идея Бога и идея свободы в Царстве Абсолютного Добра. Размышления над одной книгой // Русская философия. – 2022. – Выпуск 1(3). – С. 83-93.
19. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая

- наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
20. Моросанова В.И. Психология саморегуляции: учебное пособие для психологов, студентов и педагогов. – М.: Московский городской психолого-педагогический университет; СПб.: Нестор-История, 2012. – 277 с.
 21. Нарутто С.В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 21-30.
 22. Овдина А.Г., Гольцвард Т.В., Серова Н.А. Социально-профессиональная адаптация детей-сирот: проблемы и пути решения // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 96-103.
 23. Первый и последний день войны: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / Составитель и редактор И.Д. Ходанович. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 116 с.
 24. Петров С.В., Кожухарика Д.Н. Воспитательная работа в Следственном комитете Российской Федерации: Учебно-методическое пособие – М.: Московская академия СК России, 2021.-182 с.
 25. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке. – М.: Детская литература, 2021. – 379 с.
 26. Потапов Ю.А. МВД России в лицах: Профессор Яков Михайлович Бельсон. К 100-летию со дня рождения // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 11-37.
 27. Романцов М.Г., Мельникова И.Ю. Часто болеющие дети: не только медицинская, но и психолого-педагогическая проблема // Проблемы педагогики. – 2016. – № 9 (20). – С. 5-12.
 28. Садовников М.Г., Шаманов В.А., Маресьев В.А. Легендарный Маресьев: Документальная повесть / Под общ. ред. М.Г. Садовникова; 2-е изд., перераб. и доп.; ред. совет серии: председ. В.А. Шаманов, зам. предс. С.В. Степашин, В.П. Сальников, В.М. Шамаев, члены: В.А. Маресьев, В.С. Пороховников, В.А. Пономарев и др. – Тверь: Тверская региональная общественная организация социально-экономического развития Тверской области «Возрождение Верховолжья», 2020. – 272 с., ил. – (Серия: «Верность Победе»).
 29. Сальников В.П. Делать людям добро: профессору Ивану Федоровичу Покровскому исполняется 92 года. Художественно-документальное эссе // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 16-73.
 30. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
 31. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
 32. Семенов В. Жизнь и победа. Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик. Страницы биографии. – СПб.: Петроцентр, 2015. – 192 с. – Серия книг «Писатели о войне», посвященная 70-летию Победы.
 33. Семенов В.А. МВД России в лицах: Последний герой Петербурга. Страницы биографии Героя Советского Союза Михаила Владимировича Ашика // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 11-35.
 34. Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 452 с.
 35. Словарь справочник по педагогике / Сост. В.А. Мижериков; под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
 36. Словарь терминов антикризисного управления. Статьи на букву «М» // URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/crisis-management/fc/slovar-204.htm#zag-270>.
 37. Словарь-справочник по социологии / Сост. А.А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов, В.К. Мокшин. – 3-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2019 – 304 с.
 38. Холикзода А.Г., Холиков Н.А. Социализация индивида и проблемы прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 164-176.
 39. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. – М.: Воениздат, 1968. – [Кн. 1]. – 1968. – 415 с., 8 л. ил.: карт.; Кн. 2. – 1973. – 510 с., 36 л. ил., портр.: схем.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ХАИТОВ Саидали Поргиевич,
доцент кафедры экономического, финансового
и антикоррупционного права Таджикского госу-
дарственного финансово-экономического уни-
верситета, кандидат юридических наук, доцент
(г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: saidali.66@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

***Аннотация.** Автор данной статьи намеренно выбрал научно-популярный стиль изложения, чтобы настоящая публикация была доступна не только узкому кругу специалистов, изучающих угрозы информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами информационных технологий, а также тем, кто практически может быть вовлечен в решение информационных проблем в экономико-правовой, финансовой, налоговой, бюджетной и банковской сферах.*

Рассматривается ряд положений законов, концепций и распоряжений органов государственной власти Республики Таджикистан, которые непосредственно направлены на противодействие угрозам безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан.

Проблема является современной и актуальной, ибо в сегодняшнем состоянии таджикского общества безопасность как таковая и информационная безопасность в сфере экономико-правовых отношений как одна из относительно новых доминант национальной безопасности выступают в качестве определяющего фактора в сохранении и устойчивом функционировании всей системы и ее структурных составляющих. Отмечается, что проблема информационной безопасности как составной части общенациональной безопасности приобретает в современных условиях для Республики Таджикистан исключительно большое значение.

***Ключевые слова:** безопасность; криптография; информационная технология; машинный носитель; угрозы; экономико-правовые методы; организационно-технические методы; защита информации; система страхования информационных рисков физических и юридических лиц.*

KHAI TOV S.P.

THREATS TO INFORMATION SECURITY IN THE FIELD OF ECONOMIC AND LEGAL RELATIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

***The summary.** The author of this article deliberately chose a popular science style of presentation so that this work is accessible not only to a narrow circle of specialists studying information security threats in the field of economic and legal relations of the Republic of Tajikistan,*

but also to a wide range of people interested in information technology issues, as well as to those who practically can be involved in information problems on economic, legal, financial, tax, budgetary and banking problems and their counteraction.

The article under study also discusses a number of provisions of the laws, concepts and orders of the state authorities of the Republic of Tajikistan, which are directly aimed at counteracting and preventing the threat to security in the field of economic and legal relations of the Republic of Tajikistan.

The article under study is modern and relevant, its relevance is expressed by the fact that the current state of society in Tajikistan, security as such and information security in the field of economic and legal relations, as one of the relatively new dominants of national security, act as a determining factor in the preservation and sustainable functioning of the entire system. and its structural components.

The author also notes that the problem of information security as an integral part of national security acquires exceptionally great importance for the Republic of Tajikistan in modern conditions.

Key words: *security; cryptography; information technology; computer media; threats; economic and legal methods; organizational and technical methods; information protection; system of insurance of information risks of individuals and legal entities.*

В данный момент информация становится похожей на сырье в информационном технологическом пространстве; она внедряется, совершенствуется, однако и подвергается угрозам и кибератакам, то есть воздействию на информацию с целью ее переработки извне. К тем угрозам человеку, обществу и государству, о которых активно говорится в научной литературе [32; 50; 51; 52; 61; 63], добавляется и информационная. Информация сейчас рассматривается не только как прогресс во всех сферах жизни, как, скажем, прогресс в правовой сфере [40; 42; 43; 44; 45; 46; 47], но и как источник дохода. Информация как средство приобретает как созидательный, так и уничтожающий характер в плане политическом, социальном, правовом, и особенно экономическом. Она несет не только значительную пользу для гражданина и государства, но иногда и существенный вред [29; 38; 39; 41; 55; 62; 65], активно используется в том числе и в интересах противоправной деятельности [35; 36; 37; 48; 49; 67; 68].

Исходя из этого информационная безопасность в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан не является исключением. Так как информация объединяет в единую действующую сетевую систему компьютеры, телекоммуникационную технику, электронику, качество всеохватности становится в одно из важнейших свойств информационно-технологической системы, где с помощью

Интернета можно соединиться с любой точкой мира, что дает возможность несанкционированного доступа недоброжелателям.

Поэтому Правительство Республики Таджикистан, учитывая растущее влияние информационной технологии с положительной и негативной стороны, при котором нельзя отрицать его воздействие на все сферы жизни общества и государства, в том числе на безопасность в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, модернизировало свою политику в области цифровизации экономики и ее безопасности с целью предотвращения угроз, кибератак и прочие другие опасности.

Для того, чтобы процесс безопасности информатизации в сфере экономико-правовых отношений его формирования, развития с государственной политикой в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан был сбалансированным, Правительством Таджикистана были приняты некоторые нормативно-правовые акты.

На основе Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан [17] за трехмесячный срок было разработано и принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан» [21], а также последующие изменения в статье 42 Закона Республики Таджикистан «О

нормативных правовых актах» [6]. Этим правовым документом финансовое обеспечение реализации Концепции и контроль за ее выполнением были возложены на Совет безопасности Республики Таджикистан.

Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Таджикистана, подготовку предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения национальной информационной безопасности страны, а также разработку целевых программ обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, представляющей собой совокупность информации, информационной структуры, осуществляющей сбор, формирование, распространение и использование информации, а также систему регулирования возникающих при этом общественных отношений. Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества. Она активно влияет на состояние политической, экономико-финансовой и других составляющих национальной безопасности Республики Таджикистан, которая существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности.

А.А. Марков в своей монографии «Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе» приводит, слова С. Гриняева, где он в своей статье «Глобализация и информационная безопасность» указывает, что суть происходящей экономической и социальной глобальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний, идей, развития системы инноваций. Протекающие в мире процессы формирования информационного общества обладают рядом уникальных свойств, от правильного восприятия и интерпретации которых во многом будет зависеть безопасность государства [34; 58, стр. 112]. Именно поэтому в области информационной безопасности налицо серьезная необходимость развивать не только техническую ее составляющую, но и психофизическую. Информационная безопасность существенно

влияет на безопасность национальную [25; 26; 31; 33; 54; 60; 66].

Исходя из этого можно отметить, что данная статья является современным исследованием проблематики угрозы информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан.

Под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [17].

В большом толковом социологическом словаре (Colins) информация определяется как одно из наиболее общих понятий науки, фиксирующее некие единицы данных, сведения, знания [30, стр. 261].

В связи с тем, что содержания понятия «информация» очень широко и многообразно, оно в различных теориях трактуется по-разному. Например, у американского инженера Р. Хартли информация – это выбор одного сообщения из конечного изначально заданного множества N равновероятных сообщений. В кибернетической теории Н. Винера информация – это содержание и смыслы, полученные из внешнего мира в стремлении адаптироваться к нему. В теориях К. Шеннона – это коммуникативное сообщение, которое избавляет от неопределенности, у А. Моля – отражает меру сложности структур, у Э. Эшби – передает разнообразие. Каждый такой подход отражает какую-то отдельную грань многозначного понятия информации, отмечают А.А. Марков, С.Б. Быстрянец, Г.В. Краснова в монографии «Информационное общество. Информационная безопасность. Информационная война» [59, стр. 9].

В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» определено, что информационная безопасность – состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав человека и гражданина и интересов общества в информационной сфере [13].

Из приведенных понятий и определений следует, что каким бы не было определение информации, ее суть должна быть направлена на противодействие угрозам безопасности информации индивида, общества и государства.

Интересы личности, общества и государства в информационной сфере является развитием

и реализацией конституционных прав и свобод человека и гражданина на доступ к информации, в получении информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, в упрочении демократии, создании демократического, правового, светского и унитарного государства Таджикистана. А также в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов Республики Таджикистан в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности.

Под источниками угрозы информационной безопасности понимаются, в частности, стремление потенциальных противников к ущемлению интересов Республики Таджикистан в мировом информационном пространстве, вытеснение ее с внешнего и внутреннего рынков, обострение международной конкуренции за обладание информационно-техническими ресурсами.

Поэтому необходимо повысить безопасность информационных систем. Прежде всего в сфере безопасности экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, первичных сетей связи и информационных систем органов государственной власти и управления Республики Таджикистан, а также финансово-кредитной и банковской, налоговой, таможенной и бюджетной сферах, обеспечить защиту сведений, составляющих государственную тайну, расширить международное сотрудничество Республики Таджикистан в области развития и безопасного использования информационных ресурсов, противодействия угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

В соответствии с определением, приведенным в Законе Республики Таджикистан, угрозы безопасности – это совокупность условий, процессов и факторов, препятствующих реализации национальных интересов или создающих им опасность [13].

Следует отметить, что на наш взгляд угрозы информационной безопасности Республики Таджикистан подразделяются на несколько видов, но основополагающими мы считаем угрозы в сфере экономико-правовых отношений, так как не одно государство не сможет

существовать без экономического состояния и его правовой системы.

Угрозами информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, как уже развернутых либо внедряемых, так и создаваемых систем на территории Республики Таджикистан, могут являться:

- противоправные сбор и использование информации;
- нарушение технологии обработки информации;
- внедрение в аппаратные и программные изделия компонентов, реализующих функции, не предусмотренные документацией на эти изделия;
- разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем, в том числе систем защиты информации;
- уничтожение, повреждение, радиоэлектронное подавление или разрушение систем обработки информации;
- воздействие на парольно-ключевые системы защиты автоматизированных систем обработки и передачи информации;
- компрометация ключей и средств криптографической защиты информации [1; 2],
- утечка информации по техническим каналам связи,
- внедрение электронных устройств для перехвата информации по каналам связи, а также в служебные помещения органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций независимо от формы деятельности субъекта;
- уничтожение, повреждение, разрушение или хищение машинных и других носителей информации;
- перехват информации в сетях передачи данных и на линиях связи;
- дешифрование информации и навязывание ложной информации;
- использование несертифицированных отечественных и зарубежных информационных технологий, средств защиты информации, средств информатизации;
- несанкционированный доступ к информации, находящейся в банках и базах данных;
- нарушение законных ограничений на

распространение информации.

Источники угроз информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан подразделяются на внешние и внутренние.

К внешним источникам относятся:

- деятельность иностранных экономических, и информационных структур, направленных против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере;
- стремление стран – потенциальных противников к ущемлению интересов Таджикистана в мировом информационном пространстве, вытеснению его с внешних рынков;
- обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами, деятельность международных террористических организаций, киберпреступность;
- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

- экономическое состояние отечественных отраслей промышленности;
- недостаточная координация деятельности органов государственной власти Республики Таджикистан по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан;
- недостаточная гармонизация нормативно-правовых актов, регулирующих экономико-правовые отношения в информационной сфере;
- недостаточная правоприменительная практика, неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка;
- недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности данной сферы, экономическая мощь государства;
- низкая степень эффективности системы

образования и воспитания;

- недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений;
- недостаточная активность органов государственной власти и управления в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;
- отставание Республики Таджикистан от других стран мира по уровню информатизации органов государственной власти и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности и др., противодействием угрозы информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений.

Если обратить внимание на современное состояние информационной безопасности Республики Таджикистан и на его основные задачи по ее обеспечению, то можно отметить, что за последние годы в Республике Таджикистан реализован комплекс мер по совершенствованию обеспечения ее информационной безопасности.

По мнению М.М. Бабаева, современные исследователи отмечают негативные тенденции развития информационного пространства и соответствующего информационного общества, и признают, что без соблюдения соответствующей совокупности норм поведения в информационном пространстве, подписываемых общественным или профессиональным статусом человека, эти тенденции вряд ли могут быть преодолены [28].

Этим объясняется то, что в Республике Таджикистан в течение последних 20 лет создается и во многом укрепляется правовая база по обеспечению защиты информации в сфере безопасности экономико-правовых отношений.

В принятом Правительством Республики Таджикистан Законе Республики Таджикистан «О безопасности» [13] установлено, что информационная безопасность – состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав человека и гражданина и интересов общества в информационной сфере. Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних условий, процессов и факторов,

ставящих под угрозу её устойчивое развитие и экономическую независимость. Экономическая безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан, направленными на:

- обеспечение экономической независимости Таджикистана;
- пресечение деятельности, посягающей на информационную безопасность страны;
- пресечение нанесению ущерба экономической безопасности государства.

В плане обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений также создается и укрепляется национальная система защиты информации, в том числе государственных информационных ресурсов.

Принятие решений органами и должностными лицами Республики Таджикистан по внешнеполитическим и внешнеэкономическим вопросам должно основываться на объективной и упреждающей информации о тенденциях мирового политического и экономического развития, ситуации в политике и экономике других государств, особенно сопредельных.

Обязанностью государственных органов, организаций, независимо от их организационно-правовой формы, должностных лиц и граждан является принятие всех необходимых мер по недопущению:

- информационной зависимости Таджикистана;
- информационной экспансии и блокады со стороны других государств;
- информационной изоляции органов государственной власти и сил обеспечения безопасности Республики Таджикистан.

Также не допускается принятие решений и совершение действий, противоречащих национальным интересам формирования и бесперебойного функционирования информационного пространства Республики Таджикистан или вхождения Таджикистана в мировую систему связи и информатики. В этих целях обеспечивается:

- неразглашение служебной и иной информации, связанной с интересами государства;
- недопущение экономической изоляции Республики Таджикистан от мировой экономической системы;
- сохранение и укрепление ресурсно-

энергетической основы экономики страны;

- максимальное уменьшение степени уязвимости экономики страны, связанной с воздействием возможных отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении государства;
- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными, международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на восстановление и развитие отечественной экономики;
- непревышение предельно допустимого уровня дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части;
- недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов;
- недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны и его устранение;
- обеспечение экономического роста страны.

Другим важным законом Республики Таджикистан в области обеспечения безопасности информации в сфере экономико-правовых отношений является Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» [12]. Положения данного закона определяют, что электронный документ может использоваться во всех сферах деятельности, где применяются программные и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации. Как следует из определения электронного документа, это – информация, зафиксированная на машинном носителе и соответствующая требованиям, установленным настоящим законом.

В связи с этим с помощью электронных документов могут совершаться сделки (заключаться договора), производиться расчеты, осуществляться переписка, передача документов и иной информации имеющего финансово-экономического характера.

Так как электронные документы могут пересылаться с помощью любых средств связи, включая информационные системы и сети, степень угроз в сфере экономико-правовых отношений неизмерима, так как вся деятельность осуществляется с помощью информационных технологий и может подвергаться проникновениям, кибератакам и прочим угрозам.

Субъектами правоотношений электронных документов выступает государство в лице органов государственной власти, юридические и физические лица, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические, физические лица и лица без гражданства, где отношения субъектов регулируются договорами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Следует отметить, что электронный документ на машинном носителе приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

Хранение электронных документов производится организациями, осуществляющими архивную деятельность и деятельность по хранению документированной информации. Лица, занимающиеся созданием, обработкой, приёмом, передачей и хранением электронных документов, должны использовать программные и технические средства, обеспечивающие необходимый уровень защиты этих документов. Например, хранение оригиналов электронных документов по межбанковским расчетам и выдача их копии осуществляется в течение сроков, установленных нормативными правовыми актами Национального банка Таджикистана [5]. (Закон Республики Таджикистан от 28.12.2012 г. № 908).

Необходимый уровень защиты электронных документов и содержащейся в них информации при использовании информационных систем и сетей для организации электронного документооборота обеспечивается собственником этих систем и сетей. Содержимое государственных электронных документов является государственной информацией, имеющей тайный характер, распространение которой запрещено. В этой связи государственные органы, юридические и физические лица, в функции которых входит работа с электронными документами, содержащими такую информацию, обязаны при передаче электронных документов по каналам связи использовать сертифицированные системы защиты информации.

Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» [14] устанавливает, что государственный секрет – это защищаемые государством сведения, распространение которых ограничено государством с целью осуществления эффективной экономической, внешнеэкономической, не вступающей в противоречие с

общепризнанными нормами международного права, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Таджикистан.

Из данного определения следует, что при вхождении в информационную систему, в которую уже подключены налоговые, таможенные и банковские системы страны, необходимо соблюдать безопасность с учетом сохранения государственной тайны в сфере экономико-правовых отношений в соответствии с требованиями, предусмотренными Законом РТ «О государственных секретах» [14].

В законе Республики Таджикистан «Об информации» [10] по поводу угрозы безопасности в сфере экономико-правовых отношений отмечается, что информация справочно-энциклопедического характера – это систематизированные, документированные или публично оглашенные сведения об общественной, государственной жизни и окружающей природной среде. К данному типу также целесообразно отнести информацию органов государственного управления – официально документированную информацию, которая создается в процессе текущей деятельности законодательной, исполнительной власти, органов местной власти. Например, граждане страны должны быть публично информированы о принятии и о ходе исполнения закона Республики Таджикистан «О государственном бюджете» на 2022 год [16], и т.д.

Положение Закона Республики Таджикистан «О защите информации» [1] указывает на то, что информация является основным движущим фактором развития. А по поводу угрозы информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений отмечается, что защита информации – это комплекс мероприятий, проводимых с целью предотвращения утечки, хищения, утраты, несанкционированного уничтожения, искажения, модификации (подделки), несанкционированного копирования и блокирования информации.

Законодатель по сути понятий данного определения отмечает, что защита информации проводится с целью предотвращения утечки сведений по финансово-экономическим вопросам или их хищениям, уничтожениям данных о доходах или расходах финансовых ресурсов, искажения в цифрах подделок, а также несанкционированного копирования документов, имеющих секретный характер, и т.д.

Роль и значение Закона Республики Таджикистан «О криптографии»[2] в противодействии угрозам информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений очень велика, так как положения данного закона распространяются на криптографические средства органов государственной власти Республики Таджикистан, налоговых, финансовых, таможенных, банковских органов, а также физических и юридических лиц Республики Таджикистан, которые используются для защиты информации в процессе обмена информацией и ее хранения.

Все финансовые отношения государства в области информационных технологий регулируются специально разработанными и применяемыми только для банковских и финансовых операций шифровальными (криптографическими) средствами в составе терминалов розничной продажи (банкоматов), криптографические возможности которых не могут быть изменены пользователями. Сюда относятся также шифровальные (криптографические) средства обеспечения фискальной памяти, применяемые только в составе контрольно-кассовых аппаратов.

Например, виртуальная касса – программное обеспечение, которое передает информацию о наличных и безналичных расчетах населения в точках розничной торговли (работ и услуг), может подключаться к фискальному модулю, создавать фискальные документы, обеспечивать передачу фискальных документов в режиме реального времени оператору фискальных данных и распечатывать фискальные данные или отправлять их в электронном виде. То есть в данном случае безопасность информации обеспечивается исключительно с помощью криптографических средств.

Положения Закона Республики Таджикистан «Об информатизации» [9] регламентируют создание правовых, экономических, организационных и других условий, содействующих развитию информатизации, защищающих права и интересы граждан и государства при ее осуществлении. Закон также служит основой для создания и совершенствования системы финансирования разработок и реализации проектов и программ информатизации за счет средств государственного бюджета, негосударственных источников и иностранных инвестиций, регулируя системы экономических стимулов и льгот деятельности, которые направлены на разработку, ввоз,

предоставление и использование прогрессивных средств информационной техники и технологий.

Реализация права на получение документированной информации юридическими и физическими лицами, органами государственной власти и управления не должна нарушать гражданские, экономические, социальные, духовные и иные права и законные интересы других юридических и физических лиц.

Информационные ресурсы, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Таджикистан, характеризующие ее экономическое, развитие, являются ресурсами государственного значения, которые относятся к государственной собственности. Все виды производства информационных систем и сетей, технологий и средств обеспечения их деятельности по предоставлению информационных продуктов и услуг составляют специальную отрасль, развитие которой определяется государственной научно-технической и экономической политикой.

С целью регулирования информационной безопасности принят Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи»[11], который является одним из основных законов в сфере обеспечения безопасности экономико-правовых отношениях. Исходя из целей и требований этого закона, все проводимые финансовые, налоговые, таможенные, бюджетные, банковские и многие другие операции по своей отрасли, проводятся согласно зафиксированным электронным цифровым подписям. Таким образом, при соблюдении установленных правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

Подтверждение этому – определение понятия электронной цифровой подписи, в котором отмечается, что электронный цифровой подпись – это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа подписи, а также установление отсутствия искажения информации в электронном документе.

Основной роль в формировании и реализации угроз безопасности в сфере экономико-правовых отношений играют закрытые и

открытые ключи с применением средств электронной цифровой подписи.

Закрытый ключ электронной цифровой подписи хранится и используется исключительно его владельцем, чтобы исключить доступ к нему другого лица. Открытый ключ электронной цифровой подписи хранится в удостоверяющем центре и является доступным для всех субъектов электронного документооборота.

Субъекты информационной безопасности функционируют и как естественные участники информационных процессов, и как разумеющиеся члены информационной сферы, и как конфликтующие стороны информационных противоборств [34; 58, стр. 71].

Очевидно, что личность, общество, организация и государство естественным образом становятся участниками и членами информационного пространства как определяющие субъекты. К субъектам же информационного противоборства А.В. Майло, один из ведущих исследователей в этой области, относит государства, их союзы и коалиции; международные организации; негосударственные (в том числе, незаконные международные) вооруженные формирования и организации террористической, экстремистской, радикальной политической, радикальной религиозной направленности, виртуальные коалиции [34; 58, стр. 58].

А.В. Майло в информационном противоборстве прежде всего усматривает соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по вопросу влияния на те или иные сферы и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают [34; 58, стр. 58].

Исходя вышеизложенного, проверка подлинности электронной цифровой подписи осуществляется сертифицированными средствами электронной цифровой подписи с использованием сертификата открытого ключа подписи составителя, подписавшего электронный документ.

Лицензирование деятельности по выдаче сертификатов ключей электронных цифровых подписей, регистрации владельцев электронных цифровых подписей, оказанию услуг, связанных с использованием электронных цифровых подписей, и подтверждению подлинности электронных

цифровых подписей осуществляется в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Удостоверяющий центр является юридическим лицом, оказывающим услуги по сертификации открытых ключей электронной цифровой подписи и иные виды услуг, связанные с электронной цифровой подписью. Удостоверяющий центр осуществляет свою деятельность при условии обладания соответствующими финансовыми, материальными, техническими и социальными ресурсами для обеспечения безопасности, надежности и непрерывности услуг по сертификации открытых ключей электронной цифровой подписи, а также для покрытия ущерба, который они могли бы нанести в связи с предоставлением данных услуг.

Уполномоченный орган ведет единый государственный реестр сертификатов ключей подписей, которыми удостоверяющие центры, работающие с участниками информационных систем общего пользования, заверяют выдаваемые ими сертификаты ключей подписей, обеспечивает возможность свободного доступа к этому реестру и выдают сертификаты ключей подписей соответствующих уполномоченных лиц удостоверяющих центров.

Уполномоченный орган по обращениям физических и юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления поселка и села осуществляет подтверждение подлинности электронных цифровых подписей уполномоченных лиц удостоверяющих центров в выданных ими сертификатах ключей подписей.

Такой порядок служит целью обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан и всех информационно-технологических и телекоммуникационных систем.

Кроме этого, Правительством Республики Таджикистан приняты ряд законов и нормативно-правовых актов, Стратегий, Концепций и программ с целью скорейшей реализации политики государства в сфере цифровизации экономики и ее защите от угроз, кибератак и других факторов. В их числе:

- Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» [8];
- «Об национальном архивном фонде и

- архивных учреждениях» [4],
- Концепции «Электронное правительство» [19],
- Концепция «Цифровой экономики» [18],
- «Среднесрочная программа цифровой экономики» [22],
- Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» [7],
- Закон Республики Таджикистан «О защите персональных данных» [15],
- «Единое окно по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур» [20],
- Распоряжение ТС ПРТ от 07.03.2011 г. за № 53-ф «Об утверждении Правил безопасности информационных систем таможенных органов Республики Таджикистан» [23],
- Распоряжение ТС ПРТ от 07.10.2010 г. за № 165-ф «Об утверждении Правил применения информационных технологий и средства их обеспечения в таможенных органах Республики Таджикистан» [24] и т.д.

Ни один член общества, не говоря об организациях и структурах власти, не в силах оказать такого давления на формирование, становление и развитие общества и личности, как информация. Как отмечает А.А. Марков именно знания, и информация позволяют [34; 58, стр. 70], по мнению Л. Тоффлера, «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности и в этих целях превратить противников в союзников» [64, стр. 16].

Такого мнения придерживается и К.К. Колин, который отмечает, что именно информация является основным движущим фактором развития самоорганизующихся систем, определяя их структур и устойчивость, направление и фазы эволюционного развития. Так, информация представляет собой «основную движущую силу всех эволюционных и революционных процессов в обществе» [53, стр. 2-16].

Исходя из вышеизложенного, Таджикистаном осуществляются мероприятия по обеспечению информационной безопасности в органах государственной власти Республики Таджикистан, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности. Развернуты работы по созданию защищенной информационно-телекоммуникационной системы

специального назначения в интересах органов государственной власти.

Успешному решению вопросов обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан способствуют государственная система защиты информации, система защиты государственной тайны, система лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны.

Анализ состояния информационной безопасности Республики Таджикистан показывает, что ее уровень не в полной мере соответствует потребностям общества и безопасности государства. Современные условия политического и социально-экономического развития страны вызывают обострение противоречий между потребностями общества в расширении свободного обмена информацией и необходимостью сохранения отдельных регламентированных ограничений на ее распространение.

Неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере приводят к серьезным негативным последствиям. Недостаточная обеспеченность прав граждан на доступ к информации, манипулирование информацией вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Положение с кадровым потенциалом научных и производственных коллективов, действующих в области создания средств информатизации, телекоммуникации, связи, особенно в рассматриваемой сфере экономико-правовых отношений, в результате массового ухода из этих коллективов наиболее квалифицированных специалистов, становится критическим.

Отсутствие отечественных информационных технологий вынуждает органы государственной власти и управления при создании информационных систем идти по пути закупок импортной техники и привлечения иностранных фирм, из-за чего повышается вероятность несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и возрастает зависимость Республики Таджикистан от иностранных производителей компьютерной и телекоммуникационной техники, а также программного обеспечения.

В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, а также широким применением открытых

информационных систем, возросли угрозы применения, информационного оружия против информационной инфраструктуры Республики Таджикистан. Работы по адекватному комплексному противодействию этим угрозам ведутся при недостаточной координации и слабом бюджетном финансировании.

Сложившееся положение дел в области обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан требует безотлагательного решения таких задач, как:

- разработка государственной политики обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, а также мероприятий и механизмов, (например, создание соответствующего органа, отвечающего непосредственно за обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан), связанных с реализацией этой политики;
- развитие и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, реализующей единую государственную политику системы защиты информации и системы защиты государственной тайны в этой области, включая совершенствование форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информационной безопасности Республики Таджикистан, а также системы противодействия этим угрозам;
- разработка целевых программ, технологическое обеспечение информатизации, телекоммуникации и связи, критериев и методов оценки эффективности систем и средств обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, а также сертификации этих систем и средств;
- совершенствование нормативной правовой базы обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан, включая механизмы реализации прав граждан на получение информации и доступ к ней, формы и способы реализации правовых норм, касающихся взаимодействия

государства со средствами массовой информации;

- развитие научно-практических основ обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан с учетом современной геополитической ситуации, условий политического и социально-экономического развития Республики Таджикистан и реальности угроз применения «информационного оружия»;
- расширение взаимодействия с международными и зарубежными органами и организациями при решении научно-технических и правовых вопросов обеспечения защиты информации, передаваемой с помощью международных телекоммуникационных систем и систем связи в сфере экономико-правовых отношений;
- обеспечение условий для активного развития информационной инфраструктуры, участия Республики Таджикистан в процессе создания и использования глобальных информационных сетей и систем в сфере экономико-правовых отношений;
- создание единой системы подготовки кадров в области информационной безопасности и информационных технологий в сфере экономико-правовых отношений [17].

Методы обеспечения угрозам информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений Республики Таджикистан подразделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

К правовым методам обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан относятся разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан. Наиболее важными направлениями этой деятельности являются:

- внесение изменений и дополнений в законодательство Республики Таджикистан, регулирующее отношения в области обеспечения информационной безопасности, в целях создания и совершенствования системы обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан;
- устранение внутренних противоречий в

законодательстве Республики Таджикистан, конкретизация правовых норм, установление ответственности за правонарушения в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан;

- разработка и принятие нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, её противозаконное копирование, искажение и противозаконное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации;
- создание правовой базы для формирования в Республике Таджикистан региональных структур обеспечения информационной безопасности.

К организационно-техническим методам обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан относятся:

- создание и совершенствование системы обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан;
- усиление правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, включая предупреждение и пресечение правонарушений в информационной сфере, а также выявление, изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления и другие правонарушения в этой сфере;
- разработка, использование и совершенствование средств защиты информации и методов контроля эффективности этих средств, развития защищенных телекоммуникационных систем, повышение надежности специального программного обеспечения;
- создание систем и средств предотвращения несанкционированного доступа к обрабатываемой информации и специальных воздействий, вызывающих разрушение, уничтожение, искажение информации, а также изменение штатных режимов функционирования систем и средств информатизации и связи;
- выявление технических устройств и программ, представляющих опасность для нормального функционирования информационно-телекоммуникационных систем;
- предотвращение перехвата информации по

техническим каналам, применение криптографических средств защиты информации при её хранении, обработке и передаче по каналам связи [2];

- контроль за выполнением специальных требований по защите информации [1];
- контроль за действиями персонала в защищенных информационных системах, подготовка кадров в области обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан [17].

Экономические методы обеспечения информационной безопасности в сфере экономико-правовых отношений включают в себя:

- разработку программ обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан и определение порядка их финансирования;
- совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

Информационная безопасность Республики Таджикистан в сфере экономико-правовых отношений является одной из составляющих национальной безопасности Республики Таджикистан и оказывает влияние на защищенность национальных интересов Республики Таджикистан в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Угрозы информационной безопасности Республики Таджикистан и методы её обеспечения являются общими для всех сфер.

В каждой из них имеются свои особенности обеспечения информационной безопасности, связанные со спецификой объектов обеспечения безопасности, степенью их уязвимости в отношении угроз информационной безопасности Республики Таджикистан. В каждой сфере жизнедеятельности общества и государства наряду с общими методами обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан могут использоваться частные методы и формы, обусловленные спецификой факторов, влияющих на состояние информационной безопасности Республики Таджикистан.

Согласно положениям Закона Республики Таджикистан о безопасности, экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних

условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу её устойчивое развитие и экономическую независимость [13].

Обеспечение информационной безопасности Республики Таджикистан в сфере экономико-правовых отношений играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности Республики Таджикистан.

Воздействию угроз информационной безопасности Республики Таджикистан в сфере экономико-правовых отношений наиболее подвержены:

- система государственной статистики;
- кредитно-финансовая система;
- информационные и учетные автоматизированные системы подразделений органов государственной власти, обеспечивающих деятельность общества и государства в сфере экономики;
- системы бухгалтерского учета предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности;
- системы сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации и информации о внешнеэкономической деятельности государства, а также предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности.

Переход к рыночным отношениям в экономико-правовых отношениях вызвал появление на внутреннем рынке Таджикистана многочисленных зарубежных коммерческих структур-производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации. Бесконтрольная деятельность этих структур по созданию и защите систем сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации создает реальную угрозу безопасности Республике Таджикистан особенно в экономической сфере.

Аналогичные угрозы возникают при бесконтрольном привлечении иностранных фирм к созданию подобных систем, поскольку при этом складываются благоприятные условия для несанкционированного доступа к экономической информации и для контроля за процессами её передачи и обработки со стороны иностранных спецслужб.

Отсутствие предприятий национальных

отраслей промышленности, разрабатывающих и производящих средства информатизации, телекоммуникации, связи и защиты информации, приводит к широкому использованию соответствующих импортных средств, что создает угрозу возникновения технологической зависимости Республики Таджикистан от иностранных государств.

Серьезную угрозу для нормального функционирования экономики в целом представляют компьютерные преступления, связанные с проникновением криминальных элементов в компьютерные системы и сети казначейство, банков и иных кредитных организаций.

Недостаточность нормативной правовой базы, определяющей ответственность субъектов сферы экономики за недостоверность или сокрытие сведений об их деятельности, препятствует нормальному функционированию субъектов.

В то же время существенный экономический ущерб может быть нанесен вследствие разглашения информации, содержащей финансово-экономическую тайну. В системах сбора, обработки, хранения и передачи финансовой, биржевой, налоговой, таможенной информации наиболее опасны противоправное копирование информации и её искажение вследствие преднамеренных или случайных нарушений технологии работы с информацией, несанкционированного доступа к ней. Это касается и органов государственной власти, занятых формированием и распространением информации о внешнеэкономической деятельности Таджикистана.

Таким образом, основными мерами по обеспечению информационной безопасности Республики Таджикистан в сфере экономико-правовых отношений являются:

- организация и осуществление государственного контроля за созданием, развитием и защитой систем и средств сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, банковской, налоговой и таможенной информации;
- коренная перестройка системы государственной статистической отчетности в целях обеспечения достоверности, полноты и защищенности информации, осуществляемая путем введения строгой юридической ответственности должностных лиц за подготовку первичной информации, организацию контроля за деятельностью этих лиц

- и служб обработки и анализа статистической информации, а также путем ограничения коммерциализации такой информации;
 - разработка национальных сертифицированных средств защиты информации и внедрение их в системы и средства сбора, обработки, хранения и передачи статистической, финансовой, банковской, налоговой и таможенной информации;
 - разработка и внедрение национальных защищенных систем электронных платежей
- на базе интеллектуальных карт, систем электронных денег и электронной торговли, стандартизация этих систем, а также разработка нормативной правовой базы, регламентирующей ее использование;
 - совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей информационные отношения в сфере экономики;
 - совершенствование методов отбора и подготовки персонала для работы в системах сбора, обработки, хранения и передачи экономической информации.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан «О защите информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст.646; № 11. – Ст. 696; 2005. – № 12. – Ст.646.
2. Закон Республики Таджикистан «О криптографии» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2012. – № 7. – Ст. 689.
3. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 348; 2005. – № 3. – Ст. 120; 2006. – № 7. – Ст. 343; 2007. – № 7. – Ст.433; 2008. – № 1. – Ч. 2. – Ст. 14; № 6. – Ст. 457; № 10. – Ст. 816; 2009. – № 3. – Ст.78; № 5. – Ст.326; № 9-10. – Ст.544; 2010. – № 12. – Ч. 1. – Ст. 821; 2012. – № 12. – Ч. 1. – Ст.1005; 2013. – № 3. – Ст. 193; № 11. – Ст.787; Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1109).
4. Закон Республики Таджикистан «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст.326; 2008. – № 12. – Ч. 2. – Ст. 1018; 2011. – № 7-8. – Ст. 617.
5. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 6. – Ст. 435.
6. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (принят во втором чтении) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – № 3. – Ст. 99; 2010. – № 3. – Ст.152; 2011. – № 6. – Ст. 442.
7. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – № 3. – Ст. 200.
8. Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 24. – Ст. 408; 1998. – № 10. – Ст.76; 1999. – № 6. – Ст. 166; 2000. – № 11. – Ст. 521; 2001. – № 7. – Ст. 481; 2004. – № 2. – Ст. 39; 2006. – № 4. – Ст. 197; 2013. – № 7. – Ст. 540.
9. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2001. – № 7. – Ст. 502; 2005. – № 12. – Ст. 639.
10. Закон Республики Таджикистан «Об информации» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 2. – Ст. 320; 2012. – № 7. – Ст.698.
11. Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 7. – Ст. 682; 2010. – № 7. – Ст. 560; 2011. – № 3. – Ст. 166.
12. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – № 4. – Ч. 1. – Ст. 308; 2005. – № 12. – Ст. 637; 2012. – № 12. – Ч. 1. – Ст.1002; 2013. – № 7. – Ст.523.
13. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – № 6. – Ст. 434.
14. Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1095 «О государственных секретах».
15. Закон Республики Таджикистан от 3 августа 2018 г. № 1537 «О защите персональных данных».
16. Закон Республики Таджикистан от 30 ноября 2021 г. № 1804 «О государственном бюджете республики Таджикистан»
17. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (утверждена Указом Президента

- Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г. № 1175).
18. Концепция цифровой экономики (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 г. № 642).
 19. Концепция электронного правительства (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643).
 20. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 24 июля 2020 года № 410 «Единое окно по оформлению экспортных, импортных и транзитных процедур»
 21. Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2011 года № 337).
 22. Среднесрочная Программа «Цифровая экономика Республики Таджикистан» (утверждена Распоряжением Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 г. № 460).
 23. Распоряжение ТС ПРТ от 07.03.2011 г. № 53-ф «Об утверждении Правил безопасности информационных систем таможенных органов Республики Таджикистан».
 24. Распоряжение ТС ПРТ от 07.10.2010 г. № 165-ф «Об утверждении Правил применения информационных технологий и средства их обеспечения в таможенных органах Республики Таджикистан».
 25. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
 26. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
 27. Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. – 115,[1] с.
 28. Бабаев М.М. Правовая культура личности как криминологическая категория // Криминология и организация профилактики преступлений: Сборник научных трудов / Под. М.М. Бабаева, Г.М. Миньяковского. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 186 с.
 29. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
 30. Большой толковый социологический словарь (Colins) Т. I. – М.: Вече, АСТ, 1999.
 31. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 32. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и реторсии как инструмент международного давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
 33. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
 34. Дюркгейм Э.О. Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 349 с.: портр.
 35. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
 36. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
 37. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.
 38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
 39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
 40. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 113-121.
 41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
 42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.

44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
49. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
50. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
51. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
52. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
53. Колин К.К. Эволюция информатики // Информационные технологии. – 2005. – № 1. – С. 2-16.
54. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – 248 с.
55. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
56. Лукина Н.П. Информационное общества: состояние и перспективы социально-философского исследования // Открытое и дистанционное образование. – 2003. – № 1(9). – С. 2-12.
57. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – 495 с.
58. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: Монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 206 с.
59. Марков А.А., Быстрянец С.Б., Краснова Г.В. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны. – СПб.: СПбГЭУ, 2010. – 124 с.
60. Мурсалимов К.Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 75-80.
61. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
62. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
63. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
64. Тоффлер О. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С.113-120.
65. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
66. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
67. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
68. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск националь-
ной гвардии Российской Федерации, Почётный
председатель Региональной общественной орга-
низации ветеранов Санкт-Петербургского уни-
верситета МВД России, доктор юридических
наук, кандидат исторических наук, профес-
сор, Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, полковник милиции
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mygutman@gmail.com

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации, Почетный работ-
ник высшего профессионального образования
Российской Федерации, Почетный сотрудник
МВД России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

История в лицах.

ЖИЗНЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНА ИВАНОВИЧА ДМИТРИЕВА

***Аннотация.** Сквозь призму биографии И.И. Дмитриева рассматривается его деятель-
ность на различных государственных постах. Отмечаются его заслуги как литератора
и общественного деятеля. Приводятся многочисленные документы, характеризующие
И.И. Дмитриева как выдающегося государственного чиновника, отличавшегося прямой
взглядов и достоинством благородного человека, с презрением относящегося к интригам и
искательству.*

***Ключевые слова:** Императорский Московский университет; обер-полицмейстер;*

генерал-губернатор; Министерство юстиции; Сенат; Государственный Совет; Комитет министров.

**KRIZHANOVSKAYA G.N.
GUTMAN M. Yu.
MEDVEDEV E.N.
SAL'NIKOV V.P.**

History in faces. LIFE AND STATE ACTIVITY OF IVAN IVANOVICH DMITRIEV

The summary. Through the prism of the biography of I.I. Dmitriev, his activities in various government posts are considered. His merits as a writer and public figure are noted. Numerous documents characterizing I.I. Dmitriev as an outstanding government official, distinguished by his direct views and the dignity of a noble person, who scorns intrigues and searches.

Key words: Imperial Moscow University, Chief of Police, Governor-General, Ministry of Justice, Senate, State Council, Committee of Ministers.

**«Он службой знаменит равно царю и Фебу;
мил людям за талант, за справедливость
– небу».**

Иван Иванович Дмитриев широко известен как литератор-сентименталист. Его называли русским Лафонтеном, по имени знаменитого французского баснописца. Это являлось наивысшей похвалой для авторов басен. Именно И.И. Дмитриев уговорил И.А. Крылова посвятить свою жизнь написанию басен, дав высокую оценку его творчеству и сказав, что писать басни у Крылова получается превосходно. Более того, в ранней юности А.С. Пушкин с почтением относился к И.И. Дмитриеву и его творчеству. Именно Дмитриев способствовал поступлению Пушкина в Царскосельский лицей. И.И. Дмитриев, вместе с Н.М. Карамзиным, современниками считался реформатором и установителем русского литературного языка, образователем поэтического вкуса в стихах, как Карамзин – в прозе. «Дмитриев установил поэтический вкус», – писал Жуковский [9]. А В. Г. Белинский говорил о Дмитриеве: «Он был в некотором отношении преобразователь стихотворного языка» [4].

Нам, конечно, Иван Иванович Дмитриев интересен как государственный деятель, действительный тайный советник (1819), член Российской академии (1797) и Министр юстиции Российской империи (1810 г.).

Иван Иванович Дмитриев – выходец из

старинного дворянского рода, родился 10 сентября 1760 года в родовом поместье, в селе Богородское Казанской губернии, в старинной дворянской семье, ведущей свой род от князей Смоленских. Детство провел в деревнях под Сызранью. В возрасте восьми лет был отдан в пансион Манженя в Казани, где обучался французскому языку, арифметике, рисованию. Затем учился в пансионе Кабрита, где кроме французского учил немецкий, историю и географию, русское правописание и математику. Когда Ивану Дмитриеву исполнилось одиннадцать лет, отец снова привез его в деревню, где мальчик продолжил получать домашнее образование. В частности, французский язык изучил, читая и переводя романы (на русском тогда книг было мало). Особенно любил переводить Лафонтена, перелажая басни не только по смыслу, но и в склад, т. е. стихами.

Через некоторое время семья из деревни переехала в Симбирск, однако, в связи с восстанием Е. Пугачева было принято решение о проживании в Москве. Все деньги отец потратил на переезд в Москву, где вынужден был, оказавшись в чужом городе без родственников и знакомых, брать ссуды в банках. Семья была стеснена в средствах, домашнее обучение прекратилось.

В 1772 г. Иван в 12-летнем возрасте был записан солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк. В мае 1774 г. был привезен отцом в Петербург и поступил в этот полк на действительную

службу. В Петербурге он стал учиться в полковой школе – и на сей раз недолго: Екатерина II, отправившись в Москву, взяла с собой по одному батальону из каждого полка, и Иван Дмитриев попал в это число. После завершения подобной миссии он взял годовой отпуск и уехал на родину. Вернувшись в Петербург с 1776 г. несколько лет провел в «скучной унтер-офицерской службе» [8, стр. 50]. В 1778 г. И. И. Дмитриев получил звание сержанта. На службе его любили за дисциплинированность и веселый нрав, он был компанейским офицером, балагуром и остроумным рассказчиком.

Под влиянием журналиста Николая Новикова Иван Дмитриев начал в 1777 г. писать стихи, впервые был опубликован в журнале Новикова «Санкт-Петербургские учёные ведомости». В 1783 г. в Петербург приехал Н. М. Карамзин. Дмитриев и Карамзин часто встречались, обменивались книгами, ходили в театр, мечтали об издании своего журнала. Вскоре Н. М. Карамзин начал издавать «Московский журнал», где печатались и стихи И. И. Дмитриева.

В 1787 г. И.И. Дмитриев был произведен в прапорщики, в июле 1788 г., в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. отправился с полком в поход к границе Финляндии. В боевых действиях не участвовал, но четыре месяца прожил походной жизнью на границе с Финляндией.

В 1790 г. сблизился с Державиным, знакомство с которым, по словам Дмитриева, «открыло ему путь к Парнасу». В 1790 г. Карамзин начал издавать «Московский журнал», и Дмитриев отдал туда все написанное в последние годы. Его сказка «Модная жена» принесла ему литературную известность. Большой успех имело и стихотворение «Голубок». Н. М. Карамзин писал: «Твои пьесы нравятся умным читателям» [18]. В 1795 г. в Московской университетской типографии вышло первое издание его стихотворений под заглавием «И мои безделки», которая стала первой печатной книгой, в которой была использована буква Ё.

Одновременно с литературными успехами, Дмитриев продолжал продвигаться и по службе: в 1789 г. он был произведен в подпоручики, в 1790 году в поручики, в 1793 г. стал капитан-поручиком. Но служба его тяготила, поэтому он нередко брал длительные отпуска и уезжал к себе на родину. В декабре 1796 г., сказавшись

больным, в возрасте 36 лет И.И. Дмитриев вышел в отставку в чине полковника с правом ношения нового мундира.

В 1769 г. И.И. Дмитриев и его товарищ В.И. Лихачев были арестованы по ложному доносу о том, что они, якобы, «умышляют» на жизнь государя [10, стр. 116]. Павел I поручил военному губернатору Н.П. Архарову разобраться в этом деле. Доносчик был найден, ложность доноса установлена. Император лично объявил арестованным о том, что подозрения с них сняты.

В мае 1797 г. по ходатайству наследника цесаревича Александра Павловича И. И. Дмитриев был назначен одним из четырёх товарищей министра департамента уделов. В июне 1797 г. в чине статского советника стал обер-прокурором 3-го департамента Сената. «Отсюда начинается ученичество мое в науке законовевенья и знакомство с эгоизмом, надменностью и раболепством двум господствующим в наше время страстям: любостыжанию и честолубию. Здесь и знакомства, и ласки основаны... на расчетах своекорыстия; эгоизм господствует во всей силе», – писал Дмитриев [8, стр. 150]. Сенат был завален множеством дел, решение которых не производилось годами, бесчисленные челобитчики жили в Петербурге месяцами, отчаявшись добиться какого бы то ни было решения.

Вступив в новую для него сферу деятельности, И.И. Дмитриев стремился исполнять обязанности согласуясь со своими представлениями о порядочности. «Сколь ни удачен был для меня первый шаг на поприще гражданской службы, но я не без смущения помышлял о пространстве и важности обязанностей моего звания – быть блюстителем законов; одни охранять от умышленно кривых истолкований, другие приводить на память; ополчаться против страстей; бороться с сильными; не поддаваться искушениям; сносить равнодушно пристрастные толки и поклеп тяжущихся или подсудимых, их покровителей или родственников; противоречить иногда особам, украшенным сединою, знаками отличий, давно приобретшим общее уважение. Столь щекотливые условия могли бы утратить и опытного дельца, не только новичка в своем деле [8, стр. 150]. Пытаясь стоять на страже законности, Дмитриев часто вступал в споры со своими коллегами. Как он писал в воспоминаниях: «Едва ли проходила неделя без жаркого спора с каким-нибудь из сенаторов, без невольного раздражения

их самолюбия» [8, стр. 150].

В 1798 г. Дмитриев получил чин действительного статского советника и орден Святой Анны 2-й степени, о чем свидетельствует данный документ.

Сената Нашего Обер-Прокурору Дмитриеву.

В вознаграждение отличной ревности и трудов, на пользу службы вами подъемлемых, и в знак монаршего нашего к вам благоволения всемилостивейше жалуем вас кавалером ордена святыя Анны второй степени, коего знаки на вас возлагая, уверены мы, что деятельностью и усердием вашим потщитесь удостоиться и вящей милости нашей.

В Павловске, Мая 29 дня 1799 года.

Павел.

Третий департамент Сената заведовал делами Малороссии, Польского края, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Курляндии и должен был руководствоваться, кроме российских законов, Литовским Статутом, Магдебургским правом и другими местными положениями на шведском, немецком и латинском языках. Из них на русский были переведены только земское уложение, Литовский Статут и Магдебургское право, причем перевод, по свидетельству Дмитриева, был совершенно неудовлетворительным. Прочие законы вообще не были переведены и для пользования ими необходимо было прибегать к помощи переводчиков, «ибо заведовавший польскими делами не знал польского языка, а остзейских провинций и Курляндии – ни немецкого, ни латинского».

И.И. Дмитриев сделал представление генерал-прокурору Сената о необходимости проверить и исправить существующие переводы, перевести остальные законы, и все это напечатать, но ничего так и не было сделано. Претерпев, кроме этой неудачи, много других неприятностей по службе, Дмитриев 30 декабря 1799 г. вышел в отставку в чине тайного советника, купил себе деревянный домик с небольшим садом недалеко от Красных Ворот в Москве, и вновь занялся литературным творчеством.

По приглашению Александра I Дмитриев вернулся на службу и в феврале 1806 г. был назначен сенатором 7-го (Московского) департамента Сената. Ему было поручено наблюдать за сбором земского ополчения пяти губерний. Императору

нужен был честный человек, чтобы контролировать немалые средства, отпущенные на эти цели. За успешные труды он получил орден св. Анны I степени, сопровождаемый следующим посланием от Императора.

Нашему Тайному Советнику и Сенатору Дмитриеву.

Желяя изъявить особенное наше благоволение к отличному усердию и трудам, подъемлемым вами на пользу службы, всемилостивейше пожаловали мы вас кавалером ордена св. Анны первого класса, коего знаки, для возложения на вас, при сем препровождаются.

Александр.

В С. Петербурге.

Ноября 18, 1806 года.

В начале 1808 г. Дмитриев был отправлен в Рязань для проведения следствия о злоупотреблениях по тамошнему питейному откупу. Это поручение было дано И. И. Дмитриеву непосредственно государем.

Господин Тайный Советник, Сенатор Дмитриев!

Скопинский купец Пафнутьев и крестьянин Барона Строганова Уфимцев, бывшие поверенными по винному откупу Рязанской губернии, доносят мне о разных злоупотреблениях содержателей тамошних питейных сборов. Я повелеваю вам отправиться немедленно в Рязань, для произведения на месте подробного исследования по содержанию сего доноса, о котором Министр Юстиции доставит нам полное сведение. Обязанность ваша в сем случае будет стараться обнаружить, сколько возможно, истину и о последствии мне донести.

Зная усердие ваше к службе, я уверен, что вы исполните в точности мое повеление, и тем еще более заслужите мою доверенность. Впрочем пребываю вам благосклонный

Александр.

Генваря 28 1808 года.

В С. Петербурге

Поручение императора И. И. Дмитриев выполнил со свойственным ему усердием. Были выявлены факты коррупции и пресечены подобные действия в дальнейшем. За это И.И. Дмитриев удостоился такого письма от Александра I.

**Господин Тайный Советник, Сенатор
Дмитриев!**

Видя из донесения вашего ко мне, сколь успешно произведено вами в Рязанской губернии следствие о злоупотреблениях, происшедших по тамошнему винному откупу, и признавая в полной мере ревность вашу к службе и исполнению моих повелений, я обязываюсь изъявить совершенное мое благоволение, пребывая впрочем вам благосклонный

Александр.

Октября 25 дня 1808 года.

В С. Петербурге.

Через месяц И.И. Дмитриев инспектировал костромского губернатора Пасынкова, за что удостоился благодарственного рескрипта.

В 1810 г. Дмитриев был назначен членом Государственного совета, а на следующий день – Министром юстиции и генерал-прокурором. Как отмечает А.Г. Звягинцев, не смотря на все старания предшественника И.И. Дмитриева П.В. Лопухина, правосудие и прокурорский надзор не достигли того уровня, который требовался. Процветала волокита, прокуроры получали мало средств на свое содержание, чиновники назначались не по заслугам, а по протекции.

Вступив в должность Министра юстиции, И.И. Дмитриев обнаружил ряд недостатков в его деятельности, среди которых он отмечал наличие лишних инстанций, что вело к проволочке дел; недостаточное назначение сумм на содержание судебных мест, особенно же Палат Гражданских и Уголовных; неравенство в жалованье и производстве в чины; представители палат могли занимать свои должности и по истечении срока, установленного законом.

И.И. Дмитриев предложил ряд нововведений: вменить Министру юстиции в обязанность в конце каждого года представлять на Высочайшее усмотрение список всех Сенаторов и ходатайствовать о награждении знаком отличия, арендою или столовыми деньгами трех Сенаторов, отличившихся пред прочими деятельным участием в делах и беспристрастным суждением; издать тексты законов, упразднить некоторые промежуточные инстанции. Что-то ему удалось. Так, например, «Департамент Министерства Юстиции вскоре очищен был от приказных трутней, причисленных к нему не для службы, а единственно

для получения даром чинов и отличий» [8, стр. 160].

Заседание Консультации, состоявшей из Обер-Прокуроров и трех Юриконсультов по инициативе И.И. Дмитриева стали проходить в отсутствие Министра юстиции, чтобы не стеснять свободы каждого в изложении своего мнения и не давать ему ни малейшего направления. После Консультации составлялся журнал и за подписанием всех присутствующих представляем был на рассмотрение И.И. Дмитриеву. Он, в свою очередь, утверждал общее или частное мнение, или соглашение Сенаторов на основании собственного заключения.

И.И. Дмитриев поддерживал проект И.М. Наумова об открытии Дома практического правоведения, который должен был стать «местом открытого адвокательства» [10, стр. 116]. Однако предложение об учреждении в нескольких городах училищ законоведения для дворянских, мещанских и купеческих детей с целью распространения юридического образования для судей и стряпчих, так и осталось предложением.

Весь 1811 г. И. И. Дмитриев развивал бурную деятельность в Государственном совете по делам Законодательной комиссии. После проекта нового гражданского уложения приступили к рассмотрению проекта М. М. Сперанского об учреждении двух Сенатов: Правительствующего и Судебного. На основании этого проекта, Правительствующий Сенат должен был состоять из Государственных Министров, главных начальников разных частей управления, и под председательством самого Государя, а в отсутствие его Государственного Канцлера. В Судебном Сенате председательствовал бы также сам Император; в отсутствие же его, место председателя занимал бы один из высших государственных чинов, по высочайшему назначению. Для надзора за порядком производства дел, в каждом отделении, назначался Обер-Прокурор, а для высшего надзора за порядком дел в каждом округе назначался Генерал-Прокурор, который был бы подчинен Министру юстиции и состоял бы в точной его зависимости. Хотя этот проект и был принят большинством голосов, и одобрен Императором, но остался не приведенным в законную силу, вероятно, в связи с отставкой М.М. Сперанского [1; 2; 3; 16; 22; 26; 30].

По инициативе И.И. Дмитриева была учреждена Комиссия для рассмотрения переводов

уложения грузинского царя Вахтанга, и Комиссия для рассмотрения неоконченных дел Финляндии, причем была ликвидирована Коллегия финляндских дел.

В первый же год находясь в должности Министра юстиции И.И. Дмитриев занялся торгами по винному откупу. К делу он подошел со свойственной ему порядочностью, в результате чего казна пополнилась на несколько млн. руб. В 1811 г. напечатан был старый перевод Литовского статута. Кроме выгоды, доставленной тем присоединенным польским губерниям и самим русским чиновникам в гражданской службе, сенатское казначейство продажей Статута получило знатное приращение в своих доходах. За это Дмитриев получил орден св. Александра Невского и единовременное пособие в размере пятидесяти тысяч рублей. При этом от Императора на имя И.И. Дмитриева были отправлены следующие документы.

Грамота на орден св. Александра Невского
Божию милостью мы Александр первый,
Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Тайному Советнику, Министру Юстиции Дмитриеву.

Во изъявление отличного нашего благоволения к благоразумной деятельности и ревностным трудам, подъемлемым вами по званию, на вас возложенному, признали мы за благо пожаловать вас кавалером ордена св. Александра Невского, коего знаки для возложения на вас при сем препровождая, императорскою нашею милостью пребываем вам всегда благосклонны

Александр.

В С. Петербурге. Августа 30-го дня, 1810 года.

Высочайший Рескрипт.

Иван Иванович! Желая изъявить вам особенное внимание мое к отличному усердию и трудам, коими содействовали вы в успешном совершении винного откупа на будущее четырехлетие, приказал я Государственному Казначейству отпустить вам пятьдесят тысяч рублей на счет доходов, по сей части столь нарочито приумноженных, Пребываю вам благосклонный

Александр.

В С. Петербурге. 30 Августа 1810.

Особенно много работы выпало на долю И.И. Дмитриева во время Отечественной войны 1812 г. Он следил за немедленным обнародованием манифестов и указов чрезвычайной важности, подготовкой распоряжений по временному устройству и восстановлению подведомственных учреждений в областях, подвергшихся нападению французской армии, установлением режима военного положения, восстановления порядка и оказания содействия жителям местностей, пострадавших от неприятеля. Как и командующий внутренней стражей граф Е.Ф. Комаровский [6], И.И. Дмитриев контролировал обеспечение рекрутских наборов и формирование воинских частей и ополчения. В обязанности Дмитриева в это время входил надзор за соблюдением интересов казны, борьба со злоупотреблениями при поставках продовольствия и имущества для военного ведомства. При этом вся деятельность осуществлялась в условиях кадрового голода, так как многие чиновники Министерства юстиции, движимые патриотическими чувствами, сами вступали в действующую армию или народное ополчение.

Исполняя эти обязанности, И. И. Дмитриев выявил ряд нарушений. Так, например, некоторые министры вносили на утверждение Комитета министров договоры с подрядчиками минуя Сенат; часто отдавались подряды на такую сумму, на которую подрядчик не имел законного права. Борьба с этими подрядами настроила министров против И. И. Дмитриева. Управляющий канцелярией статс-секретарь Молчанов стал задерживать донесения Министра юстиции императору на несколько недель или месяцев.

Узнав о приближении французской армии к Смоленску, И. И. Дмитриев на всякий случай заготовил проект секретного ордера всем московским обер-прокурорам, тайно собрать важнейшие бумаги, как по Сенату, так и по Вотчинному департаменту и Государственному архиву, чтобы в случае опасности оставления Москвы они могли быть тотчас отправлены, куда будет назначено. Это было оправданное решение. В дальнейшем при вступлении в Москву неприятеля начали в Петербурге по всем министерствам отправлять важные документы водным путем в Олонецкую губернию, куда направлен был от министерства полиции чиновник, чтобы приготовить дома для хранения в них дел и проживания отправленных с ними от всех министерств приказных

служителей.

Исполняя генерал-прокурорские обязанности, И.И. Дмитриев часто обращал внимание Комитета министров на то, что его чиновники нарушают закон и отступают от принятого порядка ведения дел, указывая, например, на то, что многие подряды вовсе не вызваны потребностями военного времени. Это, конечно, вызывало сильное недовольство коллег.

Свою внутреннюю независимость И.И. Дмитриев сохранял и в придворных кругах, где держался достаточно обособленно, ни с кем не сближаясь, сохраняя прямоту взглядов и достоинство благородного человека, с презрением относящегося к интригам и искательству. Служба занимала много времени, тем более что он старался добросовестно и энергично исполнять свои обязанности. Как государственный чиновник И. И. Дмитриев подчёркнуто стремился быть чуждым придворным нравам, следовать букве закона и собственным принципам. Естественно, он вызывал недовольствие многих, приходилось вступать в конфликты, например с управляющим делами Комитета министров П.С. Молчановым, с Г.Р. Державиным, ходатайство которого «по закону невозможно было удовлетворить». С прекращением Александром I личных аудиенций в 1812 г. положение Дмитриева весьма пошатнулось, и после ряда оскорбительных для него служебных столкновений он подал в отставку. Однако Александр I отставку И.И. Дмитриева не принял, предложив четырехмесячный отпуск, по возвращению из которого министр юстиции совместно с министром финансов продолжил отстаивать интересы государственной казны от коррупционных поползновений ряда откупщиков. Все это активизировало деятельность недругов Дмитриева, которые входили в ближайшее окружение императора. Под влиянием их доносов, Александр I в 1814 г. удовлетворил прошение министра юстиции об отставке.

Высочайший Рескрипт,

Иван Иванович! Удовлетворяя неоднократно принесенным от вас просьбам, я увольняю вас от службы, и в знак благоволения моего к оной, назначаю вам пенсию по десяти тысяч рублей в год.

*Пребываю вам благосклонный
Александр.*

С. Петербург. Августа 30 дня 1814.

30 августа 1814 года И. И. Дмитриев ушёл со всех постов, уехал в Москву, где ещё в конце 1812 года купил участок у Патриарших прудов, и приступил к постройке дома по проекту известного архитектора А.Л. Витберга, автора первоначального проекта храма Христа Спасителя. Здесь И. И. Дмитриев принимал литераторов, государственных деятелей, в том числе и царя. Он несколько раз переиздал собрание своих сочинений, продолжал писать мемуары «Взгляд на мою жизнь».

В 1816 г. Императору вновь понадобился честный человек, которому он мог доверить важное дело. Александр I поручил И.И. Дмитриеву возглавить Комиссию по рассмотрению просьб, подаваемых на Высочайшее имя от жителей разоренных неприятелем мест. При этом Государь наделил И. И. Дмитриева правом назначения членов Комиссии. В рескрипте на имя Московского Военного Губернатора предписывалось Комиссии помогать только тем разоренным, которые не получают жалованья и нуждаются в пропитании себя и семейства. В следствие чего Комиссия и поставила себе в обязанность и неременное правило уточнять данные о просителе чрез полицию и назначать в единовременное пособие, соответственно званию и состоянию каждого, не свыше восьмисот и не менее двадцати пяти рублей. В случаях же, требовавших отступления от этого правила, как-то в связи с многочисленного семейства просителя, или крайней бедности, несоразмерной с его званием, Председатель, по решению Комиссии; вносил через Графа Аракчеева записку, с назначением большего пособия, на высочайшее рассмотрение, и тогда Государь присылал на имя Председателя испрашиваемую сумму, часто же и превышающую, на счет собственных своих расходов, для отдачи просителю.

В частности, комиссия решала вопросы о назначении пособия жителям Москвы, пострадавшим от пожара и действий французской армии. Всего комиссией было рассмотрено 20959 прошений, из которых на удовлетворение 15320 было израсходовано 1 391 280 рублей. За честную работу Дмитриев был награжден чином действительного тайного советника и орденом святого Владимира I степени.

Указ Правительствующему Сенату.

В особенном внимании на то усердие, с каковым бывший Министр Юстиции Тайный Советник Дмитриев содействовал попечению нашему о разоренных неприятелем жителей московских, приняв на себя, будучи в отставке, заботливую должность Председателя Комиссии, учрежденной в Москве по указу нашему 30 Августа 1816 года, всемилостивейше жалуем его в Действительные Тайные Советники.

Александр

Москва Февраля 10-го 1818.

*По случаю окончательного отчета
Комиссии.*

Иван Иванович! Полученный мною ныне окончательный отчет Комиссии, под вашим председательством учрежденной, о пособии разоренным от неприятеля жителям Москвы оправдал вполне ту мою доверенность, с которою я поручал дело сие вашему руководству и попечению, и ожиданиям моим удовлетворяет.

Я вменяю себе в удовольствие изъявить мою признательность к трудам, вами по сему поручению понесенным, ныне же пожаловав вас кавалером ордена св. Владимира 1-й степени, и возлагаю на вас объявить мое благоволение и прочим членам Комиссии, содействовавшим вам в деле человеколюбия.

Пребываю вам благосклонный

Александр.

Царское село. 16 Июня 1819.

Высочайшая грамота по тому же случаю.

Божиею милостью мы Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Действительному Тайному Советнику Дмитриеву.

В ознаменование отличного благоволения нашего к понесенным вами трудам в исполнении особо возложенного нами на вас поручения, всемилостивейше жалуем вас кавалером ордена св. равноапостольного Князя Владимира первой степени, знаки коего, препровождаемые при сем, повелеваем возложить на себя и носить по установлению.

Пребываем вам благосклонный

Александр.

Царское село. 16 Июня 1819.

*Действительный Тайный Советник 1 класса
К. Петр Лопухин.*

Как мы видим, повышения по службе И.И. Дмитриева происходили без малейших к тому исканий с его стороны. Такова его счастливая судьба, к которой, впрочем, неплохим доверием были честность, порядочность, справедливость, благородство, трудолюбие и современные взгляды на жизнь, основанные на православно-монархической идеологии.

В последние годы И.И. Дмитриев отдавал немало времени общественной работе. Так, например, в 1807 г. бывший Министр Просвещения Граф Заводовский, выполняя распоряжение Императора, предложил Дмитриеву принять в попечение как Московский Университет, так и все училища подведомого ему округа. И.И. Дмитриев был членом: Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских, Физико-математического общества — при Московском университете; Санкт-Петербургской духовной академии; Казанского, Харьковского университетов; Общества любителей коммерческих знаний; Общества учреждения училищ по методу взаимного обучения, почетный член Военного общества (по приглашению Начальника Гвардейского Штаба, Генерал-Адъютанта Сипягина) [8].

Последние годы своей жизни Дмитриев провёл почти безвыездно в Москве.

Умер Иван Иванович в Москве 3 октября 1837 года на 77-м году жизни. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Современники о И.И. Дмитриеве:

А. И. Тургенев о работе И. И. Дмитриева на посту министра юстиции:

«Иван Иванович не ознаменовал ничем своего министерства, кроме одного важного в своих последствиях дела: он уничтожил постановление, к варварским нашим временам относящееся, которым коллежские секретари, потому только, что они секретари, могли покупать души, между тем как этого права не имели титулярные советники, и оно сопряжено было с чинами, дающими дворянство, то есть начиная с коллежского асессора. Это остановило многих выходцев в дворянство дробить наши и без того уже раздробленные дворянские имения и отняло jus cūjuncti у тысячи борзописцев, которые выписывали себе крестьян из России. Вот памятник гражданской его деятельности; за то и клянут его память надеявшиеся на коллежские свои достоинства!» [27].

Семья. Каких-либо сведений о личной жизни

поэта и государственного деятеля нет. Известно лишь, что у мужчины была приемная дочь и воспитанница.

Награды:

Орден Святой Анны 2 степени

Орден Святой Анны 1 степени

Орден Святого Александра Невского

Орден Святого Владимира 1 степени

Приложения

Отношение Императорской Российской Академии Непременного Секретаря Ивана Ивановича Лепехина

Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Императорская Российская Академия, отдавая должную справедливость трудам вашим и знанию отечественного языка нашего, по предложению управляющего оною Павла Петровича Бакунина, г. Действительного Статского Советника, и по общему согласию всех присутствовавших господ Академии членов, в собрание, бывшее сего 18 дня, избрала вас своим сочленом и возложила на меня, известя вас о сем избрании, пригласить к будущему Академии собранию, яко Действительного члена, о чем особливо запискою буду иметь честь вас уведомить. Принеся усердное мое с сим избранием поздравление, с должным почтением имею честь быть

Вашего Высокоблагородия, Милостивого Государя моего, покорнейший слуга Иван Лепехин, Императорской Российской Академии Член и Непременный Секретарь.

1797.

Отношение бывшего Министра Просвещения Графа Заводовского

Милостивый Государь мой Иван Иванович!

Исполняя Высочайшую волю Государя Императора, чтобы предложить Вашему Превосходительству, не согласитесь ли Вы принять в попечение Ваше как Московский Университет, так и все училища подведомого ему округа, и прошу вас, милостивый государь мой, почтить меня уведомлением о вашем тии о расположении, для донесения Его Императорскому Величеству.

Имею честь быть с истинным почтением Вашего Превосходительства покорным слугою Г. Петр Заводовский.

С. Петербург,

Сентября 10 дня 1807.

Его Пр--ву И. И. Дмитриеву.

Диплом от Общества Любителей Российской Словесности, учрежденного при Императорском Московском Университете Под Высочайшим Покровительством Всепре- светлейшего, Державнейшего, Великого Государя Александра Первого Императора и Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Общество Любителей Российской Словесности, учрежденное при Императорском Московском Университете, уважив в особе Его Превосходительства, г. Тайного Советника, Сенатора, Члена Государственного Совета, Министра Юстиции и кавалера Ивана Ивановича Дмитриева сколько достохвальную любовь к учености и к отечественному языку, столько и благодетельное покровительство трудящимся в российской словесности, признает Его Превосходительство Почетным членом.

Председатель, Статский Советник, Профессор и кавалер Антон Прокопович Антонский.

Действительный Член и Секретарь, Ординарный Профессор Михаил Каченовский.

Мая 4 дня 1812.

Отношение Духовной Академии Ректора, Архимандрита Филарета (ныне Архиепископа Московского)

Превосходительный Господин,

Милостивый Государь!

Уже известно Вашему Превосходительству, что, при образовании в С Петербургской Духовной Академии Ученого Совета или Конференции для поощрения и распространения духовной учености, высшее начальство духовных училищ избрало вас Почетным членом одного сословия В следствие чего академический диплом на сие звание при сем имею честь представить, с приложением печатного акта Конференции Академической.

Вместе с признательностью сословия, которому Ваше Превосходительство не возбранили украситься Вашим именем, примите и от исполняющего поручение оногo глубокое почитание и совершенную преданность, с которыми имею честь пребыть Вашего Превосходительства, Милостивого Государя, покорнейший слуга А. Ректор, Архимандрит Филарет.

23 Ноября 1814.

Его Пр-ву Тайному Советнику и Кавалеру Ив.

Ив. Дмитриеву.

**Диплом от Общества Любителей
Коммерческих знаний**

Любовь к полезному.

Общество Любителей Коммерческих знаний, в уважение отличных заслуг к отечеству и усердию к общему благу, признало Почетным своим членом Его Превосходительство господина Тайного Советника и орденов Св. Александра Невского и Св. Анны первого класса кавалера, Ивана Ивановича Дмитриева, в полной надежде, что он потщится содействовать цели Общества, средствами от него зависящими.

Президент Общества Граф Торماسов.

Директор Общества Петр Дружинин.

Секретарь Общества Алексей Померанцев.

Москва, 1817 Марта 12 дня.

**От Действительных Членов Библиотеки
при Гвардейском Штабе**

Действительные Члены Библиотеки, с Высочайшего одобрения Государя Императора при Гвардейском Штабе открывшейся, непременно обязанности поставляют покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить означенную Библиотеку принятием на себя звания Почетного оныя Члена.

Начальник Штаба Сипагин.

Старший Библиотекарь Гвардии Капитан и Кавалер Федор Глинка.

Его Пр--ву И. И. Дмитриеву.

№ 33.

22 Июня 1817.

С. Петербург.

**Отношение Начальника Гвардейского
Штаба, Генерал-Адъютанта Сипягина**

Милостивый Государь Иван Иванович!

Члены Военного Общества, под Высочайшим покровительством при главном Гвардейском Штабе утвержденного, вменяя себе за честь войти в ближайшее сношение с отличными по дарованиям и заслугам соотечественниками нашими, единогласно, по предложению моему, положили просить чрез меня Ваше Превосходительство удостоить их принятием звания Почетного члена Общества нашего. Надеюсь, что Ваше Превосходительство не отвергните усердного предложения нашего, и спешу препроводить у сего и диплом.

Удовлетворяя при сем желанию Общества и собственному моему, и с истинным моим почтением и таковою же преданностию имею честь быть

Вашего Превосходительства Покорнейший слуга Николай Сипягин.

С. Петербург,

23 Июня 1817.

**Диплом от Общества Истории
и Древностей Российских**

Леета вечная помянух.

Под Высочайшим покровительством Всепреспетлейшего, Державнейшего. Великого Государя Александра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского, и пр. и пр. и пр.

Общество Истории и Древностей Российских, учрежденное при Императорском Московском Университете, уважив отличную любовь и ревность к отечественной истории, признает чрез сие Его Превосходительство, Г. Тайного Советника и разных орденов кавалера Ивана Ивановича Дмитриева своим Почетным Членом, в совершенном удостоверении, что он будет содействовать сему сословию всем, что токмо успехам оного способствовать может. Дан в Москве, 1817.года, Сентября 22 дня.

Председатель Общества Майор и кавалер Бекетов.

Секретарь Общества Профессор и кавалер Двигубский.

**Диплом от Совета Императорского
Казанского Университета**

Под Высочайшим покровительством Всепреспетлейшего, Державнейшего, Великого Государя Александра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского, и пр. и пр. и пр.

Совет Императорского Казанского Университета, достолично почитая Его Превосходительство Господина Действительного Тайного Советника, Императорской Российской Академии Члена, Почетного Члена многих ученых Обществ, орденов Святого Александра Невского и Святыя Анны первого класса кавалера Ивана Ивановича Дмитриева, коего творения украсили, обогатили отечественную словесность и пребудут образцом правильного, изящного русского слова, единогласно избрал его Почетным Членом своим, в несомненной надежде на его покровительство наукам и упражняющимся в оных.

Ректор Иван Браун.
Секретарь Совета Барон Врангель.
Казань, Августа 4 дня, 1818.

**Отношение того же Университета
Ректора г. Брауна**

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

Императорского Казанского Университета Совет, в изъявление достолюбопытного высокопочитания к Вашему Высокопревосходительству, единогласно избрал вас в Почетные свои члены. Примите благосклонно, Ваше Высокопревосходительство, подносимый ныне диплом на сие звание, а с ним и усерднейшее прошение Совета Казанского Университета о покровительстве Вашем к его начинаниям и деяниям. Без содействия знаменитых особ науки не могут процветать и водвориться в народе.

Вашего Высокопревосходительства, Милостивого Государя, всепокорнейший слуга Ректор Иван Браун.

№ 1,595.

Сентября 7 дня 1818.

Его Высокопревосходительству г. Действительному Тайному Советнику и кавалеру Ив. Ив. Дмитриеву.

**Адрес от С. Петербургского Вольного
Общества Любителей**

Российской Словесности

Его Высокопревосходительству, Господину Действительному Тайному Советнику и кавалеру Ивану Ивановичу Дмитриеву.

Высочайше утвержденное С. Петербургское Вольное Общество Любителей Российской Словесности, будучи движимо неоднократно опытами покровительства вашего просвещению и стремления к подвигам благотворения, и уважая пользы, оказанные вами отечественной словесности, поставило непременным долгом засвидетельствовать Вашему Высокопревосходительству чувства своей глубочайшей преданности, и в доказательство сего единодушно избрало вас, на основании 9-го параграфа первой части Устава четвертым Попечителем своим, определив журналом в 6-й день сего Декабря состоявшимся, поднести Вашему Высокопревосходительству, за подписанием должностных членов, сей адрес.

С.-Петербург. Декабря дня 1818 года.

Председатель Граф Салтыков.
Помощник Председателя Федор Глинка.
Цензор прозы Александр Боровков.
Цензор поэзии Александр Крылов.
Цензор библиографии Иван Гарцелис.
Библиотекарь Ив. Боровков.
Казначей Иван Ильин.

**Отношение Председателя
того же Общества**

Милостивый Государь, Иван Иванович!

Уважая покровительство ваше просвещению и отдавая должную признательность пользам, оказанным Вашим Высокопревосходительством отечественному слову, Общество, на основании 9-го параграфа Высочайше утвержденного Устава своего, единодушно избрало вас, Милостивый Государь, Попечителем своим, и в заседании 9-го Декабря истекшего года, определило препроводить к Вашему Высокопревосходительству адрес за подписанием должностных членов, твердо надеясь, что вы, Милостивый Государь, не отречетесь принять на себя сего звания, и вместе с другими Попечителями: Князем Александром Николаевичем Голицыным, Графом Сергием Козмичем Вязмитиновым и Осипом Петровичем Козодавлевым сильным покровительством своим поддержите благую цель его: соревнования просвещению и благотворительности.

Препровождая к Вашему Высокопревосходительству адрес сей, с совершенным высокопочитанием и глубочайшею преданностью честь имею быть

Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства всепокорнейший слуга Граф Сергей Салтыков.

№ 636.

25 Декабря 1818

С. Петербург

**Отношение Председателя Общества
учреждения училищ по методе взаимного
обучения**

Милостивый Государь, Иван Иванович!

Высочайше учрежденное в 14 день Января сего года С. Петербургское Общество учреждения училищ по методе взаимного обучения, желая иметь покровителя в особе Вашего Высокопревосходительства, определило, в заседании своем 10 сего Февраля, просить вас о

принятии, на основании 6-го параграфа Устава, звания Почетного Члена оного.

Доводя о сем положении Общества до сведения Вашего Высокопревосходительства, и прилагая при сем экземпляр Высочайше утвержденного Устава, честь имею уведомить, что надлежащий диплом, по изготовлении оного, немедленно будет вам доставлен.

Милостивый Государь, Вашего Высокопревосходительства, всепокорнейший слуга Граф Федор Толстой.

С. Петербург.

№ 25.

23 Февраля 1819.

Его Высокопревосходительству И.И. Дмитриеву.

Отношение Председателя Академии Российской (нынешнего Министра Просвещения) Александра Семеновича Шишкова

Милостивый Государь мой Иван Иванович.

С величайшим удовольствием был я свидетелем, что Императорская Российская Академия, в торжественное собрание свое (сего месяца 14 дня), увенчала стихотворные дарования и труды ваши почестью большой золотой медали. Приемля в том искреннее участие и разделяя оное со всем кругом людей, упражняющихся в словесности, я вас чистосердечно с тем поздравляю и, прося о продолжении вашего ко мне, толь приятного для меня, благорасположения, с истинным почитанием и преданностью имею

честь быть

Вашего Превосходительства покорнейший слуга Александр Шишков.

Генваря 20 дня 1823.

Отношение Непременного Секретаря той же Академии Петра Ивановича Соколова

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Иван Иванович.

Императорская Российская Академия, отдавая всю справедливость трудам Вашего Высокопревосходительства, принесшим великую пользу отечественной нашей словесности и уважая отличный дар в стихотворениях ваших, дающих вам полное право занять место между первыми российскими классическими писателями, положила в годовое торжественное свое собрание, бывшее в 14 день сего Генваря, увенчать оные почестью большой золотой медали.

На меня возложен лестный долг доставления сей медали к Вашему Высокопревосходительству, которую при сем препровождая, всепокорнейше прошу принять и искреннейшее уверение в том достолюбом к особе вашей высокопочитании и совершенной преданности с каковыми пребуду всегда

Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою Петр Соколов.

№ 22.

С.-Петербург.

22 Генваря 1823.

Его Высокопревосходительству г. Действ. Тайн. Сов. и кавалеру И.И. Дмитриеву.

Список литературы

1. Абасова А.Т., Изудинова Р.С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М.М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 51-55.
2. Александрова А.Р., Кузнецов Э.В. Учебник по праву для императора (к истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 47-54.
3. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
4. Белинский В.Г. Литературные мечтания: элегия в прозе / Виссарион Белинский. – Полное издание с портретом автора и предисловием. – Киев: Тип. 1-ой Киевской Артели Печатного Дела, 1834. – 142 с.
5. Беспалова Е.К. К вопросу о связи И. И. Дмитриева с московскими масонами конца XVIII века // Краеведческие записки. – Ульяновск, 2012. – Вып. 15. – С. 21–35.
6. Войска и органы правопорядка на территории Санкт-Петербурга (1811-2021 гг.). Историко-правовое исследование / А.А. Дерюгин, Г.Н. Крижановская, С.Г. Лысенков, Д.А. Никонов А.А. Стремухов. – СПб.:

- Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – 212 с.
7. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – 6. – С. 11-58.
 8. Дмитриев И.И. Взгляд на мою жизнь: записки действительного тайного советника Ивана Ивановича Дмитриева. – М., 1866. – 313 с.
 9. Жуковский В.А. Статьи. Литературная критика 1800–1820 х гг. / Составитель, примечания и подготовка текста Л.Г. Фризмана. – М.: Художественная литература, 1980. – 343 с.
 10. Звягинцев А.Г. 300 лет Российской Прокуратуры. Юбилейное издание к 300-летию создания Прокуратуры России. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – 640 с.
 11. Звягинцев А.Г. Прокуратура России. От истоков до наших дней. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 726 с.
 12. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Жизнь и деяния генерал-прокуроров России в сценах и зарисовках. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 351 с.
 13. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 382 с.
 14. Звягинцев А.Г. «Не убоюсь охранять законы»: генерал-прокурор Иван Иванович Дмитриев // Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. – М.: Росспэн, 1995. – 382 с.
 15. Иван Иванович Дмитриев (1760–1837): Жизнь. Творчество. Круг общения / Ред. А.А. Костин, Н.Д. Кочеткова. – СПб.: ПИЯФ, 2010. – 242 с.
 16. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
 17. Карамзин Н.М., Дмитриев И.И. Избранные стихотворения / Вступ. статья, примечания А.Я. Кучерова. – Л.: Советский писатель, 1953. – 524 с.
 18. Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву / Прим. и указатель Я. Грота и П. Пекарского. – СПб.: тип. Имперской Академии наук, 1866 – 727 с.
 19. Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. – М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 1999. – 574 с.
 20. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. Том 5. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 960 стлб., [6] л. ил., цв. карт., портр.: ил.
 21. Сочинения Ивана Ивановича Дмитриева / Ред. и прим. А.А. Флоридова. Т. 1-2. Проза, письма. – СПб.: Е. Евдокимов, 1895. – [2], II, 338 с.
 22. Строев Н.С., Доронин А.М. О духе министерской реформы. Позиция М.М. Сперанского // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 4. – С. 40-44.
 23. Сукайло В.А. Труды и дни Ивана Дмитриева. 1760-1837: Хроника. – Ульяновск: Печатный двор, 2008. – 944 с.: портр.
 24. Сукайло В.А. Труды и дни Ивана Дмитриева: в 2 кн. – М.: Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2010. – 774, [1] с.: ил., портр.
 25. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. – М.: АСТ, 2005. – 701, [2] с., [32] ил., портр.
 26. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
 27. Тургенев А. И. Политическая проза / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. А.Л. Осповата. – М.: Советская Россия, 1989. – 366 с.
 28. Федорченко В. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Т. 1. – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 1312 с.
 29. Черейский Л.А. Современники Пушкина. Документальные очерки. – М.: ОЛМА-пресс; СПб.: Нева, 1999. – 351 с., [1] л. портр.: ил., портр., факс.
 30. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,
начальник кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

ШЕНШИН Виктор Михайлович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ: ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ ДОЛЖНО ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ДОЛГО ЖДАТЬ

***Аннотация.** Ход событий, происходящих в настоящее время, становится необратимым. Ввиду того, что Россия не намерена мириться с подрывными действиями, осуществляемыми коллективным Западом в русле насаждения «порядка, основанного на правилах», на замену «попираемого США и их сателлитами международного права», приняла решение о выходе из Совета Европы. В рамках представленного исследования авторы подвергают анализу вопросы целесообразности действия ряда норм федерального чрезвычайного законодательства, связанных с необходимостью уведомления и информирования Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы об отступлении Российской Федерации от своих обязательств по международным договорам, связанным с ограничением прав и свобод граждан, а также о прекращении такого отступления в связи с отменой (прекращением действия) того или иного режима. Проведен анализ законодательства стран СНГ, регулирующего нюансы информирования и уведомления главами государств и уполномоченными органами Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация; Конституция; чрезвычайное положение; военное положение; Организация Объединенных Наций; Совет Европы; Европейский суд по правам человека; ограничение прав и свобод человека; денонсация; общепризнанные принципы и нормы международного права.*

**NAZAROVA I.S.
SHENSHIN V.M.**

ON THE LEGAL CONSEQUENCES OF THE WITHDRAWAL OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE COUNCIL OF EUROPE: AMENDMENTS TO THE EMERGENCY LEGISLATION SHOULD NOT TAKE LONG TO WAIT

The summary. The current course of events is becoming irreversible. In view of the fact that Russia does not intend to put up with the subversive actions carried out by the collective West in line with the imposition of a "rules-based order" to replace the international law trampled by the United States and its satellites," it decided to withdraw from the Council of Europe. Within the framework of the presented research, the authors analyze the issues of expediency of a number of norms of federal emergency legislation related to the need to notify and inform the Secretary General of the United Nations and the Secretary General of the Council of Europe about the withdrawal of the Russian Federation from its obligations under international treaties related to the restriction of the rights and freedoms of citizens, as well as the termination of such a retreat in connection with cancellation (termination) of a particular regime. The analysis of the legislation of the CIS countries regulating the nuances of informing and notifying heads of State and authorized bodies of the Secretary-General of the United Nations and the Secretary-General of the Council of Europe is carried out.

Key words: Russian Federation; Constitution; state of emergency; martial law; United Nations; Council of Europe; European Court of Human Rights; restriction of human rights and freedoms; denunciation; generally recognized principles and norms of international law.

Происходящие в современном международном пространстве события привели к тому, что Россия приняла решение о прекращении своего участия в Совете Европы. Такое участие продлится до конца 2022 года. Принятию данного решения способствовало демонстрирование недружественными России странами Евросоюза и НАТО злоупотреблений, связанных с имеющимся у них большинством в Комитете министров Совета Европы (КМСЕ), продолжение в течение длительного времени ситуации, направленной на «ликвидацию Совета Европы, а также существующего гуманитарно-правового пространства» [45].

Министерство иностранных дел Российской Федерации выступило с заявлением, из которого следует, что для России неприемлемо участие в превращении Совета Европы в платформу, преследующую цель провозглашения западного превосходства и самолюбования.

П. Толстой, глава российской делегации в ПАСЕ, высказался по рассматриваемой проблеме в духе того, что «Совет Европы преследует цель продвижения тенденции направленной на провозглашение русофобии». Спикер указал на предпринимаемые Россией меры по соблюдению прав российских граждан на Украине, о праве жителей Донбасса на спокойную жизнь, о правах жителей Крыма на свободный выбор и на доступ к воде.

К сожалению, призыв к диалогу оказался проигнорированным.

25 февраля 2022 г. КМСЕ, учитывая пожелание Украины и Польши, дал старт процедуре приостановки членства России в Совете Европы, и уже 26 февраля внеочередное заседание КМСЕ приняло обозначенное решение.

Москва не заставила себя долго ждать и приняла соответствующие меры.

В соответствии со статьей 7 Совета Европы выход происходит на основании инициативы государства-члена после уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Учитывая длительность процедуры выхода из указанной организации, прекращение членства России станет возможным в конце финансового года, при условии, что уведомление было сделано в течение первых десяти месяцев финансового года.

Выход из Совета Европы означает выход из всех его механизмов. Указанный факт ложится в основу отказа России от Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), которая будет подлежать денонсированию вместе с уставом Совета Европы. Вместе с тем, денонсирование не должно означать, что Россия освобождается от ее обязательств по ЕКПЧ в отношении любого действия, которое явилось нарушением тех или

иных обязательств, и которые могли быть совершены ею до даты вступления денонсации в силу.

Европейская конвенция по правам человека отличается от иных международных договоров, затрагивающих права человека тем, что предусматривает реально действующий механизм защиты таких прав. Любой гражданин государства, входящего в Совет Европы, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) за защитой его прав.

Выход российского государства из Совета Европы предусматривает факт того, что граждане России не смогут обращаться в ЕСПЧ.

22 марта 2022 г. ЕСПЧ в Резолюции о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы указал на то, что Россия 16 сентября 2022 года перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Европейской Конвенции о правах человека.

До указанной даты ЕСПЧ будет продолжать рассматривать жалобы против России, касающиеся нарушений Конвенции.

Решение о приостановлении рассмотрения всех жалоб против России от 16 марта 2022 г. отменяется [12].

Получается, что россияне смогут искать справедливость при нарушении их прав и свобод в российских судах.

Таким образом, в рассматриваемой формации национальная юрисдикция превалирует над международной. Указанная позиция была конституционализирована, нашла подтверждение, в том числе, в конституционных поправках 2020 года [16; 17; 18; 19; 21; 24; 31; 42], дополнивших содержание статьи 79 Конституции Российской Федерации, согласно которой решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Данное предписание еще на стадии разработки проекта Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» вызвало вопрос о возможном его противоречии содержанию статьи 15 Основного закона нашей страны. Однако следует отметить, что в статье 15 Конституции Российской Федерации закрепляется, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной

частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Это значит, во-первых, что Конституция имеет безусловный приоритет над общепризнанными принципами и нормами международного права. Во-вторых, в положениях статьи 15 Конституции говорится об общепризнанных принципах и нормах международного права, которые имеют приоритет над нормами законов. Речь идет о тех нормах, которые содержатся в международных правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией, не о решениях межгосударственных органов. Указанные решения в принципе носят рекомендательный характер для Российской Федерации. И, соответственно, положение о том, что в Российской Федерации не подлежат исполнению решения межгосударственных органов, результаты толкования которых противоречат Конституции, является полностью легитимным и соответствует общей тенденции приоритета национального законодательства над международным.

17 марта 2022 г. ЕСПЧ сообщил о принятых мерах в отношении дел против Российской Федерации в связи с нарушением работы почтовых служб.

В связи с принятием Резолюции Комитета Министров о том, что Российская Федерация прекращает быть членом Совета Европы с 16 марта 2022 г., ЕСПЧ приостановил рассмотрение всех жалоб против Российской Федерации до тех пор, пока не оценит правовые последствия данной Резолюции для работы Суда [11].

В связи с нарушением почтового сообщения с Россией с начала марта 2022 г., Европейский Суд по правам человека решил применить ряд мер в отношении всех дел против Российской Федерации. Исключения из них могут быть сделаны только по решению Председателя Суда, принятого по его собственной инициативе или по ходатайству сторон.

В частности, сообщается, что:

1. ЕСПЧ будет продолжать регистрировать новые жалобы, которые могут быть им предварительно рассмотрены с точки зрения приемлемости и по существу. Суд будет запрашивать обсервации у Правительства и заявителей, только по делам, в которых возможно использование системы электронного обмена документами

с представителями заявителей (eComms).

2. Общего продления срока для подачи индивидуальной жалобы (ст. 35 Европейской Конвенции по правам человека) применено не будет. Вопрос соблюдения этого критерия приемлемости будет впоследствии рассматриваться Судом с учетом всех исключительных обстоятельств.

3. В делах, готовых к рассмотрению по существу, решения и постановления будут продолжаться приниматься. Судебные акты будут публиковаться в базе данных Суда HUDOC и стороны будут уведомляться об их вынесении только в делах, в которых возможно использование eComms. В остальных делах стороны о них уведомляться не будут, и они, соответственно, не будут размещаться в HUDOC, пока не будет принято иное решение.

4. В делах, в которых возможно использование eComms, процессуальные сроки будут применяться как обычно. В других делах новые сроки устанавливаться не будут, а течение уже установленных сроков будет приостановлено до тех пор, пока Суд не примет иное решение.

5. Входящая почта будет обрабатываться в обычном режиме. Если есть возможность использовать eComms, исходящая почта будет направляться как обычно. В иных случаях корреспонденция не будет направляться до тех пор, пока не будет принято другое решение.

Суверенность Российской Федерации выражается в верховенстве, независимости и самостоятельности осуществления государственной власти как внутри государства, так и на международной арене [32].

Конституционный Суд Российской Федерации также подтвердил факт того, что постановления ЕСПЧ не отменяют для российской юрисдикции приоритет Конституции Российской Федерации [44].

Отражая свою позицию Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П, указывая на приоритет Конституции Российской Федерации, сделал акцент на том, что международный договор может быть подписан и ратифицирован Российской Федерацией в случае, если его положения не противоречат положениям, предусмотренным главой 1 Конституции Российской Федерации, и не влекут ограничения прав и свобод человека и гражданина в том смысле, в

каком они предусмотрены главой 2.

Начиная с 2014 года на фоне общего ухудшения двусторонних отношений с ЕС, США и рядом других стран, допускающих недружественные и ограничительные действия в отношении России, преимущества нахождения страны в ВТО стали сокращаться ввиду экономических санкций. Вместе с тем санкционное давление, оказываемое на Россию в 2022 году, стало беспрецедентным по своим масштабам. В результате таких мер российское государство, по сути, лишено статуса «наиболее благоприятствуемой нации» со стороны многих стран – членов ВТО*.

Сказанное подтверждает, что они противоречат фундаментальным принципам организации, которые направлены на открытие рынков и обеспечение стабильных, безопасных, прозрачных и предсказуемых торговых отношений.

Прекращение членства Российской Федерации в ВТО освободит нашу страну от всякого обязательства выполнять взятые на себя обязательства в дальнейшем.

Формирование института чрезвычайного положения происходило на международном и национальном уровне [41].

Так, статьей 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) установлено, что: «В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву». Указанным международным актом введено необходимое условие по информированию Генерального секретаря Совета Европы Договаривающейся стороной об отступлении от своих обязательств, о вводимых ею мерах, о причинах их принятия, а также о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме» [34, стр. 32-53].

Международным пактом о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН) продублированы нормы подобного содержания [23]. Названный международный акт предусматривает, что чрезвычайное положение является условием для

отступления стороной от принятых ею обязательств. О чрезвычайном положении должно быть объявлено официально [43].

Анализ законодательства стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что подобные процедуры прописаны и в законодательстве стран – бывших Республик, входивших в состав СССР.

Так, в законе Республики Армения предусмотрено, что об объявлении чрезвычайного положения незамедлительно уведомляются руководители аккредитованных в Республике Армения дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, генеральные секретари Организации Объединенных Наций и Совета Европы, а также представительств и секретариаты Республики Армения в международных организациях» [6, часть 5 статьи 3].

Отметим, что законами Республики Узбекистан [5, ст. 32], Кыргызской Республики [3, ст. 36], Республики Беларусь [7, ст. 32] предусмотрены аналогичные положения.

Российское чрезвычайное законодательство предусматривает необходимость уведомления и информирования Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы о введении чрезвычайного положения или военного положения.

Так, статьей 37 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» установлены особенности уведомления и информирования Организации Объединенных Наций и Совета Европы о введении чрезвычайного положения и прекращении периода его действия [1].

Указанное полномочие возложено на федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, который исходя из международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из международного законодательства [9; 10] в течение трех дней должен уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и проинформировать Генерального секретаря Совета Европы о введении временных ограничений прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по международным договорам, об объеме таких отступлений, а также о причинах, которые лежат в основе принятия указанного решения.

На Министерство иностранных дел Российской Федерации в соответствии с указанным

Федеральным конституционным законом помимо указанного полномочия возложена обязанность информировать о прекращении периода действия чрезвычайного положения и о возобновлении в полном объеме действия положений международного законодательства соответственно Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы.

Глобальные угрозы, возникающие перед Российской Федерацией [20; 25; 26; 27; 36; 38], свидетельствуют о необходимости опоры на чрезвычайное законодательство [37] создания и правового регулирования такого специального механизма как институт правового режима военного положения, который выступает неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности российского государства [13; 22; 33; 35; 39; 40].

Проиллюстрируем еще один пример, когда уже Президент Российской Федерации уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и информирует Генерального секретаря Совета Европы об отступлении Российской Федерации о введении военного положения и его отмене (прекращении его действия).

Так, статьей 22 Федерального конституционного закона «О военном положении» установлено, что при введении военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях глава российского государства уполномочен уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а через него государств – участников Организации Объединенных Наций) и проинформировать Генерального секретаря Совета Европы об отступлении Российской Федерации об отступлении Российской Федерации от своих обязательств по международным договорам, связанном с ограничением прав и свобод граждан [2].

Обратим внимание на установленную законодательством обязанность Президента Российской Федерации уведомлять Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а через него государств – участников Организации Объединенных Наций) и информировать Генерального секретаря Совета Европы о дате, с которой Российская Федерация прекращает указанное в пункте 1 статьи 22 названного закона отступление в связи с отменой (прекращением

действия) военного положения.

Законом Кыргызской Республики установлено, что «в случае введения военного положения на всей территории Кыргызской Республики или в отдельных ее местностях Президент Кыргызской Республики во исполнение международных обязательств Кыргызской Республики принимает меры по уведомлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а через него государств-членов Организации Объединенных Наций) об отступлении Кыргызской Республики от своих обязательств по международным договорам в связи с введением военного положения и ограничением прав и свобод граждан.

Президент Кыргызской Республики принимает меры по уведомлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (а через него государств-членов Организации Объединенных Наций) о возобновлении Кыргызской Республикой своих обязательств по международным договорам в связи с отменой военного положения» [4, ст. 21].

Законом Республики Беларусь предписано, что «в случае введения в соответствии с настоящим Законом военного положения республиканский орган государственного управления, ведающий вопросами иностранных дел, согласно международным обязательствам Республики Беларусь, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах, в

трехдневный срок с момента введения военного положения информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о временных ограничениях (приостановлении) прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по указанным международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения.

Республиканский орган государственного управления, ведающий вопросами иностранных дел, информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о дате отмены в соответствии с настоящим Законом военного положения и о возобновлении в полном объеме действия положений Международного пакта о гражданских и политических правах» [8, ст. 27].

По итогам проведенного исследования норм российского чрезвычайного законодательства, соответствующих нормативных правовых актов государств-членов СНГ, с учетом сложившейся ситуации относительно выхода в перспективе Российской Федерации из состава Совета Европы представляется необходимым принятие Федерального конституционного закона о внесении изменений в действующие федеральные конституционные законы: «О чрезвычайном положении» (в плане исключения из текста статьи 37 указанного Закона) и «О военном положении» (признание утратившей силу статьи 22).

Примечания

- * Если индивидуальные санкции были введены против конкретных лиц (что с формальной точки зрения не позволяло говорить об агрессивных действиях в отношении государства), то секторальные подставили под удар важнейшие отрасли отечественной экономики. По своей природе экономические санкции предназначены для того, чтобы нарушить или полностью прервать экономические связи между Российской Федерацией и другими государствами.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 5. – Ст. 375.
3. Конституционный закон Кыргызской Республики от 24.10.1998 №135 «О чрезвычайном положении» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30234484
4. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2009 года № 149 «О военном положении» // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27860
5. Конституционный Закон Республики Узбекистан от 15.12.2021 № ЗРУ-737 «О чрезвычайном положении» //

- <https://lex.uz/docs/5774847>
6. Закон Республики Армения от 12.04.2012 № ЗР-106 «О правовом режиме чрезвычайного положения» // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=66655
 7. Закон Республики Беларусь № 117-3 от 24.06.2002. «О чрезвычайном положении» // https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1180
 8. Закон Республики Беларусь № 185-3 от 13.01.2003. «О военном положении» // https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2003/1115
 9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
 10. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) (открыт для подписания, ратификации и присоединения 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 23 марта 1976 г.; ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
 11. Информация Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2022 г.
 12. Информация Европейского Суда по правам человека от 23 марта 2022 г. № ECHR 099 (2022).
 13. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
 14. Асадов Б.Р. Международное гуманитарное право: некоторые аспекты развития в условиях современных конфликтов // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 5-10. – EDN OUUMEI.
 15. Асадова Л.Н., Крылова И.В. Нарушение и защита имущественных прав граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 1(50). – С. 5-10. – EDN WVQOWT.
 16. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. – М.: РИТМ, 2021. – 240 с.
 17. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
 18. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
 19. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
 20. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Санкции и реторсии как инструмент международного давления // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 150-157.
 21. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
 22. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
 23. Домрин А.Н. Государственно-правовой институт чрезвычайного положения. Постановка проблемы // Конституционный вестник. – 1992. – № 13.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Российский конституционализм: настоящее и будущее. Рецензия на монографию Е.В. Виноградовой «Грани современного российского конституционализма». М.: РИТМ, 2021. – 240 с. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 2 (88). – С. 337-344.
 25. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
 26. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
 27. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
 28. Ирошников Д.В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУMY.
 29. Колесник А.А. Актуальные вопросы учета положений модельных актов при совершенствовании национального законодательства государств – членов организации договора о коллективной безопасности // Право.

- Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 27-35. – EDN KJFXLU.
30. Колесник А.А. О совершенствовании методических основ модельного законодательства в Организации Договора о коллективной безопасности // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* – 2022. – № 1(54). – С. 40-49. – EDN ASQSJS.
31. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность.* – 2021. – № 1. – С. 36-46.
32. Макарец А.А. Принцип верховенства Конституции РФ: проблемы обеспечения при реализации решений Европейского Суда по правам человека по вопросам избирательного права // *Вестник Новосибирского гос. ун-та.* – Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – Вып. 3. – С. 141-146.
33. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Тарайко В.И. Национальная безопасность в России: некоторые вопросы нормативно-правового регулирования // *Мир политики и социологии.* – 2012. – № 8. – С. 39-42.
34. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов – М.: Юрид. лит., 1990. – 661, [10] с.
35. Мурсалимов К. Р. Обеспечение национальной безопасности – конституционное направление правообразующей деятельности государства // *Юридическая наука: история и современность.* – 2019. – № 3. – С. 75-80.
36. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // *Правовое государство: теория и практика.* – 2019. – № 1. – С. 52-60.
37. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
38. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // *Мир политики и социологии.* – 2018. – № 1. – С. 139-150.
39. Селиванов А.И., Хабибулин А.Г. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2011. – 360 с.
40. Тимофеева И.Ю. О влиянии когнитивного диссонанса личности на парадигму национальной безопасности: современное осмысление проблемы // *Юридическая наука: история и современность.* – 2021. – № 11. – С. 107-120.
41. Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения с позиции норм международного права // *Человек: преступление и наказание.* – 2014. – № 2 (85). – С. 33-37.
42. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
43. Чойжоованчиг Бадамдорж Институт чрезвычайного положения в международном праве // *Административное право и процесс.* – 2013. – № 12. – С. 69-73.
44. <http://www.garant.ru/news/1086002/#ixzz6Qb8NFRVG>
45. https://tass.ru/politika/14026531?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович,

начальник аналитического отдела Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: aral@iacis.ru

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна,

заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: eev@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич,

заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mii@iacis.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

КОНВЕНЦИЯ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ О СТАНДАРТАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ: ОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

***Аннотация.** Приводится подробный обзор основных мероприятий (пленарное заседание, круглые столы, выставка) международной научно-практической конференции «Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества», которая состоялась 15 сентября и 6–7 октября в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце и Российском государственном педагогическом институте им А.И. Герцена (РГПУ) с участием сенаторов и депутатов парламентов государств – участников МПА СНГ, руководителей и представителей органов администрирования выборов, международных организаций, ученых и экспертов.*

***Ключевые слова:** миссия наблюдателей СНГ; международное наблюдение; конвенция; стандарты демократических выборов; электоральные технологии; достоверность и прозрачность выборов; правовое просвещение; общественное наблюдение; молодежное сотрудничество; молодежные избирательные комиссии; волонтерство; координационный совет избирательных органов СНГ; иностранное вмешательство в организацию и проведение выборов и референдумов; электоральная безопасность; зарубежные избирательные участки; соотечественники; цифровые массмедиа; цифровые технологии в избирательном процессе; дистанционное электронное голосование.*

AMBURTSEV R.A.
EREMENKO E.V.
MUSHKET I.I.

CIS CONVENTION ON THE STANDARDS OF DEMOCRATIC ELECTIONS: OPEN SPACE FOR INTERNATIONAL COOPERATION

The summary. The article gives a detailed overview of the main events (plenary session, round tables, exhibition) of the International Research and Practice Conference «CIS Convention on the Standards of Democratic Elections: Open Space for International Cooperation», which took place on 15 September and 6–7 October in St Petersburg's Tavricheskiy Palace and Herzen University with participation of senators and parliamentarians of the IPA CIS member states, heads and representatives of election administration bodies, international organizations, scientists and experts.

Key words: CIS observer mission; international observation; convention; democratic election standards; electoral technology; credibility and transparency of election; legal education; public observation; youth cooperation; youth election commissions; volunteering; CIS coordinating council of election administration bodies; foreign interference in the organization and conduct of elections and referenda; electoral security; external polling stations; compatriots; digital media; remote e-voting.

В сентябре – октябре 2022 г. (15 сентября и 6–7 октября) в Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция «Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества».

Конференция была посвящена 20-летию подписания в Кишиневе Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств.

Организаторами мероприятия выступили Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ, Исполнительный комитет СНГ и Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Аналитическое обеспечение и методическое сопровождение конференции осуществлял Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ).

На пяти тематических круглых столах конференции были рассмотрены такие вопросы как: стандарты демократических выборов; участие молодежи в избирательном процессе; лучшие практики организации выборов; наблюдение за выборами; правовое просвещение граждан в

электоральной сфере.

В рамках конференции состоялась выставка «Передовые технологии в избирательном процессе». Её организаторами стали Центральная избирательная комиссия Российской Федерации и Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики.

Всего в конференции в очном и заочном (дистанционном) форматах приняли участие более 500 человек, в том числе:

- из стран — участников Содружества Независимых Государств (Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан);
- из 15 стран, не являющихся участниками СНГ (Народной Республики Бангладеш, Королевства Бельгия, Республики Бурунди, Арабской Республики Египет; Итальянской Республики; Республики Ирак; Китайской Народной Республики; Республики Корея; Латвийской Республики; Республики Никарагуа, Республики Сербия, Королевства Таиланд; Республики Филиппины, Центральноафриканской

Республики, Южно-Африканской Республики).

На конференции выступили сенаторы и депутаты национальных парламентов;

- руководители и представители органов администрирования выборов из 17 государств (Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Арабской Республики Египет, Республики Сербия, Центральноафриканской Республики, Народной Республики Бангладеш, Республики Бурунди, Республики Ирак, Республики Корея, Республики Никарагуа, Королевства Таиланд, Республики Филиппины и Южно-Африканской Республики);
- руководители и представители десяти международных организаций (Всемирной ассоциации избирательных органов, Межпарламентского союза, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Парламентской Ассамблеи тюркских государств, Парламентской Ассамблеи Черноморского Экономического Сотрудничества, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, Центральноамериканского парламента);
- представители образовательных и научно-исследовательских учреждений, эксперты из стран Содружества.

Конференция открылась в Международный день демократии 15 сентября 2022 года в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена круглым столом «Участие в выборах как фактор правового просвещения и воспитания молодежи».

Модератор, проректор РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент **Д.Е. Мерешкин**, открывая круглый стол, подчеркнул его важность в предоставлении студентам возможности задать вопросы ученым и практикам, а также принять участие в обсуждении проблем электоральной направленности.

Генеральный секретарь Совета МПА СНГ **Д.А. Кобицкий** поздравил участников с Международным днем демократии, отметив, что правовое просвещение и воспитание молодежи является необходимым условием стабильного демократического развития общества. «Только через знание и понимание прав и обязанностей

формируется уважение к принятым демократическим путем решениям, доверие к избирательным процедурам», – отметил Д.А. Кобицкий.

Приветственное слово участникам круглого стола направили председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, доцент **С.В. Кабышев**; ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор **С.В. Тарасов**.

Выступая перед участниками круглого стола ректор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Председатель Совета ректоров ВУЗов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, доктор технических наук, профессор **А.В. Демидов** подчеркнул роль молодежи в решении проблем, стоящих перед государством и обществом.

Ректор Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Глаголев** в своём выступлении подчеркнул, что рост политической культуры молодежи – необходимое условие для развития гражданского общества.

По его мнению, важно совершенствовать наиболее эффективные формы работы по широкому вовлечению молодежи в избирательные процессы. «Это требует не только создания комфортных условий голосования, но и развития цифровизации электоральных процессов, в том числе – создание надежной и легитимной возможности удаленного выбора», – отметил С.Н. Глаголев.

По мнению ректора Российского государственного гидрометеорологического университета, кандидата юридических наук, доцента **В.Л. Михеева**, особенно важно развивать правовое просвещение и воспитание молодежи именно на пространстве Содружества, где есть сплоченность и общее понимание ценностей.

Ректор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор экономических наук **О.Г. Смешко** обратился к молодым участникам круглого стола, подчеркнув, что заявленная тема имеет для них особую важность. «Вам строить будущее наших регионов, мы смотрим на вас с надеждой. Верим, что

вы будете прилагать максимум усилий для того, чтобы государство крепло и развивалось», – сказал О.Г. Смешко.

«Развитие электоральной культуры молодежи, совершенствование системы правового просвещения – один из ключевых приоритетов для нашей страны. И подтверждение тому – объявленный 2023 год Президентом России Владимиром Путиным годом педагога и наставника», – подчеркнул на открытии мероприятия исполнительный директор Российского фонда свободных выборов **М.А. Лесков**.

Он рассказал о возрастающей активности молодежи на выборах: общее число молодежи среди российских избирателей превышает 30 процентов, в составах избирательных комиссий 18% составляют люди от 18 до 35 лет.

М.А. Лесков отметил значительный вклад МИМРД МПА СНГ в развитии правовой культуры молодежи, через такие востребованные практики, как проведение международных студенческих интернет-олимпиад и организации Международной молодежной парламентской школы.

Заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор МИМРД МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор **И.И. Мушкет** в своём докладе проанализировал участие молодежи в выборах и референдумах на пространстве Содружества. Коснувшись проблемы аполитичности молодых людей, он отметил, что важно, чтобы молодые люди не просто приходили на избирательные участки потому что «им так сказали, а приходили осознанно, понимая смысл своих действий».

«Достижение этой цели возможно только если молодежь вовлечена в политические процессы, не остается в стороне от жизни общества, не чувствует себя находящейся в «параллельной жизни», не связанной с государственными институтами», – сказал И.И. Мушкет.

Директор МИМРД МПА СНГ проинформировал участников круглого стола о работе, которая ведётся в государствах — участниках МПА СНГ по вовлечению молодых людей в активную политическую жизнь, важнейшей частью которой являются избирательные процессы. Он также рассказал о мероприятиях по правовому просвещению и воспитанию молодежи, которые проводит Международный институт мониторинга развития демократии и его филиалы

в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Кыргызской Республике и Республике Молдова, отметил значимость проводимой работы для формирования высокого уровня правосознания [3; 10; 14; 16] и правовой культуры граждан [11; 12; 13].

О проблеме уклонения молодёжи от избирательного процесса говорил главный учёный секретарь Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, президент Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор **И.М. Мацкевич**.

«Молодёжь должна видеть результаты своей деятельности здесь и сейчас. Даже год-два для них очень много, а выборы это всё-таки процесс на будущее. Молодые люди искренни, честны, болезненно реагируют на несправедливость», – отметил докладчик.

Поэтому, по его мнению, важно активно пропагандировать роль молодых в избирательном процессе, объяснять законодательство о выборах – с указанием преимуществ и недостатков, которые есть у любой избирательной системы, вовлекать в совершенствование избирательных технологий, совместно разбирать программные продукты для голосования.

Спикер также выступил за введение юридической ответственности за отказ в участии в выборах.

Ректор Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, Председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обеспечению конституционных основ, прав и свобод человека, гражданина и законности, член Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор **Д.С. Рахмон** рассказал об опыте работе с молодёжью в Таджикистане, где её участие в выборах стало традицией и фактором правового воспитания молодёжи [7].

«Исследования и наблюдения участия молодежи на выборах позволяют сделать выводы о том, на каком уровне формируется правовое воспитание и правовая культура молодежи и каков уровень влияния выборов на этот процесс», – сказал Д.С. Рахмон.

По его словам, участие в выборах вырабатывает в сознании молодёжи уверенность в том, что их личность, их голос играет роль в формировании государственной власти, мотивирует стремление к самореализации и личностному росту,

повышает патриотизм и отзывчивость, развивает открытость, дружелюбие, положительное отношение к властям, дает возможность ощутить силу в защите своих прав и прав родных и близких, в значимости правовой культуры личности и общества [8; 9; 15].

Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области **М.Е. Лебединский** представил доклад «Деятельность молодёжных избирательных комиссий как форма правового просвещения молодёжи. Опыт Ленинградской области».

В своём выступлении он отметил, что научить молодого человека жить в условиях современного демократического государства и общества, понимать общественно-политические процессы, способствовать их активной жизненной и гражданской позиции, знанию своих прав и свобод – важнейшая государственная задача, в решении которой активное непосредственное участие принимают избирательные комиссии.

«Считаю, что уже не актуальны рассуждения о пассивности молодого поколения, нежелании участвовать в выборах. Мы видим у сегодняшней молодёжи активный интерес к участию в общественно-политической жизни, к выборам. Они полны желанием и решимости принимать активное участие в строительстве собственного будущего, развитии своей страны, содействовать демократическим преобразованиям, развитию гражданского общества. Эту созидательную активность необходимо поддерживать и развивать», – подчеркнул М.Е. Лебединский.

В ходе круглого стола также прозвучали доклады заместителя декана по международной деятельности факультета международных отношений Белорусского государственного университета, директора Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета **О.Н. Лешенюка** (об обеспечении избирательных прав учащейся молодёжи), профессора кафедры гражданского права Ереванского государственного университета, доктора юридических наук, профессора **В.Д. Аветисяна** (о влиянии электронных СМИ на участие молодёжи в электоральных процессах), проректора по безопасности Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, кандидата юридических наук, доцента **В.И. Борисовского** (о практике работы

университета с молодыми избирателями), первого проректора Санкт-Петербургского академического университета им. Ж.И. Алфёрова, кандидата юридических наук, доцента **Д.А. Мохорова** (о роли МПА СНГ в правовом воспитании современной электоральной молодёжи), эксперта МИМРД МПА СНГ, и.о. заведующего кафедрой мировой политики, заместителя декана факультета международных отношений СПбГУ, члена экспертной группы при Комитете по внешним связям Санкт-Петербурга и Российской ассоциации политической науки, кандидата политических наук, доцента **Д.Н. Барышников** (о международном образовательном сотрудничестве в сфере правового просвещения молодёжи) и других участников.

По завершению выступлений состоялась дискуссия, в которой приняли участие проректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент **М.В. Мажорина**, начальник кафедры государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России им. Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент **С.Б. Немченко**, доцент кафедры конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат юридических наук **И.С. Алехина**, эксперт Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, PhD **А.С. Бояшов** и другие.

В работе круглого стола приняли участие полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ **Б.А. Сафарзода**, руководители Бакинского, Ереванского, Бишкекского и Кишиневского филиалов МИМРД МПА СНГ.

Основные мероприятия конференции состоялись 6 и 7 октября 2022 года в Таврическом дворце – штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств.

6 октября 2022 года в рамках международной научно-практической конференции «Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества» состоялось четыре круглых стола:

- «Стандарты демократических выборов»;
- «Молодёжь выбирает»;
- «Лучшие практики организации выборов»;

- «Наблюдение за выборами».

Заседание круглого стола «Стандарты демократических выборов» открыл Сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, член Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления **О.В. Цепкин**.

Он отметил, что для большинства государств СНГ вопрос источника стандартов демократических выборов решен – будучи участниками Конвенции, они приняли на себя обязательства как в сфере организации и проведения выборов, так и в области защиты прав граждан, проведения международного наблюдения за выборами, формирования национальной законодательной базы.

Заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ — директор МИМРД МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор **И.И. Мушкет** выступил с докладом «Международное сотрудничество в реализации стандартов демократических выборов».

Он отметил, что международное сотрудничество в области реализации стандартов чрезвычайно важно, поскольку такие явления как произвольная политизированная оценка выборов, применение «двойных стандартов» оказывают заметное негативное влияние на межгосударственные отношения и подрывают доверие к самим принципам демократии.

И.И. Мушкет также акцентировал внимание на принципе справедливости выборов, который является одним из главенствующих стандартов в тексте Конвенции СНГ, сформулировал методологическое положение о необходимости единства справедливости, права, идеи свободы и практической политики, заложенное еще в период античности и не потерявшее своей актуальности сегодня [4; 5; 6].

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ является документом, открытым для присоединения всех государств, подчеркнул докладчик. «Конвенция может стать основой глобального сотрудничества в области разработки как стандартов проведения выборов и референдумов, так и принципов по наблюдению за ними», – сказал Иван Мушкет.

С докладом на тему «Миссии наблюдателей от СНГ: практика и реализация положений Конвенции о стандартах демократических выборов» выступил первый заместитель Председателя Исполнительного комитета — Исполнительного секретаря СНГ **Л.В. Анфимов**.

Говоря о Конвенции СНГ, он подчеркнул: «Действительно, значение её нельзя приуменьшать. Это был важный шаг на пути демократических преобразований молодых независимых государств, основу которых составили открытые и свободные выборы в органы власти. Впервые в мировой практике были проведены кодификация стандартов демократических выборов и их закрепление в формате международно-правового акта – Конвенции, носящей обязательный характер для принявших её государств – участников СНГ».

Затрагивая тему международного сотрудничества в избирательной сфере, Л.В. Анфимов отметил особую роль в этом процессе избирательных органов стран СНГ.

«По нашему мнению, развитию взаимодействия между государствами Содружества в выборной сфере будет содействовать образование Координационного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ. Целью его создания является обмен опытом по вопросам обеспечения избирательных прав и свобод граждан, совершенствование правовых условий для проведения выборов и референдумов в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами государств Содружества», – сообщил Л.В. Анфимов.

В совместном докладе на тему «Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: история и основные этапы создания» член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации **И.Б. Борисов** и член Совета Российского фонда свободных выборов, доктор юридических наук **В.И. Лысенко** подчеркнули, что «Цель разработки Конвенции – объединение разнообразных демократических стандартов оценки качества национального избирательного законодательства, подготовки и проведения выборов, обеспечения избирательных прав и свобод граждан, гарантий их реализации в один целевой систематизированный международно-правовой документ

обязательного характера».

И.Б. Борисов отметил: «Сегодня мы ясно видим переоценку западного, так называемого демократического «золотого стандарта», наблюдения на выборах, который, как оказывается на практике – не преследует цели выявить свободное волеизъявление, не направлен на развитие демократических ценностей, а преследует узко политические интересы доминирования и господства в мире отдельных держав» – отметили докладчики.

По завершению выступления И.Б. Борисов отметил большой вклад В.И. Лысенко, А.А. Вешнякова и И.А. Евланова в разработку Конвенции, а также высоко оценил роль Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления в работе над проектом Концепции.

Член Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по региональным вопросам и вопросам Евразийской интеграции, председатель Постоянной комиссии МПА СНГ по экономике и финансам **А.И. Сандыков** представил участникам круглого стола доклад «Участие парламентариев Республики Армения в международном наблюдении».

Он поделился опытом наблюдения в 2021 году на парламентских выборах в России, лидирующей, по его мнению, в области дистанционного электронного голосования на пространстве СНГ.

«Цифровизация электоральных процессов связана с большой работой по формированию общественного доверия к новым технологиям», – отметил А.И. Сандыков.

О реализации положений Конвенции СНГ в модельных актах МПА СНГ и национальном законодательстве государств – участников МПА СНГ участникам круглого стола рассказал председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту, председатель Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления **В.М. Семеняко**.

В своём выступлении он отметил, что положения Конвенции востребованы и сохраняют свою актуальность, несмотря на значительные изменения в практике организации и проведения выборов, произошедшие со времени подписания документа.

С докладом на тему «Координационный совет избирательных органов СНГ в формировании единых стандартов демократических выборов» выступил Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, доктор медицинских наук, профессор **З.М. Низамходжаев**.

Он рассказал участникам круглого стола о работе Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан в сфере международного сотрудничества, а также о деятельности по созданию Координационного совета избирательных органов СНГ.

Об опыте наблюдения МПА СНГ за организацией и проведением избирательного процесса в Республике Сербия и применении в них стандартов демократических выборов участникам круглого стола рассказала Сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, член Постоянной комиссии МПА СНГ по культуре, информации, туризму и спорту **Е.В. Афанасьева**.

С докладом на тему «Предотвращение иностранного вмешательства в организацию и проведение выборов и референдумов (опыт Республики Беларусь)» выступил председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности, член Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству **С.А. Рачков**.

«Считаю исключительно важным на площадке МПА СНГ прорабатывать вопросы правового регулирования противодействия внешнему вмешательству в электоральные процессы», – отметил в своём выступлении С.А. Рачков.

По его мнению, важным шагом в этом направлении стала разработка Рекомендаций по противодействию иностранному вмешательству в национальные выборы и референдумы.

С совместным докладом «Противодействие вмешательству в избирательные процессы на примере Республики Таджикистан» выступили председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обеспечению конституционных основ, прав и свобод человека, гражданина и законности, член Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам, ректор Кулябского государственного

университета имени Абуабдулло Рудаки, доктор юридических наук, профессор **Д.С. Рахмон** и заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской Ассамблеи — полномочный представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент **Б.А. Сафарзода**.

Д. С. Рахмон отметил, что страны сталкиваются с прямым и косвенным (посредством информационно-психологического воздействия на избирателя) вмешательством. Оно может быть открытым – выражающимся в дискредитации процедур голосования и выборов, и закрытым, формами которого выступает работа с оппозиционными элементами, незаконное финансирование избирательных кампаний, подкуп избирателей и другие противоправные действия.

О соблюдении стандартов проведения демократических выборов в условиях пандемии на примере избирательных кампаний в Кыргызской Республике участникам круглого стола рассказал руководитель аппарата Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики **М.К. Мамбеталиев**.

С докладом на тему «Применение международных стандартов проведения демократических выборов при оценке избирательных кампаний в Латвийской Республике» выступил директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, кандидат исторических наук **В.И. Гушин**.

Он сообщил, что правозащитные и другие общественные организации Латвии, начиная с 1990-х годов и до настоящего времени постоянно обращаются в международные институции с просьбой оказать влияние на властей Латвийской Республики для решения проблемы массового безгражданства и восстановления всеобщего избирательного права.

Доклад на тему «Правовые избирательные стандарты организации и проведения выборов в цифровой среде» участникам круглого стола представила главный редактор российского научно-практического журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции», доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент **И.С. Алёхина**.

В ходе дискуссии член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по контролю, кандидат

философских наук, доцент **Л.Г. Ивлев** подчеркнул важность процедуры ратификации как неотъемлемого этапа принятия Конвенции. Эксперт МИМРД МПА СНГ, заместитель директора Центра сотрудничества с СНГ Российского государственного университета им. А.И. Герцена **С.В. Епифанцев** выступил с предложением о широком распространении практики наблюдения за выборами и референдумами на зарубежных избирательных участках, в том числе с привлечением соотечественников, проживающих в этих странах. В завершении дискуссии эксперт МИМРД МПА СНГ, кандидат юридических наук **А.А. Потякин** обратил внимание участников круглого стола на возможность применения государствами, не являющимися участниками Конвенции, её стандартов при администрировании избирательного процесса и наблюдения за ним. Он подчеркнул необходимость применения международных норм в электоральных процедурах на тех территориях, на которых отсутствует или не применяется национальное законодательство.

Открывая заседание круглого стола «Молодёжь выбирает», исполнительный директор Российского фонда свободных выборов, кандидат философских наук **М.А. Лесков** отметил: «МИМРД МПА СНГ в последнее время уделяет большое внимание по работе с молодёжью. Примером того является присутствие на круглом столе делегации молодых международных наблюдателей уже имеющих опыт работы на выборах».

Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь **И.В. Карпенко** представил доклад «Роль центральных избирательных органов в повышении правовой культуры молодого избирателя», в котором отметил исключительную важность принятия Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, которая легла в основу плодотворного сотрудничества Центральных избирательных органов на пространстве СНГ.

По его мнению, Конвенция СНГ послужила источником развития избирательного законодательства, а также позволила стандартизировать и унифицировать подходы к наблюдению за подготовкой проведением электоральных кампаний.

И.В. Карпенко сообщил, что в Республике

Беларусь реализуется информационно-образовательный проект «Школа Активного Гражданина», которая направлена на повышение уровня вовлечения школьников в общественно-политическую жизнь страны; «Клуб будущих избирателей», который направлен на повышение правовой культуры молодёжи в сфере избирательного права; различные курсы повышения квалификации по теме «Теория и практика избирательного процесса».

В ходе своего выступления И.В. Карпенко рассказал о системе молодежного парламентаризма, действующей при органах законодательной власти Республики Беларусь. Инициативы молодых парламентариев нашли своё отражение в законодательной базе Республики Беларусь.

В заключение доклада было предложено на базе Консультативного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ создать общественный молодёжный совет и разработать совместный план мероприятий по вовлечению молодёжи в избирательные процессы.

Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, кандидат юридических наук, доцент **С.В. Кабышев** выступил с докладом на тему «Формирование правовой культуры молодёжи в сфере избирательного права: роль образовательных учреждений».

«Правовое формирование культуры молодёжи в сфере избирательного права должно сегодня рассматриваться в числе стратегических приоритетов государственной политики. Уже в ряде вузов РФ преподаются специальные курсы по избирательному праву, но, к сожалению, данные дисциплины затронули не все высшие учебные заведения», – отметил С.В. Кабышев.

Он обратился с предложением к исполнительному директору Российского фонда свободных выборов М.А. Лескову, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о поддержке инициативы по введению данных курсов во всех вузах Российской Федерации.

Руководитель Российского центра обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат педагогических наук **Е.А. Осипова** представила доклад ««Выборы – дело молодых»: о реализации всероссийских проектов для

молодых и будущих избирателей».

Она рассказала о реализации информационно – просветительского проекта «Выборы – дело молодых», представляющего собой комплекс мероприятий: проведение конкурсов и олимпиад по избирательной тематике; участие в работе международных детских центров; работа по продвижению канала на видеохостинге YouTube; ведение информационных ресурсов в социальных сетях.

Член Общественной палаты Российской Федерации, председатель Молодежного движения Ассоциации юристов России, исполнительный директор Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» **А.В. Булгакова** выступила с докладом на тему «Инфраструктура общественного контроля в Российской Федерации: опыт выборных кампаний 2017–2022 годов».

Она рассказала об итогах региональных выборов 2022 года в Российской Федерации, отметив, что Единый день голосования 11 сентября этого года, завершивший федеральный избирательный цикл, проверил на прочность и устойчивость всю избирательную систему страны, а также институт общественного наблюдения.

«Практики общественного контроля за выборами, закреплённые в российском законодательстве, и стандарты, разработанные авторитетными специалистами в области избирательного права и процесса, в своём качестве значительно выше международного опыта и однозначно превосходят его по всем параметрам», – подчеркнула в своём выступлении А.В. Булгакова.

Об участии таджикской молодёжи в избирательном процессе в Республике Таджикистан рассказал начальник Управления изучению проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан **К.Д. Хидоятзода**.

Он дал краткую характеристику роли молодого поколения в проведении выборов и референдумов в Таджикистане на примере президентских и парламентских выборов 2020 года в Республике Таджикистан, а также подчеркнул, что участие молодёжи в выборах является доброй традицией и фактором её правового воспитания. «Молодежь в нашей стране уверена и на практике чувствует, что её голос играет важную роль в жизни общества, то есть в формировании системы государственной власти», – отметил К.Д. Хидоятзода.

С докладом на тему «Современные массмедиа как фактор формирования моделей электорального поведения молодежи» выступила заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ, доктор политических наук, профессор **О.В. Попова**.

По её мнению, сила влияния цифровых массмедиа в значительной степени зависит от уже имеющихся политических и электоральных установок аудитории, а коммуникативное воздействие закрепляет и усиливает уже имеющуюся у человека ценностную систему.

В своём докладе она отметила, что информация, которая противоречит системе ценностей и направлена на её изменение, не усваивается. Средства массовой информации не могут быть единственным фактором изменений в аудитории, они воздействуют через целую группу опосредующих факторов.

Председатель Молодёжной избирательной комиссии Республики Калмыкия **С.В. Анханова** представила доклад «Волонтерство и социальные инициативы как механизм повышения электоральной активности молодёжи», в котором отметила: «С каждым годом волонтерское движение в России становится всё сильнее, развиваются программы, меняются подходы, на правительственном уровне создаются условия для формирования инфраструктуры поддержки волонтерской деятельности».

С.В. Анханова рассказала участникам круглого стола об инициативе проведения Летней образовательной школы для членов молодёжных и участковых избирательных комиссий. Данный проект был поддержан в рамках конкурса субсидий некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества на территории Республики Калмыкия.

Элиста стала центром притяжения молодых, инициативных и активных членов избирательных комиссий Калмыкии и регионов России, представителей молодёжных общественных организаций и электоральных экспертов из 12 субъектов Российской Федерации, которые поделились своими знаниями и опытом с молодым поколением.

«Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что организация площадки открытого диалога в формате Летней школы позволила повысить

квалификацию молодых членов избирательных комиссий, принимающих непосредственное участие в организации выборов, а также создать условия для профессионального роста способных и компетентных молодых людей, представляющих собой ценные кадры для усиления потенциала избирательных комиссий всех уровней», – подчеркнула С.В. Анханова.

Об опыте участия молодёжной избирательной комиссии Чувашской Республики в избирательном процессе рассказала председатель Молодёжной избирательной комиссии Чувашской Республики **А.В. Потапова**.

Она отметила, что деятельность Молодёжной избирательной комиссии Чувашской Республики направлена на повышение правовой культуры, электоральной активности молодых и будущих избирателей и их вовлечение в избирательный процесс.

«Впереди у нас много планов. Одно из ближайших мероприятий – проведение встречи с представителями волонтерского движения республики. Это необходимо, в первую очередь, для информирования и привлечения молодых людей в ряды волонтеров на выборах. Важно дать понять молодёжи, что участие в избирательном процессе не только в качестве избирателя, но и в качестве волонтера, наблюдателя, члена избирательной комиссии способствует повышению доверия к выборам», – заключила А.В. Потапова.

Доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов СЗИУ РАНХиГС, кандидат политических наук, доцент **Д.Ю. Иванов** выступил с докладом «Доверие молодых избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса», в котором представил результаты исследования, проведенного на площадке СЗИУ РАНХиГС.

По его мнению, ключевым недостатком использования избирательных цифровых сервисов является недостаточное количество квалифицированных кадров, способных их разрабатывать, поддерживать и эксплуатировать.

«Как показывает практика, роль государства в формировании институтов доверия неоспорима, но на практике государство сталкивается с рядом трудностей. При любой серьезной реформе уровень доверия граждан к общественным и политическим институтам обязательно снизится. Это необходимо учитывать в условиях цифровизации избирательного процесса, так как для внедрения

технических новшеств, направленных на укрепление доверия, этот факт является ключевым», – отметил Д.Ю. Иванов.

Доклад на тему «Участие молодёжи в избирательном процессе в Кыргызской Республике» представил директор Бишкекского филиала МИМРД МПА СНГ **И.М. Мурсабеков**.

«С каждым годом возрастает значимость молодёжи в выборных процессах Кыргызстана. Растет доля молодёжи в общем числе избирателей. Все больше избирается депутатов местных советов из числа молодёжи. Молодёжь по-прежнему является основным проводником активных политических событий, которые могут повлиять на дальнейшую политическую расстановку сил в стране. При этом значительная часть молодых людей находится в трудовой миграции в других странах. В этой связи необходимо повышать эффективность работы государственных органов в молодёжной среде, через образовательные, спортивные, культурные и социально-экономические программы по формированию нового поколения, способного стать созидательной силой для развития страны», – заключил И.М. Мурсабеков.

Доцент кафедры сравнительной политологии РУДН, директор некоммерческого партнерства «Информационно-аналитический центр “Евразия-Поволжье”», приглашённый профессор Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева кандидат исторических наук, доцент **М.В. Лапенко** выступила на тему «Проведение молодежных школ как одна из форм формирования правовой культуры молодого избирателя».

В своём докладе она рассказала об опыте проведения на площадке МПА СНГ международной молодежной парламентской школы с участием представителей студенчества.

С докладом на тему «Характерные черты электоральной активности молодёжи в странах СНГ» выступила доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС, кандидат политических наук, доцент **Н.М. Михеева**, которая представила результаты научного исследования по вопросу вовлечённости молодого поколения в выборы на пространстве Содружества.

В ходе дискуссии заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

В.В. Комарова отметила важность обмена практиками молодёжного сотрудничества на пространстве СНГ.

Модератором круглого стола «Лучшие практики организации выборов» выступил член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **П.В. Андреев**.

Открывая круглый стол, он отметил, что наряду с национальными особенностями организации и проведения выборов, существуют общие для большинства государств проблемы, решение которых может обеспечиваться с помощью обмена опытом в рамках международного сотрудничества.

С докладом на тему «Российская избирательная система: традиции и новации» выступил член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, д.о.к. исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН **А.Ю. Шутов**.

По его мнению, выборы выступают традиционным для России институтом, который существовал на протяжении всей её истории.

Он отметил, что приоритетом в работе Центральной избирательной комиссии Российской Федерации выступает работа по вовлечению молодёжи в избирательные процессы и повышению правовой культуры избирателей.

А.Ю. Шутов рассказал о внедрении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации таких новшеств, как механизм «Мобильный избиратель», дистанционное электронное голосование и многодневное голосование, которые предназначены для упрощения процедуры реализации избирательных прав граждан.

Заместитель Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики **Т.У. Шайназаров** представил доклад на тему «Избирательные технологии для свободы, достоверности и прозрачности выборов (практика Кыргызской Республики)».

В докладе он поделился опытом Кыргызской Республики по применению электронных технологий в процессе организации и проведении выборов и референдумов.

С темой доклада «Цифровые технологии и интернет в избирательном процессе: достижения и вызовы на современном этапе» выступил начальник Управления по совершенствованию территориального управления и

развитию смарт-проектов Правительства Москвы **А.А. Костырко**.

Он рассказал о разработке и применении системы дистанционного электронного голосования на региональных выборах в городе Москве.

По его мнению, применение с 2019 года технологий электронного голосования на выборах в Москве не только обеспечило рост явки и доверие граждан, но и позволило снять дополнительную нагрузку с избирательных комиссий при администрировании избирательного процесса.

А.А. Костырко отметил, что в данный момент среди политических партий Российской Федерации распространяется практика по подготовке наблюдателей за применением технологии «Блокчейн» в ходе избирательного процесса.

О деятельности Всемирной ассоциации избирательных органов рассказала заместитель директора по связям с общественностью Всемирной ассоциации избирательных органов **Т.Р. Ли**.

В своём выступлении она уделила внимание этапам становления и институциональной структуре Всемирной ассоциации избирательных органов, а также программам организации по обучению и обмену знаниями и навыками в электоральной сфере.

С докладом на тему «Участие женщин в избирательном процессе» выступила член Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан **Г.А. Рахимова**.

Она отметила, что достижение равенства полов, обеспечение прав, свобод и законных интересов женщин, усиление их роли в жизни общества и государства являются одним из приоритетов государственной политики Узбекистана.

Говоря о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин, Г.А. Рахимова уделила внимание действующей нормативно-правовой базе Республики Узбекистан, а также мерам, которые направлены на вовлечение женщин в избирательные процессы Узбекистана.

Тема обучения организаторов выборов и правового просвещения участников избирательного процесса прозвучала в выступлении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **Л.Л. Маркиной**.

«Если подготовка членов участковых избирательных комиссий будет профессиональной и качественной, ни у кого из участников избирательного процесса не возникнет сомнения в

легитимности избранных органов», – отметила **Л.Л. Маркина**.

Ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор **А.Д. Гафурзода** представил доклад «Профессионализация организаторов выборов и наблюдателей (на практике Республики Таджикистан)».

«Избирательное законодательство Таджикистана в ходе проведения в республике правовых реформ, развивается и совершенствуется в соответствии с международными стандартами, а также правильно и добросовестно реализуется на практике», – сообщил А.Д. Гафурзода.

С докладом на тему «Механизмы обеспечения свободы и подлинности как стандартов демократических выборов (опыт Республики Армения)» выступила доцент кафедры теории права и конституционного права Российско-Армянского университета, кандидат юридических наук **Л.А. Акопян**.

По её мнению, критерием свободных выборов является не только возможность участия в выборах на основе верховенства Конституции и предоставления гражданам и другим участникам избирательного процесса возможности сделать свой выбор, но и способ подсчёта голосов избирателей.

В своём выступлении Л.А. Акопян рассмотрела допустимые и недопустимые, по её мнению, отклонения от пропорциональной избирательной системы в рамках законодательства Республики Армения.

Тему внедрения инноваций в избирательные процессы в своём докладе продолжил председатель Избирательной комиссии Ленинградской области **М.Е. Лебединский**. Он рассказал о практике применения механизма «Мобильный избиратель» на выборах в субъектах Российской Федерации.

О лучших практиках организации выборов, отмеченных в ходе работы международных наблюдателей от Общественной палаты Российской Федерации, рассказал Председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по территориальному развитию и местному самоуправлению **А.Н. Максимов**.

Он привел примеры технологических практик в электоральной сфере, которые используются органами администрирования выборов в

государствах, находящихся за пределами СНГ.

После завершения выступлений докладчиков Председатель Республиканской избирательной комиссии Республики Сербия **В. Димитриевич** рассказал о практике организации и проведения избирательного процесса в Республике Сербия.

Он отметил важность для совершенствования практики администрирования выборов и референдумов в Республике Сербия рекомендаций, предложенных международными наблюдателями из стран Содружества.

Член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по контролю, кандидат философских наук, доцент **Л.Г. Ивлев** выразил уверенность в том, что именно технологии дистанционного электронного голосования являются будущим администрирования избирательных процессов.

Модераторами круглого стола «Наблюдение за выборами» выступили заместитель председателя Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции, член Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам **Ш.А. Чуллиев** и начальник отдела по обеспечению Миссии наблюдателей от СНГ Исполнительного комитета СНГ **Е.В. Козяк**.

Первый доклад круглого стола представил заместитель председателя Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции, член Постоянной комиссии МПА СНГ по правовым вопросам **Ш.А. Чуллиев**. Он рассказал о мониторинге проведения референдумов группой международных наблюдателей от МПА СНГ.

«Межпарламентская Ассамблея СНГ имеет значительный опыт наблюдения за референдумами. Международные наблюдатели от МПА СНГ принимали участие в наблюдении за более чем 10 референдумами, как в государствах Содружества, так и за его пределами», – сообщил Ш.А. Чуллиев.

В ходе своего выступления он отметил: «содержательно значительная часть аспектов мониторинга выборов и референдумов совпадает и для мониторинга референдумов применимы положения Конвенции СНГ. В то же время ряд специальных вопросов мониторинга референдумов не урегулирован документами, носящими обязательный характер, хотя подробно описан в

рекомендательных актах».

По его мнению, сходство значительного числа положений, применяемых при выборах и референдумах, а также относительно меньшая частота проведения последних не требуют разработки и принятия специального международно-правового акта, посвященного референдумам.

С докладом на тему «Участие Миссии наблюдателей от СНГ в формировании международной площадки диалога институтов наблюдения за выборами» выступил начальник отдела по обеспечению Миссии наблюдателей от СНГ Исполнительного комитета СНГ **Е.В. Козяк**.

По его мнению, развитию взаимодействия между государствами Содружества в выборной сфере будет содействовать образование Координационного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ. Целью его создания является обмен опытом в деле обеспечения избирательных прав и свобод граждан, совершенствование правовых условий для проведения выборов и референдумов в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами государств Содружества.

«Опыт Миссии наблюдателей от СНГ показывает, что, несмотря на то, что во всех выборных процессах должны находить отражение универсальные принципы подлинно демократических выборов, никакие избирательные кампании нельзя рассматривать в отрыве от политических и культурно-исторических условий, в которых они происходят», – отметил Е.В. Козяк.

О правовом регулировании института международного наблюдения за выборами и референдумами участникам круглого стола рассказал Сенатор Российской Федерации, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, член Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления **О.В. Цепкин**.

Новые Рекомендации для международных наблюдателей от СНГ по наблюдению за выборами и референдумами и модельный закон «О международном наблюдении» позволит более полно реализовать на пространстве СНГ стандарты демократических выборов, закрепленные в Конвенции. Укрепление правовой основы международного наблюдения будет способствовать

более объективной оценке избирательного процесса, облегчит международных наблюдателей работу по формированию рекомендаций, по совершенствованию избирательных систем и практик», – отметил О.В. Цепкин.

Заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ — директор МИМРД МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор **И.И. Мушкет** и заместитель директора МИМРД МПА СНГ, кандидат медицинских наук **Е.В. Еременко** представили совместный доклад «О новой редакции Рекомендаций для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами».

«В основу нового проекта Рекомендации был положен практический опыт международного наблюдения за выборами и референдумами как в государствах – участниках Содружества, так и за его пределами», – отметил И.И. Мушкет.

В своём выступлении докладчики подчеркнули важность соблюдения принципа недопустимости иностранного вмешательства в выборы, а также привели примеры иностранного вмешательства на выборах в государствах – участниках СНГ.

С совместным докладом на тему «Историко-правовые предпосылки принятия Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ» выступили первый проректор Санкт-Петербургского академического университета им. Ж.И. Алфёрова, кандидат юридических наук, доцент **Д.А. Мохоров** и доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат политических наук **Е. Долженкова**.

О новых подходах в методологии международного наблюдения за выборами и референдумами рассказал профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ, доктор экономических наук **С.Л. Ткаченко**.

По его мнению, методология долгосрочного мониторинга избирательного процесса должна основываться на сравнительном анализе электоральных процессов в различных странах и регионах мира с учётом передовых теоретико-методологических разработок.

Помощник депутата Совета Республики

Национального собрания Республики Беларусь, PhD **А.С. Бояшов** представил доклад на тему «От внешнего вмешательства к электоральной безопасности: сравнительный анализ методик международного наблюдения БДИПЧ ОБСЕ и МПА СНГ».

По его мнению, если деятельность наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ жестко регламентирована, то наблюдатели МПА СНГ имеют больше пространства для осуществления «гибкого наблюдения». Преимуществом «гибкого наблюдения» Института является отход от стандартизированного реагирования на нарушения и нацеленность на предотвращение нарушений.

«Развитие института наблюдения в других регионах мира показывает запрос именно на электоральную безопасность, построенную на принципах межгосударственного сотрудничества Кишиневской конвенции», – подчеркнул А.С. Бояшов.

С темой доклада «Общественное наблюдение за выборами в Российской Федерации. Ситуационные центры по наблюдению за дистанционным электронным голосованием» на круглом столе выступил председатель Координационного совета по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Российской Федерации, директор Фонда исследования проблем демократии, кандидат политических наук **М.С. Григорьев**.

Об изменении методики общественного наблюдения в условиях цифровизации избирательного процесса в Кыргызской Республике участникам круглого стола рассказал заместитель директора Ассоциации «Таза Шайлоо» («Чистые выборы») **Т.Д. Арыков**.

В ходе дискуссии старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления СПбУТУиЭ **А.С. Замараева** отметила перспективность использования в избирательном процессе технологии биометрических данных, а также подчеркнула важность подготовки наблюдателей, имеющих необходимые знания и навыки для наблюдения за применением электронных технологий в ходе избирательного процесса.

Тему наблюдения за применением цифровых технологий в избирательном процессе продолжил председатель Координационного совета по общественному контролю за голосованием Общественной палаты Российской

Федерации, директор Фонда исследования проблем демократии, кандидат политических наук **М.С. Григорьев**. Он поделился опытом работы наблюдателей от Общественной палаты Российской Федерации за электронным голосованием на федеральных и региональных выборах в Российской Федерации.

Эксперт МИМРД МПА СНГ, и. о. заведующего кафедрой мировой политики, заместитель декана факультета международных отношений СПбГУ, член экспертной группы при Комитете по внешним связям Санкт-Петербурга и Российской ассоциации политической науки, кандидат политических наук **Д.Н. Барышников** подчеркнул необходимость выработки общих подходов к определению иностранного вмешательства в избирательный процесс.

7 октября 2022 года состоялось торжественное пленарное заседание международной научно-практической конференции.

Ведущим торжественного пленарного заседания круглого стола выступил Генеральный секретарь — руководитель Секретариата Совета МПА СНГ **Д.А. Кобицкий**.

С приветственным словом к участникам заседания обратилась Председатель Совета МПА СНГ, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **В.И. Матвиенко**: «Выборы являются ключевым демократическим механизмом, обеспечивающим легитимность власти и общественное согласие. Парламентарии государств — участников СНГ нацелены на дальнейшее расширение объективного международного наблюдения, работу над укреплением сотрудничества в сфере избирательного права».

Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ **С.Н. Лебедев** в своём приветственном слове отметил: «Оценивая с позиции сегодняшнего дня значимость Конвенции, следует констатировать, что она сыграла огромную позитивную роль не только в совершенствовании и либерализации национального избирательного законодательства государств — участников, повышения электоральной культуры, но и поспособствовала регламентации международного мониторинга выборов».

К участникам конференции с приветствием обратилась Председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **Э.А. Памфилова**: «За прошедшие годы

Конвенция только подтвердила свою востребованность, стала важным фактором в процессе стремления стран Содружества к дальнейшей демократизации избирательного процесса».

«Подписанная 20 лет назад Конвенция является итогом борьбы за те огромные наработки, за демократические стандарты, в проведении выборов на всём постсоветском пространстве. Это крайне важно и очень знаково», — подчеркнул в своём приветственном слове заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Б.А. Чернышов**.

На торжественном пленарном заседании был представлен доклад Генерального секретаря — руководителя Секретариата Совета МПА СНГ **Д.А. Кобицкого** на тему «Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов — основа международного сотрудничества в электоральной сфере».

Говоря о значении Конвенции, он отметил, что «в Конвенции обобщены и содержательно развиты общепризнанные принципы и нормы международного права. При её подготовке учитывался опыт правового регулирования и практики проведения выборов в государствах — участниках СНГ».

В своём докладе Д.А. Кобицкий уделил внимание качеству текста Конвенции, который детально проработан, прост и понятен, что значительно облегчает её практическое применение как в процессе нормотворческой работы, так и при проведении выборов и наблюдении за ними.

«Не следует забывать, что Конвенция является документом, открытым для присоединения других государств. Участие в нашей конференции представителей стран Азии, Африки, Латинской Америки убедительно доказывает, что положения этого международного договора вызывают объективный интерес в различных регионах мира. Принцип учёта особенностей национального, исторического и культурного развития позволяет всем заинтересованным государствам делиться лучшими практиками в области содействия реализации избирательных прав граждан без диктата со стороны субъектов, присвоивших себе «эталон демократии»», — отметил Д.А. Кобицкий.

В ходе пленарного заседания выступили:

- Генеральный секретарь Межпарламентского союза **М. Чунгонг**;

- Председатель Центральноамериканского парламента **Г.Д. Ортега Рейес**;
 - Ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности **С.В. Поспелов**;
 - Генеральный секретарь Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе **Р. Монтелла**;
 - Ответственный секретарь Парламентского Собрания Союза Беларуси и России **С.Г. Стрельченко**;
 - Генеральный секретарь Парламентской ассамблеи турецких государств **М. Сурейя Эр**;
 - Генеральный секретарь Парламентской Ассамблеи Черноморского Экономического Сотрудничества **А.Г. Гаджиев**;
 - Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Армения **Т.Т. Мукучян**;
 - Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь **И.В. Карпенко**;
 - Председатель Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики **Н.К. Шайлдабекова**;
 - заместитель Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации **Н.И. Булаев**;
 - Председатель Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан **Б.Т. Худоёрзода**;
 - Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан **З.М. Низамходжаев**;
 - Председатель Республиканской избирательной комиссии Республики Сербия **В. Димитриевич**;
 - Председатель Высшего Избирательного Совета Республики Никарагуа **Б.И. Роча** и судья Высшего Избирательного Совета Республики Никарагуа **У. Кемпбелла**;
 - и.о. Председателя Национальной избирательной комиссии Арабской Республики Египет **А. Матар**;
 - Председатель Национального избирательного органа Центральноафриканской Республики **М.Б. Моруба**.
- По итогам конференции была принята Резолюция, содержащая предложения, направленные на гармонизацию подходов государств – участников СНГ к развитию избирательного законодательства, выработку конкретных предложений и рекомендаций по итогам проводимых электоральных мониторингов, правовое просвещение и воспитание молодежи.

Список литературы

1. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. и др. Словарь международного наблюдателя. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ, 2021. – 86 с.
2. Бояшов А.С, Еременко Е.В, Мушкет И.И. и др. Международное наблюдение за выборами. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ, 2021. – 84 с.
3. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
4. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
5. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
6. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
7. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан:

- теоретический аспект: Монография. – Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т, 2022. – 192 с.
8. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
 9. Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики: Монография / Колл. авт., под ред. д.ю.н. И.Х. Бободжонзода, д.ю.н. А.Р. Нематова. – Душанбе: Дониш, 2022. – 241 с.
 10. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
 11. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
 12. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
 13. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
 14. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
 15. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
 16. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

БАКИН Сергей Анатольевич,
ведущий аналитик отдела системного и бизнес-анализа ООО СИМПЛ 1 (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: sirius.bakin@gmail.com

Специальность 5.7.6 – Философия науки и техники

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ УЧЕНОГО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** С позиций современной философии рассматриваются основания философии науки и различные стили мышления ученых, которые позволяют им успешно исполнять свои функциональные обязанности и находить ответы на сложные вопросы экспериментального характера. Анализируются условия, способствующие усвоению готовых знаний в процессе обучения аспирантов российских вузов. Особое внимание уделено феномену креативности, а также комплексному изучению (в теоретическом аспекте) «алгоритмов научного творчества». Исследуется специфика практических навыков ученого и их связь с общетеоретическими знаниями.*

***Ключевые слова:** теоретические и эмпирические знания; системно-структурный подход; креативность; креативное мышление; интеллект; когнитивные функции (способности); индивидуальность; научное творчество; научный поиск; интуиция; интуитивные решения; профессиональная мотивация; мотив; профессиональная активность; деятельность.*

BAKIN S.A.

PHILOSOPHY OF SCIENCE AND THE THINKING STYLE OF A POST-INDUSTRIAL SOCIETY SCIENTIST

***The summary.** From the standpoint of modern philosophy, the foundations of the philosophy of science and various styles of thinking of scientists are considered, which allow them to successfully fulfill their functional duties and find answers to complex experimental questions. The conditions contributing to the assimilation of ready-made knowledge in the process of training graduate students of Russian universities are analyzed. Special attention is paid to the phenomenon of creativity, as well as to the complex study (in the theoretical aspect) of «algorithms of scientific creativity». The specifics of the scientist's practical skills and their connection with general theoretical knowledge are investigated.*

***Key words:** theoretical and empirical knowledge; system-structural approach; creativity; creative thinking; intelligence; cognitive functions (abilities); individuality; scientific creativity; scientific search; intuition; intuitive solutions; professional motivation; motive; professional activity; activity.*

«Наука – это организованные знания, мудрость – это организованная жизнь».

И. Кант

«... подлинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета. Понятие предмета не является природным нашим достоянием. Каждый человек обладает пальцами и может получить в свое распоряжение кисть, краски, но это еще не делает его живописцем. Точно так же обстоит дело и с мышлением... лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и наше познание должно быть поэтому научным».

Г. В.Ф. Гегель

Необходимость получения дополнительных, более современных знаний о механизмах творческой активности, мыслительной деятельности и природе одарённости особенно остро проявилась в эпоху всеобщей цифровизации и попыток создания принципиально новой, не имеющей аналогов в человеческой истории «смешанной» реальности – метавселенной. При этом многочисленные публикации российских и зарубежных авторов, посвященные методологическим аспектам изучения функционирования центральной нервной системы в режиме интенсивных интеллектуальных нагрузок, свидетельствуют о том, что для раскрытия закономерностей процесса «научного поиска» и т.д. необходимы особые понятия и методы, отличные от нейрофизиологических, биохимических, психологических и т.д. технологий. Кроме того, все больше экспериментаторов склоняется к мысли о том, что сами ученые, вооружившись методами философии, должны разобраться с собственной «рефлексией» [8, стр. 98-99; 10; 12, стр. 10-16; 34, стр. 47-73; 62, стр. 180-197].

Изменения в общественном сознании, вызванные интенсивным воздействием на человека глобальных информационных потоков, требуют разработки долгосрочных прогнозов возможных путей развития нашей цивилизации, совершенствования способов мышления и путей адаптации к условиям быстроменяющегося мира. Решение же стратегических задач, например связанных с громко заявленной «трансформацией» естественного разума в искусственный (что на сегодняшний день представляется откровенным блефом), также невозможно без опережающего моделирования (поскольку оно основывается на прогностических оценках экспертного сообщества).

Постулирование идеи создания единой концепции научного мышления в постиндустриальном обществе (которая способна выступить и в качестве цели, и в качестве реальной перспективы научного познания) может служить методологическим ориентиром и регулятивным принципом при исследовании многих актуальных проблем философии науки [33; 60; 61; 68]. Эвристические возможности философии науки в развитии частных наук связаны не только с тем, что она способствует теоретически обоснованному подбору и ограничению, но и позволяет сформулировать принципы исследования и интерпретации теоретического знания, а кроме того, «стимулирует» мышление ученых к выдвижению новых идей, к более быстрому их внедрению в общественное сознание.

Интегративные тенденции современного познания, отчетливо проявляются в той ситуации, которая сложилась в настоящее время в сфере исследования мышления, интеллекта, когнитивных способностей человека, который решил посвятить себя служению науке. Человека, который, оставаясь творцом и субъектом творческого процесса, стал центром пересечения естественных, технических, общественных наук (т.е. «выступил» в качестве самого приоритетного объекта фундаментальных научных исследований [28; 30]). Важно также уточнить, что предварительное разграничение онтологического и гносеологического срезов анализа становится предпосылкой для дальнейших поисков, которые в свою очередь, позволяют вычлениить новый «срез» проблем, разрешимых доступными средствами как в рамках данной науки, так и в рамках тех наук, которые могут находить ответы на конкретные вопросы путем привлечения аппарата

общенаучных и философских категорий. К сожалению, выводы относительно второго порядка проблем большей частью могут быть сделаны лишь в будущем.

В контексте затронутых нами вопросов, несомненный интерес представляют исследования отечественных авторов о генезисе научного знания и о роли «логического начала» в познании всеобщего единства. Так, С.И. Захарцев, Д.В. Масленников и В.П. Сальников пишут, что если процесс получения знаний, формирования и укрепления профессиональной мотивации, интеллектуальной самодетерминации и т.д. является действенным познанием, то он «связывает» субъект познания и «всеобщее» (фактически, выполняя функцию опосредования последнего). Опираясь на данное умозаключение, ученые приходят к абсолютно верному и логически безупречному выводу: познание всеобщего предмета есть непосредственно сам предмет (именно потому, что познание опосредует его как «всеобщее»). При этом, ни «всеобщее» (взятое вне контекста к мышлению), ни, условно говоря, изолированное от реальности «мышление само по себе» не являются истиной. Они обретают «достоверную определённость», конкретику и т.п. лишь в процессе взаимного проникновения друг в друга. Таким образом, «всеобщее» постижимо исключительно при условии полного тождества мышления и бытия. Тождество означает непосредственность совпадающих в нём моментов: мышление есть непосредственно бытие, бытие непосредственно есть мышление [32, стр. 26-29]. В этой связи особую значимость приобретает синтетический характер системного мышления. Можно привести массу случаев, демонстрирующих «беспомощность» привычного мышления. Оно не работает тогда, когда ученому приходится иметь дело с системами. Обыденное мышление «склонно везде усматривать действия простых, локализованных в пространстве и времени причинно-следственных связей, а не комбинаций взаимовлияющих факторов», а кроме того, в сложных системах «причина и ее следствие могут быть далеко разнесены в пространстве и во времени» [1, стр. 14].

Стремясь к максимальной полноте излагаемого материала, отметим, что еще со времен И.Канта особенности формирования и функционирования понятийного мышления привлекали внимание не только философов, но и медиков,

педагогов, представителей духовенства, творческих профессий. Причем тенденции развития подобных знаний традиционно вызывали живой интерес у широкой общественности (особенно, если речь шла о способах улучшения умственных способностей подрастающего поколения или о природе гениальности) [2, стр. 9-14; 13, стр. 76-86; 39, стр. 225-226; 48, стр. 57; 49, стр. 347; 67, стр. 432-434].

По мнению одного из корифеев отечественной психологии С.Л. Рубинштейна, наше познание объективной действительности начинается с ощущений и восприятия, а затем, естественным образом, переходит к мышлению. Раскрытие отношений, связей между предметами составляет существенную задачу мышления: этим определяется специфический путь, по которому мышление движется к глубокому и всестороннему познанию бытия, отражая «не только отношения и связи, но также их свойства и сущность». Причем вся сложная палитра отношений проявляется в различных сферах психической деятельности, а не только в сфере мышления [54, стр. 360]. Все мыслительные операции, писал С.Л. Рубинштейн, реализуются в виде обобщений. Вектор мыслительного процесса всегда направлен от единичного к общему и от общего к единичному. Мышление – это движущая сила мысли, опосредованное (т.е. основанное на раскрытии связей, причин и условий, внутренних механизмов), а также обобщённое познание объективной реальности. Раскрытие закономерных свойств и тех отношений, которые выступают в восприятии, требует напряженной мыслительной обработки. Раскрывая всё более глубокие закономерности явлений, мышление познаёт всё более и более существенные свойства, всё более глубокую сущность окружающего нас мира. Адекватное познание бытия, которое всегда находится в процессе движения, развития, становления и т.п. возможно лишь благодаря умственной деятельности. Все мыслительные операции (анализ, синтез и т.д.) возникли сначала как чисто практические «алгоритмы», и лишь затем на их основе стали формироваться структурные механизмы теоретического мышления. Изначально мышление зародилось в трудовой деятельности как практическая операция, как момент или компонент осмысленной волевой активности и лишь затем выделилось в относительно самостоятельную теоретическую деятельность [54, стр. 361-362].

Говоря о стиле мышления ученых, обязательно возникает потребность в обсуждении проблемы креативности. Изучению данного феномена в мировой литературе посвящено необозримое количество публикаций. Однако общепринятое определение креативности на сегодняшний день отсутствует, в связи с чем, популяризаторами научных знаний довольно неоднозначно трактуются такие понятия как «креативное мышление», «креативное поведение», «креативное развитие» и т.д. Именно поэтому, самое первое (ставшее затем хрестоматийным) определение креативности, сформулированное известным американским психологом Дж. П. Гилфордом в 1967 году, заслуживает внимания. В качестве данного феномена ученый рассматривал особый вид мыслительной деятельности, свободной от клише и стереотипов, от устаревших догм. Уровень креативности, считал ученый, зависит от степени выраженности (сформированности) дивергентного и конвергентного мышления. В первом случае человек ведет себя «раскованно», мыслит масштабно, постоянно импровизирует, предлагая целый ряд решений, в том числе и альтернативных. Во втором случае человек рассуждает прямолинейно, не выходя за рамки общеизвестных истин и устоявшихся концепций. При этом автор четко разграничивал креативность (как комплекс преимущественно врожденных свойств человека, прочно спаянных с темпераментом) и интеллект (интегративную функцию личности, демонстрирующую способность субъекта обучаться, пользоваться накопленными знаниями, применять их на практике). По мнению профессора Дж.П. Гилфорда, говоря о креативности и ассоциируя ее с оригинальностью, более всего уместно использовать термин «гибкость». Поэтому в трудах уважаемого ученого постоянно встречаются такие словосочетания, как «семантическая гибкость», «образная адаптивная гибкость», «семантическая спонтанная гибкость». Перечисленные характеристики автор отнес к числу, так называемых, универсальных познавательных способностей [4, стр. 40; 37, стр. 156-188; 44, стр. 62, стр. 71].

Помимо нескольких научных определений креативности (как правило, они являются производными от вышеуказанного) существует еще и популистская интерпретация рассматриваемого нами феномена. В обыденном сознании креативность нередко связывается с быстрым и зачастую скандальным обретением «какой-то

маргинальной личностью» широкой известности, популярности и т.д., с достижением ею особого положения в обществе, с финансовым «взлетом». Подобные воззрения обусловлены низким образовательным уровнем населения, потребительской психологией и распространением «клипового мышления» [23, стр. 62-70; 25, стр. 11-19; 29, стр. 182-194]. Модераторы (в основной своей массе) делают акцент не на «глубинном» содержании контента, а на его «внешней привлекательности», при этом интеллектуальные, культурные, общеобразовательные и моральные аспекты ими умышленно игнорируются («затушевываются») [7, стр. 26-27; 9, стр. 12; 35; 41, стр. 16; 65, стр. 159-167; 69].

С позиций психологии креативное мышление рассматривается как обязательный атрибут одаренной и мотивированной на достижение высоких результатов личности, способной генерировать новые смыслы, идеи, гипотезы, формировать «прорывные» (в самом широком смысле) стратегии, предлагать неординарные, но чрезвычайно эффективные решения. Занимаясь интенсивной мыслительной деятельностью, многие научные работники сознательно уходят от рутины. При этом они (находясь исключительно в автономном режиме «творческого поиска») демонстрируют поразительное упорство, высокую работоспособность, изобретательность [6; 11, стр. 15-25; 18, стр. 109-111; 43, стр. 250-252; 45; 47, стр. 324; 58].

Не меньшего внимания заслуживает и анализ особенностей мотивации научной деятельности. Так, в свое время, крупнейший отечественный психолог Б.В. Ломов писал, что «в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегративные формы психического отражения» [46, стр. 205].

Стремление заниматься наукой обусловлено многими причинами. Профессор Е.П. Ильин считает, что это и стремление к познанию, и к формированию нового творческого пространства; это и желание самому понять то или иное сложное явление, раскрыть глаза на его сущность окружающим; это и «жгучий» интерес к определённой проблематике или к какому-то конкретному вопросу; это и желание принести пользу своим открытием (или, по крайней мере, решить какую-то серьёзную задачу), а то и «просто оставить след в истории» своей публикацией. Целью конкретного научного работника может быть

достижение определенного социального статуса, получение учёных степеней, званий. Не следует упускать из виду и амбициозные устремления к доминированию, к самореализации, к славе, к известности, к материальному достатку. Влияние этих мотивов на эффективность научной работы различно. В тоже время, по мнению целого ряда авторитетных психологов, магистральным мотивом, «делающим» работу учёного высокопродуктивной, является «мотив достижения». К сожалению, данных о том, на каком этапе научной карьеры сильнее всего работают те или иные мотивы, очень мало. Это же относится к влиянию на мотивацию научной деятельности гендерных различий, генетики, социально – психологических и других особенностей человека. Говоря о мотивах выработки конкретной темы научного исследования, важно отметить, что выбор может быть продиктован различными обстоятельствами, причем как чисто конъюнктурными (или навязанными руководством), так и личностно значимыми (которые интересны самому учёному) [36, стр. 281-282].

В такой специфической области знаний о человеческой природе как психология мышления существенное место занимает когнитивная теория мотивации. Ее сторонники выстраивают причинно-следственную связь от мотива к познанию, а не наоборот (как, например, это делали ранние психоаналитики). В современных учебниках под когнитивными процессами обычно подразумеваются не только чисто познавательные функции, но и мыслительные операции по планированию, прогнозированию (в виде возможных ожиданий, в которых индивид отдаёт себе как в позитивных, так и в негативных последствиях своих поступков). Смысловое положение теории можно сформулировать следующим образом: мотивация человеческого поведения строится в соответствии с познанием. Как правило, в рамках познавательной теории мотивации практические психологи анализируют уровень притязаний и степень сформированности «мотивов-достижений». Этот вид мотивации обычно трактуется социологами как тенденция определять собственные цели в соответствии с некоторыми стандартами качества самой деятельности (в данном случае речь идет о научном поиске). Мотив достижения диагностируется по основным характеристикам познавательной активности самого субъекта и в «обычной»

жизни обнаруживается в мечтах и фантазиях человека (иногда даже в его сновидениях). Сам человек может и не подозревать, что «продукты» его мыслительной деятельности стали результатом «работы» мотива достижения. Близкими по смыслу считаются мотивы самоактуализации (которые нередко связывают с оценкой, переживанием и т.д. человеком «полноты своего бытия») [63, стр. 246-247; 70, стр. 204-205].

Мотивационный потенциал способен детерминировать психическую активность не только на осознанном, но и на «подкорковом» (бессознательном) уровне. Примером тому является интуиция, представляющая собой довольно своеобразный тип мышления (включающий в себя, в том числе, и механизмы «креативного поиска»). Механизм этот окончательно не изучен, но считается, что он в значительной мере связан с решением насущных проблем благодаря «работе» подсознательных структур головного мозга. Человек, как бы внезапно (неожиданно для самого себя), получает «из глубин своей психики» правильные и нередко весьма оригинальные ответы. Готовое решение подобно «озарению» (в некоторых источниках оно обозначается как «инсайт»). Природа интуиции недостаточно изучена, но никакой мистики здесь нет. Так как, во-первых, для «профессионала» (в широком смысле) интуиция является обязательным компонентом творческого процесса, а во-вторых, – вполне естественным следствием длительного интеллектуального поиска, активного воспроизведения большого объема ранее накопленных знаний, непроизвольного обобщения различных впечатлений и образов. Интуиция («эвристическое мышление») зависит от психофизиологических особенностей человека, врожденных и приобретенных «талантов», жизненного опыта, вдохновения. При этом, по мнению целого ряда исследователей, интуиция сугубо индивидуальна, динамична и неразрывно связана с эмоционально-волевыми структурами личности [22, стр. 11-15; 40, стр. 110-122; 42, стр. 136-138; 59, стр. 3-24].

В своё время академик П.К. Анохин писал: «Сейчас уже становится ясным, что эмоциональная основа для любых действий человека, и в особенности для реализации его целей и намерений, является самым существенным «топливом», без которого все начинания разбиваются о первые же препятствия» [51, стр. 141].

Образно говоря, эмоции демонстрируют

широчайший спектр переживаний (волнений) человека, например, свидетельствуют о характере его отношений с окружающими, о позитивном или негативном восприятии действительности, об оценке конкретных фактов, об удовлетворенности индивида конечными результатами своей работы. Эмоции – неотъемлемый элемент всей жизнедеятельности человека. Они играют роль основного регулятора организма в ответ на внешние воздействия. Приятные эмоциональные ощущения возникают в случае, если в коре головного мозга подтверждается успешность тех или иных действий. Такое подтверждение эффективности затраченных усилий приостанавливает дальнейшие поиски решения проблемы. Наоборот, отрицательные эмоции возникают тогда, когда «тревожные» сигналы центральной нервной системы указывают на ненадежность того или иного параметра, на неспособность достижения заявленной цели. Подобное положение дел, как правило, приводит к внутренней неудовлетворенности субъекта, к дискомфорту и беспокойству, что, в свою очередь, обуславливает продолжение «поисковых мероприятий», дальнейшую мобилизацию интеллектуальных резервов. Эмоции, в буквальном смысле, «питают» когнитивные функции, связывая внутренние ситуации с внешними обстоятельствами и восполняя (насколько это возможно) дефицит информации. В то же время важно уточнить, что эмоционально-интеллектуальные (эвристические) алгоритмы разума далеко не так «универсальны» и не всегда приемлемы, как это может показаться на первый взгляд. Дело в том, что в современном мире окончательное решение каких – либо научно-практических вопросов невозможно без предоставления четких, аргументированных доводов (доказательств), кроме того, рассуждения ученых не должны выходить за рамки логики и «здорового смысла».

Перспективы молодого специалиста, имеющего хороший теоретический багаж – огромны. Тем не менее, высшая школа, аспирантура не могут выпускать его из своих стен, не научив решать конкретных задач, не сформировав навыки самоопределения и саморазвития. В тоже время следует признать, что именно этому «учат» опытные педагоги при оказании помощи в подготовке курсовых, дипломных, магистерских работ, при консультировании в написании кандидатских диссертаций. Причем последние – это уже настоящие исследования, включаемые в план научных

работ кафедры, университета (института), профильного ведомства и так далее, иными словами, серьезные работы, имеющие не только теоретическое, но и выраженное «эмпирическое» (научно-практическое) значение. Подобные исследования, кстати, довольно часто оказываются определенным вкладом в «большую науку». Как правило, молодые учёные начинают свою научную деятельность еще будучи студентами младших курсов, но, к сожалению, в целом ряде случаев это не приносит пользы ни начинающему исследователю, ни науке. Очевидно, что у молодых людей ещё нет достаточного интеллектуального багажа, и время расходуется на чисто внешние эффекты, а его правильнее всего было бы в этот период посвятить глубокому изучению предмета [26, стр. 7-13; 27, стр. 20-24; 4, стр. 180-185; 55, стр. 3-22; 56, стр. 12-17].

Существует еще один момент, на котором целесообразно остановиться. Лишь со временем молодые ученые начинают осознавать, что эффективность зависит не только от уровня образования и врожденных способностей от количества и качества выполненных работ, но и от целого ряда факторов. Например, важно помнить о зависимости аспирантов от инновационного климата («свежих идей»), от морально-нравственной атмосферы (сложившейся в конкретном коллективе), от взаимоотношений молодых людей с руководителями, администраторами, наставниками, от умения в нужный момент мобилизоваться, проявить профессиональную «находчивость», эрудицию и т.д.

На протяжении последних десяти лет все чаще звучат голоса отечественных ученых, педагогов, политиков, государственных деятелей о том, что будущих ученых следует формировать со школьной скамьи (а возможно даже, с дошкольных учреждений) [3, стр. 244; 5, стр. 201; 20; 52; 64, стр. 15-18; 66, стр. 126-136], использовать для этого собственный исторический опыт, а не ратовать за практику зарубежных стран [14; 15; 16; 17; 19; 21; 31; 50; 53; 57]. С учетом наметившихся тенденций, уместно привести слова русского философа И. Ильина, который еще в начале прошлого века писал, что детство, отрочество и юность являются теми определяющими временными промежутками, когда закладываются основы мировоззрения, а детское любопытство преобразуется в насущную потребность к получению все новых и новых знаний. По мнению

ученого, «...каждый человек имеет задание растить, очищать и углублять свои способности и предметно проверять, умножать и углублять свои жизненные содержания; пренебрегая этим, он обрекает себя на духовное измельчение ...» [38, стр. 433].

Активизация творческих начал, необходимых для осуществления целенаправленного научного поиска и формирования подлинно-научного мировоззрения, представляет собой целостный, непрерывный процесс, в основе которого лежит комплекс гибких, постоянно взаимодействующих между собой механизмов. Раскрыть сущность «работы» этих механизмов можно лишь на основе методов философии науки, которые позволяют создать единый концептуальный аппарат, характеризующий профессиональное развитие ученого на протяжении всей его жизни: от момента осознания своего «предназначения» и до момента завершения своей профессиональной деятельности.

Подводя итог сказанному, сформулируем ряд наиболее существенных выводов, обладающих теоретической и практической значимостью.

1. Тенденции дифференциации и интеграции, обнаружение все новых «стыковых» зон философии и психологии с другими науками, попытки формализации и дальнейшего синтеза теоретических «построений» философии и науки, выявление практической направленности существующих знаний – все это проходит в «одном русле». Это новая исследовательская ситуация имеет существенное значение для понимания места современных познаний о мышлении в системе наук, формулирования ее центральных проблем и установления путей их решения, для выявления специфики ее теорий и методов исследования, а, выражаясь более конкретно – для уточнения ценностного смысла и предназначения. Обращение к философским, методологическим и социологическим аспектам мыслительной деятельности не случайно. Оно соответствует основным тенденциям развития науки в информационном обществе, что способствует формированию принципиально новых способов познания и овладения человеком окружающим миром, так и собственной природой.

2. Эвристические возможности философии науки в развитии частных наук связаны не только с тем, что она способствует теоретически обоснованному подбору и ограничению, но

и позволяет сформулировать принципы исследования и интерпретации теоретического знания, а кроме того, «стимулирует» мышление ученых к выдвижению новых идей, к более быстрому их внедрению в общественное сознание.

3. Основной движущей силой, способствующей формированию понятийного мышления и научного мировоззрения, является практическая деятельность ученого, включающая в себя не только разнообразные формы взаимодействия с внешней средой (например, в виде постоянного обучения и самообразования), но и проведение «контролируемых экспериментов». Дело в том, что мыслительные операции (большей частью) нацелены на выяснение характера отношений и связей между предметами, поэтому лучший способ «расшифровать» алгоритмы познавательной активности заключен в самоанализе, безграничных возможностях наблюдения и самонаблюдения. В результате накопленной о «себе самом» информации, любой ответственный и творчески мыслящий человек производит осознанные изменения в сфере своей профессиональной деятельности, усиливает научную мотивацию, оптимизирует процессы творческого поиска.

Креативность молодых ученых следует рассматривать как комплекс уникальных (врожденных и приобретенных) свойств личности, позволяющих ей успешно адаптироваться к требованиям социума за счет принятия быстрых, неординарных решений. Креативная личность характеризуется цельностью восприятия, нелинейным мышлением, поисково-преобразовательной мотивацией, развитой интуицией, когнитивными способностями. Весьма значимую роль в становлении и самоутверждении креативной личности педагога играют эмоционально-волевые, а также интеллектуальные качества. При этом следует отметить, что утверждения ряда ученых об отсутствии выраженных связей между креативностью и способностью к обучению (т.е. с интеллектом) представляются нам ошибочными.

2. Закономерности креативного мышления до конца не изучена, однако, не вызывает сомнений, что в их основе лежат осознанные и неосознанные («глубинные») механизмы, причем роль последних чрезвычайно велика, так как они обуславливают интуитивную деятельность человека. Слагаемыми креативного мышления являются: гибкость, спонтанность, оригинальность мыслительных процессов, «легкость» генерирования

новых идей. Применительно к личности преподавателя военного вуза рамки термина «креативное мышление» следует расширить, включив в него: осознанную избирательную ориентировку, нацеленность на самоактуализацию и творческое самовыражение, ответственность, стремление к получению высокого конечного результата, созидательность, критичность и объективность.

3. Эффективное творческое решение некоторых второстепенных технических задач может

быть обусловлено «спонтанным» стремлением человека устранить те затруднения, которые мешают ему приблизиться к основной цели исследования.

4. Познавательная потребность – эта та жизненно важная функция, которая сосредотачивает в себе творческую энергию необходимую для научного поиска и запускает механизмы «интеллектуальной активности» (с учетом специфики той или иной проблемной ситуации).

Список литературы

1. Абдикеев Н.М., Брускин С.Н., Довженко А.Ю. и др. Интеллектуальный анализ динамики бизнес-систем. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 320 с.
2. Абрамян Л.А. Анализ кантовской концепции обоснования естествознания / АН АрмССР. Ин-т философии и права. – Ереван: АН АрмССР, 1979. – 259 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 292 с.
4. Алдер Г. С.К. или мускулы творческого интеллекта. – М.: Фаир-пресс, 2004. – 496 с.
5. Ангеловски К. Учителя и инновации: Книга для учителей / Пер. с македонского. – М.: Просвещение, 1991. – 259 с.
6. Анисимова Т.С., Назарова Н.В. Условия, механизмы и ресурсы креативной активности педагога // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 07. – ART 75116. – 0,2 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75116.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
7. Бакин С., Никулин В., Петровский Н. Еще несколько слов о ресурсах оператора, или «что такое RMS?» // Мобильные телекоммуникации. – 2014. – № 3. – С. 26-27.
8. Бакин С.А. Цифровая антропология в парадигме «интернета всего» (Internet of everything) // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды XIV Междунар. науч.-теор. конф., 17–18 ноября 2022 г. – СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2022. – С. 97-99.
9. Беседин П. Не хочу учиться, а хочу вкраситься! // Литературная газета. – 2022. – 9-15 февраля. – С.12.
10. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативной природе мышления // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6 (74). – С. 18-22.
11. Боровинская Д.Н., Суворовцев В.А. Креативность и мышление: категориальная характеристика // Вестник Томского гос. ун-та – 2019. – № 47. – С. 15-25. DOI: 10.17223/1998863X/47/2
12. Брушлинский А.В. О тенденциях развития современной психологии мышления // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 2 (10). – С. 10–16.
13. Вахтомин Н.К. Генезис научного знания. – М.: Наука, 1973. – 278 с.
14. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 156-163.
15. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
16. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 11-20.
17. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 30-35.
18. Вишнякова Н.Ф. Креативная педагогика: Монография в 2-х частях. Ч. 1. – Мн., 1995. – 240 с.
19. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
20. Егоров И. Патрушев: «России целесообразно отказаться от болонской системы образования» // URL: <https://rg.ru/2022/05/24/patrushev-rossii-celesoobrazno-otkazatsia-ot-bolonskoj-sistemy-obrazovaniia.html>
21. Емелин С.М. Развитие образования: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 31-38.

22. Забегалина С.В. Интуитивное мышление и прогностические способности, выявленные в ходе подготовки к деятельности в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 2(41). – С.11-15.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы цитирования и наукометрия: плюсы и минусы // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016 – № 2(14). – С. 180-185.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наукометрия и индексы цитирования: сегодня и завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 4(46). – С. 7-13.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 20-24.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2. – С. 144-149.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 182-194.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Становление личности ученого и его научные позиции: взаимосвязь и взаимозависимость // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 11-17.
31. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Реалии современной российской гуманитарной науки. Самоцитирование, самоплагиат, самостоятельность научного исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 26-37.
32. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид-Гегель-Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академик В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 204-212. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.015.
34. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
35. Зубков И. Аферисты ловят хайп // URL.: <https://rg.ru/2020/02/16/bank-rossii-zafiksiroval-kratnyj-rost-virtualnyh-piramid.html>
36. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
37. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – М.-СПб: Питер, 2013. – 434 с.
38. Ильин И. О сопротивлении злу силою // И. Ильин. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: ЭКСМО, 2008. – 912 с.
39. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М. – Мн.: АСТ-Харвест, 2002. – 560 с.
40. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодостраивание // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 110-122.
41. Кожемякин В. Завывание дури // Аргументы и факты. – 2022. – № 3. – С. 16.
42. Кузьмин Е.В. Роль интуиции в научном познании // Инновационная наука.- 2017.- № 12. – С. 136-138.
43. Ларионова М.А., Цибилова О.А. Креативность как личностно-профессиональное качество современного педагога // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86).- С. 250-252.
44. Ливитов Н.Д. Психология характера. – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.
45. Лисовенко Н. В. Креативная педагогическая технология – основа успешности модернизации образования // Концепт. – 2016. – Спецвыпуск № 03. – ART 76039 // URL: <http://e-koncept.ru/2016/76039.htm>. – ISSN 2304-120X.
46. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 226 с.
47. Медведева О.Ю. Парадигма глобальной креативности в образовании // Философия творчества, дискурс креативности и современные креативные практики: Материалы международной научно-практической конференции, 10–11 июня 2010 г. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный ин-т, 2010. – 519 с.
48. Нарский И.С. Диалектика «критического» Канта // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Вып. 1. – Калининград: КГУ, 1975. – С. 57-70.
49. Орлов А. Учение Канта об антиномиях чистого разума // Вера и разум. – Харьков, 1903. – № 9. – С. 347-367.

50. Очередыко В.П., Сальников В.П. Характерные черты и проблемы высшего юридического образования в России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 4. – С. 11-20.
51. Пекелис В.Д. Твои возможности, человек! – М.: Знание, 1975. – 208 с.
52. Пичурина В., Юркова А. Образовательные площадки «Точка роста» помогают детям развивать таланты // URL.: <https://rg.ru/2022/06/21/reg-urfo/zdes-rastut-genii.html>
53. Романовская В.Б., Сальников В.П. О перспективах развития высшего образования в России: новые тенденции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 11-16.
54. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. I. – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.
55. Сальников В.П. Юридическое образование в России в современных условиях: новые подходы и модели. Круглый стол // *Государство и право*. – 1993. – № 2. – С. 3-22.
56. Сальников В.П., Масленников Д.В. Истоки, реальность и перспективы университетского образования // *Юридическое образование и наука*. – 1999. – № 2. – С. 12-17.
57. Сергей Степашин: Пришло время выйти из Болонского образовательного процесса // *Российская газета*. Столичный выпуск. – 2022. – № 57(8705).
58. Сергиенко Ю. А., Суняйкина Т. В. Креативность как основа инновационной педагогической деятельности // *Концепт*. – 2016. – Спецвыпуск № 03. – ART 76044. // URL: <http://e-koncept.ru/2016/76044.htm>. – ISSN 2304-120X.
59. Симонов П.В. Мозг и творчество // *Вопросы философии*. – 1992. – № 11. – С. 3-24.
60. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 382, [1] с.: ил.
61. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992. – 188,[3] с.
62. Титов А.А. Мышление как процесс и как деятельность: анализ философско-психологических исследований мышления // *Педагогика и психология образования*. – 2020. – № 1. – С. 180–197. DOI: 10.31862/2500-297X2020-1-180-197.
63. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учебное пособие. – М.: Московский ун-т, 1984. – 272 с.
64. Тоцкая Ю. Ученые – это навсегда // *Московский комсомолец*. РРЕ. – 2022. – 16-22 ноября. – С. 15-18.
65. Третьяков И.Л. Поджоги российских акционистов: искусство, безумие или вандализм с хулиганством? (Взгляд криминолога) // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 6 – С. 154-167.
66. Филиппова Д.В. В поисках одаренности: Pro et contra // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 5. – С. 126-136.
67. Философия Канта и современность / Под общ. ред. Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1974. – 472 с.
68. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 176 с.
69. Чухлебов А. Общество победившего хайпа // URL.: <https://rg.ru/2020/03/06/pochemu-nuzhno-protivostoiat-zhelaniiu-hajpanut.html>
70. Tretyakov I.L. (2022). Creative Solutions and Professional Culture of Prison Staff. In: Bylieva, D., Nordmann, A. (eds) *Technology, Innovation and Creativity in Digital Society*. PCSF 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 345. S. 203-223. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-89708-6_18.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 10

Выход в свет 16.12.2022. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 121.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcppersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ

АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.